

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Седова Дарья Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПО РАБОТЕ С СИРОТАМИ И ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ
В 1945–1955 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович

Ульяновск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С СИРОТАМИ И ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В 1945–1955 гг.	39
§ 1.1. Политика Советского государства по поддержке детей и их семей.....	40
§ 1.2. Роль государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей.....	71
Глава 2. ОРГАНЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ И СИРОТАМИ В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ.....	93
§ 2.1. Органы социальной опеки: структура, функции, подбор и расстановка кадров.....	94
§ 2.2. Детские специализированные учреждения в 1945–1955 гг.	116
Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С СИРОТАМИ И ТРУДНОВОСПИТУЕМЫМИ ПОДРОСТКАМИ.....	150
§ 3.1. Учебно-воспитательная деятельность с сиротами и трудновоспитуемыми подростками.....	151
§ 3.2. Организация и деятельность специализированных детских воспитательных учреждений.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	211
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что перспективы развития любого государства зависят от проявляемой заботы о молодёжи. В то же время социально-экономические проблемы в современном обществе существенно ослабили приоритеты и потребности института семьи и его влияние на процесс воспитания детей.

Проблема беспризорных детей и трудных подростков обострилась в России в результате реформ 1990-х гг., когда многие семьи пострадали от последствий непродуманных социальных преобразований. В настоящее время до конца не преодолены такие негативные явления, как безнадзорность, беспризорность, малолетняя преступность. По данным 2012 г., в Российской Федерации на попечении различных институтов социального призрения находятся 640 тыс. детей. Большая часть из них содержится в семьях (523 тыс. детей) и государственных детских домах (117 тыс. детей)¹. Причем численность детей, нуждающихся в попечении, по данным различных государственных ведомств и общественных организаций, варьируется от нескольких сотен тысяч до 3-4 млн чел.²

Актуальность данного исследования состоит в том, что в рассматриваемый в диссертационном исследовании период – 1940–1950-е гг., проблемы детской беспризорности и безнадзорности были во многом успешно разрешены на государственном уровне.

Во-первых, было разработано законодательство, направленное на разрешение проблем детской преступности, беспризорности.

Во-вторых, в изученный период был накоплен значительный опыт организации деятельности органов опеки.

В-третьих, в суровое послевоенное время, в условиях ограниченного финансирования была создана сеть детских специализированных учреждений,

¹ Усыновление в России. Статистика. URL: <http://usynovite.ru/statistics/index.html>.

² Истинных масштабов российской беспризорности не знает никто // Население и общество. № 113-114. 19 мая – 1 июня 2013. URL: <http://demoscope.ru/weekly/index.html>.

которые на высоком теоретическом, практическом и методическом уровне организовали воспитательную и просветительскую работу с детьми.

В-четвертых, государственная политика СССР после завершения Великой Отечественной войны была ориентирована на зарождение основ (системы) поддержки детства и охрану прав несовершеннолетних, выработку семейной политики, ориентированной на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности.

Так, была реализована государственная система ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Этот опыт социального призрения сирот и безнадзорных детей имеет научный и практический интерес для организации и координации деятельности государственных и общественных социальных институтов современной России.

Исходя из вышеизложенного, необходимо научное осмысление исторического опыта, накопленного СССР после завершения Великой Отечественной войны, политики государства в сфере охраны институтов семьи, материнства и детства, профилактики негативных социальных явлений среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин, а также условий, способствующих им.

Таким образом, изучение работы органов государственной власти и общественных объединений по борьбе с беспризорностью детей, малолетней преступностью в середине 1940-х – середине 1950-х гг. XX века как с положительной, так и негативной стороны позволит усовершенствовать государственную и общественную деятельность в указанном направлении на современном этапе, повысить эффективность социальных структур и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Научное осмысление истории борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью и изучение на уровне субъекта Российской Федерации способствует выявлению определённых тенденций и закономерностей в процессе создания, становления и функционирования организаций (государственных и

общественных), занимающихся решением указанной проблемы. Поэтому системный анализ опыта, накопленного советским государством в послевоенный период, в сфере профилактики негативных социальных явлений среди несовершеннолетних, охраны институтов семьи, материнства и детства имеют наиважнейшее значение на современном этапе развития Российского государства. В частности, при разработке нормативно-правовых актов, в том числе ведомственных инструкций, регламентирующих деятельность органов Министерства внутренних дел, прокуратуры, а также региональных органов государственной власти Российской Федерации и подведомственных им учреждений.

Объект исследования – государственные органы по работе с сиротами и трудными подростками.

Предмет исследования – деятельность центральных и местных органов власти, учреждений социального обеспечения, правоохранительных органов по организации социальной поддержки детей-сирот, социально запущенных подростков, относящихся к категориям безнадзорных и беспризорных, а также склонных к совершению правонарушений, в 1945–1955 гг.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с момента окончания Великой Отечественной войны (май 1945 г.) до середины 1950-х гг. (1955 г.).

Нижняя граница – 1945 г. – обусловлена окончанием Великой Отечественной войны, что ознаменовало начало нового этапа в организации борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью, особенностями которого было, во-первых, значительное уменьшение элемента жесткости и непримиримости в работе органов социальной опеки и правоохранительных структур. Во-вторых, именно в это время развернулся процесс массовой реэвакуации лиц, переселившихся в другие районы страны. В-третьих, совершенно на новых условиях стала организовываться борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. В-четвертых, гораздо больше внимания государство стало уделять работе детских домов и других специализированных детских учреждений.

Верхняя граница хронологических рамок ограничена 1955 г. – завершением «сталинской эпохи»³. Это означает, что в основном завершилось восстановление народного хозяйства, улучшилось материально-бытовое положение населения, что позволило больше внимания уделять несовершеннолетним, многодетным семьям, нуждавшимся социальным категориям. Принятое постановление Совмина СССР от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов» расставило новые приоритеты в организации работы с детьми. Были внесены серьезные коррективы в работу с малолетними правонарушителями со стороны правоохранительных органов. В работе государственных специализированных учреждений началась реорганизация, связанная с внедрением демократических принципов профилактической работы, смягчением режима внутреннего распорядка их работы, внедрено новое Положение о детских трудовых колониях, внесены серьезные коррективы в общую организацию учебно-воспитательного процесса.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы Среднего Поволжья – Куйбышевскую, Ульяновскую области, Татарскую АССР, потому что у этих административных территорий была общая региональная специфика в плане социально-экономического и историко-культурного развития. Также на исследуемой территории в послевоенный период наблюдался несколько лет недобор урожая сельскохозяйственных культур, что привело к острой нехватке продуктов питания. Поэтому проблемы, связанные с детской беспризорностью в указанных областях, имели общую особую социально-экономическую остроту. Выбор данных территорий также обусловлен географическим положением и исторической общностью заявленных регионов, а именно историческим прошлым Ульяновской области, которая выделилась в самостоятельный регион лишь в 1943 г.

Степень научной разработанности проблемы. Для сравнительно-сопоставительного анализа исследуемой проблемы, происходившей в истории

³ О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708. URL: <http://base.consultant.ru>.

Советской России по социальному обеспечению с сиротами и трудными подростками, автором исследования в рамках рассмотрения опыта работы государственных и общественных органов опеки (попечения) малолетних детей были сделаны небольшие исторические экскурсы в прошлое, начиная с начала XX в. и до Великой Отечественной войны.

С этой целью в историографическом обзоре затронуты работы исследователей 1920–1930-х гг., так как многие выкладки и теоретические положения, а также апробация основных методов работы с сиротами и трудновоспитуемыми подростками были заложены именно в данный период. Исходя из вышесказанного, степень изученности по проблематике исследования деятельности государственных и общественных организации и учреждений по социальному обеспечению мало защищённых слоев населения, таких, как дети-сироты, безнадзорные дети, а также многодетные семьи, которые оказались в трудном материально-финансовом положении, можно условно подразделить на следующие: до 1991 года – советский и с распадом СССР – постсоветский периоды.

Первый советский период историографии в зависимости от особенностей отношения государства к поставленной проблематике был сложным и неоднозначным, поэтому данный период рассматривается в пяти этапах.

Первый этап советского периода с 1920–1930-х годов и до 1945 г. характеризуется тем, что именно в эти тяжелые для населения социально-экономические годы сложилась методическая и правовая основа, а также отработывалась система работы по борьбе с детской беспризорностью.

Главная цель изучения работ 1920–1930-х гг. – разобраться с основными направлениями, формами и методами социальной работы, использованными в исследуемое время. Научная литература 1920–1930-х гг. позволяет ознакомиться с процессом создания и становления социальных установок по рассматриваемой проблеме, так как в данный период анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность государственных органов социального обеспечения по борьбе с неблагоприятными социальными явлениями среди

несовершеннолетних, ведётся наблюдение (мониторинг) деятельности детских социальных учреждений.

Рассмотрим наиболее значимые труды. Так, в 1924 г. была издана известная работа Л. Василевского «Голгофа ребёнка: Беспризорность и дети улицы», в которой автор исследовал связь между тяжёлыми социально-экономическими условиями, сложившимися в Советской России после окончания гражданской войны, и возросшим количеством безнадзорных и беспризорных людей. Автор установил между этими явлениями самую непосредственную связь⁴.

В. Л. Швейцер и С. М. Шабалов сделали интересные наблюдения по работе с беспризорными детьми в трудовых коммунах и пришли к интересным выводам о том, что именно в труде безнадзорные дети сумели временно забыть о перенесённых невзгодах и найти своё будущее призвание⁵. Хотя не все исследователи 1920-х гг., например, А. Радченко, считали трудовое воспитание «панацеей от всех бед». По её мнению, успех в деле трудового воспитания обеспечивался только тогда, когда трудовое воспитание сопровождалось мерами убеждения⁶.

Именно в 1920-е гг. такими авторами, как М. Богуславский и С. Познышев, были выработаны методические рекомендации по работе с трудновоспитуемыми детьми, смысл которых заключался в вовлечении их в полезную общественную деятельность⁷. Огромный вклад в разработку теории работы с трудновоспитуемыми и социально незащищёнными детьми, в первую очередь для руководства детских учреждений, внесла выдающийся советский педагог 1920-х гг. М. И. Левитина (Маро), которая исследовала положение беспризорных и

⁴ Василевский Л. М. Голгофа ребенка: Беспризорность и дети улицы. М.–Л., 1924. С. 23–25.

⁵ Беспризорные в трудовых коммунах (практика работы с трудными детьми) / под ред. В. Л. Швейцера и С. М. Шабалова. М., 1926. С. 56–58.

⁶ Радченко А. О трудовом воспитании наших сирот и беспризорных // Вестник просвещения. 1925. № 4. С. 67–68.

⁷ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная новь. 1927. № 8. С. 162–168; Познышев С. Детская беспризорность и меры борьбы с ней. М., 1926. С. 10–11.

социально запущенных детей, а также условия совершения ими правонарушений и преступлений⁸.

Знаменательно, что в 1920-е гг. в педагогике была преодолена негативная лжепедагогическая теория, когда некоторые «педагоги» и ряд поддерживавших их организаторов борьбы с детской беспризорностью искали причины детской беспризорности в особом психофизиологическом состоянии ребёнка, его наследственности вести одинокий и порой даже аскетический образ жизни⁹. Отрадно, что уже в 1920-х гг. негативная теория подверглась жёсткой критике со стороны педагогов-новаторов. Корни беспризорности исследователи 1920–1930-х гг. искали в социальных проблемах, таких как массовый голод, война и её последствия. Еще в 1920-е гг. исследователь С. С. Моложавый пришёл к выводу о том, что беспризорность как социальное явление нельзя победить без комплексного изучения связи беспризорности в психологическом плане и окружающей социально-экономической среды¹⁰.

Н. Н. Иорданский и П. И. Люблинский независимо друг от друга пришли к выводу, что беспризорность нельзя победить без активного участия общественности, согласованной работы администраций детских домов и дирекций прикомандированных к ним школ¹¹.

К числу работ, обобщающих деятельность органов, борющихся с детской беспризорностью в 1920-е гг., относятся труды А. Д. Калининой, В. М. Зензинова¹². В. М. Зензинов подчеркнул, что виновником негативных социальных явлений в сфере детства и семьи является советская власть, реализующая «антинародную политику». В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в

⁸ Левитина М. И. (Маро). Беспризорные (социология, быт, практика работы). М., 1925.

⁹ Детская дефективность, преступность и беспризорность: по материалам I Всерос. съезда деятелей по борьбе с детской дефективностью, преступностью и беспризорностью (24.06 – 02.07.1920). М., 1920.

¹⁰ Моложавый С. С. Беспризорный как объект изучения // Народное просвещение. 1925. № 1. С. 59-71.

¹¹ Иорданский Н. Н. Основы и практика социального воспитания. М., 1925; Люблинский П. И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8. С. 27–35; Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923.

¹² Зензинов В. М. Беспризорные. Париж, 1929. 323 с.; Калинина А. Д. Десять лет работы по борьбе с беспризорностью. М.–Л., 1928.

СССР было издано много трудов педагогов и психологов, которые занимались проблемами перевоспитания трудных и социально запущенных подростков, посвящённых методам борьбы с детской беспризорностью. Это – отчёты и исследования педагогов-новаторов П. П. Блонского, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко, В. Н. Сороки-Росинского, В. И. Куфаева, М. М. Пистрака, С. Т. Шацкого и др. Все они предложили различные методики и направления работы с социально запущенными и социально незащищёнными детьми¹³. Е. Лившиц сделана установка на требования к работникам детских учреждений, которые могут заниматься перевоспитанием несовершеннолетних беспризорников и правонарушителей: знание практической жизни, хорошие организаторские способности, трудовые навыки и умения, доброжелательное отношение к воспитанникам¹⁴.

К концу 30-х гг. тема детской беспризорности перестала рассматриваться с позиций критики детских учреждений. Это связано в первую очередь с массовыми репрессиями учёных, которые были признаны «врагами народа». Само понятие «детская беспризорность» исчезло из печати, оставшись лишь в засекреченных документах. По отношению к несовершеннолетним беспризорникам и безнадзорным применим теперь термин «дети-сироты»¹⁵.

Таким образом, в довоенной историографии можно констатировать, что по многим проблемам борьбы с детской беспризорностью были даны оценки государственным и общественным организациям по борьбе с указанным социальным явлением, а также существовали попытки разобраться как с причинами, так и со следствиями её возникновения. Некоторые проблемы, касающиеся негативных социальных явлений среди несовершеннолетних, в

¹³ Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924; Куфаев В. И. Юные правонарушители. М., 1925. 337 с.; Он же. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927. 167 с.; Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Харьков, 1925–1935; Пистрак М. М. Школа-коммуна Наркомпроса. М., 1924; Шацкий С. Т. Годы исканий. М., 1935.

¹⁴ Лившиц Е. Некоторые итоги работы с беспризорными правонарушителями за 1924–1925 г. // На путях к новой школе. 1925. № 4. С. 11–18.

¹⁵ Галагузова М. А. Социальная педагогика. М., 2001.

1920-х гг., нашли отражение в научных трудах в 1930-е гг.¹⁶ В этих исследованиях значительное место занимали материалы, наряду с психологией и педагогикой по запущенным детям, которые рассказывали об организации различных детских конкурсов и спортивных состязаний, соревнованиях между детскими домами.

Уже в 1940-е гг. по негласной рекомендации Коммунистической партии из периодической газетно-журнальной публицистики, а также научных работ социологические понятия «беспризорность» и «безнадзорность» исчезли с заменой на «сироты» или «дети-сироты». При этом под «детьми-сиротами» понимались, прежде всего, несовершеннолетние, родители которых погибли, или те, чьи родители были репрессированы (данное понятие не включало в себя социальное сиротство).

В годы Великой Отечественной войны фундаментальных трудов издавалось крайне мало, а опубликованные работы имели вид, как правило, журнальных и газетных статей. Они были в основном посвящены проблемам адаптации детей, пострадавших в районах СССР, где велись боевые действия¹⁷.

Второй этап первого периода историографии начинается с завершения Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного народного хозяйства и продолжается до периода «хрущевской оттепели».

С окончанием Великой Отечественной войны продолжились фундаментальные исследования в области адаптации социально запущенных и социально пострадавших детей. Говоря о втором периоде историографии

¹⁶ Болшевцы: Очерки по истории Болшевской имени Г. Г. Ягода трудовой коммуны НКВД. М., 1936; Занков Л. В., Певзнер С. М. Трудные дети в школьной работе. М.–Л., 1933. С. 3-4; Иванов В. Д. Развитие педагогики трудного детства до и после Октябрьской революции. М.–Л., 1932; Куфаев В. И. Охрана детства в СССР. М., 1932. С. 12 и др.

¹⁷ Болдырев В. И. Военное воспитание и школа. Чему учит опыт войны // Советская педагогика. 1943. № 2-3. С. 10-21; Верзилин Н. М. Воспитание в детских домах во время войны: по материалам Ленинграда и Ленинградской области // Советская педагогика. 1943. № 11-12. С. 50-54; Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8-9. С. 9-14; Митерев Г. А. Забота о матери и ребенке – важнейшая государственная задача. М., 1944; Семёнова В. В. Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны // Дошкольное воспитание. 1944. № 7. С. 10-15; Тадевосян В. С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны // Социалистическая законность. 1944. № 1. С. 25-29; Храмцов Ф. М. Оборонная работа в детдоме. М., 1942.

(1945–1955 гг.), следует указать на то, что именно в это время на конкретных материалах проведены научные исследования, целью которых было выявление зависимости Великой Отечественной войны на психоэмоциональное состояние несовершеннолетних, а также анализ эффективности отдельных адаптационных мероприятий, проводимых государственными органами в рассматриваемый период, в отношении несовершеннолетних. В связи с этим огромное научно-методологическое значение имели материалы, выводы, сделанные в ходе проведения двух научных конференций в 1946 г. Здесь были обобщены результаты деятельности детских домов, детских приёмников-распределителей, правоохранительных органов по работе с социально запущенными и социально пострадавшими детьми¹⁸. На основании выводов этих научно-практических конференций вышли впоследствии первые в послевоенный период учебные пособия по организации воспитательной работы в детских домах¹⁹. Известны труды П. И. Шпитальника и Г. А. Щеглова, посвящённые организации воспитательной работы в детских домах, причём за основу берутся детские дома наиболее пострадавших регионов СССР – Сталинградской области и других районов страны²⁰. Особый интерес представляет статья Б. Маневича, изданная впервые специальным отделом народного комиссариата внутренних дел СССР (по борьбе с негативными социальными явлениями среди несовершеннолетних), содержащая практические советы и методические рекомендации для работников детских колоний, а также обобщающая положительный опыт работы детских специализированных учреждений²¹. А. Г. Тер-Гевондян распространил положительный опыт внедрения производительного труда воспитанников на

¹⁸ Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции (17-19 декабря 1946 г.): в 2 т. М., 1948; Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции (22-24 апреля 1946). М., 1947.

¹⁹ Учебно-воспитательная работа в детских домах: сб. М., 1950.

²⁰ Шпитальник П. И. Из опыта учебно-воспитательной работы в детских домах. М., 1951; Щеглов Г. А. Возвращенное детство. Из жизни детских домов Сталинграда. Сталинград, 1951.

²¹ Маневич Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний // Детские колонии: бюл. 1945. № 1. С. 40-41.

примере Коммуны имени Ф. Э. Дзержинского как одного из главных направлений борьбы с детской беспризорностью в условиях послевоенного времени²².

Однако этот период историографии характеризовался тенденцией преувеличения успехов советских руководителей как в центре, так и на местах и замалчиванием недостатков в работе.

Третий этап историографии – середина 1950-х – середина 1960-х гг. XX в., который связан со временем руководства государством Никиты Сергеевича Хрущева, привнесшем новые веяния в характер исследуемой проблемы со стороны учёных. Это время следует охарактеризовать смягчением социальной политики по отношению к трудновоспитуемым подросткам, а также послаблением режима в исправительно-трудовых учреждениях для малолетних преступников. Соответственно изменилось и отношение исследователей к рассматриваемой проблеме, оно стало более объективным, авторы научных исследований активно вскрывали недостатки, имеющиеся в системе социальной поддержки детей. В частности, Н. М. Ершова проанализировала достижения и проблемы опеки и попечительства в СССР над малолетними детьми и подростками в послевоенный период²³, а Б. Ф. Конов и Ю. П. Орловский – процесс адаптации детей-сирот в промышленности²⁴. Под руководством государственных органов и контролируемых изданий появились сборники нормативно-правовых документов, статистические материалы, содержащие обобщённые данные о проводимой советским государством политике, численности различных категорий населения, формах оказания социальной помощи²⁵.

²² Тер-Гевондян А. Г. Производительный труд воспитанников в Коммуне имени Ф. Э. Дзержинского // Детские колонии: бюл. 1946. № 3. С. 7-16.

²³ Ершова Н. М. Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву. М., 1959.

²⁴ Конов Б. Ф., Орловский Ю. П. Трудовые права и обязанности молодых рабочих и молодых специалистов. М., 1955.

²⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956; Сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений. М., 1957; Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М., 1958. 458 с.; СССР в цифрах. 1958 г. М., 1958; Женщины и дети в СССР: стат. сб. М., 1963.

К четвертому этапу историографии отнесено время с 1964 г., когда с поста руководителя страны был смещен Н. С. Хрущев, и вплоть до начала горбачевской перестройки (1985 г.). В это время была ограничена, а затем и сошла на «нет» критика сталинского культа личности, а также была приостановлена критика тех недостатков, которые были присущи организации социальной работы с сиротами и трудновоспитуемыми подростками в рассматриваемый период. Это время, когда в СССР руководство пыталось претворить в жизнь партийные программы социалистической модернизации, окончательно реализовать планы по строительству социалистического общества в одной отдельно взятой стране. Определенные изменения наблюдаются в ходе анализа работ авторов, относящихся к третьему периоду историографии. Хотя критика сталинского культа личности и соответственно послевоенного периода была значительно уменьшена, в то же время некоторые авторы старались рассмотреть проблемы социальной политики объективно, опираясь на реалии того времени, хотя о многом говорить было нельзя. В это время появились первые диссертационные исследования, в которых давалась пробная, весьма приблизительная, научная характеристика деятельности существовавших тогда организаций по охране детства, борьбы с безнадзорностью и беспризорностью, преувеличивалась роль НКВД в ликвидации проблемы, в радужном свете показана деятельность домов-интернатов и закрытых воспитательно-трудовых «лагерей» для несовершеннолетних. Во многом вышеуказанные труды можно считать необъективными²⁶. Исключительно ценной и важной является работа А. П. Обухова, который исследовал деятельность школ при детских домах и объективно показал, как достижения, так и имеющиеся нерешённые проблемы в этой работе. Автором исследованы данные явления на региональном материале. В ходе анализа А. П. Обухов отмечал, что в

²⁶ Гербеев Ю. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (историко-педагогическое исследование): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1969; Герасимова Г. Г. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) (На материалах Московской и Ленинградской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; Хмыров А. Н. Охрана детства и профилактика беспризорности в Петрограде в 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.

послевоенных школах были проведены реформы школьного образования, направленные на упорядочение всей системы: введены выпускные квалификационные экзамены, «Правила для учащихся», цифровая пятибалльная система оценивания знаний. По мнению исследователя, данные меры привели к повышению качества учебно-воспитательной работы в школе²⁷. В это же время наибольшее внимание стало уделяться преподаванию русского и местных национальных языков, а также основам военной подготовки, патриотическому воспитанию обучающихся. При этом особенной чертой в деятельности учреждений образования СССР стал упор на трудовое воспитание²⁸.

Имелись и труды, в которых рассматривались и вопросы противодействия негативным социальным явлениям – детской беспризорности и безнадзорности²⁹, влияния проводимой советским государством социальной политики преодоления детской преступности³⁰.

Ряд исследователей-психологов, таких, как М. А. Алемаскин, С. Д. Арзуманян, Г. Г. Бочкарева, А. И. Долгова, К. Е. Игошев, В. Д. Ермаков, изучили социальные и психологические особенности несовершеннолетних с целью определения у них закономерностей к девиантному поведению и пришли к выводу, что педагогическая запущенность несовершеннолетних находилась в прямой зависимости как от их личностных особенностей, так и от условий их социальной среды обитания (семьи, школы, окружения)³¹.

²⁷ Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.

²⁸ Обухов А. П. Народное образование в Удмуртской АССР, 1917-1970 гг. Ижевск, 1972. С. 173–175.

²⁹ Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6; Заднепровская Л. Я. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. Волгоград, 1970; Базаров Ф. Е. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны: по материалам Омской области // В грозные годы. Омск, 1973.

³⁰ Азарова Е. Г. Личность и социальное обеспечение в СССР: прав. исследование. М., 1983; Байбаков Ю. Г., Вуколов В. К. Развитие советского законодательства о борьбе с преступностью несовершеннолетних и некоторые вопросы практики его применения. Ростов н/Д., 1978.

³¹ Алемаскин М. А. Воспитательная работа с подростками. М., 1979; Арзуманян С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков. Ереван, 1980; Бочкарева Г. Г. Психологическая характеристика мотивационной среды подростков-правонарушителей. М., 1972. С. 239–250; Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности

В научных исследованиях данного историографического периода раскрыты основные проблемы и достижения в работе государственных органов, правоохранительных структур в послевоенный период³².

Если в целом охарактеризовать это время, то следует отметить, что многие документы находились под грифом «секретно» и доступа у исследователей к ним не было. Исследования нередко проводились под влиянием существовавшей тогда партийно-государственной конъюнктуры, когда было принято громогласно говорить о достижениях и «победах» и очень сдержанно об имеющихся «упущениях», которым быстро давалась «всесторонняя и принципиальная оценка». Достаточно серьёзный труд принадлежит перу бывшего директора детского дома Т. Д. Кривенко, в котором автор проанализированы те сложности и проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться в послевоенные годы. Автор неоднократно высказывает мысль о том, что местные органы власти не всегда занимались и интересовались проблемами детей-воспитанников, а делали это от случая к случаю³³.

И **пятый** этап историографии изучаемой темы – это короткое, но очень насыщенное событиями время перестройки, проводимой советским руководством под началом М. С. Горбачева (1985–1991 гг.). Его особенность состоит в том, что снова начался период тотальной критики всего того, что было сделано при И. В. Сталине, появились публикации о злоупотреблениях, которые имели место в организации социальной работы с трудновоспитуемыми детьми, сиротами, малолетними правонарушителями. Проблема беспризорности, совершенно изжитая в 1960–1970-е гг., с началом перестройки вновь встала перед советским обществом, а после распада СССР стала одной из основных проблем социальной сферы современного российского общества. Это побудило исследователей

несовершеннолетних. М., 1981; Игошев К. Е. Преступность и ответственность несовершеннолетних. Социально-психологический очерк. Свердловск, 1973; Ермаков В. Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания. М., 1981.

³² Азарова Е. Г. Личность Указ. соч.; Барило Т. С. Комиссии по делам несовершеннолетних в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями. Киев, 1976.

³³ Кривенко Т. Д. Специальные воспитательные учреждения и их роль в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

различных сфер: социологии, психологии, педагогики, медицины, юридических наук разрабатывать эффективные методики работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних³⁴. К 1987 г. стали появляться первые коллективные монографии по истории советского тыла и проводимой социальной политике, где рассматривались также и проблемы социальной работы с детьми-сиротами, подростками, пережившими фашистскую оккупацию³⁵. Именно послевоенный советский опыт был положен в основу исследования Г. М. Миньковского и А. П. Тузова «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних», в котором авторы не только подвели общие итоги этой работы, но и предложили серьёзные методические рекомендации для разрешения этой проблемы³⁶. Всплеск детской преступности в период перестройки заставил некоторых авторов обратиться к советскому опыту борьбы с правонарушениями, совершаемыми малолетними. В связи с этим Э. Б. Мельникова в своей научной работе проследила эволюцию работы правоохранительных органов по борьбе с молодёжной и малолетней преступностью. Важнейшим выводом, к которому пришла автор, является утверждение о том, что в период с 1920–1930-х гг. упор в борьбе с малолетней преступностью от карательных мер перешёл к профилактическим и предупредительным, особенно начиная с послевоенного времени³⁷.

В целом для работ данного периода характерен комплексный подход в рассмотрении вопросов социальной политики государства в части защиты беспризорных несовершеннолетних. Достаточно распространено было изучение

³⁴ Александрова Г. И., Платонова Л. Н. Деятельность комсомола Верхневолжья по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны. Калинин, 1989; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / сост. И. П. Лановенко, Т. С. Барило, Ф. Г. Бурчак и др. Киев, 1986. 253 с.; Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияния на преступность. Омск, 1989; Хмельницкая А. П. Спасенное детство (о создании детских домов в первые годы советской власти). М., 1987; Черников В. Г. Ленинская забота о детях-сиротах. Ташкент, 1988.

³⁵ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. Ноябрь 1942-1943. М., 1989.

³⁶ Миньковский Г. М., Тузов А. П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Киев, 1987.

³⁷ Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990.

региональной системы профилактики беспризорности и безнадзорности³⁸. При этом указанная тематика зачастую рассматривалась через призму марксистско-ленинской идеологии, а также официальных установок советского государства. Можно утверждать, что в советский период увидели свет труды в разных регионах и национальных образованиях и особая ценность этих исследований в том, что в них использован местный региональный материал.

В то же время в исследуемый период отдельные проблемы детской безнадзорности и беспризорности рассматривались предвзято, часто через призму руководящей направляющей роли Коммунистической партии и их руководителей. В итоге сознательно умалчивались некоторые отрицательные факты и социальные явления, связанные с командно-административными и репрессивными методами по отношению к беспризорникам.

Второй период, начавшийся с распада СССР и становления Российской Федерации как суверенного государства, относится к постсоветскому времени.

Постсоветский историографический период связан с современной российской исторической наукой. По отношению к рассматриваемой теме он является наиболее плодотворным и эффективным. Впервые приоткрыл дверь в рассмотрение вышеупомянутых проблем В. В. Беляков, который исследовал историю сиротских учреждений в России, сравнив советский и дореволюционный опыт их организации³⁹. Е. Г. Слуцкий впервые в отечественной научной литературе поднял проблему детской беспризорности и безнадзорности уже в постсоветское время⁴⁰.

К этому времени преобладали объективные оценки событий, происходивших в послевоенный период, в том числе и по отношению к

³⁸ Александрова Г. И., Платонова Л. Н. Деятельность комсомола Верхневолжья по ликвидации детской беспризорности в годы Великой Отечественной войны. Калинин, 1989; Батуев А. М. По зову сердца (о перевоспитании беспризорников в 30-е годы в центральном карантинно-распределительном детском пункте г. Ленинграда). Л., 1986; Кутейников И. А. Некоторые вопросы культурного строительства в Среднем Поволжье в первые послевоенные годы // Краеведческие записки. 1989. № 8. С. 178–189.

³⁹ Беляков В. В. Сиротские детские учреждения в России: ист. очерк. М., 1993.

⁴⁰ Слуцкий Е. Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 117–119.

организации социальной работы с сиротами, трудновоспитуемыми детьми и малолетними правонарушителями. Данные оценки базировались во многом на основе вновь открывшихся архивных данных. В этот период вышла достаточно интересная обобщающая работа «Из истории призрения и социального обеспечения детей в России», подготовленная В. Н. Егошиной и Н. В. Елфимовой, в которой была обобщена вся работа в этом направлении, начиная с 1920-х гг.⁴¹ Достаточно много трудов было посвящено работам советских социальных органов с сиротами, особенно после окончания Великой Отечественной войны. Эта проблема была исследована глубоко и всесторонне в монографии А. М. Нечаевой, которая не только отметила положительные моменты в этой работе, в частности, в создании системы медицинской профилактики и оказания шефской помощи сиротам, детям погибших фронтовиков, но и вскрыла серьёзные недостатки в этой работе⁴². Выходили и другие труды, в которых затрагивалась социальная политика государства по отношению к детям в послевоенный период. Вышла книга Т. П. Коржихиной, в которой автор показала эволюцию советских учреждений, занимавшихся решением социальных проблем в детской среде и борьбе с малолетней преступностью. Значительное место в работе отведено деятельности социальных учреждений в послевоенное время⁴³ такими авторами, как М. В. Фирсова, С. Ю. Наумова, П. С. Тарасова, В. И. Жукова⁴⁴.

В эти годы появились несколько диссертационных работ, посвященных данной многоаспектной и сложной работе: Т. Б. Кононовой, Т. Е. Покотиловой, Н.П. Крюкова⁴⁵.

⁴¹ Егошина В. Н., Елфимова Н. В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.

⁴² Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (История и современность). М., 1994.

⁴³ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1996.

⁴⁴ Фирсов М. В. История социальной работы в России. М., 1999. С. 176; Наумов С. Ю. Социально-экономическая политика Советского и Российского государства: История становления и развития. Саратов, 1997; Тарасов П. С. Социальная защита населения: теория и опыт, направления развития: дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 1999; Жуков П. С. Потенциал человека: индекс социального развития россиян. М., 1995.

⁴⁵ Кононова Т. Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Покотилова Т. Е.

Серьезную обобщающую работу, в которой раскрываются основные направления социальной работы с запущенными детьми и малолетними правонарушителями в послевоенное время, опубликовала М. Р. Зезина, которая провела сравнительный анализ этой работы в 1920–1930-е гг. и послевоенное время. Важнейший вывод, к которому пришла автор, заключается в том, что в 1950-е гг. социальная работа с трудными подростками и малолетними правонарушителями была организована гораздо лучше⁴⁶. Есть труды, в которых обобщен педагогический опыт мэтров социальной работы государства с детьми, проанализирован их опыт и достижения. В связи с этим интересен труд Л. Ю. Пордина, где он суммировал достижения великого педагога А. С. Макаренко и адаптировал его достижения и педагогические рекомендации к условиям современности⁴⁷.

В 2000-е гг. было проведено значительное количество диссертационных исследований, затрагивающих вопросы борьбы с беспризорностью. Так, функционирование госорганов и общественных объединений с точки зрения их организационной структуры, правового механизма в сфере социальной защиты несовершеннолетних, особенности работы специализированных учреждений по противодействию негативных социальных явлений среди несовершеннолетних проанализировала в своём исследовании М. И. Гедько⁴⁸. Н. Ф. Сморгунова провела комплексный анализ всей социальной работы в СССР, в том числе и в послевоенный период, по профилактике и предупреждению побегов детей из детских домов и спецучреждений, а также безнадзорности и беспризорности. В русле предыдущего исследования выполнена серьезная научная работа рядом

Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и ист. опыт: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 1998; Крюков Н. П. Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е гг. XX в.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2003.

⁴⁶ Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58–67.

⁴⁷ Пордин Л. Ю. Система трудового воспитания в опыте и воззрениях А. Макаренко // Школа и производство. 1998. № 6. С. 27-35.

⁴⁸ Гедько М. И. Государственная социальная политика в отношении детей: опыт и уроки 1920-х годов (на материалах Москвы и Московской губернии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

авторов, в которой раскрываются условия пребывания детей в колониях малолетних преступников, нравы, царящие там⁴⁹. Разработки Н. Ф. Сморгуновой далее продолжил Н. М. Байков, который предложил ряд серьёзных методических рекомендаций на основе обобщения накопленного в послевоенный период опыта⁵⁰. Н. В. Смирнова исследовала работу специализированных государственных органов, занимавшихся борьбой с сиротством, в послевоенном Ленинграде, где эта проблема стояла исключительно остро⁵¹. В некоторых диссертационных исследованиях раскрыта специфика работы с осужденными беспризорниками, а также рассмотрены педагогические основы исправления малолетних преступников в детских колониях НКВД и МВД СССР⁵².

Г. В. Семья провела диссертационное исследование, в котором проанализировала состояние психологической защищённости детей в рассматриваемый период, а также развитие психологической службы в детских специализированных учреждениях⁵³. В диссертации О. В. Корнеевой изучены правовые основы обеспечения политики ликвидации беспризорности и безнадзорности в 1940-е гг.⁵⁴ Д. В. Зимин впервые на примере Пензенской области поднял вопрос о тяжёлом, нередко невыносимом положении детей в детских домах области в послевоенные годы и впервые выступил с фактами, говорящими о том, что большинство детей, осужденных за преступления судами, ранее

⁴⁹ Панкратов Р. И., Тарло Е. Г., Ермаков В. Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003.

⁵⁰ Байков Н. М. Детская беспризорность и безнадзорность: состояние проблемы. Хабаровск, 2003.

⁵¹ Смирнова Н. В. Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области (1941-1949 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

⁵² Куркина И. Н. Педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных в советской России, 1936–1957 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003.

⁵³ Семья Г. В. Основы психологической защищённости детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... д-ра псих. наук. М., 2004.

⁵⁴ Корнеева О. В. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации в 40-е гг. XX – начале XXI вв. (историко-правовой аспект): на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2005.

находились в детских домах и были вынуждены оттуда убежать⁵⁵. Серьёзный анализ работы, проводимой с безнадзорными и беспризорными детьми в послевоенное время, а также теоретические выкладки по её преодолению осуществлён А. В. Ящук⁵⁶.

Нелицеприятные выводы о формах и методах борьбы государства с беспризорностью сделала в своём диссертационном исследовании И. В. Жигалина, которая пришла к выводу, что меры советского государства по недопущению фактов беспризорности были в основном механического, ликвидационного характера. Основным методом воздействия на ситуацию с беспризорностью был отбор детей и помещение в специализированные заведения⁵⁷. Е. Г. Ермаков в своём исследовании раскрыл основные принципы деятельности органов НКВД и МВД по борьбе с негативными социальными явлениями в военный и послевоенный периоды. В работе содержатся уникальные, эксклюзивные документы, впервые ставшие достоянием современной науки⁵⁸. Опубликован ряд аналитических работ, авторы которых подытожили в целом исторический опыт борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, однако написаны эти статьи исключительно на новых, вновь введенных в исторический оборот материалах, ранее неизвестных современной науке⁵⁹.

Исключительный интерес имеют труды, изданные на материалах республик бывшего СССР. Так, А. И. Котов опубликовал исследование, посвящённое

⁵⁵ Зимин Д. В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы: 1945–1953: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004.

⁵⁶ Ящук А. В. Детская беспризорность: теория и практика ее преодоления и предупреждения. Томск, 2004.

⁵⁷ Жигалина И. В. Социальная политика Советского государства в 30-е годы XX века (по материалам Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.

⁵⁸ Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1950 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁵⁹ Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92–98.

организации социальной защиты одной из самых незащищённых категорий граждан – сирот, в послевоенной Белоруссии⁶⁰.

Стоит также сказать о трудах, авторы которых повествуют о местах заключения малолетних преступников, тяжёлых условиях жизни в них. Главная мысль, которую пытаются донести авторы этих исследований, заключается в том, что в этих учреждениях осуществлялась деятельность, имевшая мало общего с перевоспитанием и приобщением малолетних преступников к общественно полезному труду. По мнению вышеперечисленных авторов, сложившаяся система малолетнего принудительного труда оказывала скорее негативное, нежели позитивное воздействие на личность ребёнка⁶¹.

Однако ряд исследователей приводят положительный опыт развития трудового воспитания в детских учреждениях и обозначают его как приоритетное направление в воспитательном процессе⁶².

В 2000-е гг. появились научные труды, посвящённые проблематике исследования: А. А. Карасевой⁶³, Т. А. Рафалюк, Е. И. Черевако, В. В. Федотова, Т. И. Шукшиной, С. Н. Белова, С. В. Романович, Е. Ю. Шутковой⁶⁴.

⁶⁰ Котов А. И. Социальная защита детей-сирот в Белоруссии в послевоенные годы // Педагогика. 2002. № 5. С. 82–85.

⁶¹ Горчева А. Ю. Детские лагеря ОГПУ и НКВД и пресса // Вестник Московского университета. 1993. № 4. С. 13–23; Горчева А. Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М., 1996; Груничева Г. А. История развития исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников // История государства и права. 2006. № 7. С. 4–6; ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005. 320 с.; Ковалева Т. В. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников) // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 57–64.

⁶² Цивильский детский городок имени В. И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 9–13; Минеева Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С. Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920-1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2-2. С. 97–101; Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 35–41.

⁶³ Карасева А. А. История функционирования и развития системы детских домов РСФСР в 1929–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 6–7.

⁶⁴ Белов С. Н. Учебно-воспитательная работа в суворовских военных училищах Поволжья в 1944-1963 гг. // Историко-археологические изыскания: сб. науч. тр. молод. ученых. Самара, 2005. С. 98–105; Его же. Куйбышевское суворовское военное училище (1944–1964 гг.): очерк истории. Самара, 2007; Его же. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; Рафалюк Т. А. Социальная деятельность профсоюзов в годы Великой Отечественной войны

Научный интерес представляет докторская диссертация А. А. Славко «Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы». Указанная работа представляет собой комплексный анализ внутренней и внешней политики России, проводимой в конце 1920-х – начале 1950-х гг., влияющей на негативные социальные проявления среди несовершеннолетних (безнадзорность и беспризорность), рассмотрены вопросы формирования нормативно-правовой базы, исследованы источники по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, причины данных явлений, изучена деятельность государственных учреждений и общественных организаций в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью⁶⁵.

Проведенный историографический анализ свидетельствует о достаточно широком спектре исследования по проблеме беспризорности. В частности, существует большое количество работ, рассматривающих данную тематику как в масштабах страны, так и в масштабах отдельно взятых регионов.

Однако проведённый историографический анализ показал, что поставленная проблема мало исследовалась на материалах Среднего Поволжья. Тема детской беспризорности в Среднем Поволжье на примере Пензенского региона изучена Н. В. Сёминой. Автором рассмотрены основные формы борьбы с детской беспризорностью, которые имели место в первые десятилетия советской

1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Романович С. В. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; Черевако Е. И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области (вторая половина 1940-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005; Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Шукшина Т. И. Образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Саранск, 2005. С. 18–37; Шуткова Е. Ю. Проблемы изучения истории репрессий в отношении несовершеннолетних граждан в период Советской власти // Вестник Удмуртского университета. 2002. № 4. С. 59-64. Ее же. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003.

⁶⁵ Славко А. А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х-начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011.

власти, а также в последующие годы. Решающую роль в искоренении проблем детской беспризорности сыграли наряду с органами Советов общественные организации⁶⁶. Проблемы детской беспризорности детей среди современных исследований на материалах Ульяновской области рассматривались в исследовании О. А. Рокутовой⁶⁷. Вопросы учебно-воспитательной деятельности в детских специализированных учреждениях Ульяновской области рассматривала Т. Н. Вардересян⁶⁸. Вопросы и проблемы социального положения женщин на территории Татарской АССР исследовали А. Ш. Асылгараева, Э. З. Багманова⁶⁹. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на материалах Чувашской АССР представлены в исследовании А. Д. Григорьева⁷⁰.

Большой интерес представляют научные труды по проблеме детской беспризорности С. Е. Панина⁷¹. Он раскрыл проблему, связанную с детьми, подверженными социальным девиациям, и особое значение придавал социально-экономическим корням этих асоциальных явлений, которые существенно влияют на такие факторы, как количество и качество причин детской беспризорности и безнадзорности. В Монографии В. Ф. Ефремова⁷² рассмотрены вопросы организации и функционирования детских приютов в Пензенской губернии в

⁶⁶ Сёмина Н. В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е – 1940-е годы в России: на примере Пензенского региона: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.

⁶⁷ Рокутова О. А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2008.

⁶⁸ Вардересян Т. Н. Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие: 1946–1955 гг. (на материалах Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

⁶⁹ Асылгараева А. Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991; Багманова Э. З. Социальное положение женщин во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг.: на материалах Татарской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.

⁷⁰ Григорьев А. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004.

⁷¹ Панин С. Е. Преступность несовершеннолетних в России в 20-е годы XX века // Актуальные проблемы исторической науки: межвуз. сб. науч. тр. молод. ученых. Пенза, 2005. Вып. 2. С. 273–281; Он же. Государственная политика в области потребления спиртных напитков в советских городах в 20-е гг. XX века // Ист. зап.: межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 2002. С. 143–152; Он же. Пьянство и преступность в России в 20-е гг. XX в. // Ист. записки: межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 2004. Вып. 8. С. 25–37; и др.

⁷² Ефремов В. Ф. Под крылом Родины. Пенза, 2004.

XIX – начале XX века. Множество трудов ульяновского исследователя В. В. Феоничева⁷³ посвящено основным проблемам возникновения детской беспризорности и девиации, изучены пути решения и выхода из создавшейся ситуации, а также формирование детских специализированных учреждений в регионе и источники средств их существования в первые годы советской власти. А. А. Жаркова в своей монографии рассматривает процессы решения проблем детской беспризорности и безнадзорности в первые десятилетия XX в. на примере отдельных территорий Российского государства, попытки создания ювенальной юстиции в 1920–1930-е гг.⁷⁴

Выявленная ситуация подтверждает тезис об отсутствии проработки в науке (доктрине) и на практике основных проблемных вопросов, исследуемых в данной работе. На данный момент отсутствует объективная картина о состоянии безнадзорности и беспризорности, борьбы с явлениями, а также о комплексе принимаемых мер по оказанию помощи сиротам и работе с трудновоспитуемыми детьми во второй половине 1940-х – 1950-е гг. в исследуемых областях и республиках Среднего Поволжья (Куйбышевская и Ульяновская области, Татарская АССР). К сожалению, недостаточно изучены особенности деятельности центральных и местных органов власти в отношении трудных подростков и детей-сирот, отсутствуют данные об оказании помощи сиротам, беспризорным детям общественными организациями в обозначенный период, нет целостной картины сложившейся системы воспитания трудновоспитуемых подростков.

⁷³ Феоничев В. В. Борьба с беспризорностью в Среднем Поволжье 20-30 гг. XX века // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 1(13). С. 115–118; Он же. Система социального призрения в России XIX – начале XX века // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2(14). С. 100–102; Он же. Деятельность советских и партийных органов в борьбе с беспризорностью в России 20-30 гг. XX века // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4(29). С. 138–140; Он же. Анализ беспризорности в Поволжье в 20-х гг. XX века (на примере Самарской, Ульяновской и Пензенской губерний) // Междунар. ежегодная науч.-практ. конф. Технологический институт – филиал УГСХА. Ульяновск, 2014. С. 74–77.

⁷⁴ Жаркова А. А. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России: 20-е – 30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.

Таким образом, проблема борьбы с беспризорностью и оказания социальной помощи сиротам войны в 1940–1950-е гг. является актуальной в связи со слабой разработанностью темы и требует дальнейшего исследования.

Цель исследования – изучение основных направлений, форм и методов учебно-воспитательной и социальной работы уполномоченных структур с трудновоспитуемыми детьми, малолетними правонарушителями, сиротами, а также подростками, оставшимися без попечения родителей, в 1945–1955 гг.

Достижение поставленной цели предусматривало решение следующих исследовательских задач:

1. Уточнение основных направлений, форм и ресурсов проведения социальной политики советского государства, органов социальной работы, отвечающих за работу с семьями и детьми.

2. Изучение политики местных органов власти в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей.

3. Исследование функций, структуры, основных направлений местных органов, занимавшихся социальной опекой несовершеннолетних, борьбой с беспризорностью, безнадзорностью сирот и трудных подростков.

4. Раскрытие основных направлений работы детских специализированных учреждений для детей-правонарушителей.

5. Определение приоритетных направлений и методик воспитательной и просветительской работы с детьми-сиротами.

6. Анализ важнейших методов и форм воспитательной и просветительской работы в детских специализированных учреждениях для детей-правонарушителей.

Источниковая база диссертации. В работе использован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников: законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы, справочные материалы, статистические сведения, мемуары, периодическая печать, а также полевой материал автора, собранный в двух районах на исследуемой территории.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативные акты: циркуляры, декреты, постановления. Документы рассматриваемого периода опубликованы в ряде сборников нормативно-правовых документов. В представленных документах находятся практически все важные решения советского правительства, документально отражающие вопросы регулирования процессов социального развития в стране. С 1957 по 1986 г. издано двенадцать томов сборника «Декреты советской власти», многие из них посвящены вопросам охраны детей, борьбе с беспризорностью, малолетней преступностью. Государственная политика в сфере охраны материнства, семьи и детства, зачастую находила отражение в специальных тематических сборниках документов⁷⁵. Большой спектр нормативных документов, регламентирующих проведение социальной политики в стране в целом, а также отдельных её аспектов, сосредоточен в «Систематическом собрании законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР»⁷⁶.

Вторая группа источников – делопроизводственные документальные источники: отчёты и донесения руководителей комиссий по работе с несовершеннолетними, статистические отчёты, циркуляры НКВД (МВД), затрагивающие работу с малолетними преступниками и другие подобные документы. Обширное место в изученных архивных документах принадлежит распорядительным документам: распоряжениям центральных органов власти на местном уровне, приказам, протоколам заседаний, докладам на партийных собраниях, инструктивным письмам и разъяснениям, касающимся работы с детьми и их нуждающимися семьями. Следующую значительную группу изученных неопубликованных документов составляют справки и отчёты о функционировании государственных органов, осуществляющих свою деятельность в сфере образования, социального обеспечения, профилактики

⁷⁵ Культурное строительство в РСФСР. 1921–1927. Документы и материалы. М., 1984. Т. 1. Ч. 2; Народное образование в СССР: сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974; Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции. М., 1948; Охрана материнства и детства в СССР: сб. нормативных актов / сост. Р. Г. Мухина. М., 1986.

⁷⁶ Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII.

социального неблагополучия. К этой же группе отнесены отчёты и акты ревизионной деятельности, как вышеперечисленных органов, так и исполнительных комитетов. Ещё одним из видов документов является переписка местных исполнительных органов с центральными органами власти, а также нижестоящими подведомственными организациями и учреждениями, жалобы нуждающихся слоёв населения, их обращения и просьбы в различные инстанции. Необходимо отметить, что не все запрашиваемые нами архивные документы в настоящий момент рассекречены. Грифом «секретно» были отмечены некоторые документы в фондах специализированных детских учреждений, содержащих персональные данные на детей, находившихся в детских колониях и приёмниках-распределителях, лиц, привлечённых к работе с ними.

В рамках исследовательской работы использовались материалы 18 дел из 6 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Для изучения исследуемой темы были также привлечены материалы 130 дел из 19 фондов из региональных архивов: Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Обширный документальный материал, содержащийся в указанных архивах, отражает всю полноту проблем социальной помощи и поддержки беспризорных детей и благоприятствует плодотворному изучению социальной политики государства в отношении этой категории детей в период 1945–1955 гг. Особенности социальных преобразований, происходивших на региональном уровне в исследуемый период, лучше понять с помощью привлечённых материалов государственных архивов. Они же позволили соотнести использование методов и средств борьбы с детской беспризорностью в центре и на местах, определить развитие и смену подходов советской власти к решению задач по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности на всех уровнях

(как на федеральном, так и на региональном), а также структурные и кадровые позиции детских учреждений – детских домов и интернатов, численность и контингент воспитанников детских учреждений, их материальное обеспечение, а также условия школьного и производственного обучения.

С помощью архивных материалов определён численный, возрастной и социальный состав беспризорников в период 1945–1955 гг., проанализированы и описаны специфика работы отдельных социальных учреждений для несовершеннолетних. Кроме этого, в архивах содержатся важнейшие решения государственных, советских и партийных органов по предупреждению детской беспризорности, а также необходимые материалы, которые помогли выявить причины беспризорного поведения у несовершеннолетних. Основная часть полученных из архивов документов вводится впервые в научный оборот.

К третьей группе источников отнесены опубликованные справочные материалы и статистические сведения⁷⁷. Из них взяты данные о состоянии и развитии народного образования и народного хозяйства, данные по демографии, что позволило определить истоки правонарушений и беспризорного поведения. Изученные данные информируют о фактическом состоянии сети специализированных детских учреждений.

Опубликованные источники содержат важные государственные директивные материалы, в которых имеются достаточные сведения о становлении и развитии советской системы образования, охраны семьи, материнства и детства в СССР и РСФСР, а также социального обеспечения⁷⁸. Существуют сборники

⁷⁷ Здравоохранение в Союзе ССР: стат. справочник. Рига, 1946; Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М., 1958; Народное образование и культура в СССР: стат. сб. М., 1989; СССР в цифрах. 1958 г. М., 1958.

⁷⁸ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг.: сб. док. Вып. 2. М.–Л., 1947; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1938–1945 гг. М., 1985. Т. 7; Культурная жизнь в СССР. 1941–1950: хроника. М., 1976; Народное образование в СССР ...; Охрана материнства и детства в СССР: сб. нормативных актов. М., 1986; Сборник нормативных актов. М., 1979.

документов, из которых можно узнать количество колоний для малолетних правонарушителей и количество детей, содержащихся в них⁷⁹.

Использованная в данной работе справочная литература, представленная словарями и энциклопедиями, позволила раскрыть термины и понятия, необходимые для корректного рассмотрения различных категорий несовершеннолетних⁸⁰.

К четвёртой группе источников отнесены мемуары бывших беспризорников, в которых они делятся пережитым, оценивают качество производственно-трудового обучения в детских домах. Среди них представляют интерес воспоминания бывших беспризорников А. М. Батуева, М. Я. Лещинского, С. С. Шейнкмана, Т. Щербины⁸¹. Известны и воспоминания сотрудников и персонала детских домов, в частности воспитателя известной детской производственной колонии К. Н. Марейн, который говорит о проблемах детских домов с точки зрения воспитателя и правдиво рассказывает о трудностях, имеющихся в послевоенный период⁸².

Пятая группа источников – периодическая печать. «Вестник просвещения», «Советская педагогика», «Социалистическая законность», «История государства и права», «Красный библиотекарь», «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», «Ведомости Верховного Совета СССР», «Вечерняя Москва», региональные газеты: «Пролетарский путь» (г. Ульяновск), «Рабочая Пенза» (г. Пенза), «Коммуна» (г. Самара), «Советский Татарстан» (г. Казань) и другие, которые помогли

⁷⁹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000; Дети ГУЛАГа. 1918-1956. М., 2002; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. Курск, 1999; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960. М., 1998.

⁸⁰ Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб., 2008; Отечественная социальная педагогика. М., 2003; Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997; Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1998; Фирсов М.В. История социальной работы. М., 1999; Фирсов М. В. История социальной работы. 2-е изд. М., 2007.

⁸¹ Батуев А. М. По зову сердца (о перевоспитании беспризорников в 30-е годы в Центральном карантинно-распределительном детском пункте г. Ленинграда). Л., 1986; Лещинский М. Я. Дважды рожденные. Очерки (О судьбах бывших беспризорников 20-х годов). М., 1985; Шейнкман С. С. Куряжская быль (Воспоминания о Макаренко и колонии им. Горького). Калинин, 1963; Щербина Т. Похорошки с Троянской войны: сны и яви моего детства // Новое время. 2005. № 19. С. 6-7.

⁸² Марейн К. Н. Воспитательная работа в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. М., 1958.

определить вопросы оказания социальной поддержки детям и призерства в общероссийском масштабе. Исследование периодических изданий позволяет лучше понять специфику изучаемого периода, а также выявить фактологический материал, раскрыть позицию советского государства в разрешении проблемных вопросов, определить роль органов местного самоуправления, вовлечённость общественных организаций в данной работе. Сведения и факты, содержащиеся в периодике, позволяют понять роль СМИ в профилактических мероприятиях по борьбе с негативными социальными явлениями среди несовершеннолетних, материально-бытовые условия специализированных детских учреждений.

В работе над диссертационным исследованием учтена определенная тенденциозность в подборе материалов для печатных изданий, пропагандистский характер печатных статей, намеренное искажение информации, содержащейся в них. Однако в газетных материалах исследуемого периода найдено достаточное количество примеров бытового характера, имеющих актуальность для изучения социальной действительности.

Шестая группа источников – полевого материал автора. Автором собраны и проанализированы устные воспоминания о послевоенном периоде с 1945 по 1955 г. лиц, переживших войну и изучаемый период в детском возрасте. Как выяснилось, «дети войны» спустя годы помнят свое послевоенное прошлое достаточно отчетливо. Отдельные образы-картины послевоенного времени находили объяснение в более зрелом возрасте, на них могли наслаиваться знания о Великой Отечественной войне, почерпнутые из средств массовой информации, художественных фильмов, научной литературы. В сознании субъекта с течением времени происходило неосознанное переплетение индивидуального и коллективного пластов социальной памяти. Было проведено 21 устное интервью. Информаторами были люди пожилые, пенсионного возраста. Из числа опрошенных – 18 женщин и 3 мужчин. Интервью проводились на территории с. Астрадамовка Сурского и с. Верхняя Терешка Старокулаткинского районов Ульяновской области в июле-августе 2016 года.

«Детям войны» были предложены одинаковые вопросы. Поведанные информантами устные истории об их жизни в послевоенные годы позволили реконструировать повседневность сельской жизни. Средний возраст информантов – 80 лет. К 1945 г. им исполнилось от 3 до 14 лет. О том, что началась война, наши «дети войны» узнали из сообщений по радио или по распространившимся по селу крикам женщин. «Люди плакали и кричали», – говорит В. В. Кулакова. «Отца забрали в военкомат прямо с поля в первый день войны», – вспоминает А. Н. Трифонова.

Люди в послевоенные годы, как и во времена Великой Отечественной войны, жили трудно, бедно и голодно. Быт был не налажен, одеты дети были плохо. «Валенки одни были на всю семью, – говорит Е.П. Грачева. – Зимой в школу ходили в валенках. Весной, когда таял снег, – неслись босиком. Прибежим – и ноги к раскаленной печке». М. В. Золотова вспоминает: «Шила нам одежду бабушка-рукодельница: пальто старое покупала и перешивала из него одежду». Практически все вспоминают о постоянном чувстве голода в эти годы. «Дома была корова. Но она была не кормилицей, а поддержкой к картофельно-травяным лепёшкам и слегка забелённой похлёбке. Молоко сдавали государству. Жили с постоянным чувством голода», – из воспоминаний А. Н. Трифоновой. «С едой было очень сложно, собирали в поле полову, веяли, зерно мололи на ручной мельнице, добавляли картошку, а чаще – очистки от картофеля, и пекли оладушки», – говорит Н. Н. Полякова. Поэтому одним из самых сильных воспоминаний об этом времени для В. В. Кулаковой стала неожиданная помощь от военных. Она вспоминает, как с братом они бежали на территорию эвакуированного военного училища к мусорным бакам, чтобы собирать там очистки от картофеля. «Бабушка мыла их, перетирала с лебедой и пекла лепёшки. Однажды мы с братом попались на глаза дежурного. Он отобрал у нас ведро с отходами, привёл в дежурку и вызвал офицера. Он, увидев тощих, голодных детей, приказал вернуть ведро, велел дать ещё ведро картошки, немного хлеба. Когда мы вернулись с «трофеем», мать от счастья, что у нас не отобрали очистки и дали картошку, хлеб, заплакала. Зато мы целую неделю "пировали"». В

деревнях исстари так повелось: считалось, что главный труд на поле и в огороде, а без учебы прожить можно. Поэтому в воспоминаниях отмечается, что удалось окончить только 4 класса и сразу начали работать (З.П. Зубарева).

Чтобы помочь семье не умереть с голоду, работали на своих приусадебных участках, выращивали капусту, картошку, косили траву для коровы. Но молоко, яйца сдавали государству. Денег в деревне не было. Таким образом, общими для всех информантов являются сюжетные линии: из повседневной жизни – изнурительный труд в колхозе или в артели, проблема голода, отсутствие одежды и обуви. Информанты подчеркивают, что с уходом на фронт трудоспособной части мужского населения в колхозах остались старики, женщины и дети. В 1945 г. половина мужчин сельчан не вернулись с поля боя, а часть вернувшихся с победой были инвалидами и нетрудоспособными.

Проведение интервьюирования среди «детей войны» связано с тем, что они являются последним поколением свидетелей войны. Основные сюжетные линии воспоминаний имеют локальный характер и предоставляют возможность произвести реконструкцию повседневной жизни информанта, его семьи в годы войны. Впоследствии для многих представителей поколения «детей войны» их военное детство стало ключевым периодом всей жизни. Отношение к войне формировалось уже в послевоенные годы под влиянием СМИ, кинообразов и героев литературных произведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что привлечение различных групп источников к изучению поставленной проблемы с учётом их критического анализа и сравнения с опубликованными источниками и между собой позволило осуществить решение поставленных исследовательских задач и обеспечило изучение явления детской беспризорности и борьбы с ней в 1945–1955 гг., а также помогло исследовать основные направления работы с социально запущенными детьми, малолетними правонарушителями и сиротами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на основании введения в научный оборот широкого круга архивных источников, а также полевых материалов автора, включающих аналитические

сведения устного опроса детей-войны и послевоенного периода, проведён комплексный анализ основных направлений социальной поддержки детей-сирот и трудных подростков в 1945–1955 гг. в Куйбышевской, Ульяновской областях и Татарской АССР, выявлен классовый подход в вопросе семейных форм воспитания, изучены основные направления и эффективность организационно-методических приемов, использовавшихся в работе с воспитанниками детских домов и других специализированных учреждений заявленных регионов.

Данные положения соответствуют пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что отдельные выводы диссертации могут быть положены в основу последующих научных работ по социально-политической истории, а также в качестве общих трудов по истории Отечества, социальной политике Российского государства, истории образования и культуры, истории государства и права России. Отдельные выводы и умозаключения диссертационного исследования могут использоваться для построения учебных программ, брошюр и пособий, при подготовке программы преподавания курсов по отечественной истории, истории региона в средних и высших профессиональных учреждениях.

Практическая значимость работы определяется использованием ее материалов, документов и выводов в образовательной деятельности. Положения и выкладки диссертационного исследования применимы к реализации при формировании специализированных курсов по истории Родного края, истории государства и права России, истории социальной работы и другим дисциплинам. Полученные данные, статистические выкладки возможно использовать при формировании экспозиций краеведческих музеев. Накопленный опыт в сфере

обеспечения защиты семьи, материнства и детей, являющихся одним из важнейших направлений социальной политики советского государства, должны быть востребованы и сегодня.

Методология и методы исследования. В основу работы положены комплексный и системный подходы. Комплексный подход подразумевает рассмотрение работы государственных органов власти, социальных структур, правоохранительных органов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и малолетними правонарушителями, а также функционирования и деятельности детских учреждений (детских домов и детских колоний) в непосредственном историческом контексте, с учётом проводимой государством политики, общественных настроений, а также с учётом анализа биографических фактов специализированных детских учреждений, а также отдельных руководителей, с привлечением широкого круга источников. Использование системного подхода позволило структурировать в систему отдельные элементы изучаемого явления, воссоздав тем самым историческую действительность во всём многообразии реальной действительности.

Комплексный подход должен быть реализован на основе доктринальных (научных), а также специфичных принципов. Принцип историзма, является одним из самых используемых методологических принципов в конкретном историческом исследовании, позволил дать оценку положению детских домов и детских колоний. Принцип объективности позволил исключить идеологическую заданность в изучении событий периода 1945–1955 гг. В соответствии с данным принципом выводы в исследовании построены только на основе источника, рассмотрение которого происходило в строго определённых хронологических рамках.

В работе применены общенаучный и специально-научный методы: сравнение изучаемых явлений, описание, а также элементы биографического анализа. Предварительно был осуществлён сбор, а также проведена первичная систематизация уже прошедших публикацию источников, а также источников – ещё неопубликованных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Учитывая тот факт, что основные направления деятельности советского государства в отношении сирот и детей, оставшихся без опеки, были направлены на социальное воспитание и социальную опеку, борьба из социального явления переросла в комплекс политических мер, реализуемых государственными органами власти, которые были направлены на формирование нового человека «социалистического общества», в 1945–1955 гг.

2. Устройство детей-сирот не было пущено на самотёк, а являлось важной функцией государства, при этом семейные формы воспитания, начиная с 1950-х гг., находились в числе государственных приоритетов.

3. Имели место факты политизированного «классового подхода» и социальной дискриминации по отношению к детям так называемых «бывших эксплуататорских классов» по сравнению с детьми рабочих и крестьян. Это в повседневной жизни означало то, что предпочтение в опеке, попечительстве, усыновлении и патронировании отдавалось семьям рабочих и крестьян.

4. Главной новацией в организации социальной работы с несовершеннолетними в 1945–1955 гг. стало формирование основ нормативно-правовых, социальных, педагогических и иных мер, направленных на профилактику негативных социальных проявлений среди несовершеннолетних. Впервые был сделан акцент на профилактическую работу с отдельным ребёнком и его семьёй, находящейся в «зоне риска» и (или) трудной жизненной ситуации.

5. Важнейшей особенностью в организации социальной работы с подростками в 1945–1955 гг. стало расширение полномочий комиссий по работе с безнадзорными, согласование этой деятельности с другими заинтересованными структурами, организации массовой разъяснительной работы среди общественности.

6. В ходе организации воспитательной работы в детских домах сформировались достаточно эффективные методические приёмы и технологии, которые затем были положены в основу организации воспитательной работы.

7. Несмотря на положительные моменты, работа с несовершеннолетними в изучаемый период была отмечена рядом серьезных недостатков. Во-первых, ослабление со стороны государства контролирующей функции за семьями, воспитывавшими приёмных детей, которая свелась в основном к пресечению злоупотреблений со стороны приёмных родителей. Во-вторых, низкий размер пособия на воспитание ребёнка, отсутствие отдельных самостоятельных мер социальной поддержки в отношении семей, принявших несовершеннолетних под опеку (попечительство). В-третьих, не везде качественно и эффективно работали органы местного самоуправления по устройству детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В-четвертых, отсев из школ патронируемых и опекаемых детей, нищенство среди них, использование опеки в корыстных целях. В-пятых, отсутствие должного внимания к трудоустройству на предприятиях бывших беспризорников и сирот со стороны администрации, руководителей предприятий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в 15 научных публикациях автора общим объёмом 6 п. л., из которых четыре работы опубликованы в изданиях, входящих в перечень журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов исследовательской работы, а также в докладах и сообщениях на конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире» (г. Москва, 15 сентября – 15 октября 2015 г.), международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (г. Москва, 20 октября – 20 ноября 2015 г.), международной научно-практической конференции «Молодой учёный: вызовы и перспективы» (г. Москва, 7 – 14 декабря 2015 г.).

Структура и объём работы. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1.

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С СИРОТАМИ И ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В 1945-1955 гг.

Главной задачей советского государства в период Великой Отечественной войны было обеспечение победы страны. В связи с этим социальная политика в данный период не являлась основным направлением государственной деятельности. «Рационально расходуя каждую копейку, заботясь о сохранности имущества, мы сэкономим рубли, необходимые для строительства орудий, танков, самолётов...» – таков был девиз государства в военное время. Советское государство в годы войны проводило политику строжайшей экономии⁸³.

После окончания войны первоочередной задачей был переход с рельсов военного времени на мирный путь, который заключался в восстановлении народного хозяйства и всей жизни страны.

Решение острых социальных проблем затруднялось нерешённостью многих экономических вопросов послевоенной жизни, имевшейся хозяйственной разрухи. Сразу после окончания Великой Отечественной войны тяжело обстояло дело со снабжением населения продовольственными и промышленными товарами. Серьёзной становится проблема денежного обращения. Острой после окончания войны стала проблема рождаемости. Требовалось решение жилищной проблемы, отсутствия и восстановления лечебных учреждений, школ, детских садов.

Следовательно, выявленные проблемы в экономической политике советского государства оказывали воздействие и на проводимую социальную политику, создавая препятствия в её качественном исполнении.

Под социальной политикой подразумевается «механизм, имеющий силу на основании решений органов государственного управления, общественно-

⁸³ Здесь ковалась победа: сб. док. / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. Ульяновск, 2015. С. 106.

политических структур, работодателей, с помощью которого государственные органы здравоохранения, социального развития, образования и другие обеспечивают реализацию мероприятий, направленных на сохранение интересов населения, отстаивание его потребностей»⁸⁴.

Чаще всего под социальной политикой понимают «государственную социальную политику». Свою социальную политику государство проводит через региональные и местные органы власти. Инструментом проводимой социальной политики являются создаваемые законодательные инициативы, направленные на решение проблем населения и снижение социальной напряжённости. Политика в отношении детей должна быть защитно-охранной, включать комплекс медико-психологических, педагогических и психологических, правовых мер, направленных на социальную ориентированность в деле оказания поддержки и помощи несовершеннолетним⁸⁵.

§ 1.1. Политика Советского государства по поддержке детей и их семей

Следует отметить, что термин «социальная политика» как таковой в историографии советского времени не употреблялся. Однако для решения указанных проблем государством был принят ряд мер социальной направленности, выявленных посредством анализа документации послевоенного периода.

Так, с этой целью Советским государством был принят Закон, утверждающий 5-летний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, на 1946–1950 гг. и аналогичный документ на 1951–1955 гг.

Анализ документов позволил определить, что в течение плана пятилетки на 1946–1950 гг. первоочередной задачей советского правительства являлось повышение государственных расходов на социальное страхование, выплаты

⁸⁴ Российская энциклопедия социальной работы. М., 2016. С. 40; Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 541.

⁸⁵ Гулина М. А. Указ. соч. С. 309.

женщинам, воспитывающим более двух детей, а также воспитывающим детей без мужа, семьям рядовых и офицеров, несших службу, и инвалидов Великой Отечественной войны, на нужды образования, здравоохранения и кадровое обеспечение. Из этого можно сделать вывод, что в рассматриваемый период предусматривалось построение системной социальной политики в СССР⁸⁶.

В связи с этим, изучение принятых законов чётко указывает, что план пятилетки на 1946–1950 гг. содержал мероприятия, направленные на восстановление социальной сферы в послевоенных условиях, был призван решать первоочередные задачи жизнеобеспечения учреждений социальной сферы. В течение первых пяти лет после войны требовалось заложить основы будущей социальной политики государства, в кратчайшие сроки преодолеть проблемы, вызванные военными потерями. Развитие социальной политики в послевоенный период должно было определить курс развития страны в последующие годы.

Продолжением начатого советским государством курса социальной политики стало принятие закона о плане пятой пятилетки на 1951–1955 гг. Анализ данной законодательной инициативы показал, что в этот период уже основными становятся мероприятия «в области дальнейшего роста материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа»⁸⁷.

Для данного исследования важна позиция советского руководства в области социальной защиты населения, обозначенная в 1952 г. в докладе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Согласно данному документу основной задачей социализма признавалось «максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей всего советского народа путём непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники»⁸⁸.

Следовательно, особого внимания в исследуемый период требовали социально незащищённые слои населения. Из нормативно-правовых документов

⁸⁶ Народное образование в СССР ... С. 44.

⁸⁷ Там же. С. 49.

⁸⁸ Сталин И. В. Сочинение. М., 1997. Т. 15. С. 182.

очевидно, что основным направлением советского правительства в 1945–1955 гг. являлась социальная помощь несовершеннолетним и семьям, имевшим детей.

Принятие данного документа следует трактовать как утверждение нового направления советской социальной политики, когда во главу угла ставилось не решение отвлеченных идеологических целей, а удовлетворение потребностей самых социально незащищенных слоев населения, в первую очередь, детей.

Исследованные в научной работе нормативные документы, содержащие чёткие указания на необходимость принятия мер по стимулированию и социальной защите населения и действующие в период 1945–1955 гг., позволяют выделить следующие категории нуждавшихся в социальной поддержке:

1. Важнейшим направлением социальной политики стала поддержка многодетных и одиноких матерей, беременных женщин (в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»⁸⁹, Указом Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»⁹⁰, Указом Президиума ВС СССР от 25 ноября 1947 г. «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям»⁹¹, Указом Президиума ВС СССР от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин»⁹²);

⁸⁹ Указ Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юрид. наук Ю. И. Мандельштама. М., 1956. С. 383–389; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

⁹⁰ Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15; Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 156.

⁹¹ Указ Президиума ВС СССР от 25 ноября 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 41; Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 716.

⁹² Указ Президиума ВС СССР от 19 мая 1949 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 26; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 142.

2. В контексте исследования важным является улучшение работы с семьями, имевшими детей на патронате, опеке и усыновлении, а также с малообеспеченными (в соответствии с Постановлением СНК СССР от 08 апреля 1943 г. № 325 «Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей»⁹³, Указом Президиума ВС СССР от 08 сентября 1943 г. «Об усыновлении»⁹⁴);

3. Значительно была улучшена забота о семьях демобилизованных, военнослужащих, инвалидов и погибших воинов, принимавших участие в войне 1941–1945 гг. (в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»⁹⁵, Постановлением СНК СССР от 06 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»⁹⁶, Постановлением СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих»⁹⁷, Постановлением Совмина СССР от 09 июля 1946 г. «О пенсиях бывшим военнослужащим и их семьям»⁹⁸).

Необходимо обратить внимание на то, что основы проведения социальной политики советского государства в исследуемый период в отношении обозначенных нуждавшихся категорий семей, имевших детей, были заложены ещё в военное время. Это подтверждается тем, что часть из перечисленных

⁹³ Постановление СНК СССР от 08 апреля 1943 г. № 325 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

⁹⁴ Указ Президиума ВС СССР от 08 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

⁹⁵ Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.

⁹⁶ Постановление СНК СССР от 06 мая 1942 г. № 640 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1942. № 5. Ст. 76.

⁹⁷ Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436. URL: <http://base.consultant.ru/>. Документ опубликован не был.

⁹⁸ Постановление Совмина СССР от 09 июля 1946 г. URL: <http://base.consultant.ru/>. Документ опубликован не был.

нормативных документов, на основании которых и была выстроена система социального обеспечения и поддержки нуждающихся, датированы военным периодом, однако наиболее качественное исполнение данных документов приходится как раз на исследованный период 1945-1955 гг. Нормативные документы, регламентировавшие деятельность государства в отношении незащищённых слоёв населения, принятые в период послевоенного десятилетия, носили скорее уточняющий характер, подробнее раскрывали положения уже принятых и изданных документов военного времени и были направлены на неукоснительное и безошибочное их выполнение.

Советское государство, утверждая, что материальная поддержка нуждавшихся семей способствует определённым образом предупреждению распространения таких явлений, как правонарушения, кражи, выносило решения, оказывающие влияние на социальную поддержку семей с детьми⁹⁹.

Такой подход государства следует признать весьма закономерным, потому что, во-первых, требовалось создание условий для повышения рождаемости, и, во-вторых, в военные и послевоенные годы женщины являлись основной производительной силой, следовательно, требовалось создание условий для повышения производительности женского труда.

Что касалось основных направлений социальной политики советского государства в отношении поддержки и помощи многодетных, одиноких матерей и беременных женщин, то Исполнение Указа¹⁰⁰ способствовало увеличению естественного прироста населения, повышению рождаемости, а также снижению смертности и заболеваемости среди населения¹⁰¹, т.е. отвечало необходимым задачам социальной политики (см. приложение 1). Динамика показателей свидетельствует о том, что в СССР произошло увеличение естественного прироста населения. Это стало возможным благодаря резкому снижению смертей

⁹⁹ Рокутова О. А. Указ. соч. С. 144.

¹⁰⁰ Указ Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юрид. наук Ю. И. Мандельштама. М., 1956. С. 383-389; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

¹⁰¹ Здравоохранение в Союзе ССР: стат. сб. Рига, 1946. С. 10.

взрослого населения (к 1955 г. показатель был в 2 раза ниже, чем в довоенный период) и резкому снижению детской смертности (уровень также стал в 2-2,5 раза ниже по сравнению с 1940 г.). При этом численность родившихся колебалась незначительно.

Материнство признавалось основным предназначением женщины и нуждалось в предоставлении со стороны советского государства социальных гарантий, способствующих рождаемости и воспитанию детей¹⁰².

Указ Президиума ВС СССР впервые с начала военного периода содержал законодательные инициативы, обеспечивавшие улучшение жизни и быта женщин, воспитывавших детей в одиночку, а также многодетных матерей и беременных женщин. Таким образом, политика советского государства в отношении указанной категории содержала меры материальной и нематериальной поддержки многодетных матерей, беременных и одиноких женщин. Данные меры были направлены в первую очередь на создание стабильности в обществе, на формирование культа семьи, привитие семейных ценностей, способствовали повышению рождаемости в советском государстве.

Социальная поддержка населения с помощью нематериальных средств, закреплённых нормативным документом, способствовала повышению рождаемости, и тем самым, содействовала в советском обществе формированию культа многодетности. В статистических сборниках, отчётной документации, докладных записках архивных документов содержатся различные сведения о награждении многодетных матерей медалями и орденами (см. приложение 2). Исследованные данные свидетельствуют о том, что к концу рассматриваемого периода 1945–1955 гг. в стране произошёл рост численности многодетных матерей, которым было присвоено почётное звание «Мать – героиня», а также награждённых орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» различных степеней. Численность женщин, воспользовавшихся своим правом на награждение в качестве многодетных матерей, с 1950-х гг. возросла. Этому

¹⁰² Багманова Э. З. Охрана материнства и детства в Татарской АССР во второй половине 1940-х – 1960-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-3. С. 12–15.

способствовало издание на законодательном уровне инструкции Президиума ВС СССР в 1954 г., которая корректировала положения Указов Президиума ВС 1944 г. и 1945 г. Далее специально созданные отделы по государственным пособиям¹⁰³ отвечали за учёт многодетных матерей, подлежащих награждению. В их ведении находились подготовка и оформление материалов, а также проверка правильности представления к награждению этих матерей.

Такое чёткое определение функциональных обязанностей, возложенных на отделы по госпособиям в 1954 г., было спровоцировано несовершенством законодательной базы военного времени, так как до этого времени отделы по госпособиям допускали волокиту в оформлении материалов на матерей, подлежавших представлению к награждению, в связи с чем многие матери в течение 1945-1950 гг. по числу детей и времени их рождения потеряли право на получение одной и более наград, либо в отдельных случаях представлялись к награждению дважды за одних и тех же детей. Так, например, в отчётных документах содержатся данные, что на территории Татарской АССР были выявлены 88 случаев представления к награждению матерей дважды за одних и тех же детей¹⁰⁴.

Поддержка в советском обществе культа многодетности и содействие увеличению рождаемости было организовано не только путём активного распространения данной идеологии среди граждан, но и материально. Как отмечалось ранее, разделом 4 Указа Президиума ВС СССР предусматривал увеличение размеров специальных налогов в отношении следующих категорий: малосемейных и одиноких граждан, холостяков. Данная мера также свидетельствует о социальной политике государства, пропагандирующей культ семейного воспитания. Однако в исследуемых регионах не всегда материальное обеспечение доходило до многодетных семей, а в некоторых населенных пунктах о таком пособии и не знали¹⁰⁵. Например, полевой материал, проанализированный

¹⁰³ Далее – госпособия.

¹⁰⁴ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 443. Л. 2.

¹⁰⁵ Полевой материал автора по Старокулаткинскому и Сурскому районам (см. приложение 3).

автором, показывает, что в деревне в послевоенные годы, как и во времена Великой Отечественной жили трудно, бедно и голодно. Быт был не налажен. Одеты дети были плохо, особенно тяжело было многодетным семьям. Вне зависимости от количества детей («едоков») крестьянская семья должна была платить налоги продукцией, например, требовали сливочное масло 16 кг обязательно, яиц – 350 штук в год, шерсть овечью – 2 кг с головы в год. При том не имело значения, была скотина или нет, а налог нужно платить, если огород имеешь, нужно было платить тоже налоги с овощных и плодово-ягодных культур (см. приложение 3).

Кроме этого, существенной материальной поддержкой материнства и детства стала выплата государственных пособий. Были установлены государственные пособия для одиноких матерей (не состоявших в браке) на воспитание и содержание детей. В отличие от пособия, выплачиваемого многодетным матерям, госпособия одиноким матерям выплачивались до шестнадцатилетнего возраста на детей (на учащихся, не получающих стипендию, - до достижения восемнадцати лет)¹⁰⁶.

В ходе исследования определено, что мероприятия социальной политики советского государства в период 1945–1955 гг. обеспечивали гражданам материальную стабильность, уверенность многодетных семей в поддержке со стороны государства в связи с тем, что вышеуказанным нормативным актом Президиума ВС СССР был не просто изменен размер государственного пособия, которое выплачивалось лишь многодетным матерям с шестью детьми на тот момент, в случае рождения 7-го ребенка и далее. Существенное значение приобрело расширение категорий многодетных матерей, которые могли претендовать на получение пособия. Так, при наличии двух детей, многодетные матери (как замужние женщины, так и вдовы) получили право на выдачу госпособия при рождении третьего и последующих детей. При этом выплата

¹⁰⁶ См.: статья 3 Указа ВС СССР от 08 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1975. Т. 2. С. 569; Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 38. Ст. 790.

ежемесячного пособия матерям, имевшим на попечении много детей, устанавливалась со дня исполнения ребёнку 2 лет и продолжалась до 5 лет.

Следовательно, именно в исследуемый период были заложены правовые основы конструирования современного понятия «многодетная семья» как объекта социальной политики государства (в силу действующего в Российской Федерации законодательства многодетными признаются семьи, имеющие на воспитании и содержании троих и более детей в возрасте до 18 лет)¹⁰⁷. Более того, советский законодатель впервые определил одиноких матерей (не состоящих в браке) в качестве самостоятельных объектов социальной политики советского государства.

Советское государство понимало всю важность материального стимулирования населения, особенно в последние годы войны и первые послевоенные годы, когда люди были истощены и боролись за светлое будущее. В связи с этим существенной проблемой являлось внесение родителями оплаты за пребывание в детских дошкольных учреждениях их детей. В целях улучшения материального благосостояния семей, имевших детей, было предусмотрено снижение на 50% суммы, которую родители оплачивали за детский сад и ясли. Такая мера поддержки распространялась на родителей, которые имели четырех и более детей. При этом сумма заработка родителей совершенно не влияла на возможность пользования данной льготой. Исследованные нормативные документы и статистические данные позволяют сделать вывод о том, что реализация основных мероприятий социальной политики советского государства базировалась на выполнении Указа Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г., что для советского правительства было необходимой мерой, так как предусматривало увеличение социальных гарантий трудоустроенным женщинам и соответственно давало возможность женщинам работать в различных отраслях народного

¹⁰⁷ О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=41141>; О мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Ульяновской области: Закон Ульяновской области от 29.12.2005 № 154-ЗО. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW076;n=26388>.

хозяйства, а также было направлено на снижение детской и младенческой смертности (см. приложение 4), на снижение детских и женских заболеваний.

Исследование показало, что основные направления и цели социальной политики советского государства в 1945–1955 гг. были определены в одном нормативном документе ещё в военный период.

Однако на местах реализация государственной социальной политики порой проходила с грубыми нарушениями. Архивные данные показывают, что отделом по государственным пособиям в Татарской АССР допускались переплаты, либо наоборот задолженности по выплате пособий многодетным и одиноким матерям (см. приложение 5).

В рамках совершенствования порядка выплат госпособий и недопущения неправомочных случаев выплат после издания Указа Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. появились многочисленные разъяснения и уточнения по получению и расчёту госпособий многодетным и одинокими матерям, имевшим детей, которые вносили необходимые коррективы и в проводимую социальную политику. Так, мероприятия, проводимые в рамках социальной политики, впоследствии были дополнены Указом Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»¹⁰⁸. Однако, несмотря на нормативное закрепление права одиноких матерей на государственное пособие, воспользоваться данной мерой социальной поддержки они не могли, так как государственные пособия на содержание и воспитание детей устанавливались лишь в отношении одиноких матерей (не состоящих в браке), родивших после издания Указа Президиума ВС СССР, т.е. после 08 июля 1944 г.

Следует отметить, что государственное пособие назначалось только матери, родившей ребёнка, и только после её смерти пособие могло быть назначено в установленном законом порядке опекуну.

¹⁰⁸ Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15; Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 156.

В соответствии с принятыми в послевоенный период разъяснениями о назначении пособий одиноким матерям, родившим второго ребёнка после издания Указа Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г., пособия назначались с месяца рождения второго ребёнка до достижения 12 лет первого ребёнка ежемесячно по 150 руб. и с месяца рождения первого ребёнка до достижения 12 лет второго ребёнка по 100 руб. в месяц¹⁰⁹. Однако, этот Указ на региональном уровне не всегда выполнялся, имелись множество фактов о том, что в некоторых районах и населенных пунктах о каких либо ежемесячных пособиях многодетным семьям и не знали, например об этом свидетельствует полевые материалы о бедственном голодном положении детей, особенно в многодетных семьях, к тому же на плечи крестьянской семьи легло большое налоговое бремя в послевоенное время, а так же пенсия назначенная детям по потери кормильца (погибшего на фронте родителя) была, в реальности, слишком мала (см. приложение 3).

Данный факт свидетельствует о том, что стимулирование рождаемости было основной целью в рассматриваемый период с помощью указанной меры государственной социальной поддержки, в отличие от материальной поддержки одиноких матерей, которые получили соответствующий статус в последние годы Великой Отечественной войны.

Исследование показало, что в архивных источниках имеется большое количество инструктивно-методических писем Министерства финансов РСФСР, содержащих разъяснения по назначениям и выплатам госпособий. Это свидетельствует о том, что реализация основных направлений социальной политики, проводимой советским государством в рассматриваемый послевоенный период, постоянно должна была совершенствоваться. Например, в 1946 г. отмечался рост численности матерей, которые получали госпособие. Однако не везде на местах проводилось их качественное обслуживание, зачастую реализация Указа осуществлялась формально¹¹⁰. Серьезной проблемой являлось выявление матерей, которые должны были по закону получать пособия. Большую помощь в

¹⁰⁹ НА РТ. Ф. Р.-607. Оп. 2. Д. 128. Л. 19.

¹¹⁰ Там же. Л. 7.

этом работникам отделов по госпособиям зачастую оказывал привлечённый актив в лице самих многодетных и одиноких матерей. Кроме того, в деле выявления матерей, имевших право на получение пособий, помогали районные загсы, родильные дома и женско-детские консультации¹¹¹. Так, например, архивные записи подтверждают, что в 1948 г. в Татарской АССР было выявлено 65 многодетных и одиноких матерей, имевших право на получение пособия, но не получавших его¹¹². Данные проблемы не всегда зависели от низкой квалификации специалистов, отмечены случаи, когда сами женщины не являлись за получением госпособий¹¹³.

Выявленные факты с одной стороны указывают на развитие нормативно-правовой базы, регламентировавшей проводимую социальную политику в СССР, с другой же стороны, свидетельствуют о несовершенстве реализации основных направлений социальной политики на местах, выражающемся в порой халатном отношении к исполнению своих обязанностей со стороны органов и учреждений, ответственных за качественное выполнение государственных функций.

Несмотря на активную поддержку со стороны государства многодетных и одиноких матерей, от них зачастую поступали жалобы на проводимую работу следующего характера: о выплате пособия из расчёта 1/10 от назначенного пособия; о назначении пособия как одиноким матерям женщинам, состоявшим в зарегистрированном браке; о выплате пособия после исполнения детям, на которых назначено пособие, пяти лет; о назначении пособия с учётом детей, перешедших на воспитание от прежнего брака мужу; о восстановлении ранее назначенного пособия одинокой матери; о назначении и выплате пособий за прошлое время; о выплате пособия одинокой матери после вступления в брак; о выплате пособия лицу, на воспитании которого находился ребёнок одинокой матери при жизни матери¹¹⁴.

¹¹¹ НА РТ. Ф. Р.-607. Оп. 2. Д. 155. Л. 7-8.

¹¹² Там же. Д. 186. Л. 11.

¹¹³ Там же. Д. 128. Л. 4.

¹¹⁴ Там же. Д. 186. Л. 11.

Действительно такие случаи имели место. Примеры из архивных источников свидетельствуют об этом. В 1946 году в Татарской АССР ещё имелись случаи нарушения сроков рассмотрения заявлений от многодетных и одиноких матерей о назначении пособий вместо установленного Правительством двухнедельного срока рассмотрения заявлений о назначении пособий. Так, например, в Юдинском районе заявления матерей рассматривались с нарушением срока от 7 и более дней, в результате этого с нарушением срока было назначено пособие 147 матерям, в Юхмачинском – 62 матерям, Буденовском – 55 матерям, Буинском – 61 матери и Мортовском – 25 матерям¹¹⁵.

Установлено, что по ряду заявлений на выплату госпособий решения выносились сотрудниками отделов по госпособиям спустя 35, 46 и даже 60 дней вместо положенных 14 дней¹¹⁶.

В начале 50-х гг. всё ещё продолжались случаи незаконной выплаты госпособий. Так, проверкой лицевых счетов Татарской АССР в 1951 г. было выявлено 5 матерей, которые не получали пособия более шести месяцев. Было установлено 19 случаев незаконных выплат пособий матерям, 5 случаев выплаты пособий матерям, потерявшим право на получение пособий, 4 случая неправильного установления сроков выплаты пособий¹¹⁷.

Представленные примеры по выплатам госпособий показывают, что работа отделов по назначению и выплатам пособий матерям имела ряд недостатков, которые можно объяснить несовершенством законодательной базы по предоставлению выплат, низко квалифицированными кадрами в отрасли социального страхования, а также беспечностью и незнанием закона со стороны самих матерей.

Исследование подобных случаев приводит к выводу, что, несмотря на определение основных мероприятий в области социальной политики на уровне центральной власти, их реализации на местах уделялось недостаточно внимания.

¹¹⁵ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 128. Л. 14.

¹¹⁶ Там же. Д. 107. Л. 12.

¹¹⁷ Там же. Д. 277. Л. 6.

Безусловно, это было связано в первую очередь с наличием проблем в грамотном подборе квалифицированных кадров.

Анализ нормативных документов и показателей по учёту матерей и предоставлению им выплат показал, что помимо Указа Президиума ВС СССР – основного документа, регламентировавшего основные меры социальной помощи семьям, советским государством были приняты различные инструктивные рекомендации, уточнявшие условия, в соответствии с которыми женщины, имевшие детей, обладали правом на получение социальных выплат. Такая бюрократическая схема приводила к путанице как среди матерей, которые не знали всех тонкостей правового характера, но хотели получать госпособия, так и среди самих специалистов отделов по гособеспечению, которые были ответственны за назначение пособий и учёт матерей.

Социальная политика советского государства в отношении репатрируемого населения также предусматривала назначение и выплату государственных пособий репатрируемым в СССР многодетным и одиноким матерям. Данные выплаты производились в соответствии с принятым положением¹¹⁸ со дня прибытия их в СССР¹¹⁹.

Изучение нормативных источников приводит к выводу, что вся дальнейшая политика советского государства в отношении помощи женщинам определялась Указом от 08 июля 1944 г. Все последующие нормативные документы лишь конкретизировали и дополняли основные направления уже проводимой государством социальной политики.

Как уже было отмечено, основной целью государственной поддержки материнства (как и всех остальных мер) являлось увеличение рождаемости, что было важным в послевоенное время в условиях восстановления страны. С этой целью предусматривались чёткие размеры единовременных и ежемесячных

¹¹⁸ Положение «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и представлении льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1944. № 11. Ст. 162.

¹¹⁹ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 128. Л. 20.

выплат в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 25 ноября 1947 г.¹²⁰. Таким образом, с 1947 года право на выплату получили матери, имевшие трёх детей при рождении четвертого и далее (см. приложение 6).

Изученные данные свидетельствуют о том, что количество многодетных матерей, получавших госпособия, росло с каждым годом, и в период 1945–1955 гг. произошло увеличение численности женщин, поддерживаемых государством подобным образом в 4 раза.

Анализ источников позволяет определить, что вопрос сохранения трудовых отношений с беременными женщинами решался советским государством путём издания Указа от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин»¹²¹. Документ позволил не прерывать стаж работы беременным женщинам и женщинам с детьми (включая, находившихся на усыновлении несовершеннолетних), если они прекращали трудовые отношения с работодателем, либо отправлялись работать, продолжая воспитывать ребенка до 1,5 лет. Тем не менее, данная мера социальной политики была направлена, в первую очередь, не столько на оказание существенной материальной помощи, сколько на повышение производительности и непрерывности труда. Статья 3 была основана на статье 10 Указа и предусматривала снижение на 50% суммы, которую одинокие матери должны были вносить за оплату пребывания детей в дошкольных образовательных учреждениях, в случае, если их заработная плата была ниже 60 рублей в месяц.

Для исследования крайне важным является принятие данной меры социальной поддержки со стороны государства, так как одинокие матери благодаря данной инициативе могли позволить себе отдавать детей на воспитание в детские учреждения, а сами являлись одной из главных производительных сил.

¹²⁰ Указ Президиума ВС СССР от 25 ноября 1947 г. «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 41; Свод законов СССР, 1990. Т. 2. С. 716.

¹²¹ Указ от 19 мая 1949 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 26; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 142.

Таким образом, можно определить, что, безусловно, данная мера была вынужденной для государства, которое нуждалось в рабочих руках в период активного восстановления народного хозяйства.

Однако советское государство также не оставляло без внимания и пенсионеров, у которых рождались дети. При рождении ребёнка у пенсионеров после 01 января 1947 г. устанавливалась выплата единовременного пособия на приобретение комплекта белья для новорождённого и пособия на кормление ребёнка при условии, если размер пенсии обратившегося за пособием родителя не превышал 500 рублей в месяц. При этом для работавших пенсионеров для получения пособия было необходимо, чтобы их заработок вместе с пенсией не превышал 500 рублей в месяц¹²². Однако данная мера поддержки не предусматривала постоянных ежемесячных выплат пенсионерам и носила скорее разовый характер. Тем не менее, данная мера также определяла характер проводимой социальной политики в рассматриваемый период, так как в первую очередь была направлена на поощрение рождаемости среди пенсионеров в целях развития пенсионного обеспечения.

Меры социальной поддержки, установленные названными выше Указами, действовали в течение всего периода первого послевоенного десятилетия 1945–1955 гг., и лишь с конца 1955 г. у разведённой женщины либо вдовы, которая ранее находилась в зарегистрированном браке с отцом ребенка, появилось право на получение государственного пособия на ребенка, который родился после развода или смерти супруга¹²³.

Таким образом, в конце изучаемого периода произошло расширение случаев получения пособий одинокими женщинами. Данный факт свидетельствует о зарождении наиболее социально ориентированной политики со стороны государства, направленной на стимулирование рождения детей, предоставление определённых социальных гарантий работающим одиноким матерям.

¹²² ГА УО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 48. Л. 34-35.

¹²³ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 443. Л. 7.

Помимо мер материальной поддержки, оказываемых государством многодетным и одиноким матерям, в том числе репатрируемому населению и лицам пенсионного возраста, особое внимание уделялось советским государством созданию условий труда женщинам трудоспособного возраста, так как именно на таких женщин легли заботы по восстановлению народного хозяйства.

Архивные документы свидетельствуют о том, что ещё в военные годы женщинам приходилось овладевать мужскими профессиями. Подобная нагрузка для женщин была крайне затруднительной при отсутствии помощи со стороны государства в воспитании и содержании детей. В связи с необходимостью большего участия женщин-колхозниц в колхозных работах распространение получила организация детских яслей, простейшего типа детских площадок с привлечением к этой работе менее трудоспособных женщин и учительниц¹²⁴ (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1 – Численность развёрнутых ясельных мест в СССР *

Ясельные места, тыс.	1941 г.	1945 г.	1946 г.
Городские постоянные ясли	522753	453428	479176
Сельские постоянные ясли	301142	296939	313014
Сезонные ясли	4049,7	3405,6	2842,3

* Составлено по: Составлено по: Здравоохранение в Союзе ССР: стат. справочник. Рига, 1946. С. 24.

Таблица 2 – Численность летних детских площадок по СССР *

Годы	Всего	
	детских площадок	ими обслужено детей (тысяч)
1940	22045	816,4
1945	41998	1324,0
1950	10772	323,3
1955	13100	377,7

* Составлено по: Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М., 1958. С. 339.

¹²⁴ Здесь ковалась победа... С. 148, 164.

Данные, представленные в таблицах, свидетельствуют о том, что тенденция к развитию детских яслей и площадок была характерна до начала 1950-х гг., после этого заметен значительный спад охвата детей данными направлениями. Такая статистика связана в первую очередь с необходимостью скорейшего вовлечения женщин трудоспособного возраста в производство и сельское хозяйство в первую послевоенную пятилетку, в связи с чем отмечен рост вовлечения детей в этот период. С другой стороны, спад численности охваченных детей с начала 50-х гг. зависел от резкого снижения численности детей, родившихся в годы войны.

Кроме этого, одиноким матерям было предоставлено право помещать в детское учреждение рождённого ими ребёнка на содержание и воспитание. При этом такая мать имела право забрать из детского учреждения своего ребёнка обратно¹²⁵.

Советское государство путём использования данной меры поддержки могло эффективно задействовать в различных отраслях народного хозяйства как одиноких матерей, передавших своих детей в детское учреждение и, таким образом, освобожденных от исполнения родительских обязанностей, так и самих несовершеннолетних детей старшего возраста. Тем более, снижение количества преступлений, совершённых несовершеннолетними, стало возможным благодаря нахождению их под постоянным присмотром в детских учреждениях.

В рамках социальной политики советского государства по отношению к женщинам трудоспособного возраста начали всё активней в изученный период использоваться меры нематериального поощрения в отношении женского труда – выдвижение женщин на руководящую работу, в особенности в сельском хозяйстве (бригадирами, заведующими животноводческими фермами, председателями колхозов). В ходе собраний женского актива и стахановок, а также в печати отмечались наиболее выдающиеся женщины, показавшие образцы работы в условиях Отечественной войны¹²⁶. Данный факт свидетельствует о том, что в

¹²⁵ См.: статья 4 Указа от 08 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов ... С. 383-389; Свод законов СССР, 1990. Т. 3. С. 138.

¹²⁶ Здесь ковалась победа ... С. 50.

целях исполнения указаний и задач правительства и партии возможность помещения несовершеннолетнего в дошкольное учреждение была для одиноких матерей безвыходным подчинением.

В связи с этим следует сделать вывод, что в период 1945–1955 гг. женщина, мать стала самостоятельным объектом социальной политики государства. Безусловно, сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции началось отстаивание женщиной своих прав, чему в немалой мере способствовало советское законодательство. Однако, как отмечено исследователем Л. Т. Шинелевой, попытки советской власти улучшить положение женщин путём внедрения системы социальных пособий и льгот, были малоэффективными, так как не могли должным образом обеспечить поддержку женщин. Расширение прав и льгот женщин и матерей в период 1945–1955 гг. в первую очередь произошло в связи с необходимостью повышения эксплуатации работоспособного населения, которое бы могло решить все необходимые задачи в области экономики.

Анализ документов позволяет определить, что вышеуказанная мера нематериальной социальной поддержки, скорее всего, соответствовала задачам советского государства того времени, нежели помогала одиноким матерям в решении семейных проблем. Поэтому Указ Президиума ВС СССР включал также и меры, направленные на улучшение трудового законодательства в отношении женщин, имеющих детей, в части предоставления им отпуска.

Беременные женщины имели право на очередной отпуск, который, согласно ст. 6 Указа Президиума ВС СССР, были обязаны им предоставлять руководители учреждений и предприятий, где трудились женщины. Данный отпуск работодатель был обязан приурочить к отпуску женщины по беременности и родам.

При этом с 1944 г. произошло увеличение продолжительности так называемого «декретного отпуска» – 35 дней до родов и 42 дня после (с 1938 года – 35 дней отпуска до родов и 28 дней после)¹²⁷.

¹²⁷ Градскова Ю. В. Дискурс «социального материнства» и повседневные практики социальной работы в 1930–1950-е годы // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3(2). С. 187–

В соответствии с данным документом к отпуску по беременности и родам должен был приурочиваться очередной отпуск женщины. На практике отпуск предоставлялся по желанию женщины непосредственно после окончания отпуска по беременности и родам, либо непосредственно до этого отпуска. Очередной отпуск приурочивался к отпуску по беременности и родам и в случаях, когда женщина не проработала на данном предприятии (учреждении) 11 месяцев.

Кроме этого, ещё одним положительным нововведением по предоставлению отпуска по беременности и родам, следует признать предоставление в дополнение к данному «декретному отпуску» очередного отпуска женщины. В связи с принятием данного положения женщины могли сами выбрать период для предоставления отпуска: либо после окончания отпуска по беременности и родам, либо до этого отпуска.

Принятие данной меры государственной поддержки по отношению к беременным женщинам опять же преследовало основной целью повышение уровня рождаемости и увеличение социальных гарантий беременным женщинам.

Из приведённых статистических сведений (см. приложение 7) видно, что с выхода Указа Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. произошло увеличение декретного отпуска. Женщинам-работницам и служащим предоставлялся отпуск на 56 календарных дней до родов. После родов тоже появилась возможность взять 56 календарных дней. Сложные роды, а также рождение двойни и более детей одновременно, увеличивало продолжительность отпуска до 70 календарных дней. Женщинам-работницам и служащим, усыновившим в установленном порядке в роддомах новорожденных малышей, также предоставлялся отпуск. Срок его составлял 56 дней от рождения ребёнка. Начало отпуска совпадало с днём усыновления¹²⁸.

Помимо обязанности предоставлять беременным женщинам очередной отпуск руководителей предприятий и учреждений обязали обеспечить

198; Сборник постановлений СССР. 1939. № 1. Ст. 1; Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. 1938. № 301.

¹²⁸ Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 714, раздел 3, п. 64.

дополнительную выдачу продуктов из подсобных хозяйств для беременных женщин и кормящих матерей¹²⁹. Несомненно, данная мера имела под собой политическую подоплёку, так как соответствовала идеологии советского государства расширить формы социальной поддержки населения, активизировать социальную политику государства и построение в стране «светлого будущего».

Однако, скорее всего, данная мера была очередной «бюрократической игрой», так как, например, в Татарской АССР по состоянию на 1947 г. дополнительное питание беременным и кормящим женщинам отоваривалось неудовлетворительно (жиры – на 89,1%, молочные продукты – 57,8%)¹³⁰.

Анализ вышеуказанных документов, регламентировавших порядок назначения и выплаты женщинам пособий по беременности и родам, позволяет сделать вывод, что в течение периода 1945–1955 гг. Советское государство умело справлялось с поставленными перед экономикой задачами, в связи с чем в данный период произошло увеличение социальных гарантий указанным категориям населения. Безусловное улучшение предоставления социальных услуг в рассматриваемый период свидетельствует о совершенствовании проводимой социальной политики и об её стабильности. При этом в ходе исследования установлена закономерность экономической и политической ситуации в СССР и проводимой социальной политики в период 1945–1955 гг.

Кроме поддержки многодетных и одиноких матерей и беременных женщин, государство способствовало снижению детского сиротства и поощрению семей, которые брали детей на опеку, патронат и усыновление. Формы устройства детей в семьи были актуальны в качестве социальной защиты детей, оставшихся без родителей. К последним чаще всего относились беспризорные дети, а также дети–сироты. Более подробно о политике государства в отношении детей-сирот и беспризорников сообщено в следующем параграфе.

¹²⁹ См.: статья 9 Указа ВС СССР от 08 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов С. 383–389; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

¹³⁰ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 154. Л. 7.

Однако необходимо отметить, что данное направление социальной политики было в исследуемый период активно развивающимся, что очень важно в условиях современного мира. Такая позиция советского государства была вполне объяснима большим количеством сирот, оставшихся без попечения родителей после войны. С одной стороны, государство посредством развития семейных форм устройства детей-сирот продолжило начатый курс на поощрение семей и многодетности, а также снижение сиротства. С другой же стороны, именно устройство детей в семьи позволяло решить проблему отсутствия необходимого количества детских специализированных учреждений, пригодных для размещения и проживания в них детей. Более того, данная мера социальной политики позволяла решить и кадровую проблему, в связи с отсутствием необходимого количества специально обученных работников в детских учреждениях.

Кроме двух выше рассмотренных категорий нуждающихся семей советское государство оказывало поддержку семьям военнослужащих, погибших воинов, демобилизованных и инвалидов Отечественной войны.

При изучении фактов, свидетельствовавших о политике государства в отношении указанной категории семей, имевших детей, выявлено, что основными мероприятиями по социальной поддержке эвакуированному населению являлись: размещение их в совхозах и колхозах, подготовка необходимого жилья и продуктов питания, встреча прибывших на железнодорожных станциях и доставка их к месту работы транспортом колхозов и совхозов. Все прибывшие должны были быть устроенными на работу. Оплата труда работавшим в колхозе производилась трудоднями, в совхозе – по существующим ставкам и расценкам наряду с рабочими совхоза. Кроме этого, для участия в производственной работе совхозов и колхозов направлялись учащиеся старших классов и студенты ВУЗов и техникумов, оплата труда их в колхозах устанавливалась трудоднями, а в совхозах – зарплатой¹³¹.

Принятые меры социальной поддержки данной категории семей также были направлены в первую очередь на мобилизацию рабочей силы. Как видно из

¹³¹ Здесь ковалась победа ... С. 236.

вышеперечисленных мер поддержки, в руках обозначенной категории населения было восстановление сельского хозяйства.

Особое внимание со стороны государства было направлено на трудоустройство и материально-бытовое обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны и военнослужащих. Среди мер поддержки семей инвалидов, военнослужащих и демобилизованных воинов можно выделить: трудоустройство всех инвалидов III группы и инвалидов I и II групп, способных работать по своему физическому состоянию; организация массового обучения инвалидов квалифицированному труду; своевременное рассмотрение жалоб и заявлений от инвалидов; строгое соблюдение законов о пенсиях, льготах и преимуществах инвалидов Великой Отечественной войны; обеспечение снабжения инвалидов необходимыми промтоварами; оказание помощи инвалидам Великой Отечественной войны в заготовке и подвозе топлива, а также в ремонте квартир и улучшении жилищных условий; обеспечение безотказного приёма детей фронтовиков дошкольного возраста в детские учреждения; ремонт и помощь в приобретении новой одежды, обуви детям фронтовиков школьного возраста; открытие для остро нуждавшихся семей фронтовиков столовых, а также специальных детских столовых за счёт подсобных хозяйств, предприятий, райпотребсоюзов¹³².

Анализ изученных фактов позволяет сообщить, что социальная политика в отношении семей военнослужащих, погибших воинов и инвалидов Великой Отечественной войны была направлена на поддержку и стабилизацию положения указанных категорий нуждавшихся, решение их бытовых и социальных проблем путём предоставления либо ремонта жилья, назначения им социальных пособий и предоставлением льгот, обеспечения их продуктами питания, необходимой одеждой и обувью, помощью в трудоустройстве и обучении новой сильной профессии¹³³.

¹³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 66. Л. 63-65; Д. 75. Л. 18.

¹³³ Кабирова, А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы завершения строительства социалистического общества в тыловом регионе: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012. С. 290-293.

Государство всячески старалось помочь инвалидам войны и их семьям. Так, с семей, которые потеряли кормильца в период Великой Отечественной войны, а также тех, в которых кормильцы вернулись инвалидами I – II групп, были списаны долги, накопленные за прошлые годы по сельскохозяйственному налогу¹³⁴. Кроме этого, семьи инвалидов Великой Отечественной войны, воспитывавшие несовершеннолетних детей, освобождались от сельскохозяйственного налога, а также больше не должны были поставлять сельскохозяйственные продукты государству.

Данная тенденция в рамках проведения мероприятий по поддержке семей военнослужащих, погибших фронтовиков и инвалидов ВОВ прослеживается в Ульяновской и Куйбышевской областях (см. приложение 8).

Безусловно, эти факты являются важными для исследования, так как позволяют определить наличие действенных мер со стороны советского государства в деле поддержки семей фронтовиков, инвалидов и военнослужащих. На примере Ульяновской и Куйбышевской областей определено, что действительно вышеуказанной категории семей в регионах оказывалась посильная продовольственная, вещевая, материальная помощь.

Следует отметить, что в докладных записках по итогам обследования таких семей органами социального обеспечения, которые реализовывали государственную политику, давалась положительная оценка оказываемой помощи. Например, в архивных документах сообщается, что «по Жадовскому району числится всего семей военнослужащих 5010, из них офицерского состава 274 семьи. В 1945 году все семьи полностью обеспечены огородами. На посев в 1945 году роздано денежных средств 11 000 рублей по 300 руб. на каждую семью, выдано просо и рожь 2,5 тонны, картофеля 8 тонн. По Краснозорьковскому с/с обследовано 29 семей, выявлено остро нуждающихся три семьи, которым немедленно должна быть оказана помощь в части ремонта дома, оказания помощи

¹³⁴ О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих: Постановление СНК СССР от 21.09.1945 № 2436. URL: <http://base.consultant.ru/>

семенами картофеля»¹³⁵. Земельной площадью под огороды семьи военнослужащих наделялись полностью по существующим приусадебным нормам. Оказывалась помощь во вспашке огородов, в посеве картофеля и выдаче семян картофеля семьям, нуждавшимся в помощи. При этом семьям военнослужащих, которые не имели в хозяйстве скот, в приобретении ими скота оказывалась недостаточная помощь. Очень малая помощь была оказана остро нуждающимся семьям одеждой и обувью¹³⁶.

Следовательно, население Среднего Поволжья находилось в тяжёлых социально-бытовых условиях, люди фактически оказались без средств к существованию. При этом указанные примеры свидетельствуют об оказании продовольственной и бытовой помощи населению, что, несомненно, в условиях разрушенного войной государства было сложным особенно в начале послевоенного периода.

Однако в архивных документах по результатам проверки вышестоящими учреждениями и организациями неоднократно упоминается, что органы социального обеспечения на местах вопросами обеспечения инвалидов-офицеров семей погибших офицеров совершенно не занимались, и помощь, которая оказывалась инвалидам-офицерам органами Собеса была незначительна, а семьи погибших офицеров из поля зрения органов Собеса совершенно выпадали¹³⁷. Например, семья погибшего старшего лейтенанта Комолова М. Т. (жена, 3 детей и мать): «жена работает на суконной фабрике с заработком 550 рублей, пенсию получает 360 рублей. Промтоваров совершенно не получает, дети раздеты и разуты, даже не имеют белья». В 1944 г. эта семья обследовалась Райсобесом, но никакой помощи не получила¹³⁸. Жена капитана Леонтьева, имевшая 3 детей, получала пенсию 350 рублей, сама работала и получала 170 рублей, однако промтоваров не получала и нуждалась в одежде. Старшая дочь Леонтьева училась в 10 классе, но, несмотря на бедственное положение семьи и в соответствии с

¹³⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 3.

¹³⁶ Там же. Л. 5.

¹³⁷ Там же. Д. 2. Л. 39.

¹³⁸ Там же. Д. 273. Л. 13.

льготами для семей военнослужащих, от платы за обучение не была освобождена¹³⁹. Данные примеры являются подтверждением тому, что, несмотря на законодательное закрепление льгот семьям погибших офицеров, воспользоваться своим правом в действительности они не имели возможности, и их проблемы оставались вне поля зрения органов социального обеспечения.

Таким образом, вышеназванные примеры показывают, что меры социальной политики, утверждённые на государственном (центральном) уровне, довольно часто не действовали на местах. Неисполнение центральных директив приводило к искажению социальной стабильности среди населения в регионах Среднего Поволжья.

Подобные примеры были не единичны. Поступали отдельные жалобы на неправильные отказы в назначении пенсии и на неправильное определение размеров пенсии. Пенсионные работники Ульяновского Облвоенкомата недостаточно серьезно следили за поступлением дополнительных документов, которые давали право на увеличение пенсии. Например, «жена погибшего офицера Беспалова обратилась с жалобой на низкий размер пенсии. При проверке её личного пенсионного дела установлено, что ей пенсия назначена на одного ребёнка из условного оклада по воинскому званию «старший лейтенант». После назначения пенсии была получена выписка из приказа об исключении офицера Беспалова из списков личного состава Армии. Из этой выписки видно, что погибший имел звание «капитан». Вместо того чтобы пересмотреть размер назначенной пенсии, выписка оставлена без внимания. Кроме того, на руках жена Беспалова имела справку, из которой видно, что он занимал должность начальника 6-го Отделения Штаба дивизии. Данный факт давал право переназначить пенсию из должностного оклада¹⁴⁰. Однако переназначение пенсии также не было выполнено.

Аналогичная ситуация сложилась и в соседней с Ульяновской – Куйбышевской области. Так, например, «в Максимкинском сельпо до момента

¹³⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 2. Л. 9.

¹⁴⁰ Там же. Д. 273. Л. 19.

проверки лежала часть нерозданных новогодних детских пайков», «на базе лежали 80 пар валенок, принадлежащих для семей фронтовиков, которые были разнаряжены по сельпо только после вмешательства представителя обкома партии», «на имя детей Сучковых в раймаге этого сельпо лежало 3 вязаных кофточки, бухгалтер Филиппова заявила, что кофточки не выдаются в силу того, что они не знают, где живут Сучковы, в то время как Сучковы живут рядом с сельпо»¹⁴¹.

Вышеперечисленные факты опять же свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих обязанностей со стороны органов социальной помощи на местах. Порой допускалось воровство сотрудниками облсобесов и райсобесов, что было возможным лишь в случае халатного отношения к проведению проверок со стороны вышестоящего руководства. Однако тот момент, что данные факты были выявлены, свидетельствует об отсутствии сокрытия преступлений со стороны должностных лиц.

Основной мерой реагирования на подобные факты было доведение данной информации до секретарей областных комитетов ВКП (б), а также до Военного Совета Приволжского военного округа для принятия дальнейших решений и исправления сложившейся ситуации. Так, например, Военным Советом Приволжского военного округа в беседе с заместителем заведующего областным отделом социального обеспечения Ульяновской области тов. Дубининой было выяснено, что областной отдел социального обеспечения улучшением материально-бытового обеспечения инвалидов-офицеров не занимался, и работу Райсобесов в этой части не контролировал, ограничился лишь тем, что дал указания Райсобесам в отношении улучшения материально-бытового обеспечения инвалидов-офицеров, но как реализованы эти указания областному отделу социального обеспечения было неизвестно¹⁴².

Однако не всегда в оказании слабой помощи были виноваты облсобесы и райсобесы. Зачастую оказание помощи нуждавшимся семьям было невозможно

¹⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 99. Л. 107.

¹⁴² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 9.

ввиду отсутствия продовольственных запасов. Например, заведующий военным отделом Павловского РК ВКП (б) Краснов в своём докладе отмечал, что на 01 января 1945 г. по району числилось остро нуждающихся семей фронтовиков 158, на 01 июля 1945 г. количество нуждающихся возросло до 410 вследствие того, что имеющиеся продовольственные запасы в данных хозяйствах истекли. Однако данные семьи были взяты под особый контроль, и им систематически оказывалась помощь из имевшихся фондов района¹⁴³.

Несомненно, главной причиной неоказания помощи в данных случаях была тяжёлая экономическая ситуация в районах области. Таким образом, основные мероприятия социальной поддержки населения, которые предусматривались центральной властью, безусловно были действенными лишь сами по себе, однако, они не были скорректированы в соответствии с экономической ситуацией того или иного региона, что приводило к некачественному исполнению на местах задач, поставленных советским руководством.

Однако не всегда на местах плохо осуществлялась реализация социальной политики. Были в данном деле и положительные моменты. Оказывалась помощь детям фронтовиков. Например, дети фронтовиков из Ульяновской области, которые обучались в 1944–1945 учебном году в школах, подведомственных Наркомпросу, признанные остро нуждающимися, получали специально установленные для них комсомольские стипендии в размере 100 рублей. С помощью них можно было купить необходимую одежду и обувь, а также оплатить в школьной столовой завтраки¹⁴⁴. Наркомторгом СССР в 1945 г. для детей фронтовиков к 27-й годовщине Красной Армии были выделены из «Фонда помощи детям» 30 млн рублей на оплату 1,5 млн бесплатных продуктовых подарков, в том числе: для детей, получающих продкарточки 1 млн. подарков стоимостью 15 руб. каждый; для детей, не получающих продкарточки – 500 тыс. подарков стоимостью 30 руб. каждый¹⁴⁵. Дети семей рядовых солдат и офицеров, а

¹⁴³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 30.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 217. Л. 3.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 5.

также инвалидов войны 1941–1945 гг. имели приоритет при приёме в детские дошкольные учреждения¹⁴⁶.

В первую очередь данные меры социальной поддержки были направлены на ликвидацию детского нищенства и бродяжничества.

Ещё одной мерой поддержки семьям с несовершеннолетними была организация отдыха и досуга детей. Для детей фронтовиков, инвалидов Великой Отечественной войны и многодетных организовывались пионерские лагеря и оздоровительные площадки. 10% мест выделялось бесплатно за счёт ВЦСПС для данных категорий¹⁴⁷. Архивные источники свидетельствуют, что приоритетным было предоставление путевок в пионерские лагеря для детей из многодетных семей, из семей погибших фронтовиков, инвалидов войны 1941–1945 гг., а также семей граждан рабочих и производственных профессий, признанных нуждающимися¹⁴⁸. На заседаниях ЦК ВЛКСМ давались разрешения обкомам, крайкомам, ЦК ЛКСМ союзных республик о расходовании средств из фонда помощи детям на приобретение бесплатных путёвок в пионерские лагеря для детей, живущих без родителей, а также для детей из семей многодетных и низкооплачиваемых рабочих и служащих¹⁴⁹. В архивных источниках найдены положительные примеры качественного исполнения данного пункта социальной политики государства. Так, исполнительным комитетом Куйбышевского Областного Совета депутатов трудящихся было принято решение в летний период 1945 г. 10% общего количества путёвок выделить бесплатно малообеспеченным детям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны¹⁵⁰.

Ещё одним фактом, позволяющим определить основные мероприятия в рамках реализации государственной политики, являлись неоднократно поступавшие просьбы в ЦК ВЛКСМ о выдаче бесплатных путёвок в детские пионерлагери в связи с трудным материальным положением.

¹⁴⁶ ГА УО. Ф. Р. 2508. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

¹⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 72.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 413. Л. 40.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 1. Д. 413. Л. 49.

¹⁵⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 93. Л. 19.

Так, например, Герой Советского Союза А. Шафров в 1948 г. попросил помочь пенсионерке Шкуровой Е. М., проживавшей в г. Ульяновске в тяжёлом материальном положении, получить для её сына Шкурова Евгения, 11 лет, пионера, учащегося 12-ой неполной средней мужской школы или для её второго сына Шкурова Виталия, тоже пионера и школьника, одну путевку в Центральный пионерский лагерь имени В. М. Молотова «Артек» из резерва ЦК или через Ульяновский обком ВЛКСМ. С подобной просьбой обращался Председатель Ульяновского обкома Профсоюза РГУ Соснина с просьбой выдать бесплатную путёвку (в связи с трудным материальным положением) дочери тов. Бяльской, являвшейся членом ЦК Профсоюза РГУ Центра и членом пленума и президиума Ульяновского обкома этого союза¹⁵¹.

Данные факты свидетельствуют о развитии и качественном проведении детского досуга в пионерских оздоровительных лагерях, раз население стремилось получить в них путёвки. Кроме этого, организация летнего досуга детей в лагерях позволяла государству активно задействовать население на работе (будь то производство или сельское хозяйство). Помимо этого, вовлечение детей школьного возраста в оздоровительные лагеря обеспечивало снижение детской и подростковой беспризорности и преступности.

Однако исследование данного вопроса позволило определить, что органы собесов оказывали материальную помощь семьям погибших воинов и инвалидов Отечественной войны весьма избирательно: очень часто помощь оказывалась не нуждающимся в ней, а те, кто действительно должны были получать материальную помощь от государственных органов, оставались без каких-либо льгот и поддержки. Архивные источники подтверждают это неоднократными примерами. Например, специалисты Будённовского районного отдела народного образования Татарской АССР в 1953–1954 гг. по сохранившимся ведомостям оказали помощь 17 несовершеннолетним, которые нужды не имели. При этом в данном районе было выявлено 49 семей, которые действительно нуждались, но остались без государственной поддержки. Кроме этого, были допущены

¹⁵¹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 518. Л. 17–22.

нарушения в бухгалтерии: денежное довольствие, которое выдавалось на детей, отличалось от сумм в ведомостях: Ильясова Мария, согласно ведомости, получила 272 руб., хотя на самом деле девочка стала обладательницей лишь 132 рублей¹⁵². Таким образом, детям оказывалась адресная помощь достаточно формально, не всегда отбирались действительно нуждавшиеся.

Отмеченные факты свидетельствуют о том, что не всегда законодательные меры, предпринимаемые государством для улучшения жизненных условий населения, реализовывались в полном объёме на местах, в связи с чем существовало большое количество малообеспеченных семей. Вопрос социальной справедливости оставался открытым, так как положительные инициативы социальной политики очень часто сталкивались на местах с бюрократическим формализмом.

Как было отмечено, безусловно, с одной стороны, некачественное решение социальных проблем населения было связано с экономическими трудностями послевоенного времени, неурожаями, перенесённым в 1946 г. голодом, при котором значительно пострадали регионы Среднего Поволжья, в связи с чем, качественная реализация таких мер социальной поддержки закреплённых законодательно, как выделение продовольственных пайков нуждавшимся семьям, бесплатное питание в столовых для детей и инвалидов Великой Отечественной войны, была невозможной. С другой же стороны, нельзя снимать груз ответственности со специалистов, которые на местах должны были оперативно и качественно оказывать социальную помощь в рамках исполнения действующего советского законодательства. Некачественная работа сотрудников ведомств, занимавшихся социальной поддержкой населения, зависела от их низкого уровня подготовки, а также бесконтрольности со стороны проверяющих ведомств.

Таким образом, исследование показало, законодательной основой политического курса СССР по социальной поддержке детства и семейного воспитания в период 1945–1955 гг. были документы, принятые ещё в годы войны. Законодательные инициативы, созданные в период послевоенного десятилетия, не

¹⁵² НА РТ. Ф. Р. 3682. Оп. 2. Д. 291. Л. 57.

внесли существенных изменений в нормативную базу, а носили лишь уточняющий и разъясняющий характер. Введение подобных изменений связано с большим потенциалом в развитии уже созданной законодательной базы, так как требовалось добиться именно качественного и оперативного исполнения уже созданных инициатив для успешного проведения социальной политики. Следовательно, основным направлением социальной политики советского государства в период 1945–1955 гг. стала помощь и поддержка детям и, конечно же, семьям, имевшим детей: многодетным, семьям инвалидов и погибших воинов, семьям, принявшим детей на опеку, патронат, либо усыновленных, а также семьям одиноких и многодетных матерей.

§ 1.2. Роль государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей

Очевидно, что верным является утверждение П. И. Люблинского, который в своей монографии «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки)» пришел к выводу, что «каждый кризис в области социальной жизни порождает свой вид беспризорности»¹⁵³.

Политика советского государства в период 1945–1955 гг. в отношении несовершеннолетних была направлена на три категории лиц:

- детей-детдомовцев;
- беспризорных детей, т.е. безнадзорных несовершеннолетних, которые не обладают никаким местом жительства и (или) места пребывания¹⁵⁴;
- детей-правонарушителей несовершеннолетнего возраста.

Следует заострить внимание на том, что политика государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей была во все времена подчинена одной цели, но способы её реализации были различны. Так, упор в

¹⁵³ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 27.

¹⁵⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015). URL: <http://base.consultant.ru/>

послевоенном СССР в изучаемый период делался на социальное воспитание и государственную опеку над детьми¹⁵⁵. В Программе КПСС значилось: «Обеспечить счастливое детство каждому ребёнку – одна из наиболее важных и благородных задач строительства коммунистического общества»¹⁵⁶.

В ходе проведённого исследования определено, что политика советского государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей законодательно была определена различными документами, среди которых особое место занимали нормативные акты довоенного и военного периода. Это связано прежде всего с тем, что в истории советского государства были два больших всплеска беспризорности несовершеннолетних: в период гражданской войны и в период Великой Отечественной войны. В процессе ликвидации беспризорности был накоплен богатый исторический опыт борьбы с рассматриваемыми явлениями, поэтому основной массив разработанных документов приходится как раз на эти периоды. Основные законодательные инициативы военного периода были развиты и действовали в послевоенный период борьбы с детской беспризорностью.

Среди основных документов, в соответствии с которыми осуществлялась политика в отношении указанных категорий в рассматриваемый период, следует выделить следующие: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 18 июня 1928 г. «Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства»¹⁵⁷, постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹⁵⁸, постановление СНК РСФСР от 08 апреля 1943 г. № 325 «Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся

¹⁵⁵ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.

¹⁵⁶ Женщины и дети в СССР ... С. 3.

¹⁵⁷ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 19 июня 1928 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII. С. 619.

¹⁵⁸ Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

без родителей»¹⁵⁹, постановление СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370 «Об утверждении Положения о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей»¹⁶⁰.

Эти документы на законодательном уровне определили условия поддержки семей, имеющих на воспитании детей, взятых на патронат, опеку, усыновление, а также поддержки самих детей. Кроме этого, государство таким образом регламентировало классовые подходы к выбору родителей-патронов и опекунов, детально структурировало права и обязанности данных родителей, а также комиссий по устройству детей, которые выполняли государственные функции.

Исследование показало, что данные законодательные инициативы определили основные направления советской социальной политики в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей.

Принятые в послевоенное десятилетие документы (постановление Совета Министров СССР от 08 апреля 1952 г. № 1708 «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР»¹⁶¹, постановление Совмина СССР от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов»¹⁶²) дополнили и расширили границы названных выше документов и соответственно систематизировали меры социальной политики в рамках решения проблем периода 1945–1955 гг.

Это связано с тем, что с началом войны работе по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, заботе о детях, потерявших родителей, был придан статус «большой государственной важности». Широкая советская общественность: школы, детские сады, домоуправления, сельские советы, комсомольские и профсоюзные организации - занимались

¹⁵⁹ Постановление СНК РСФСР от 08 апреля 1943 г. № 325 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

¹⁶⁰ Постановление СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 25.

¹⁶¹ О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708. URL: <http://base.consultant.ru/>

¹⁶² О мероприятиях по улучшению работы детских домов: Постановление Совмина СССР от 30.01.1954 № 171. URL: <http://base.consultant.ru/>

выявлением, устройством и оказанием финансовой поддержки детям без родительской опеки.

Изучение советской социальной политики даёт повод полагать, что основные мероприятия, проводимые в рамках политики советского государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей, были законодательно закреплены в постановлении Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Анализ документов позволил выделить следующие основные направления социальной политики в отношении указанных категорий несовершеннолетних¹⁶³:

1. Образование специальных комиссий по устройству детей в регионах СССР.

2. Выявление всех детей, находящихся без надзора, и размещение их в приёмниках-распределителях.

3. Организация помощи в розыске детей путём создания детских столов, предоставляющих справочную адресную информацию, как в центре, так и в региональном подчинении управлений и отделений Народного Комиссариата внутренних дел.

4. Продвижение патронатного воспитания детей и подростков семьями рабочего и служащего населения, а также организация учёта и контроля за патронированием.

5. Выделение специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью в органах НКВД.

6. Обеспечение трудоустройства детей старше 14 лет, находящихся в детских домах, на сельскохозяйственные и промышленные предприятия, а также для обучения в РУ, ЖУ и школы ФЗО.

Определение вышеназванных направлений социальной политики указывает на то, что именно в рамках проводимой социальной политики государство в качестве её важных и основных направлений выделяло: во-первых, внедрение

¹⁶³ Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

специализированной системы по оказанию помощи детям-сиротам, во-вторых, борьбу с детской беспризорностью, а также, в-третьих, совершенствование системы устройства детей в приёмные семьи.

Неслучайно в данном исследовании при определении основных направлений социальной политики государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей делается упор на названное постановление. Это связано с тем, что данный документ впервые регламентировал создание и работу комиссий по устройству детей, определил основные функции справочно-адресных столов, выделение для этих целей специальных штатов сотрудников. Безусловным положительным моментом стал установленный порядок обеспечения трудоустройства детей старше 14 лет, а также определение их для последующего обучения в ремесленные и фабрично-заводские училища.

В ходе проведённого исследования выявлено, что в период 1945–1955 гг. в СССР произошёл пересмотр государственной концепции по оказанию социальной помощи. В данном случае чрезвычайно важным стало налаживание механизма бесперебойного функционирования специализированной системы, направленной на оказание социальной помощи наиболее незащищённым категориям населения, к которым в первую очередь относились дети-сироты, детдомовцы, беспризорники и правонарушители. Одной из важнейших проблем периода 1945–1955 гг., появившихся перед страной Советов и общественностью, стала детская беспризорность. Одно из решений заключалось в создании развёрнутой сети детских специализированных учреждений для размещения в них беспризорных несовершеннолетних, подготовки высококвалифицированных педагогических кадров для работы в данных учреждениях, а также отлаженной работы по устройству детей-сирот в приёмные семьи¹⁶⁴.

Государственная политика в отношении несовершеннолетних определялась учебными, воспитательными, оздоровительными, профилактическими

¹⁶⁴ Меркурьева В. С. Реализация ... 24 с.

мероприятиями, направленными на повышение социальной защиты нуждавшихся детей и подростков, в первую очередь оставшихся без родителей¹⁶⁵.

Необходимость в появлении законодательной инициативы, регламентирующей вопросы защиты прав детей, оставшихся без родителей, встала практически сразу с началом войны, когда дети потеряли своих родных. В архивных документах имеется резолюция митинга в защиту детей от фашистского варварства, датированная 1942 г. Так, женщины г. Ульяновска призывали окружить заботой и материнской лаской детей, потерявших родителей. Отмечено, что в городе было взято на воспитание 72 ребёнка и на патронирование 79 эвакуированных детей¹⁶⁶.

Следует отметить, что решение вопросов социальной защиты приёмных детей и родителей, определения передачи детей на воспитание на правилах семейных форм устройства было закреплено специальной Инструкцией 1943 г. (Инструкция о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей)¹⁶⁷. Данная Инструкция определила формы семейных форм воспитания, права и обязанности приёмных родителей, основные направления работы органов опеки и попечительства, на которые и возлагалось выполнение работы по устройству детей, оставшихся без родителей, на усыновление, а также опеку и патронат¹⁶⁸.

Данная мера помогла законодательно закрепить права и обязанности приёмных родителей, а также способствовала повышению количества лиц, готовых заниматься воспитанием сирот. Произошло уточнение категорий семей, которые могли брать детей на воспитание, а также определение мер государственной поддержки таких семей. Патронировать таких детей могли семьи

¹⁶⁵ Кабирова А. Ш., Багманова Э. З. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 137.

¹⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 39–41.

¹⁶⁷ Постановление СНК РСФСР от 08 апреля 1943 г. № 325 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

¹⁶⁸ Меркурьева В. С. Социальная защита детей-сирот в Сталинградской области в середине 1940-1950-х годах // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5. С. 137–139.

трудящихся. При передаче детей в патронат районные (городские) отделы народного образования и здравоохранения одновременно обеспечивали выдачу им одежды и обуви и выплачивали семье, принявшей ребенка в патронат, из средств местного бюджета, ежемесячное пособие в установленном законом размере. Ребёнок, являвшийся членом семьи рядового солдата или офицера и находившийся на патронате, получал пенсию, пособие или алименты. Данные суммы на него передавались тем, у кого он находился на воспитании. При этом выплаты осуществлялись в счёт пособия за патронирование. Такие условия были определены соответствующим договором. Пособие за патронирование могло не выплачиваться в случае, когда размер алиментов, пособия или пенсии на ребёнка был выше, чем пособие за патронирование. В таком случае опекун получал полностью всю сумму полагавшегося ребёнку пособия, алиментов, либо пенсии.

Согласно Инструкции, передача сирот и детей без родителей, в приёмную семью происходит по законодательству, регламентирующему деятельность органов опеки (попечительства), патроната или усыновления.

Опека (попечительство) была практически единственной формой устройства несовершеннолетних, в приёмные семьи, для обеспечения охраны их прав и интересов, обеспечения сохранности имущества детей. Опеке подлежали дети, возраст которых не превышал 14 лет; а попечительству – дети в возрасте от 14 до 18 лет¹⁶⁹. Опека над детьми являлась обязательной после смерти обоих родителей, но могла быть учреждена и при жизни родителей ребёнка в случаях, предусмотренных советским законодательством: в случаях лишения родителей родительских прав по суду; если родители длительное время не имели возможности обеспечивать воспитание детей (сюда относилось помещение в больницу, лишение свободы, длительная командировка); когда родители душевнобольные находились под опекой и в соответствующих лечебных учреждениях.

Патронатом признавалась форма устройства детей без родителей, в семьи граждан по поручению органов государственной власти. Патронат был одной из

¹⁶⁹ Меркурьева В. С. Реализация ... С. 137–139.

форм общественной помощи, входящей в государственную охранно-защитную систему материнства, детства и борьбы с детским правонарушением. В патронат отдавали детей от 5 месяцев до 14 лет, в исключительных случаях (школьное обучение, продолжительное лечение по заболеванию) допускалось продолжение патронирования детей до 16 лет. Инструкцией также предусматривалось в отдельных случаях передавать на воспитание грудничков, которым ещё не исполнилось 5 месяцев, при условии, что семья могла обеспечить такого ребёнка грудным молоком. Помощь в этом оказывали специально открытые пункты по сбору грудного молока. Приоритет в оформлении патроната детей без родителей находился у семей трудящихся, которые получали от советского государства посильную материальную помощь за свои услуги. При передаче детей в патронат одновременно им выдавалась одежда и обувь. Из средств местного бюджета семье, принявшей ребёнка в патронат, выплачивалось ежемесячное пособие в установленном законом размере.

В ходе проведённого анализа основных направлений социальной политики следует указать на то, что несомненно устройство детей в приёмные семьи было альтернативным и приоритетным выходом для государства по отношению к помещению детей в детские дома и другие специализированные учреждения. При этом установлено, что основу в рассмотрении вопросов устройства детей в семьи составлял классовый подход, то есть семьи колхозников и рабочих имели приоритет при передаче им детей на патронирование, опеку, попечительство и усыновление.

Исследователь Л. Я. Тарасов пришёл к выводу, что зачастую патронирование детей обеспечивалось многодетными семьями безвозмездно, в связи с чем условия воспитания таких детей были не особо хорошими, и дети были вынуждены голодать¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Тарасов Л. Я. Патронат как одна из форм заботы о беспризорных и безнадзорных детях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в Алтайском крае // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5(30). С. 290.

Необходимым являлось развитие патронатной формы устройства детей в приёмных семьях. Местные органы Наркомпроса в соответствии с нормами законодательства должны были осуществлять меры поддержки патронатных семей путём предоставления им ежемесячного пособия. Размер пособия на одного ребёнка составлял 50 рублей. Связано это было с тем, что в сложившихся условиях главной задачей государства было устройство детей. Дело в том, что при оформлении патроната ответственность за воспитание такого ребёнка несли исключительно приёмные родители, а государственные органы власти проявляли интерес лишь к тем семьям, в которых становилось известно о проявлении злоупотреблений со стороны воспитателей¹⁷¹.

При этом следует отметить, что Инструкцией не просто были установлены формы государственной помощи детям, но и утверждён механизм передачи детей в семьи, определены основные документы, необходимые для взятия ребёнка в патронат, на опеку или усыновление. Кроме этого, советский законодатель впервые сделал акцент на функциях органов, осуществляющих опеку и попечительство, в части возложения на них обязанностей по воспитанию. Так, на облоно, гороно, а также облаздравы и горздравы предусматривалось возложение разъяснительных функций среди населения о необходимости патронирования детей.

В архивных источниках немало примеров положительного опыта политики патронирования. Например, опекун из Ульяновской области Зефирова Т. В., которая являлась членом родительского комитета, в 1953 г. взяла на опеку троих детей Сальниковых, у которых изначально не было ни обуви, ни одежды, ни топлива. Под руководством Зефировой условия быта детей Сальниковых приняли нормальный характер: дети обеспечены одеждой и обувью, куплены дрова, налажено регулярное питание¹⁷².

¹⁷¹ Тарасов Л. Я. Указ. соч. С. 292.

¹⁷² ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

Несмотря на положительные моменты в определении социальной политики государства в отношении исследуемых категорий детей в ходе исследования выявлен ряд серьёзных недостатков в организации этой работы.

Во-первых, государство не должным образом осуществляло контроль за семьями, имеющими на воспитании приёмных детей. Контроль сводился лишь к отдельным проверкам надлежащего осуществления обязанностей приёмных родителей на основании отдельных сигналов со стороны самих же приёмных детей. Например, подобный случай имел место в 1952 г. в Ульяновской области, когда отсидевший срок в тюрьме отец девочки вернулся и забрал её из детского дома. Условия, в которых содержалась и воспитывалась девочка, после её возвращения к отцу ни разу не были проверены со стороны местных государственных органов. Поводом для проверки послужил сигнал от самой девочки в 1953 г., когда она была вынуждена сбежать из дома и прийти в Горком ВЛКСМ. Она сама рассказала, что «питалась дома только чёрным хлебом и холодным супом, который не разрешалось разогревать, чтобы не коптить отремонтированную квартиру, спала в холодном коридоре». Из дома ей пришлось сбежать, чтобы отец не задушил её во сне. Лишь после этого сигнала общественный инспектор, являвшийся сотрудником городского отдела народного образования, пришёл домой к отцу девочки Иванову провести с ним беседу, однако, гражданин Иванов в свою очередь категорически отказался от дальнейшего воспитания дочери¹⁷³.

При этом превентивная функция со стороны местных органов власти по данным нарушениям полностью отсутствовала.

Далее следует отметить, что значительно затрудняло проведение качественной социальной работы с несовершеннолетними назначение низкого размера пособия на воспитание ребёнка, а также отсутствие поощрения приёмных семей за воспитание.

Ещё одной важнейшей формой государственной политики в отношении устройства детей в семьи было усыновление. Усыновление осуществлялось в

¹⁷³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 79.

соответствии с указом от 08 сентября 1943 г. «Об усыновлении»¹⁷⁴, согласно которому на усыновление передавались только те дети, гибель родителей которых была установлена¹⁷⁵. Усыновлению подлежали исключительно малолетние дети и несовершеннолетние. Усыновление детей, которым уже исполнилось десять лет, допускалось лишь с согласия самого несовершеннолетнего. При этом согласие не должно было иметь характера только формальной подписки усыновляемого. При рассмотрении в суде дел об отмене усыновления представители районо (гороно) или рай(гор)здрава выступали в качестве 3-его лица на стороне ребёнка.

Однако в ходе проведённого исследования установлено, что институт усыновления в рассматриваемый период 1945–1955 гг. применялся довольно ограниченно, о чём свидетельствуют данные таблицы 3. Такое положение дел объяснялось, вероятно, отсутствием возможности реально подтвердить факт смерти родителей детей из-за большого количества пропавших без вести в годы войны. При этом усыновлению подлежали только те дети, у которых действительно не было родителей.

Исследователь А. М. Нечаева изучив формы устройства детей как в приёмные семьи, так и в детские специализированные учреждения, пришла к выводу, что в приоритете была передача детей в патронат, опеку и на усыновление в приёмные семьи (см. табл. 3).

Как видно из статистических данных, приведённых в таблице 3, семейные формы устройства на воспитание детей стали наиболее приоритетными в 1950-х гг. и составили уже 71,6%. В 1945 г. в СССР явной тенденции к устройству детей в семьи трудящихся ещё выявлено не было.

¹⁷⁴ Указ от 08 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

¹⁷⁵ Ложкина И. А. Указ. соч. С. 35.

Таблица 3 – Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, в СССР в послевоенный период (1945–1953 годы) *

Форма воспитания детей, год	Семейные формы воспитания		Несемейные формы воспитания
	Опека/ Патронат	Усыновление (удочерение)	Специализированные государственные учреждения
1945	43,2%	9,9%	46,9%
1953	45,9%	25,7%	28,4%

* Составлено по: Меркурьева, В. С. Социальная защита детей-сирот в Сталинградской области в середине 1940-1950-х годах // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5. – С. 137-139; Нечаева А. М. Правовая охрана детства в СССР. М.: Наука, 1987. – С. 11, 35-36; Она же. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. – С. 57-65.

Данная ситуация характерна и для Среднего Поволжья (см. табл. 4). Из таблицы видно, что к 1955 г. по сравнению с 1945 г. показатели, характеризующие семейные формы устройства детей, на территории Ульяновской области и Татарской АССР, выросли в 1,5 раза. Также на примере рассмотренных регионов подтверждается тезис о том, что усыновление не было настолько сильно развито по сравнению с формами опеки и патроната.

Таблица 4 – Численность детей-сирот, оставшихся без родителей и подлежащих устройству (на примере Ульяновской области и Татарской АССР) *

Показатель	1945-1946 гг.		1954-1955 гг.	
	Ульян. обл.	ТАССР	Ульян. обл.	ТАССР
На патронате	1251	3073	1008	2900
Под опекой	483	2351	2672	3603
Усыновлено	213	212	238	2190
Итого на семейных формах устройства	1947	5636	3918	8693
Направлено в детские дома	914	977	83	114

* Составлено по: ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 9; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395. Л. 34 а; НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 38 а. Л. 23; Д. 75. Л. 4.

Развитие семейных форм воспитания объясняется, прежде всего, смещением приоритетов государства и принципиально новым подходом к проведению государственной политики. Одним из доказательств выдвинутого тезиса служит факт роста численности детских домов на территории СССР во второй половине 1940-х гг. Так, на основании действий руководящей партии количество детских домов к 1947 г. выросло вдвое по сравнению с довоенным периодом (см. приложение 9). Однако, после 1950 г. наметился спад численности детских домов, вызванный их реорганизацией. В качестве регионального примера использованы данные по Ульяновской области, подтверждающие выдвинутый тезис (см. табл. 5). Доказано, что в рассматриваемый послевоенный период изменились основные задачи и социальная политика государства в отношении поддержки несовершеннолетних. Политика государства в период 1945–1955 гг. была скорректирована – осуществлена попытка внедрения специализированной системы по оказанию содействия и помощи детям-сиротам, беспризорникам и правонарушителям. Особое место уделялось сформированному ещё в военные годы институту опекунов, попечительства и усыновления, который активно совершенствовался и развивался в исследуемый период.

Таблица 5 – Динамика численности детских домов в 1945–1955 гг.

(на примере Ульяновской области) *

	1945–46 уч.г.	1946–47 уч.г.	1950–51 уч.г.	1951–52 уч.г.	1952–53 уч.г.	1954–55 уч.г.
Количество детских домов	44	44	37	35	36	24
Количество воспитанников	4165	4350	3292	2800	2734	1687

* Составлено по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395. Л. 34 а; Д. 396. Л. 23; Оп. 10. Д. 325. Л. 35; Д. 337. Л. 33; Ф. 1927. Оп. 1. Д. 519. Л. 4; ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 120. Лл. 103–104; Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 267. Л. 77.

Таким образом, устройство детей-сирот в семьи было важной задачей государства в 1945–1955 гг. Органы опеки и попечительства были призваны осуществлять её. Исполнительные органы государственной власти, партийные

органы и непосредственно учреждения системы профилактики обеспечивали реализацию социальной политики.

Однако ещё раз необходимо заострить внимание на несовершенстве проводимой социальной политики, так как ситуация по привлечению широких слоев населения к организации воспитания детей-сирот обострялась небольшим размером пособия, выплачиваемого за содержание ребёнка, недоступностью вознаграждения патронатных семей на местах их работы со стороны руководителей предприятий и учреждений. Комсомольские и профсоюзные организации также не обеспечивали необходимое вознаграждение.

Таким образом, требовалось решение вопроса по обеспечению права назначать и выплачивать государственные пособия опекуну на воспитание несовершеннолетнего, от одинокой матери (вследствие смерти матери, её болезни и других причин), что стало возможным и законодательно закреплённым лишь в 1949 г. с появлением Указа Президиума ВС СССР от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин»¹⁷⁶.

Помимо устройства детей в семьи, что являлось в изученный период приоритетным с позиции государства, требовалось создание и обеспечение условий помещения детей в детские специализированные учреждения: детские дома – для детей-сирот и оставшихся без родителей и детские колонии – для детей-правонарушителей.

Государственное урегулирование подведомственности этих учреждений было предусмотрено ещё довоенным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», которое действовало и в послевоенный период¹⁷⁷. В годы Великой Отечественной войны и рассматриваемый период действовали специальные детские учреждения различных типов. В основу их классификации положены различные критерии:

¹⁷⁶ Указ Президиума ВС СССР от 19 мая 1949 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 26; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 142.

¹⁷⁷ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

статус детей-сирот, их возраст, наличие девиантного поведения и отклонений, учредитель детских учреждений и источники финансирования.

В то же время политика государства в отношении указанной категории несовершеннолетних базировалась на дифференцированном подходе к решению проблем. Именно в период 1945–1955 гг. произошло создание развёрнутой системы детских приёмников-распределителей и детских домов.

Так, в зависимости от статуса и особенностей поступления детей открывались детские дома специального назначения для иностранных детей как благотворительные учреждения. Первыми детскими домами такого типа стали детские дома для маленьких испанцев, эвакуированных на территорию СССР в 1937–1938 гг. Из воспоминаний Елены Висенс известно, что во время Великой Отечественной войны большинство «испанских детских домов» было эвакуировано в Среднюю Азию, Башкирию, Поволжье, на Северный Кавказ и в Грузию. Весной 1944 г. более тысячи детей вновь были привезены в Подмосковье, часть осталась в Грузии, Крыму, Саратове¹⁷⁸. В 1947–1948 гг. почти все испанские детские дома были расформированы. Последний был закрыт 1 сентября 1951 г.¹⁷⁹. В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии бывших польских граждан» в военное время создавались также и специальные детские дома для польских детей. К середине 1944 г. на территории СССР насчитывалось 40 польских домов¹⁸⁰.

Для несовершеннолетних детей, родители которых погибли от рук фашистов, утвердили учреждения специального назначения по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства страны в районах, освобождённых от немецкой оккупации». Такие специальные детдома на 137 100 детей были открыты в

¹⁷⁸ Испанские дети в СССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Испанские_дети_в_СССР.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. А-307. Оп. 21. Д. 2884. Л. 43.

¹⁸⁰ История Сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов // Собрание документов в 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М., 2004. 824 с.

течение сентября–ноября 1943 г. в девяти областях страны¹⁸¹. По решению Совета Народных Комиссаров СССР от 21 августа 1945 г. было организовано 92 детдома для детей, потерявших родителей при обороне Ленинграда.

Открытие подобных детских домов было связано в первую очередь с огромными людскими потерями на оккупированных фашистами территориях.

Из архивных источников стало известно, что в Ульяновскую область эвакуировались детские дома из оккупированных территорий, открывались детские дома для детей воинов Советской армии, погибших в период войны. Так, в 1942–1943 учебном году на территории Ульяновской области функционировал 31 детский дом, а к 1945 г. было уже 45 детских домов¹⁸².

К этому же типу относятся детские дома для эвакуированных, специальные детские дома для детей, родители которых погибли при обороне Ленинграда. Тенденция открытия подобных детских домов была характерна для Ульяновской области. Учитывая, что в Ульяновской области находились 395 сирот, родители которых погибли при обороне Ленинграда, в 1946 г. были организованы специальные детские дома на базе Сенгилеевского детского дома № 43 и Мелекесского детского дома № 26 по 100 чел. в каждом, а контингент организованного в 1945 г. специального детского дома № 10 был увеличен до 125 чел.¹⁸³ При этом, например, в соседней Татарской АССР специальных детских домов для устройства детей родителей, погибших при обороне Ленинграда, не было. Все дети фронтовиков устраивались в детские дома общего типа¹⁸⁴. Такая необходимость выявилась только в 1945–1946 учебном году, когда на территории Татарской АССР 2 детских дома школьного типа были реорганизованы в специальные детские дома на 240 мест для детей, родители которых погибли во время обороны Ленинграда¹⁸⁵.

¹⁸¹ Медынский Е. Н. Просвещение в СССР. М., 1955.

¹⁸² ГА УО. Историческая справка учреждений системы народного образования Симбирской губернии – Ульяновской области за 1917–1990 годы. С. 3–5.

¹⁸³ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 125. Л. 26.

¹⁸⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 2–3.

¹⁸⁵ Там же. Д. 38а.

После окончания Второй Мировой войны создавались детские дома для репатриированных¹⁸⁶. Так, в соответствии с распоряжением СНК РСФСР № 1271-р от 03 июня 1945 г. автономные республики СССР в июне–июле 1945 г. приняли и разместили в детских домах 10 тысяч репатрируемых детей в возрасте от 4 до 15 лет¹⁸⁷. Это стало возможным благодаря активному вмешательству в работу по социальной политике органов милиции, специально созданных при них транспортных отделов, а также созданию справочно-адресных столов.

Такая значительная классификация детских домов прямо указывает на развитие индивидуального подхода к государственному устройству несовершеннолетних сирот и беспризорников. Отдельные условия содержания подбирались в зависимости, во-первых, от поведения ребёнка, во-вторых, от причин потери им родителей.

Активно развивалась также политика советского государства по социальному призрению детей-сирот фронтовиков и партизан. Привилегированными воспитательными учреждениями, созданными в годы Отечественной войны в соответствии с Постановлением СНК и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г., стали суворовские училища, которые открывались для сирот, детей фронтовиков и партизан¹⁸⁸.

По второй классификации детских домов в зависимости от возраста воспитанников существовали следующие. В ведении Наркомздрава – дома ребёнка для детей младше трёх лет; в ведении нынешнего прообраза Министерства образования и науки Ульяновской области: детские образовательные учреждения для детей в возрасте от 3 до 7 лет; школьные – для детей от 7 до 14 лет; детские дома смешанного типа для детей всех возрастов¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Рокутова О. А. Указ. соч. С. 47.

¹⁸⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 3323. Л. 25.

¹⁸⁸ Ковалёв А. С. Лекции по истории социальной работы (фрагменты). Тема 1. Эволюция форм помощи различным категориям детей, находящимся в трудной жизненной ситуации. URL: http://kafspr.narod.ru/ASK_Personal.htm.

¹⁸⁹ Меркурьева В. С. Реализация ... С. 16.

Данное разделение детских домов просуществовало вплоть до издания Устава детского дома в 1954 г. В дальнейшем в связи со смягчением политического режима, решением проблем детской беспризорности такое разделение стало необоснованным, благодаря чему произошло упрощение.

В соответствии с классификацией по источнику финансирования и учредителю детские дома подразделялись на колхозные, которые не были особо востребованы в связи с плохим развитием колхозов; детские дома, создаваемые при промышленных предприятиях и бюджетные, состоявшие на государственном и местном бюджете. Процесс их создания был определён постановлением Совнаркома СССР от 20 сентября 1945 г. № 2394 «О детских домах при промышленных предприятиях»¹⁹⁰.

Однако следует отметить, что колхозы в рассматриваемый период находились в бедственном положении и не имели возможности обеспечивать потребности воспитанников в полном объёме. В связи с принятым постановлением детские дома были переведены на государственный бюджет. Такие детские дома открывались в первую очередь для детей-сирот, чьи родители трудились на предприятии в сфере промышленности и погибли в войну 1941–1945 гг., а также для детей многодетных семей, нуждавшихся в материальном поощрении и выходе из бедственного положения. Данный факт ещё раз доказывает, что государство старалось всячески поддерживать работоспособное население, так как основная цель заключалась в увеличении количества рабочих рук взрослого населения, необходимых для восстановления всех отраслей народного хозяйства.

Доказано, что созданием данных типов детских домов государство стремилось активно привлекать к делу социальной помощи детям-сиротам шефские организации, предприятия, общественность.

В зависимости от склонности и степени девиантного поведения существовали детские дома обычного типа для детей, оставшихся без попечения родителей, детские дома для трудновоспитуемых. Например, исследователь

¹⁹⁰ Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции. М., 1948. С. 303.

О. А. Рокутова понимает под «трудновоспитуемыми» злостных нарушителей порядка в обычных детских домах, беспризорных детей и малолетних преступников¹⁹¹. Также к данной типологии относились и учреждения особого режима, находившиеся в ведении наркомпросов органов НКВД. Учреждения особого режима, в свою очередь, подразделялись на детские приёмники-распределители, изоляторы, исправительно-трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии.

Подобная классификация ещё раз доказывает тезис о совершенствовании социальной политики государства в сторону учёта индивидуальных особенностей каждого ребёнка. Кроме этого, положительным моментом в создании детских учреждений для детей-правонарушителей и трудных подростков является привлечение к данной работе органов НКВД. Соответственно, в организации работы с такими детьми преобладал комплексный подход, сочетавший в себе и социальную, и педагогическую, и исправительную составляющую.

Таким образом, процесс помещения и направления детей в специализированные учреждения тоже находился на строгом контроле у государства и являлся одним из механизмов осуществления государственной политики.

Однако в ходе исследования доказано, что процесс устройства детей был сопряжён с рядом проблем, которые с трудом решались со стороны государственных органов. Среди них наиболее частыми являлись: задержка в оформлении документов на детей-сирот районными органами народного образования, отсутствие мест в школьных детских домах, затруднения в передвижении детей в зимних условиях¹⁹².

Поэтому большое значение в исследуемый период 1945–1955 гг. начало придаваться привлечению общественности к оказанию помощи в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Так, к решению проблемы ликвидации детской беспризорности привлекались профсоюзы, комсомольские

¹⁹¹ Рокутова О. А. Указ. соч. С. 49.

¹⁹² НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 4.

организации, активы домоуправлений. Директорам предприятий и совхозов было предложено улучшить культурно-бытовые условия для трудоустроенных детей и повышение их производственной квалификации.

Архивные данные свидетельствуют о помощи, которая оказывалась детям, оставшимся без родителей. Наиболее характерными формами помощи были выплата пособий на детей, оставшихся без попечения родителей, организация летней оздоровительной кампании для такой категории нуждающихся, предоставление необходимой одежды и обуви (см. приложение 10).

Подводя итог вышеизложенному, становится очевидным, что политика советского государства в отношении указанных категорий включала: создание государственной системы социально-правовой защиты и помощи; создание государственного координирующего органа (комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей) для качественного урегулирования вопросов государственной политики в отношении изученных категорий несовершеннолетних; создание специализированных органов и учреждений по борьбе и предупреждению безнадзорности и беспризорности; выявление детей, нуждавшихся в государственной помощи, и их определение в детские дома, колонии, а также устройство в приёмные семьи на патронат, опеку и усыновление; проведение массовой разъяснительной работы, направленной на предупреждение безнадзорности и беспризорности. Следует отметить, что советское законодательство военного времени стало основой для создания документов, регламентирующих права детей, и принятых в более позднее время (Декларация прав ребёнка 1959 г., Конвенция о правах ребёнка 1989 г.). В связи с этим богатый опыт в создании законодательной базы военного времени активно использовался в период 1945–1955 гг.

Таким образом, по итогам рассмотрения первой главы необходимо отметить, что только после окончания Великой Отечественной войны государство смогло реально приступить к решению социальных проблем населения, суть проводимых мероприятий состояла в построении системной социальной политики в СССР. Ее основными направлениями стали строительство нового жилья, перестройка системы обслуживания, улучшение системы снабжения промышленными товарами и продуктами, а также качественное обеспечение услугами образования и здравоохранения. В рассматриваемый период социальная политика государства в качестве ее основных приоритетов была направлена на помощь семьям с несовершеннолетними детьми.

Именно в рамках проводимой социальной политики государство в качестве её главнейших направлений выделило, во-первых, внедрение специализированной системы по оказанию помощи детям-сиротам, во-вторых, борьбу с детской беспризорностью, а также, в-третьих, совершенствование системы устройства детей в приёмные семьи. В деле оказания помощи детям главное внимание было уделено социальной поддержке, в первую очередь, их семей. Следует особо сказать о том, что советское государство не только принимало нормативные акты, направленные на социальную поддержку многодетных семей, патронажных семей и одиноких матерей, но и проводило эффективную организаторскую работу, направленную на качественную реализацию и неукоснительное исполнение принятых законодательных инициатив. Одинокие матери, которые не состояли в браке, впервые за историю советского законодательства были определены в качестве самостоятельных объектов социальной политики советского государства. Устройство детей-сирот в семьи стало одной из основных забот государства в период 1945–1955 гг. Среди главных недостатков в работе следует отметить нарушения, допущенные в социальной поддержке отдельных семей, наличие фактов, когда данная помощь оказывалась не по адресу и не в полном объеме.

Установлено, что в рассматриваемый период политика советского государства в отношении несовершеннолетних была направлена на решение основных проблем следующих категорий: 1. Детей-детдомовцев. 2. Бездзорных детей. 3. Несовершеннолетних правонарушителей. Государством осуществлялся целый ряд политических мер, искоренивших детскую беспризорность, правонарушительства и бездзорность. Обеспечивать реализацию такой политики были призваны органы власти всех уровней: исполнительной власти, центральные и местные партийных органов, а также сами учреждения профилактики.

Глава 2.

ОРГАНЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ И СИРОТАМИ В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ

Грамотная реализация социальной политики обеспечивается с помощью деятельности государственных органов власти, а также структур, выполняющих функции по социальной защите. Под социальной защитой понимаются средства, благодаря которым общество обеспечивает безопасность его членам. В сферу социальной политики, традиционно считающуюся социальной, включено образование, здравоохранение, жильё, социальное страхование¹⁹³. Выполнение данных социальных услуг организовано специально созданными органами и учреждениями социального обеспечения.

Важное значение в грамотной реализации социальной политики в рассматриваемый период отводилось органам социальной опеки, регламентирующим основные направления защиты детства со стороны государства, а также непосредственно специальным детским учреждениям, в которых содержались и воспитывались дети.

Чёткое определение функций, направлений данных организаций, требований к их руководству помогало выстроить систему социальной службы, реализующей государственную политику.

По тому, насколько компетентны были органы, занимающиеся социальной поддержкой детей, можно судить в целом об успешности и проблемах в реализации политики советского государства.

¹⁹³ Гулина М. А. Указ. соч. С. 302.

§ 2.1. Органы социальной опеки: структура, функции, подбор и расстановка кадров

Как было сказано выше, исполнителями государственных функций по социальной защите детей, являлись органы социальной опеки.

В рамках сравнительного анализа советского законодательства с Постановлением ВЦИК, СНК от 18 июня 1928 г., которое утверждало Положение об органах опеки и попечительства, необходимо отметить (см. приложение 11), что в период 1945–1955 гг. опека сводилась не только к выполнению функций органами народного образования, здравоохранения и социального обеспечения по оформлению и рассмотрению дел, связанных с опекой и попечительством, но и была обеспечена, в первую очередь, социальная опека всеми ведомствами, входившими в систему учреждений и структур по борьбе с беспризорностью, то есть понятие опеки стало шире, и включало в себя помимо выше названных служб и другие. Следовательно, советское государство принимало меры по созданию и совершенствованию системы социальной опеки различными способами.

Анализ государственной политики, проводимой в исследуемый период, показал, что её реализация по вопросам опеки и попечительства осуществлялась на законодательных инициативах, принятых советским государством в военное и послевоенное время, в соответствии с чем социальная опека в 1945–1955 гг. определялась шире, обеспечивалась государственным органом – комиссией по устройству детей, оставшихся без родителей, действовавшей на основании Постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», а также «Положения о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей», утверждённого Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370. Данное положение впервые чётко определило состав комиссий по устройству детей, их задачи, сферу влияния.

Нужно оговориться, что специальные комиссии по устройству детей, работавшие на местах, своего собственного аппарата не имели. Деятельность комиссий объединяла аппараты различных структур и ведомств: совнаркомов

АССР, исполкомов советов депутатов трудящихся, органов здравоохранения, народного образования, соцобеспечения, НКВД, а также обеспечивалась общественными организациями. Работа комиссий строилась на общественных началах¹⁹⁴. Следовательно, КПУД (комиссии по устройству детей) были коллегиальным органом, и целью их создания был комплексный подход к решению проблем беспризорности.

В состав комиссий входили: зампред исполнительного комитета и представители профсоюзов, органов Народного Комиссариата внутренних дел, народного образования и здравоохранения, ВЛКСМ.

При СНК СССР организовали всесоюзную комиссию под руководством заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина¹⁹⁵.

Таким образом, орган, координировавший работу всех ведомств по работе с детьми, был также призван объединить усилия всех служб по оказанию помощи несовершеннолетним. Важным является то, что среди его функций впервые были введены согласование и объединение деятельности органов народного образования, здравоохранения, НКВД и общественных организаций по устройству детей.

Среди членов комиссий обязанности распределялись следующим образом¹⁹⁶:

- прокурор обеспечивал проверку имущественных прав детей и детской комнаты;
- начальник милиции был ответственен за работу детской комнаты и (совместно с комсомольскими организациями) организовывал контроль за поведением детей в общественных местах;
- проверка здоровья детей без родителей обеспечивалась заведующим отделом здравоохранения;
- функциями отдела народного образования было: проведение учёта детей, не имеющих родителей, а также учёта по устройству детей на опеку, усыновление

¹⁹⁴ Народное образование в СССР ... С. 306.

¹⁹⁵ Рокутова О. А. Указ. соч. С. 146.

¹⁹⁶ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

или удочерение, патронирование. Кроме этого, обеспечение создания фондов всеобуча, выявление детей, не имеющих родителей, организация различных мероприятий, направленных на охрану прав несовершеннолетних¹⁹⁷.

Из этого следует, что функции по охране прав детства были распределены в соответствии с полномочиями между всеми членами комиссии по устройству детей, соответственно проблемы устройства детей было необходимо решать коллегиально всем заинтересованным ведомствам.

Таким образом, в СССР в период 1945–1955 гг. опека над детьми была действительно делом огромной государственной важности, в котором принимали участие различные структуры – образование, здравоохранение, прокуратура, НКВД, которые входили в состав комиссий по устройству детей.

Следует отметить, что поручения наркомпросам союзных республик и Главному Управлению Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР были законодательно закреплены Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Однако, как показал анализ документов, в состав комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, данные структуры не входили, но были привлечены к проведению работы с указанной категорией несовершеннолетних. Данный факт свидетельствует о несовершенстве законодательной базы и о невозможности тщательного контроля за устройством детей без родителей на работу.

Персональный состав КПУД утверждался соответствующими совнаркомом АССР, исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся.

Основные направления госполитики в отношении рассматриваемой категории детей были определены функциями комиссий по устройству детей,¹⁹⁸ и включали:

– разработку мероприятий по профилактике беспризорности и безнадзорности (помещение детей в детские дома, их трудоустройство,

¹⁹⁷ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

¹⁹⁸ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 25.

устройство детей на семейные формы воспитания, организация детских столовых, оказание единовременной помощи);

– организацию совместной согласованной деятельности всех органов и учреждений, входивших в комиссию по устройству детей: НКВД, образования, здравоохранения и общественных организаций;

– проведение массовой разъяснительной работы среди населения, направленной на профилактику и предупреждение детской беспризорности и безнадзорности;

– привлечение общественности к устройству сирот и осуществлению контроля за соблюдением прав патронируемых и трудоустроенных детей как путём создания специального общественного совета, так и с помощью организации шефства организаций и предприятий над детскими учреждениями;

– оказание помощи детским домам в организации трудового воспитания и профессионального обучения детей, соблюдении снабжения детей продуктами питания, медицинских норм и требований, обеспечении качественных бытовых условий бывших воспитанников¹⁹⁹.

Такое подробное изложение функций комиссий свидетельствует о грамотной организационной составляющей их деятельности, о жёстком подходе со стороны государственной власти к вопросу дисциплины работников социальных служб.

При рассмотрении Положения о комиссиях по устройству детей становится очевидно, что комиссии по устройству детей были обязаны выполнять государственные функции по предупреждению безнадзорности и ликвидации правонарушений среди несовершеннолетних. Данная реализация важнейшей государственной задачи была возможна только в силу кадрового обеспечения и качественного выполнения своих функций каждым представителем органов и учреждений, входивших в состав комиссии.

Изучение работы местных КПУД показало, что в целях обеспечения выполнения Постановления об устройстве детей, оставшихся без родителей, и

¹⁹⁹ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР ... Ст. 25.

коренного улучшения постановки работы, среди вопросов, поставленных для решения, на местах преобладали следующие²⁰⁰:

- проверка условий жизни патронируемых, усыновлённых и опекаемых детей;
- назначение общественных инспекторов по охране детства;
- определение мероприятий по улучшению условий жизни патронируемых и опекаемых детей;
- широкая популяризация вопросов опеки, патронирования, усыновления;
- усиление контроля за расходованием и распределением материальных ценностей, за правильностью и своевременностью выплаты пособий по патронату;
- первоочередное снабжение патронируемых и опекаемых детей учебниками, школьно-письменными принадлежностями, промтоварами и оздоровлением²⁰¹.

Действительно, правильная постановка работы комиссий по устройству детей на местах зависела от понимания объективного состояния условий, в которых воспитывался и проживал несовершеннолетний, от широкой массово-разъяснительной работы, от правильного подбора и расстановки кадров, а также безусловно от своевременного контроля за работой.

Во всех случаях нарушения прав детей, не имевших без родителей, (имущественных и личных) областная комиссия рекомендовала принимать меры по защите интересов несовершеннолетних и привлекать к ответственности виновных в этом лиц, а также освещать на страницах печати и по радио вопросы воспитания в семьях трудящихся детей-сирот²⁰².

Нужно сказать, что основы деятельности органов опеки и попечительства, заложенные ещё в довоенное время, претерпевали со временем некоторые изменения.

²⁰⁰ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 201.

²⁰¹ Там же. Л. 211.

²⁰² Там же. Л. 72.

Так, в военные годы большое значение придавалось принятию мер административного характера для усиления борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Это было связано с проводимой государственной политикой и необходимостью усиления кадровой работы в решении социальных проблем. Особенно значимыми в этом плане стали 1942–1943 гг. В частности, постановлением СНК РСФСР от 25 ноября 1942 г. № 865 «О выполнении постановления СНК СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»²⁰³, были расширены штаты в отделах народного образования дополнительным введением ставок инспекторов по патронированию, опеке и усыновлению. Кроме этого, в составе Управления детдомами появился спецотдел, отвечающий за охрану прав детей и обеспечивающий деятельность по устройству сирот²⁰⁴. Данный отдел находился под руководством Ф. С. Фарберовой и работал в составе 5 человек. Созданная структура просуществовала вплоть до 1958 г.²⁰⁵. На данный отдел возлагалась вся работа по передаче детей на семейные формы устройства.

Особого внимания заслуживает также в данном направлении и работа Управления детских домов при Министерстве народного образования и просвещения, которым руководил А. Скробов. Соответствующие функции возлагались на местах на заведующих секторами детских домов. В Куйбышевской области данной работой руководила Чаденкова, в Ульяновской – Елеазарова, в Татарской АССР – Фролова.

Особого успеха в реализации качественной государственной политики удалось достичь также благодаря введению института инспекторов органов и учреждений образования.

²⁰³ Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1942. № 6. Ст. 47.

²⁰⁴ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 24.

²⁰⁵ Волохатова В. М. Сиротские учреждения Советской России: история становления и проблемы функционирования: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 70.

Деятельность инспектора по патронированию, опеке и усыновлению была утверждена Постановлением СНК РСФСР от 18 сентября 1945 г. № 560²⁰⁶. Данный нормативный документ предусматривал обязанности и права инспектора школ районного (городского) отдела народного образования, инспектора областного (краевого) отдела народного образования, городского отдела народного образования городов республиканского подчинения и наркомпроса автономной республики, а также инспектора Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР. Такое чёткое разделение и соответственно структурирование выше упомянутого документа помогало более чётко определить подчинённость органов образования и осуществлять на всех уровнях контроль за исполнением обязанностей должностных лиц.

Исследование показало, что на местах вся работа по учёту и устройству детей без родителей была сконцентрирована при районо (гороно) и осуществлялась штатным инспектором, а если такой не был предусмотрен штатом, оформлялась одним из работников районного отдела образования. Вопросы патроната практически во всех регионах находились в ведении инспекторов отделов народного образования по совместительству, в связи с чем контроль за организацией патроната не был организован на должном уровне.

Органы народного образования отвечали за проверку условий жизни выявленных – учтённых детей, оставшихся без родителей, и принимали меры к устройству этих детей²⁰⁷. Работа рай(гор)оно по борьбе с детскими негативными явлениями заключалась в охране прав детского населения и их дальнейшем устройстве. Работа по устройству детей проводилась районными отделами народного образования по состоянию на 1 января и 1 июля, согласно инструкции учёта детей, подлежащих охвату опекуном, патронатом и усыновлением. Сюда

²⁰⁶ Постановление СНК РСФСР от 18 сентября 1945 г. № 560 // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII. С. 66.

²⁰⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 4.

входило и трудоустройство детей и подростков, не обучающихся в школах и не работающих²⁰⁸.

Несомненно, своевременный сбор сведений по детям органами народного образования мог позволить скорректировать проведение качественной профилактической работы с детьми, а также осуществлять контроль за деятельностью опекунов. Так, например, в отчёте Ульяновского областного отдела народного образования о работе по охране прав детей за 1953 г., приводятся данные о наличии личных дел на каждого патронируемого, подопечного ребёнка, книг первичной регистрации, книг движения патронированных и подопечных детей²⁰⁹.

Из числа лучших работников детских домов, учителей, активистов-общественников были выделены внештатные инспекторы при отделах народного образования (районных, городских, областных, краевых) и наркомпросах АССР по охране прав детей и борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Для лучшей организации дела по охране прав детей при районных, городских отделах образования создавалась группа общественных инспекторов²¹⁰.

Привлечённая многочисленная общественная инспектура из числа учителей школ, представителей комсомольских, профсоюзных, краснокрестных организаций (благотворительных организаций, входящих в состав Красного Креста) оказывала действенную помощь органам народного образования в улучшении работы по устройству и охране прав детского населения²¹¹.

На уровне учреждений образования вопросами предупреждения безнадзорности детей, оставшихся без родителей, занимался школьный инспектор²¹². Главной функцией школьного инспектора являлось осуществление государственного контроля за «качеством обучения и воспитания в школах системы Народного Комиссариата Просвещения РСФСР». Такое требование было

²⁰⁸ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 346. Л. 102.

²⁰⁹ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 5.

²¹⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 359. Л. 48.

²¹¹ Там же. Л. 53.

²¹² Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII. С. 66.

неразрывно связано с политикой жёсткого административного регулирования, проводимой советским государством во всех сферах деятельности. Основные задачи в работе инспектора заключались в осуществлении проверок относящихся к его компетенции школ, отделов образования по вопросам выполнения плана по обеспечению всеобуча, организации мероприятий по улучшению качества обучения и воспитания, обеспечения повышения квалификации учителей, подбора и расстановки учительских и руководящих кадров²¹³.

Проверка условий быта и знакомства с личностью каждого поступившего на учёт ребёнка первично проводилась штатным инспектором или выполняющим его обязанности. С этой целью в начале учебного года в сентябре на педсоветах осуществлялся подбор общественных инспекторов из числа учителей, которые своевременно обследовали материально-бытовые условия детей, ставили вопрос о помощи детям перед руководством школ, предприятий, профкомов, городским и районным отделом образования и собесам.

Исследование архивных материалов по Ульяновской области позволяет сообщить, что впоследствии наблюдение за воспитанием, успеваемостью учащегося, патронируемого и подопечного ребёнка, поручались общественному инспектору, классному руководителю или воспитателю детского учреждения, в котором находился несовершеннолетний ребёнок. Проверка была приурочена к окончанию школьных полугодий, чтобы по данным табелей можно было установить результаты учёбы учащегося и вместе с тем заботу опекунов. Акты по итогам проверки предоставлялись в районный отдел народного образования²¹⁴.

Докладные записки и приказы по Татарской АССР свидетельствуют, что учёт детей-сирот производился 3 раза в год школами по микрорайонам во время учёта детей школьного возраста. Такие дети, также как и в соседней Ульяновской области, выявлялись в течение всего учебного года классными руководителями, общественными инспекторами, городской милицией, уличным комитетом и

²¹³ Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII. С. 67.

²¹⁴ ГА УО. Ф. Р. 2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

простыми гражданами. На каждого опекаемого, патронируемого, усыновлённого следовало завести личное дело²¹⁵.

Недостатками в работе по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в школах являлось отсутствие сведений в комиссиях по устройству детей и районных отделах образования о детях-переростках, не обучающихся в школах, и соответственно принятия мер к их трудоустройству. Например, областной отдел народного образования Ульяновской области не проводил работу по выводу воспитанников детских домов – учащихся 8-10 классов и учащихся техникумов, окончивших 7 классов не на отлично, а также по их дальнейшему трудоустройству²¹⁶.

Кроме этого, можно отметить недостаточную связь школ с детскими комнатами милиции. В архивных документах упоминается, что школы в Татарской АССР не интересовались количеством приводов учащихся и не принимали меры для усиления воспитательной работы в школах²¹⁷.

Особое значение в вопросах опеки и попечительства как одной из мер предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних уделялось деятельности органов НКВД – отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а с 1950 г. отдела детских колоний МВД СССР.

Данная структура состояла из 7 отделений и была самостоятельным аппаратом НКВД. На основе анализа архивных материалов среди основных функций органов НКВД выделены следующие²¹⁸:

- обеспечение работы различных колоний и детских закрытых спецучреждений;
- организация мероприятий по ликвидации противоправных действий;

²¹⁵ НА РТ. Ф. Р. 5917. Оп. 1. Д. 291. Л. 1-3.

²¹⁶ ГАНИ УО. Ф.8. Оп. 1. Д. 316. Л. 4.

²¹⁷ НА РТ. Ф. Р. 992. Оп. 1. Д. 346. Л. 103.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р. 9412. Оп. 1. Л. 1.

- организация работы по воспитанию и обучению, а также производственной деятельности и трудового обучения в детских колониях и детских приёмниках-распределителях;
- обеспечение медобслуживания детского населения и контроль за сансостоянием колоний и детских приёмников-распределителей;
- организация заключения трудовых отношений с несовершеннолетними из детских спецучреждений²¹⁹.

Таким образом, созданный спецотдел (ОБДББ) сосредоточил в себе не только функции управлений по борьбе с указанными негативными явлениями, но и был ответственным за реализацию мероприятий по преодолению и профилактике детской беспризорности и безнадзорности: профилактической, воспитательной, медицинской, исправительной направленности. Но необходимо отметить, что за реализацию практических действий по предупреждению негативных явлений отвечали не одни отделы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в системе органов НКВД. Совместно с ними работали и органы милиции НКВД СССР.

Изучение материалов по теме исследования показало, что основной задачей органов милиции НКВД была организация и осуществление административных и уголовных правонарушений, совершаемых малолетними. Основным направлением их деятельности стал контроль за поведением и отсутствием противоправных действий в общественных местах со стороны детей. Помимо этого, сотрудники органов милиции НКВД занимались изыманием правонарушителей из различных мест²²⁰.

Роль органов милиции особенно стала актуальной еще в период военного времени, что было связано с эвакуацией населения. В связи с тем, что несовершеннолетние эвакуировались в большом количестве, они пытались

²¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. 9412. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²²⁰ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 16.

восстановить свои родственные связи, найти близких, и часто попадали в органы милиции именно в установленных местах скопления людей²²¹.

Сравнительный анализ документов показал, что в отношении несовершеннолетних правонарушителей государством были предприняты меры к упорядочению работы судебных органов по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Рассмотрение подобных дел возлагалось в городах на специальных судей системы Наркомюста РСФСР²²². Кроме этого, в обязанность судам вменили выносить частные определения об устройстве несовершеннолетних. Данная мера распространялась на беспризорных несовершеннолетних, родители или опекуны которых были лишены свободы. Органы Наркомюста были обязаны осуществлять систематический контроль за исполнением данных определений. Прокуратура РСФСР специально восстановила должности прокуроров по делам о несовершеннолетних и помощников прокуроров для осуществления надзорных мероприятий по профилактике детской беспризорности и безнадзорности. Расследованием наиболее важных дел занимались специально выделенные для этих целей следователи²²³.

Необходимо отметить, что ещё одним органом, представители которого входили в состав КПУД, был Наркомздрав СССР²²⁴. Наркомздрав был ответственен за организацию функционирования медицинского и санитарного обеспечения в детских учреждениях постоянного пребывания, для чего был установлен твёрдый график посещения детских учреждений прикрепленных к нему врачей. Постановлением СНК СССР от 01 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» предусматривалось посещение детских домов в городах не реже трёх раз в неделю, в сельских местностях – не реже двух раз в месяц, а

²²¹ Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 35-39.

²²² Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР ...

²²³ Рогачева Л. И. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства и юношества страны в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 105.

²²⁴ Народное образование в СССР ... С. 353-355.

детских домов и интернатов с небольшим числом детей: в городах – не реже двух раз в неделю и в сельских местностях – не реже одного раза в месяц. Квалифицированная медицинская сестра обеспечивала постоянное наблюдение за состоянием здоровья детей, оказание первой помощи при заболеваниях, отвечала за проведение текущего санитарного надзора, профилактических и противоэпидемических мероприятий, выполнение всех мероприятий лечебно-оздоровительного характера.

Данным постановлением советский законодатель впервые определил график проведения врачебных осмотров для воспитанников детских домов, обеспечивавший медицинское обслуживание несовершеннолетних и в период 1945–1955 гг. Анализ документов позволяет сообщить о том, что государственная функция в части медицинского обслуживания детей-воспитанников детских домов касалась также и насущных вопросов снабжения детских домов необходимыми медикаментами, бактериологическими препаратами и дезинфекционными средствами.

Подобный факт свидетельствует о развитии системы жизнеобеспечения детских домов, об улучшении медицинского сопровождения воспитанников, и соответственно о развитии системы социального обеспечения в детских специализированных учреждениях.

Необходимо отметить, что в 1947 г. законодательно закрепилось введение регулярного патронажного обслуживания всех здоровых детей в возрасте до одного года и ослабленных детей в возрасте до трёх лет. Кроме этого, для лечебно-профилактического обслуживания детей и наблюдения за санитарным состоянием учреждений медицинские сестры и врачи стали теперь закреплёнными не только за детскими домами, но и за детскими садами и школами²²⁵.

Следует признать, что большое значение в проведении эффективной работы КПУД имели подбор и подготовка кадров. Фраза «Кадры решают всё» стала определяющей в отношении кадровой политики в рассматриваемый период.

²²⁵ О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости детей: Постановление Совета Министров РСФСР от 07 марта 1947 г. // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. С. 212.

Определяющее значение стало придаваться образованию работников, повышению их квалификации.

Например, к должностным лицам, которые могли быть назначены инспектором школы, предъявлялись требования к уровню образования и стажу работы. Ими становились лучшие учителя, директора школ, имевшие законченное высшее образование (педагогическое или университетское) и определённый стаж руководящей и педагогической работы: от 5 лет на должность инспектора районного (городского) отдела народного образования, от 7 лет – для инспектора областных (краевых) отделов народного образования и наркомпросов автономных республик, от 10 лет – для инспекторов Управления начальных и средних школ Наркомпросов РСФСР²²⁶.

Однако чаще всего, особенно, что касается должностей инспекторов районных и городских отделов народного образования, осуществлялась нехватка специалистов, соответствующих предъявляемым требованиям. В связи с этим, помимо штатных инспекторов, особую помощь им оказывали общественные инспектора, которые определялись по каждому населённому пункту, и являлись лучшими учителями. Например, отмечается хорошая работа общественных инспекторов Ульяновской области: заведующего Солнцевской начальной школой В. В. Салюкова и заведующего Малоцильнинской начальной школой²²⁷.

Что касалось специализированных детских учреждений – детских приёмников-распределителей, то руководителем детского приёмника-распределителя назначался начальник, на которого возлагалась полная ответственность за его работу. Начальник подобного типа учреждения находился в прямом подчинении отделу НКВД-УНКВД по борьбе с детскими негативными проявлениями соответствующего региона²²⁸.

Среди квалификационных требований для начальников приёмников-распределителей были: образование, опыт общественной и административной

²²⁶ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 67.

²²⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 57.

²²⁸ Кокурин А. И., Петров, Н. В. Лубянка: ВЧК ОГПУ – НКВД – НКБ – МТБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник / под ред. Р. Г. Пихоя. М., 1997.

работы. К воспитателям же предъявлялись иные требования: образование и опыт работы с несовершеннолетними. Специнструкция о работе по воспитанию была хорошим методическим материалом для работы состава воспитателей в детском закрытом учреждении. Все кадровые перестановки и решения, касающиеся работников ДПР, необходимо было проводить приказом НКВД-УНКВД республики, края, области²²⁹.

Определённые требования предъявлялись и к руководящим и воспитательским кадрам в детских домах на основании принятого ещё 1 сентября 1943 г. постановления СНК СССР № 942 «Об улучшении работы детских домов»²³⁰. К Директорам, заместителям директоров по учебно-воспитательной работы предъявлялось требование о наличии педагогического образования и опыта педагогической работы не менее 3 лет; воспитателям необходимо было получить педагогическое образование, требования к наличию опыта педагогической работы не предъявлялись. Также воспитателем мог быть назначен имеющий общее среднее образование, но при условии, что в дальнейшем такой воспитатель пройдет педагогическую подготовку на курсах повышения квалификации, либо на заочном обучении.

Анализ данных о проводимой кадровой работе позволяет сделать вывод, что советским правительством принимались меры по стимулированию кадров. Так, инспекторы по детским домам, опеке и патронированию приравнивались в отношении зарплаты к соответствующим категориям школьных инспекторов²³¹. Принимались меры поощрения и по отношению к педагогическим кадрам. Заслуги в сфере народного образования, просвещения масс, руководства учреждениями народного образования, подготовки кадров в сфере образования отмечались значком «Отличник народного просвещения», положение о котором утверждалось Постановлением СНК РСФСР от 14 ноября 1943 г.²³²

²²⁹ Кокурин А. И., Петров, Н. В. Лубянка: ВЧК ОГПУ – НКВД – НКБ – МТБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник / под ред. Р. Г. Пихоя. М., 1997.

²³⁰ Народное образование в СССР ... С. 308-309.

²³¹ Там же ... С. 353-355.

²³² Народное образование в СССР ... С. 474.

В связи с такой системой и требованиями, предъявляемыми к должностным лицам (см. приложение 12), особое внимание уделялось в рассматриваемый период качественной подготовке специалистов и повышению квалификации кадров в области социальной опеки.

Анализ документов даёт повод полагать, что, несмотря на большое количество служб и ведомств, привлечённых к делу охраны прав несовершеннолетних, решения правительства, обязывающие органы народного образования улучшить работу по устройству детей, оставшихся без родителей, неоднократные указания Министерства просвещения РСФСР заведующим областными, краевыми, городскими отделами народного образования и министерствами просвещения АССР об усилении внимания к делу охраны прав детей-сирот (опеке, патронированию, усыновлению) в значительном числе областей, городов, краёв и АССР выполнялись слабо, и эта работа была поставлена неудовлетворительно. Например, в приказе Министерства просвещения РСФСР от 08 августа 1947 г. № 488 «Об улучшении работы отделов народного образования по охране прав детей, оставшихся без родителей», в их числе отмечается Омская, Горьковская, Кемеровская, Куйбышевская, Молотовская, Челябинская области, Ставропольский и Хабаровский края, Дагестанская и Татарская АССР. Многие отделы народного образования (Омская, Челябинская и Куйбышевская области) не проводили учёта детей-сирот, не принимали мер к своевременному их устройству и не осуществляли должным образом соответствующее наблюдение за условиями содержания приёмных детей²³³.

В ходе исследования отмечено, что успеху в работе с безнадзорностью и беспризорностью, а также опекой и попечением детей во многом способствовала продуманная кадровая политика. Была создана система подготовки, переподготовки, морального и материального стимулирования кадров. Она включала в себя материальное и моральное стимулирование, повышение квалификации кадров на различных семинарах, совещаниях, практикумах.

²³³ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 250. Л. 94.

Довольно много примеров работы комиссий приходится на 1948 г. Это могло быть связано с перенесённым голодом 1946–1947 г., когда правительство страны советов принимало меры по сглаживанию сложившейся ситуации.

Проанализировав архивные материалы, выявлено, что первоочередной задачей по охране прав детей в 1948–1949 гг. стало оказание действенной помощи детям-сиротам в ремонте помещений, заготовке дров, обеспечение их тёплой одеждой и обувью, т.е. создание всех условий для нормальной учёбы детей в новом учебном году²³⁴.

Тем не менее, несмотря на принятые меры, в 1948 г. исполкомы Свердловского, Дзержинского, Сталинского райсоветов г. Казани, Апастовского, Ципьинского райсоветов и исполком Зеленодольского горсовета не уделяли должного внимания делу борьбы с беспризорностью и безнадзорностью среди несовершеннолетних²³⁵. Комиссии по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей, работали плохо, не наблюдали за условиями жизни трудоустроенных подростков и не принимали меры к улучшению их бытового и материального положения. Исполкомы районных и городских советов не руководили и не контролировали работу комиссий. Отдельные сельские советы вместо устройства детей-сирот в колхозах, совхозах и в семьях колхозников выдавали им на руки справки о сиротстве и направляли в город для поступления на работу²³⁶.

Но даже в начале 50-х гг. комиссии по устройству детей продолжали зачастую формально относиться к выполнению своих обязанностей по обеспечению грамотной политики в отношении детей.

В изученных архивных документах отмечается, что многие районные отделы не осуществляли учёт детей-сирот, не принимали мер к своевременному их устройству и не осуществляли контроль за условиями жизни детей, переданных на воспитание в семьи трудящихся. Личные дела на патронируемых,

²³⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 109. Л. 62.

²³⁵ Там же. Д. 107. Л. 11.

²³⁶ Там же. Л. 12.

опекаемых и усыновлённых детей оформлялись небрежно, с грубым нарушением действовавших инструктивных указаний, передача детей на воспитание в семьи трудящихся зачастую производилась без соответствующего документального оформления; денежные средства, ассигнованные на выплату пособий детям, оставшимся без родителей, выплачивались несвоевременно. Неудовлетворительно был поставлен в районных отделах народного образования учёт поступления и расходования материальных ценностей, предназначенных для детей-сирот. Имели место случаи расхищения их имущества. Ежедневное наблюдение за условиями, в которых жили и содержались приёмные дети отсутствовало, слабое привлечение общественности к оказанию помощи детям, переданным на воспитание в семьи трудящихся, привело к тому, что отмечался отсев из школ патронируемых и опекаемых детей, нищенство среди них, использование опеки в корыстных целях. Вопрос о передаче детей-сирот на воспитание в семьи трудящихся слабо популяризировался, не проводилась широкая разъяснительная работа среди населения²³⁷.

Существенной проблемой в работе отдела охраны детства являлось отсутствие должного внимания к устройству на предприятия беспризорных и безнадзорных со стороны директоров предприятий. Последние часто отказывали из-за недостатка рабочих мест и из-за отсутствия общежития. Завкомы, месткомы не уделяли должного внимания в оказании материальной помощи детям-сиротам и полу-сиротам, родители которых работали на их предприятиях. Со стороны домоуправлений совершенно недостаточное внимание уделялось выявлению сирот и полу-сирот, нуждавшихся в опеке, усыновлении, получении пенсии или другой какой-либо материальной помощи²³⁸.

Но, несмотря на это, в архивных документах приводятся примеры и положительного опыта реализации мероприятий в отношении правонарушителей среди несовершеннолетних, обеспечиваемых КПУД. Например, комиссия Кировского района г. Казани нашла следующее решение по организации контроля

²³⁷ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 201.

²³⁸ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 285. Л. 109.

за жизнью детей, которые находились на воспитании в приёмных семьях. Так, все патронируемые и подопечные несовершеннолетние были прикреплены к каждому депутату в соответствии с его избирательным округом. В итоге депутат мог обеспечивать более оперативное наблюдение за условиями содержания детей и передавать сразу же информацию в комиссию по устройству детей²³⁹.

Следовательно, в целях организации обеспечения оперативного взаимодействия членов КПУД правительство страны продолжало принимать меры по искоренению сложившейся ситуации. В 1952 г. на уровне государственной власти открыто говорилось об имевшихся фактах ненадлежащего исполнения политики в отношении детей-детдомовцев, сирот, беспризорников и правонарушителей в РСФСР²⁴⁰. В отчётной документации и докладных записках отмечается, что во многих регионах прекратила свою деятельность Комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. В некоторых детских домах остались нерешёнными проблемы с размещением детей, бытовыми условиями, качественной подготовкой и квалификацией педагогических работников и директоров учреждений. Ликвидация подобных проблем обеспечивалась мерами, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 08 апреля 1952 г. № 1708 «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР»²⁴¹. Это означало переход к новому периоду в ликвидации детской беспризорности, связанный с расширением и систематизацией полномочий органов охраны прав несовершеннолетних.

Вполне возможно, что предпринятая законодательная инициатива позволила возложить на КПУД организацию деятельности по нахождению сирот и их дальнейшему устройству в детские спецучреждения и на семейные формы воспитания, профилактическую работу по устранению негативных противоправных действий, обеспечению шефства над детскими учреждениями со стороны учреждений и предприятий, а также организацию совместной

²³⁹ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 346. Л. 111-112.

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2. Л. 5.

²⁴¹ О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708. URL: <http://base.consultant.ru/>

правозащитной работы всех ведомств, занимавшихся искоренением детской преступности и правонарушительства.

Безусловно, данная систематизация деятельности комиссий по устройству детей стала положительным моментом в претворении в жизнь основных аспектов социальной политики советского государства.

Обеспечивать бесперебойную работу комиссий были призваны Советы Министров ССР, которые также организовывали открытие по представлению органов милиции детских комнат при городских отделениях милиции в республиканских, краевых, областных и крупных промышленных центрах, предоставляя для этой цели соответствующие помещения и оборудуя эти комнаты за счет средств местного бюджета²⁴².

Таким образом, принятое постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» от 08 апреля 1952 г.²⁴³ расширило полномочия спецкомиссий по устройству детей и соответственно направления государственной деятельности в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей.

Однако, несмотря на предпринятую в 1952 г. попытку советского законодателя урегулировать процесс обеспечения качественной государственной политики, проводимой КПУД, в регионах продолжали существовать проблемы. Так, например, комиссия Ульяновской области в 1952 г. провела только 4 заседания, о чём свидетельствует отчёт о работе по охране прав детства и устройству детей. Но «председатель и секретарь комиссии повседневно связывались с членами комиссии по тем или иным вопросам, касавшимся устройства детей»²⁴⁴. Подобная ситуация сложилась и в соседней Татарской АССР. «В результате принятых мер только в немногих районах республики Татарстан созданные комиссии работали в 1953 г. Например, в г. Казани, г. Зеленодольске, Лаишевском районе. Совершенно не работали комиссии в Бугульминском,

²⁴² О мероприятиях по улучшению работы детских домов: Постановление Совмина СССР от 30.01.1954 № 171. URL: <http://base.consultant.ru/>

²⁴³ О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР ...

²⁴⁴ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

Буденовском, Юдинском, Корноуховском, Буинском, Арском районах, г. Бугульме. Комиссия при Совете Министров ТАССР также не работала, не требовала работы от районных комиссий, не заслушивала отчёты председателей комиссий о состоянии устройства детей, лишившихся родителей. Республиканская Комиссия не контролировала работу всех общественных организаций. Не интересовалась работой детской комнаты милиции, куда много поступало детей – учащихся, особенно по городам»²⁴⁵. Подобные случаи стали возможны в связи с проводимой политикой смягчения во всех государственных структурах и в стране в целом.

С целью решения выявленных проблем советским законодателем сделана ещё одна попытка расширения полномочий комиссий путём утверждения Постановления Совмина СССР от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов»²⁴⁶.

При этом всё большее значение со стороны государства начало придаваться именно воспитательному процессу. Одной из основных обязанностей отделов народного образования определялось устройство детей, оставшихся без попечения родителей, забота о получении ими надлежащего воспитания, охрана личных и имущественных прав несовершеннолетних. Например, по г. Ульяновску в 1954 г. утверждён план лекториев и бесед с родителями-опекунами. Их проведение обеспечивалось органами образования. Темами бесед и лекций стали: «Классик марксизма о коммунистическом воспитании», «Усыновленные дети», «Приёмные дети», «Отчим», «Выдающиеся советские педагоги о коммунистическом воспитании», «Воспитание детей в советской семье».

Подводя итог исследованию структуры органов социальной опеки, выявлено, что такая разветвлённая структура работников системы профилактики в рассматриваемый период 1945–1955 гг. определяла чёткое разграничение полномочий и подчинённости структур, ведавших вопросами опеки и попечительства. Таким образом, во главе находились наркоматы и министерства

²⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 291. Л. 62.

²⁴⁶ О мероприятиях по улучшению работы детских домов ...

(просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, НКВД), которые руководили всей работой на местах. Далее по иерархии находились министерства республик, городские и районные отделы исполнительных комитетов, а им уже подчинялись детские дома, школы и специальные учреждения системы НКВД, в которых также функции по опеке и попечительству возлагались на специально выделенных сотрудников. В итоге, в рассматриваемый период сложилась система органов социальной опеки на различных уровнях. Опека перестала пониматься только в качестве одной из форм устройства детей в семьи. Понятие социальной опеки стало намного шире за счёт многочисленных функций и различных структур, ведающих вопросами социальной опеки.

Анализ документов показал, что КПУД была коллегиальным органом, координирующим деятельность органов НКВД, образования, здравоохранения, ВЛКСМ. Аналогом существовавшей в рассматриваемый период комиссии в настоящее время является комиссия по делам несовершеннолетних, в состав которой входят: органы соцзащиты населения и учреждения соцобслуживания; спецучреждения для несовершеннолетних (социально-реабилитационные центры); областные, городские и районные органы управления образованием, а также образовательные организации; специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; органы опеки и попечительства; органы по делам молодёжи и учреждения органов по делам молодёжи; органы управления здравоохранением и медицинские организации; органы службы занятости; ОВД; ПДН; ЦВСНП; УИН; ФСКН и её подразделения; органы культуры, досуга, спорта и туризма; общественные объединения. Однако функции современной комиссии по делам несовершеннолетних разграничены наиболее чётко, чем в период 1945–1955 гг., а её состав стал в соответствии с этим наиболее расширенным.

Таким образом, важнейшей особенностью в организации социальной работы с подростками в рассматриваемый период стало расширение полномочий в работе комиссий по устройству детей, на которые были возложены функции предупредительной работы по отношению к беспризорности, организации самой

этой работы, согласование этой деятельности с другими заинтересованными структурами, организации массовой разъяснительной работы среди общественности, организации самой социальной работы специализированными детскими учреждениями. Кроме этого одним из направлений работы КПУД являлось устранение причин, по которым дети сбегали из детских домов, с обсуждением таких случаев самовольного ухода из детских учреждений.

Помимо комиссий по попечению детей, оставшихся без родителей, были созданы специальные структуры, на которых была возложена непосредственная борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в лице Отдела детских колоний МВД СССР. Он занимался обеспечением работы колоний и ДПР; организацией мероприятий по ликвидации беспризорности и безнадзорности; обеспечению учебно-воспитательной работы, трудового обучения и производственной деятельности в детских колониях и детских приемниках-распределителях; обеспечением медицинского обслуживания детей; организацией трудоустройства несовершеннолетних из детских спецучреждений.

§ 2.2. Детские специализированные учреждения в 1945–1955 гг.

Политика советского государства в рассматриваемый период 1945–1955 гг. характеризуется особым вниманием к социальной защите детей, особенно в отношении детей, оставшихся без родителей, и детей-правонарушителей. Это было связано с необходимостью государства в кратчайшие сроки решить вопросы искоренения массовой беспризорности, безнадзорности и детской преступности.

Несмотря на приоритет государства в отношении устройства вышеуказанных категорий несовершеннолетних на семейные формы воспитания, другим направлением социального призрения детей являлось их размещение в специально создаваемых детских учреждениях – детских домах и детских колониях.

Анализ нормативной базы показал, что первым нормативным документом, систематизирующим и классифицирующим детские учреждения стало

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в соответствии с которым детские учреждения подразделялись на детские дома (для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) и детские колонии (для малолетних правонарушителей):

1) находящиеся в ведении наркомпросов союзных республик – детские дома нормального типа для детей, лишённых средств к существованию, а также детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудновоспитуемых;

2) в ведении наркомздравов союзных республик – специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении;

3) в ведении наркомсобесов союзных республик – специальные детские дома для инвалидов-детей;

4) в ведении Наркомвнудела Союза ССР – изоляторы, трудовые колонии и приёмники-распределители²⁴⁷.

Анализ правовых документов позволяет сделать вывод, что существенным недостатком нормативной базы того времени можно назвать отсутствие Типового положения о детском доме, утверждённого Министерством Просвещения СССР лишь в 1978 г. В связи с таким несовершенством законодательства Наркомпросы союзных республик были обязаны сами выработать правила внутреннего распорядка в детских домах, содержащие меры поощрения и наказания воспитанников в зависимости от их поведения.

Однако именно с 1945 г. начался новый этап развития системы детских учреждений, связанный с началом строительства детских домов по типовым проектам. Начала развиваться материально-техническая база детских домов, особое внимание уделялось решению проблем кадрового обеспечения. Главная трудность восстановления сети государственных детских учреждений в период 1945–1955 гг. заключалась в отсутствии необходимых средств, материалов для

²⁴⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

строительства и ремонта и квалифицированных педагогических кадров для работы с детьми.

Из изученных сведений следует, что за исключением небольшого количества детских домов, общее состояние их оставалось крайне тяжёлым. Существовали серьёзные проблемы в организации полноценной деятельности детских домов²⁴⁸, которые можно классифицировать следующим образом:

- скученность в размещении детей;
- недостаток самого необходимого оборудования;
- размещение в непригодных помещениях, плохо и несвоевременно отремонтированных, не обеспеченных в достаточном количестве топливом;
- бесхозяйственность, антисанитария, а порой преступное отношение к материальным ценностям детского дома со стороны отдельных руководителей и работников детских домов;
- частое нарушение установленного Правительством порядка снабжения детских домов продуктами питания и промышленными товарами, в результате чего детские дома получали продукты питания несвоевременно и не полностью²⁴⁹.

Именно организационно-техническое состояние детских домов было основной причиной, определяющей проблемы в работе детских учреждений.

В силу необходимости оперативного устройства детей в годы Великой Отечественной войны детские дома часто размещались в непригодных помещениях без надворных построек. Так, например, в Ульяновской области по данным отчётов за 1945–1946 учебный год 10 детских домов нуждались в дополнительной площади и 17 детских домов – в капитальном ремонте. В ряде детских домов (Новомайнский, Бекетовский, Новоспасский) было грязно, уборка проводилась небрежно. Многие детские дома и детские сады были недостаточно оборудованы: из-за отсутствия кроватей в 12 детских домах дети были вынуждены спать по два человека на одной кровати²⁵⁰. Зачастую в связи с отсутствием

²⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 250. Л. 60.

²⁴⁹ Там же. Л. 61.

²⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 396. Л. 23.

необходимой площади дети не имели даже собственных кроватей. Аналогичная ситуация была характерна и для соседней Татарской Республики. Воспитанники Курманаевского детского дома Октябрьского района Татарской АССР в связи с непригодностью жилья и отсутствием необходимого места были вынуждены спать по два человека на маленьких деревянных кроватях²⁵¹. Данный случай не был единичным: в 1948 г. в письме от Буинского районного отдела образования отмечалось, что детские дома Буинского района находились в очень затруднительном положении по вопросу обеспеченности спальными помещениями. Дети во всех детских домах спали по два человека на одной койке²⁵².

Связано это прежде всего с тем, что сеть детских домов в годы войны очень быстро росла (увеличилась в 4 раза по сравнению с 1940 г.), многие детские дома обосновались в непригодных старых и тесных помещениях. Здания ряда детских домов пришли в ветхое состояние и требовали восстановительного ремонта. А в тех детских домах, где начинался ремонт, но по ряду причин не был закончен, также проживали дети. Проверкой состояния работы детдома № 1 г. Казани в 1947 г. было установлено, что Казанский городской отдел народного образования открыл детский дом, не закончив ремонтно-строительных работ, не подготовив нормальных условий для жизни детей²⁵³.

Кроме того, выявлено, что одной из проблем в детских домах являлось несоответствие наёмных помещений по своей площади санитарным требованиям. Следовательно, было необходимым принятие решительных мер по расширению жилой площади детских домов с целью полной ликвидации переуплотнённости в размещении детей и создания нормальных условий для проживания и обучения воспитанников, а также недопущение сокращения установленных норм питания и обмундирования детей и оборудования детских домов²⁵⁴. С этой целью в 1946 г. Министерство просвещения СССР приняло приказ, согласно которому органам

²⁵¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 3323. Л. 17.

²⁵² Там же. Оп. 2. Д. 107. Л. 15.

²⁵³ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 195.

²⁵⁴ Там же. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 293. Л. 7.

народного образования необходимо было добиться исключения детей трудоспособных родителей из детских домов и интернатов²⁵⁵.

Исследование архивных материалов даёт повод полагать, что на местах данный приказ выполнялся по мере возможностей. Так, в архивных материалах упоминается, что на основании данного приказа в конце 1946 г. и начале 1947 г. из детских домов Ульяновской области были выведены 65 детей сотрудников детских домов²⁵⁶. В целях нормального размещения воспитанников в детских домах Ульяновской области в 1949–1951 гг. было произведено расширение жилой площади на 1640 мест, но скученность в детских домах не была ликвидирована даже в 1953 г. По норме, установленной государственной санитарной инспекцией (госсанинспекцией) для детского дома, на одного воспитанника полагалось 3 кв. метра, фактически в среднем имелось по 2 кв. метра, а в таких детских домах, как Дмитриевском, Белоозерском, Базарно-Сызганском и других меньше 2 кв. метров²⁵⁷. Аналогичная ситуация была характерна и для соседней ТАССР. Там из 100 детских домов только 17 удовлетворяли необходимым нормам, а остальные были значительно ниже нормы, причём в 56 детских домах на ребёнка приходилось от 1 до 1,5 кв. метра, а в детском доме № 81 Корноуховского района даже меньше 1 кв. метра²⁵⁸. В последующие годы ситуация несколько улучшилась, но тем не менее установленным нормам это совсем не соответствовало. Учитывая, что в Татарской АССР в среднем по республике на одного воспитанника детского дома жилой площади приходилось только 5 кв. метров вместо полагающегося санминимума 10 кв. метров, невыполнение плана по сети детских домов имело весьма существенное значение в вопросе ликвидации скученности детей²⁵⁹.

Исследованные источники показали, что проблема переполненности в детских домах не решалась изначально на государственном уровне. Согласно утверждённым штатам, в детских домах для детей школьного возраста

²⁵⁵ ЦГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 404. Л. 8.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 3748. Л. 3.

²⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 337. Л. 33.

²⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 15.

²⁵⁹ Там же. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 107. Л. 22.

предусматривалось наличие директора детского дома, заместителя директора, воспитателя-педагога, пионервожатого, инструктора по труду, руководителя кружковой работы, бухгалтера, заведующего хозяйством, кастелянши-кладовика, врача, медицинской сестры, повара, помощника повара, прачки, дворника-сторожа, истопника и уборщицы. Число штатных единиц определялось в зависимости от количества детей, пребывающих в детском доме²⁶⁰. Штатное расписание в детских домах для детей дошкольного возраста не предусматривало наличие инструктора по труду, но при этом вводилось разделение должностей на няню-уборщицу и ночную няню. Однако штаты детских домов школьного возраста при наполняемости свыше 250 детей и дошкольного возраста свыше 150 не предусматривались данным постановлением, а должны были утверждаться Государственной штатной комиссией при Совнаркоме СССР в каждом отдельном случае по представлению местных исполкомов²⁶¹. Такая же ситуация существовала в детских домах при промышленных предприятиях. Постановлением СНК СССР от 20 сентября 1945 г. «О детских домах при промышленных предприятиях» предусматривалось типовое штатное расписание в детских домах системы наркомпросов с количеством только до 100 человек²⁶².

Данные факты ещё раз подтверждают, что приоритетным направлением государственной политики в отношении детей не было помещение их в детские учреждения. Главная задача советского правительства состояла в устройстве детей в семьи и возвращении их родственникам. Как показали многочисленные примеры состояния в детских домах в рассматриваемый период, проблема скученности была одной из самых главных, и реальная наполняемость в них явно превышала те показатели, которые были положены в постановлениях для расчёта штатных единиц. Соответственно эта проблема не решалась глубоко государством, принятые меры были важными, но носили формальный характер и

²⁶⁰ Народное образование в СССР ... С. 355.

²⁶¹ Там же. С. 355-356.

²⁶² Там же. С. 356.

усугубляли сложившуюся ситуацию в связи с отсутствием достаточного количества кадров.

Тем не менее, предусмотренные должности в штатном расписании свидетельствуют о формировании целой системы жизнеобеспечения в детском доме, направленной на решение не только организационных и материально-технических задач, но и образовательных и воспитательных.

Таким образом, успешной в целом работе системы детдомов во многом способствовала утвердившаяся структура управления детским домом, включавшая не только необходимый административно-управленческий персонал, но и медицинских работников. Важную роль играли попечительские советы детских домов, что выступало в качестве меры дополнительного контроля за деятельностью администрации.

Однако существенно тормозила проведение качественной социальной политики государства проблема ликвидации скученности в размещении детей в детских домах, которая существовала достаточно долго. В приказе Министра просвещения РСФСР от 14 марта 1953 г. № 239 «О выполнении постановлений Правительства об улучшении работы детских домов» упоминалось, что в ряде детских домов площадь спален была значительно ниже установленной санитарной нормы²⁶³. В ряде областей, краев и АССР имелись факты незаконного оставления в детских домах воспитанников старше 14 лет для продолжения образования, содержания в специальных детских домах детей, подлежащих направлению в детские дома общего типа, а также необоснованного содержания в детских домах детей, имевших родителей и родственников²⁶⁴.

Соответственно, ещё одним фактором, влиявшим на перегруженность детских домов, являлось нахождение в них подростков старше 14 лет. Данная тенденция была характерна и для Среднего Поволжья. Например, подобные случаи допускались директорами ряда детских домов Татарской АССР: № 14

²⁶³ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 288. Л. 36.

²⁶⁴ Там же. Л. 39.

Бавлинского, № 86 Таканышского, № 56 Кукморского, № 50 Красноборского, № 22 Будённовского районов и другие²⁶⁵.

Это было связано прежде всего с тем, что недостаточно внимания уделялось трудоустройству воспитанников. Необходим был строгий учёт воспитанников детских домов, подлежащих трудоустройству на предприятия промышленности, транспорта, сельскохозяйственной и промышленной кооперации, включая также воспитанников, по состоянию здоровья не принятых в учебные заведения трудовых резервов промышленных министерств и ведомств. Совместно с Госпланом краевые, областные, городские плановые комиссии определяли предприятия и количество воспитанников, которые могли быть на них направлены²⁶⁶. Но предприятия не особо хотели брать на работу воспитанников детских домов, а те, кто брали, заставляли работать в тяжёлых и неприспособленных условиях.

В регионах эту проблему пытались решить с помощью издания нормативных документов, регулирующих вопрос трудоустройства. Например, Совет Министров Татарской АССР в 1952 г. издал распоряжение, согласно которому обязал принять в школы ФЗО всех юношей и девушек в возрасте 16–17 лет из числа воспитанников детских домов и детских приёмников-распределителей для обучения строительным профессиям²⁶⁷. При направлении воспитанников детских домов в СУЗы и ВУЗы, а также при приёме на работу на предприятия детские дома должны были им выдать по одному комплекту зимнего и летнего обмундирования, обуви, постельных принадлежностей и по 100 руб. на первоначальные расходы²⁶⁸.

Однако проблема трудоустройства воспитанников детских домов не ограничивалась лишь тяжёлым приёмом на предприятия. Условия жизни, в которых оказывались трудоустроенные на предприятия воспитанники детских домов, были тяжёлыми и даже невыносимыми. В 1953 г. «проверка бытовых

²⁶⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 14.

²⁶⁶ Там же. Д. 359. Л. 37.

²⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 334. Л. 218.

²⁶⁸ Там же. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 359. Л. 42.

условий бывших воспитанников детского дома № 39 г. Елабуги Шишкановой Анны, Сорокиной Валентины, Тареевой Надежды и других, трудоустроенных в колхоз имени Гассара Мортовского района Татарской АССР, показала, что подростки в течение двух месяцев не посещали баню, в питании у них был только сильно засорённый горох, по 250 грамм молока на день и по 10 кг картофеля на месяц. Подростки не были закреплены ни за одной из бригад, использовались на разных часто непосильных работах»²⁶⁹.

С целью решения данной проблемы было принято постановление Совмина СССР от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов». Данный документ предоставил право Министерству внутренних дел СССР и Советам министров автономных республик оставлять в детских домах воспитанников не старше 16 лет до окончания ими 7 класса школы²⁷⁰. Однако практическая реализация постановления свидетельствовала о том, что срок пребывания части воспитанников в детских домах был продлён лишь начиная с 1955 г. Так, на полном государственном обеспечении остались воспитанники детских домов, принятые в средние учебные заведения, а воспитанники, не поступившие в учебные заведения, оставались в детских домах до достижения 16-летнего возраста и получения паспорта²⁷¹.

В ходе проведённого исследования было определено, что ещё одним вопросом, находившимся на особом контроле у государственных органов, был вопрос подготовки детских учреждений к работе в зимних условиях. Анализ архивных источников показал, что ситуация обеспеченности детских домов топливом в стране была крайне плачевной. Так, например, детские учреждения Ульяновской области к зиме 1946 г. были подготовлены плохо: «в 11 детских домах нет вторых рам, 10 детских домов не имеют запаса топлива, 5 детских садов не отремонтированы, из 6300 куб. м дров годовой потребности детских садов завезено 2300 куб. м дров»²⁷². «Курманаевский детский дом Татарской АССР не

²⁶⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 289. Л. 23-24.

²⁷⁰ О мероприятиях по улучшению работы детских домов ...

²⁷¹ ГА УО. Ф. Р. 2326. Оп. 2. Д. 120. Л.92.

²⁷² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 315. Л. 32.

обеспечен дровами, несмотря на то, что лес находится в 5 км. В январе помещения не отапливались»²⁷³. Вскрытые факты свидетельствуют о том, что детям-детдомовцам приходилось жить в холодных неотапливаемых помещениях. Санитарное состояние многих детдомов было неудовлетворительным, оборудования было недостаточно. Директора ряда детдомов не проявляли необходимой заботы о надлежащем обмундировании детей²⁷⁴. При этом следует отметить, что проблема плохого отопления детских домов существовала вплоть до 1955 г. Так, в годовом отчёте о работе детских домов Татарской АССР за 1954–1955 учебный год отмечается: «в детском доме № 9 Апастовского района в помещениях холодно. Зимой дети ходят в пальто, шапках, ютятся в общих тёмных коридорах»²⁷⁵.

Большое значение в деле подготовки детских домов к зиме имел общественный смотр детских домов. В ходе смотра вскрывались и устранялись недостатки в подготовке к зиме. Для оказания помощи детским домам в результате смотра создавались Попечительские советы. Архивные источники свидетельствуют о том, что большую помощь в улучшении состояния некоторых детских домов и учебно-воспитательной работы с детьми оказывала советская общественность – шефствующие предприятия, учреждения, воинские части, а также попечительские советы, организованные при многих детских домах²⁷⁶.

Основной задачей шефских организаций было оказание помощи детским домам, снабжение их топливом, необходимым оборудованием и инвентарём, питанием, одеждой и обувью, содействие в организации летнего отдыха детей и трудоустройстве подростков²⁷⁷. Производственные и колхозные партийные организации неоднократно принимали участие в воскресниках по подготовке

²⁷³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 3323. Л. 17.

²⁷⁴ Там же. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 193.

²⁷⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 362. Л. 8.

²⁷⁶ Там же. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 250. Л. 60.

²⁷⁷ Меркурьева В. С. Реализация ... С. 21.

школ к зиме, обеспечивая школы, детдома и интернаты необходимым транспортом, стройматериалами, наглядными пособиями²⁷⁸.

В архивных документах найдено немало примеров помощи со стороны Попечительских советов детским домам. Данная тенденция была характерна и для Среднего Поволжья. В архивных материалах хранятся решения Военного Совета Приволжского военного округа о шефстве воинских частей, соединений, военно-учебных заведений и органов местных военных управлений над детскими домами, а также о назначении шефов как для решения материальных вопросов, так и для учебно-воспитательных задач²⁷⁹. Например, попечительский совет детского дома № 3 Актанышского района Татарской АССР вывез для ремонта детского дома 220 кубометров строевого леса. Почти все детские дома имели шефов. Например, промкооперация г. Казани, шефствовавшая над детским домом № 1 Азнакаевского района, провела воскресник помощи детскому дому и передала ему простыней 80 шт., чулок 32 пары, маек 40 шт., трусов – 40, чулок – 80 пар, валенок – 80 пар²⁸⁰. Театр Оперы, балета и Музкомедии, шефствовавший над Куйбышевским суворовским училищем, систематически выделял 1 раз в неделю 50 мест для воспитанников на утренние спектакли. Завод № 1 г. Куйбышева изготовил посуду, обеспечил кровати табличками и стойками, изготовил кипятильник и картофелечистку. Завод № 207 г. Куйбышева оборудовал умывальники, кровати, помог в организации типографской работы²⁸¹.

Плохо обстояло в детских домах и дело с обеспечением воспитанников обмундированием. В должной мере дети не были обеспечены необходимой обувью и одеждой. Это объясняется, с одной стороны, низким качеством и не всегда нужным для детского дома ассортиментом присылаемых товаров и неправильным расходом этих товаров, с другой. Так, например, за 1946 г. в Ульяновской области на каждого ребёнка детдома было получено лишь 20-25 метров мануфактуры и по 3 пары холодной обуви (всего в 44 детских домах

²⁷⁸ Здесь ковалась победа... С. 101.

²⁷⁹ Там же. С. 92.

²⁸⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 74. Л. 1.

²⁸¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 98. Л. 27.

Ульяновской области насчитывалось 4350 детей)²⁸². Несмотря на столь скудное обеспечение детских домов обувью и одеждой, не всё выделенное обеспечение доходило до самих воспитанников детских домов. Так, за 8 месяцев 1946 г. инспектором-контролером в Ульяновской области было обнаружено хищение мануфактуры на 4000 рублей²⁸³.

Кроме этого, организация работы детских учреждений не могла быть поставлена на качественном уровне в связи с проблемами в оснащении детских домов оборудованием, необходимым для жизнеобеспечения учреждений. Оснащение детских домов оставалось крайне неудовлетворительным. В архивных источниках неоднократно упоминается, что во многих детских домах не хватало мебели. В 1946–1947 учебном году детским домам Татарской АССР не хватало 1130 столов, 2420 стульев, 500 шкафов, 2225 тумбочек и 20 диванов. Ряд детских домов были вынуждены самостоятельно изготавливать столы и стулья²⁸⁴. Проверка Курманаевского детдома Октябрьского района Татарской АССР показала, что столовая в детском доме отсутствовала, и дети были вынуждены принимать пищу в спальнях²⁸⁵.

Большую проблему также создавало снабжение продуктами питания детских учреждений. Данная проблема решалась двумя способами: с помощью обеспечения органами власти и с помощью подсобных хозяйств. Так, в отчёте Ульяновской области отмечалось, что фондовыми продуктами питания детские дома и детские сады снабжались своевременно, кроме того на питание использовались продукты с подсобных хозяйств²⁸⁶. Однако ряд детских домов находился в тяжёлом состоянии. Имели место перебои в снабжении продуктами питания и даже печёным хлебом²⁸⁷. Воспитанники Курманаевского детского дома

²⁸² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 396. Л. 23.

²⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 315. Л. 32.

²⁸⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 38. Л. 4.

²⁸⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3323. Л. 17.

²⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 315. Л. 32.

²⁸⁷ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 193.

Татарской АССР в феврале 1947 г. в течение 3 дней не получали горячего питания. «Наблюдались перебои с хлебом. В январе дети не имели хлеба 4 дня»²⁸⁸.

Как отмечалось ранее, проблема обеспечения детей питанием решалась некоторыми детскими домами самостоятельно с помощью подсобных хозяйств. Подсобные хозяйства создавались при школах, детских садах, детских домах и интернатах. Продукция с таких подсобных хозяйств не подвергалась обложению налогом, не входила в продуктовые нормы, установленные государством, и являлась дополнительным источником питания. Организация подсобных хозяйств была призвана решить две задачи: стать дополнительной материальной базой и обеспечить трудовое обучение и воспитание детей и подростков²⁸⁹. Однако данный способ решения проблемы был скорее вынужденным, в связи с тем, что детские дома выполняли государственную задачу и были включены в выполнение народно-хозяйственного плана по засеву площадей. При этом выполнение плана на 100% не было достигнуто (см. табл. 6).

Таблица 6 – Выполнение народно-хозяйственного плана по засеву площадей (на примере Татарской АССР) в 1945–1947 гг. *

Засеяно (га)	1945		1946		1947	
	план	факт	план	факт	план	факт
	1490 га	1465 га	1590 га	1550 га	910 га	828 га

* Составлено по: НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 38 а. Л. 9; Д. 38. Л. 10; Д. 362. Л. 28.

Тем не менее, несмотря на выгоду для государства обязать детские дома вести подсобное хозяйство и тем самым иметь возможность сократить расходы на снабжение детских учреждений, Совет Министров СССР принимал решения, направленные на улучшение условий содержания в детских учреждениях в части снабжения продуктами. Так, например, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 января 1954 г. № 171²⁹⁰ была увеличена норма питания воспитанников детских домов, установленная ранее постановлением Совета

²⁸⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 3323. Л. 17.

²⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 36.

²⁹⁰ О мероприятиях по улучшению работы детских домов ...

Министров СССР от 18 мая 1949 г. № 2004²⁹¹, на 75 г ржаного и 75 г пшеничного хлеба на одного ребёнка в день. Однако не во всех регионах сразу исполнялись эти поручения. Например, Совет Министров Татарской АССР утвердил улучшение бытовых условий воспитанников детских домов по постановлению 1949 г. лишь в 1952 г. постановлением «О мерах ликвидации детской беспризорности» (пункт 4.е.)²⁹². Однако в годовом отчёте о работе детских домов Татарской АССР за 1951–1952 учебный год отмечен тот факт, что, несмотря на наличие фактов несвоевременного снабжения детских домов продуктами питания, ни в одном детском доме не было такого положения, чтобы на складе не имелось десятидневного запаса продуктов²⁹³.

Кроме выше указанных проблем, связанных с непосредственной организацией жизнедеятельности детских домов, во многих детских домах имели место факты присвоения и разбазаривания государственного имущества и расхищения продуктов питания, предназначенных для детей.

Подобные факты растрат, хищений и других преступных действий в детских домах стали возможны в связи с нерегулярным проведением органами народного образования финансовых ревизий и отсутствия должного контроля за осуществлением финансовой и бухгалтерской отчётности. В постановлении Совмина СССР от 26 ноября 1951 г. № 4857 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов и усилению контроля за их учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной деятельностью» подобные факты отмечались в Украинской и Белорусской ССР, Алтайском крае, Молотовской, Свердловской, Сталинградской, Ульяновской областях. Не была упорядочена оплата за питание персонала в детских учреждениях. Многие работники пользовались питанием в этих учреждениях, причем отдельные из них совершенно не оплачивали стоимости питания, а другие, хотя и оплачивали, но не

²⁹¹ О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы: Постановление Совмина СССР от 18.05.1949 № 2004. URL: <http://base.consultant.ru/>

²⁹² НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 248. Л. 24.

²⁹³ Там же. Д. 203. Л. 68.

полностью²⁹⁴. Аналогичные случаи были вскрыты в Татарской АССР. Так, проверкой в детских домах Татарской АССР в 1947 г. было установлено, что бывший директор детского дома № 86 Таканышского района Шакуров расхитил государственного имущества и продуктов питания на 10,6 тыс. руб., № 70 Челнинского района Прокофьева – на 13,1 тыс. руб²⁹⁵. При проверке работы детского дома № 20 г. Бугульмы Татарской АССР в 1955-1956 учебном году были выявлены недостатки в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности: отсутствие надлежащего контроля за соблюдением стоимости детодня; незаконная выплата повышенной ставки медсестре; факты переплаты командировочных, заработной платы за праздничные дни, недоплата зарплаты сотрудникам; небрежное оформление бухгалтерских документов; недостача продуктов питания²⁹⁶.

В ряде регионов качественная организация работы детских учреждений была невозможной в связи с неисполнением бюджета. Например, данные об исполнении бюджета за первое полугодие 1955 г. в Ульяновской области свидетельствуют о том, что средства, ассигнованные областным отделом народного образования на содержание детских домов, осваивались неудовлетворительно (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Исполнение бюджета по содержанию детских домов за 1 полугодие 1955 г. (на примере Ульяновской области) *

Показатель	% выполнения
Питание воспитанников	36,4%
Приобретение мягкого инвентаря	42,2%
Швейные изделия	34,4%
Трикотажные изделия	54,9%
Кожаная обувь	76,0%
Валеная обувь	0%

* Составлено по: ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 120. Л. 130.

²⁹⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 288. Л. 112.

²⁹⁵ Там же. Д. 107. Л. 8.

²⁹⁶ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 483. Л. 1.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что воспитанники детских домов не получали полагающегося им питания по нормам, установленным государством, фонды на промышленные товары, выделенные детским домам, выбиались не полностью.

Полная антисанитария, отсутствие элементарных средств гигиены, теплой и сменной одежды и обуви часто приводили к болезням воспитанников детских домов.

В связи с тем, что советское государство понимало всю важность сложившейся ситуации по необходимости снижения уровня детской беспризорности и улучшения работы детских домов, принимались решения по медико-санитарному обслуживанию детских домов. В соответствии с принятым 01 сентября 1943 г. постановлением СНК СССР «Об улучшении работы детских домов» Наркомздрав СССР был обязан прикрепить к каждому детскому дому и интернату врача и квалифицированную медицинскую сестру, в обязанности которых входил постоянный осмотр за здоровьем детей, а также проведение профилактических и противоэпидемических мероприятий²⁹⁷.

С целью улучшения медицинского обслуживания воспитанников детских домов осуществлялось проведение проверок санитарно-гигиенического состояния детских домов; работа по устройству детей на лечение; организация санаторных групп воспитанников; вывоз детей на дачи; укомплектованность детских домов медицинскими работниками; выделение специальных помещений для изоляторов. Недостатками в работе по оздоровлению воспитанников детских домов было: отсутствие электрического освещения; отсутствие условий для купания, пляжа для закаливания детей, а также необходимого инвентаря и оборудования для изолятора²⁹⁸.

Однако практическая реализация контрольных мероприятий за состоянием здоровья воспитанников детских домов на местах была организована плохо. В

²⁹⁷ Народное образование в СССР ... С. 353–355.

²⁹⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 38. Л. 34.

частности, анализ сведений позволил установить, что подобные нарушения допускались в ряде областей, в том числе и Министерством просвещения Татарской АССР²⁹⁹. Так, например, плохое питание и отсутствие условий жизни сильно отразилось на состоянии здоровья воспитанников Курманаевского детдома Октябрьского района Татарской АССР. Из 74 воспитанников 47 чел. больных: 6 лежат в больнице, 2 – болеют туберкулёзом лёгких, 4 – трахомой, 4 – чесоткой, 3 – туберкулёзом, 1 – воспаление уха, 2 – экзема, 17 чел. страдают истощением организма³⁰⁰.

В целях недопущения подобных случаев был издан приказ Министра Просвещения РСФСР от 11 февраля 1953 г. № 149 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания воспитанников детских домов»³⁰¹, который требовал неукоснительного исполнения на местах и недопущения впредь подобных неправомочных ситуаций.

Кроме случаев отсутствия оказания квалифицированной медицинской помощи воспитанникам детских домов имели место факты трагической гибели детей. Например, в архивных источниках упоминается, что в Красно-Баковском дошкольном детском доме № 1 Горьковской области в марте 1953 г. произошёл пожар, который привёл к гибели нескольких детей. В Кошкинском районе Куйбышевской области произошёл трагический случай обморожения 7 детей – воспитанников детского дома, о чём районное и партийное советское руководство узнали спустя месяц после случившегося³⁰².

В связи с участвовавшими случаями преступно-халатного отношения к охране жизни и здоровья детей в детских домах Совет Министров РСФСР принял решение, направленное на повышение ответственности всех должностных лиц за охрану жизни и здоровья каждого воспитанника (постановление от 07 апреля 1953 г. № 373-35с)³⁰³.

²⁹⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 288. Л. 27.

³⁰⁰ Там же. Оп. 1. Д. 3323. Л. 17.

³⁰¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 288. Л. 28.

³⁰² СОГАСПИ. Ф. Р-656. Оп. 36. Д. 99. Л. 107.

³⁰³ НА РТ. Ф. Р-5917. Оп. 4. Д. 4. Л. 98.

Серьёзным шагом власти к комплексному решению проблем работы детских домов следует признать представленный Министерством просвещения РСФСР Устав детского дома, утверждённый Постановлением Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1954 г. № 180. Устав состоял из 8 глав, касавшихся общих положений, организации приёма и выпуска воспитанников, воспитания детей в детском доме, работы детских организаций, требований к должностным лицам детского дома, организации работы педагогического совета, а также вопросов отчётности, финансирования и делопроизводства³⁰⁴.

Устав признавал за детским домом статус государственного воспитательного учреждения, осуществляющего «коммунистическое воспитание детей дошкольного и школьного возраста, подготавливая всесторонне развитых, дисциплинированных, беспредельно преданных социалистической Родине будущих строителей коммунистического общества»³⁰⁵.

Следует подчеркнуть, в Уставе 1954 г. чётко определены только два типа детских домов – для детей дошкольного возраста и для детей школьного возраста. Для того, чтобы не нарушать родственные связи, трудно восстанавливаемые в послевоенное время, детей, состоящих в родственных отношениях (братьев и сестёр), помещали в один детский дом, независимо от возраста³⁰⁶.

В связи с вышеизложенными положениями сделан вывод, что лишь к концу первого послевоенного десятилетия происходит снижение потребности в создании различных видов и типов детских домов. Такое упрощение типологии детских домов напрямую могло зависеть от снижения количества воспитуемых и от систематизации подходов к работе детских учреждений.

Таким образом, несмотря на все тяготы послевоенной жизни, в течение 1945–1955 гг. наблюдалась положительная динамика: спад численности воспитанников детских домов и сети детских домов по стране, наметившийся с начала 50-х гг. (см. приложение 13). Следовательно, государственным органам

³⁰⁴ Систематическое собрание законов РСФСР ...С. 437–453.

³⁰⁵ Там же. С. 437.

³⁰⁶ Там же. С. 438.

удалось ликвидировать проблему переуплотнённости детских домов и добиться более подходящих условий для содержания воспитанников.

Данная тенденция характерна также для Поволжского региона. В качестве примера приводятся данные по Куйбышевской и Ульяновской областям и Татарской АССР (см. табл. 8).

Таблица 8 – Сеть и контингент детских домов Куйбышевской и Ульяновской областей и Татарской АССР в 1945–1955 гг. *

Регион	1945		1947		1950		1955	
	<i>К-во д/д</i>	<i>К-во детей</i>	<i>К-во д/д</i>	<i>К-во детей</i>	<i>К-во д/д</i>	<i>К-во детей</i>	<i>К-во д/д</i>	<i>К-во детей</i>
Ульяновская область	45	4620	47	4445	43	4235	24	1687
Куйбышевская область	40	5225	47	4314	48	3732	-	-
Татарская АССР	103	10551	99	10096	94	8077	65	4300
ВСЕГО	188	20396	193	18855	185	16044	89	5987

* Составлено по: ГАУО. Ф. Р-535. Оп. 5. Д. 87. Л. 64; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 32; ЦГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 638. Л. 1; Д. 717. Л. 2; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 38. Д. 438; НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 2-3; Д. 74. Л. 1; Д. 249. Л. 12.

Из данных таблицы видно, что в исследуемых регионах Среднего Поволжья произошёл резкий спад количества детских домов к 1955 г. по сравнению с 1945 г.: если в 1945 г. на территории Ульяновской области насчитывалось 45 детских домов, то к 1955 г. их осталось лишь 24; в соседней Татарской АССР произошёл спад с 103 детских домов до 65. Следовательно, количество детских домов снизилось почти в 2 раза. Безусловно, это стало возможным в связи с резким сокращением (почти в 2,5 раза) количества воспитанников, поступающих в детские дома: в Ульяновской области до 1687 чел. с 4620 чел.; в Татарской АССР – с 10551 чел. до 4300 чел., в Куйбышевской области – с 5225 до 3732 чел.

В рассматриваемый период особо следует отметить ряд тенденций в развитии специализированных детских учреждений. Во-первых, это их неуклонное сокращение по мере уменьшения численности безнадзорных детей. Во-вторых, замедление с постепенным изжитием реэвакуации (перевода детей из

одного дома в другой). В-третьих, преобладающей тенденцией стало начало перехода к строительству типовых детских домов, специально функционально предназначенных для размещения учреждений именно этого типа. В-четвертых, именно в период 1945–1955 гг. широкое развитие получила общественная инициатива в оказании помощи детским специализированным учреждениям. В-пятых, постановка на новый организационный уровень воспитательной работы с детьми-детдомовцами, а также общее повышение требований к качеству работы детских специализированных учреждений.

Несмотря на существенный недостаток, выразившийся в отсутствии типового положения детского дома, в ходе проведённого исследования было определено, что Устав детского дома в 1954 г. внёс совершенно новый подход к организации работы детских домов. Устав явился основополагающим документом, чётко структурировавшим приём детей в детские дома, так как содержал перечень документов, на основании которых осуществлялся приём: свидетельство о рождении, медицинская книжка о состоянии здоровья, справка об образовании, справка о родителях, опись имущества ребёнка, пенсионная книжка на детей, решение рай (гор) исполкома³⁰⁷.

Первая глава Устава содержала требования к открытию детского дома. Так, детский дом мог открываться лишь по распоряжению Совета Министров автономной республики, по решению исполкома краевого, областного, городского города республиканского подчинения Совета депутатов трудящихся, в соответствии с народнохозяйственным планом.

Открытие детского дома, в соответствии с Уставом, разрешалось при строгом соблюдении санитарных правил по устройству детских домов и типовых правил пожарной безопасности в детских учреждениях.

В Уставе отдельно указывались требования к наличию специально оборудованных помещений для детских домов школьного и дошкольного возраста. Так, в детских домах для детей дошкольного возраста требовалось наличие участка для игр; для детей школьного возраста – комнат для учебных

³⁰⁷ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 439-440.

занятий, пионерской комнаты, учебных мастерских, спортивной площадки, учебно-опытного участка.

Вопросы закрытия детских домов, их содержания, установки контингента детей относились к компетенции Совета Министров автономной республики, исполкома краевого, областного, городского города республиканского (РСФСР) подчинения Совета депутатов трудящихся³⁰⁸.

В связи с сокращением различных типов детских домов Уставом были утверждены только три категории детей, которые помещались в детские дома:

- дети матерей-одиночек, которые приняли решение отдать их в детский дом (статья 4 Указа ВС СССР от 8 июля 1944 г.);
- дети, которые лишились родителей или у которых отсутствовала с ними связь;
- а также дети, воспитание которых было затруднено из-за сложившихся семейных обстоятельств (к ним относились длительная болезнь родителей, лишение их родительских прав).

Дети, являющиеся инвалидами и относящиеся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья, направлялись в специальные детские учреждения.

Таким образом, к концу первого послевоенного десятилетия произошло закрытие специальных детских домов для детей иных категорий, которые активно появлялись в годы войны и первые послевоенные годы. В конце рассматриваемого периода происходит снижение потребности в создании различных видов и типов детских домов, а также общей потребности в подобных учреждениях.

Ещё одной важной проблемой, стоявшей перед советским государством в период 1945–1955 гг., было предупреждение и искоренение детской преступности и правонарушений. Несомненно, развитие массовой беспризорности и правонарушений в данный период зависело напрямую от тяжёлого голодного времени, от невозможности детей разыскать своих пропавших родителей и родственников, от плохих социально-бытовых условий, в которых оказались дети

³⁰⁸ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 438.

и подростки. Однако проведение успешной социальной политики государства требовало незамедлительного решения данной проблемы. Детское массовое правонарушительство и преступность можно было победить только путём создания системы специализированных колоний для малолетних нарушителей, отделов по борьбе с детской беспризорностью, приемников-распределителей, созданных в системе НКВД-МВД СССР.

Именно беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних способствовала развитию девиантного поведения среди детей и подростков, увеличению преступлений и правонарушений среди малолетних³⁰⁹.

В связи с этим другим типом детских специализированных учреждений в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. стала колония, рассчитанная на содержание несовершеннолетних правонарушителей. Все типы колоний находились в ведении специально созданных Отделов МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, в обязанности которых входила организация мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Кроме этого, Отделы МВД СССР были обязаны в трудовых колониях обеспечить проведение учебно-воспитательной и школьной работы, производственного обучения, а также организовать общественно-полезный труд воспитанников. В системе МВД в областях, республиках и краях находились отделы или отделения по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, которым подчинялись детские трудовые воспитательные колонии, трудовые колонии для осужденных несовершеннолетних, изоляторы и детские приёмники-распределители³¹⁰.

Нахождение детей в подобных учреждениях часто было предрешиено с самого рождения, так как многие дети в возрасте до 4 лет попадали в исправительно-трудовые лагеря, колонии и тюрьмы МВД вместе с заключёнными

³⁰⁹ Кабирова А. Ш. Общество и дети: борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью и девиантностью в Татарстане в период Великой Отечественной войны // Филология и культура. 2011. № 25. С. 110-111.

³¹⁰ Петров Н. В. История империи ГУЛАГ, глава 17. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/index.htm>.

матерями (см. приложение 14). Непрерывно увеличивающееся число осужденных женщин с детьми и беременных поставило МВД СССР в тяжелое положение в связи с возникающими трудностями по обеспечению правильного воспитания детей, нормальному их размещению и медицинскому обслуживанию. Так, например, стоимость содержания одного ребенка, находившегося в детских учреждениях при местах заключения, обходилась в день в 19 руб. 21 коп., что составляло 7012 руб. в год, а средняя стоимость содержания одной заключенной женщины, имевшей при себе ребенка, обходилась в день в 12 руб. 72 коп. или 4643 руб. в год.³¹¹

Такое положение несовершеннолетних требовало улучшения их условий и соответственно нормативного регулирования со стороны государства. В связи с Указом Президиума ВС СССР от 29 мая 1948 г. «О возрасте детей, которые могут находиться при осужденных матерях в местах заключения»³¹² возраст содержащихся в детских учреждениях ГУЛАГа был снижен до 2 лет. Дети более старшего возраста подлежали передаче на содержание близким родственникам осужденных матерей, а при их отсутствии или нежелании – в дома ребенка Минздрава СССР и детские дома Министерства просвещения союзных республик. Приказ МВД от 9 июня 1948 г. № 0367 разъяснял дальнейшие пути жизнеопределения ребёнка в случаях, если у него отсутствовали близкие родственники, либо они отказывались принять ребёнка на содержание. Так, в соответствии с указанным приказом, детей в возрасте от 2 до 3 лет передавали в дома ребёнка Министерства здравоохранения СССР, а детей старше 3 лет — в детские дома Министерства просвещения союзных республик³¹³. Этот же приказ обязывал ежемесячно сообщать в ГУЛАГ данные о количестве детей, переданных на содержание близким родственникам, а также направленных в детские учреждения³¹⁴.

³¹¹ ГАУО. Ф. Р-535. Оп. 5. Д. 87. Л. 132.

³¹² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. 220 с.

³¹³ ГУЛАГ ... 356 с.

³¹⁴ Петров Н. В. Указ. соч.

Таким образом, в исправительные учреждения попадали малолетние дети, не совершившие ещё никаких правонарушений, но находившиеся там вместе с осужденными матерями. Такое положение вещей оказывало сильное влияние на дальнейшую социализацию детей и предопределяло их попадание в детские специализированные учреждения исправительного типа.

Что касается детей более старшего возраста, то задержанные беспризорные дети и подростки на срок не более двух недель помещались в детские приёмники-распределители НКВД³¹⁵. Всего к концу 1945 г. в стране существовало 359 детских приёмников-распределителей, что превышало показатели начала войны в 3 раза (в июне 1941 г. в СССР существовало 135 ДПР)³¹⁶.

Положение детских приёмников-распределителей после войны значительно улучшилось: часть из них теперь находилась на государственном бюджете, ещё часть – на местном, остальные – на смешанном финансировании и снабжении³¹⁷. Особую сложность представляла разгрузка детских приёмников, особенно в отношении подростков 15–17 лет. Такие подростки не подходили по возрасту для приема в детские дома, а в хозяйственные организации их так же отказывались брать, мотивируя свой отказ отсутствием мест в общежитиях. При этом чаще всего такие дети направлялись в детдома, к родным, либо в трудовые воспитательные колонии.

В соответствии с новым положением о детских приёмниках-распределителях, утверждённым 26 июня 1945 г., и Директивой МВД СССР от 4 июля 1946 г., возраст подростков, поступающих в ДПР, был увеличен с 15 до 16 лет, как было ранее во исполнение п.4 постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Теперь в детские приёмники-распределители принимались беспризорные и безнадзорные дети до 16-летнего возраста, которые после 10–14 дневного пребывания в детприёмнике

³¹⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 135-138.

³¹⁶ Рокутова О. А. Указ. соч. С. 158.

³¹⁷ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 ...

определялись в детские дома, на трудоустройство, либо возвращались к родным³¹⁸.

Положение регламентировало основания для направления несовершеннолетних в детские учреждения. Так, в детские дома Наркомпроса направлялись несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, не имевшие родных; детей, болевших заразными болезнями и нуждавшихся в лечении, помещали в лечебные учреждения и детдома Наркомздрава. Специальные детские дома Наркомсобеса принимали несовершеннолетних-инвалидов, у которых не было родственников. Детские колонии содержали подростков от 12 до 16 лет, имевших судимость с неотбытым сроком.

При этом необходимо отметить, что направление детей-инвалидов в детские дома Наркомсобеса было чрезвычайно сложным ввиду отсутствия их необходимого количества. Так, в архивных материалах по Ульяновской области отмечается, что Максимовский детский дом и Базарно-Сызганский дом психохроников превратили в дома республиканского значения, куда направлялись больные дети со всего СССР. Хотя была необходимость в открытии домов для инвалидов в каждой области по всем профилям заболеваний³¹⁹.

Распределительная комиссия детского приёмника-распределителя выносила постановление, на основании которого ребёнок или подросток направлялся в соответствующее детское учреждение или к родителям. В состав такой комиссии включались: начальник детского приёмника-распределителя, заместитель начальника, врач и руководитель группы из числа воспитателей.

Так, например, распределительная комиссия Ульяновского детского приёмника-распределителя во главе с начальником отдела УНКВД по Ульяновской области по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, подполковником госбезопасности тов. Горячим только в течение 5 месяцев 1945 г. из 393 выбывших воспитанников определила: к родителям – 86 чел., в детские дома – 178 чел., в колонию – 27 чел., трудоустроено в промышленность –

³¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

³¹⁹ ГА УО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 68. Л. 17.

61 чел., направлено в больницу – 9 чел., в горвоенкомат – 5 чел., в управление милиции и областной отдел народного образования – по 3 чел., 1 чел. – в автомеханический техникум³²⁰.

Проведение с несовершеннолетними систематической учебно-воспитательной работы было затруднено сравнительно недолгим пребыванием несовершеннолетних в детском приёмнике-распределителе. Административно-управленческий персонал спецучреждения в период нахождения в приёмнике беспризорного в первую очередь была обязана определить наличие возможности или целесообразности его направления к родителям или опекуну, в детдом, в РУ, школу ФЗОО или на трудоустройство³²¹.

Так, например, анализ документов показал, что на всех педагогических совещаниях Ульяновского детского приёмника-распределителя рассматривались вопросы, посвящённые утверждению плана учебно-воспитательной работы с детьми и проведению инструктажа педагогических работников. Однако какие конкретные мероприятия должны быть отражены в плане, не обсуждалось. При этом отмечалось, что большим недостатком в работе детского приёмника-распределителя являлось недостаточное внимание к вновь прибывшим детям. Кроме этого, имели место факты только лишь первичного опроса воспитанников. Хотя требовалось продолжение изучения личности воспитанника на всем времени его пребывания в ДПР для правильного дальнейшего устройства. В связи с некачественной воспитательной работой с воспитанниками, они старались выйти из приёмника, поэтому сравнительно недолгое пребывание воспитанников в ДПР ещё снижалось и за счёт побегов воспитанников³²².

Содержание детей и подростков в детском приёмнике-распределителе не должно было превышать месячного срока³²³. Однако практика работы показывала, что в детский приёмник-распределитель органами милиции доставлялись подростки старше 17 лет, без установления им фактического возраста через

³²⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 35.

³²¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 135.

³²² ГА УО. Р-195. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

³²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 4.

судмедэкспертизу и вследствие несвоевременной выдачи нарядов со стороны Облсполкома для направления их на трудоустройство, содержались в детском приёмнике-распределителе более установленного срока³²⁴. Количество детей, проходивших через приёмники-распределители, превышало их емкость. Так, например, Ульяновский детприёмник-распределитель был рассчитан на 100 чел., но за 5 месяцев 1945 г. через него прошло 393 чел., из которых: возвращено родным — 86 чел., определено в детдома — 178 чел., трудоустроено — 61 чел.³²⁵

В условиях разрухи и голода 1946 г. пристальное внимание уделялось органами по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью проезду детей на железнодорожном и водном транспорте. С изданием директивы повысился возраст изъятия детей. Все дети и подростки до 17 лет, задержанные органами милиции и общественностью, направлялись в детский приёмник-распределитель, где они проходили соответствующую проверку и затем направлялись либо к родным, либо в другие специальные детские учреждения³²⁶.

На основании приказа от 21 января 1947 г. дорожные и водные отделы милиции были переданы в ведение МТБ СССР. Подобное нововведение внесло определённые сложности в организацию работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на транспорте. С одной стороны, произошло ослабление оперативного взаимодействия между детскими комнатами территориальных органов милиции и детскими приёмниками-распределителями. С другой стороны, подобное ослабление усилилось и во взаимодействии с детскими комнатами транспортной милиции³²⁷.

В свете подобных организационных нововведений важно отметить, что именно по представлению МВД СССР было принято постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1947 г. «Об улучшении работы по устройству детей

³²⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 91.

³²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

³²⁶ Там же. Оп. 10. Д. 320. Л. 4.

³²⁷ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 116.

и подростков, оставшихся без родителей», Данный документ стал основой нормативно-правовой базы последующих мероприятий³²⁸.

Приказом предусматривалось выполнение следующих мероприятий: во-первых, организовать проверку состояния приемников-распределителей и детских комнат милиции с наведением в них требуемого порядка в случае необходимости; во-вторых, организовать безотказный приём детей в детских приёмниках-распределителях; в-третьих, обеспечить улучшение воспитательной работы, а также наблюдение за несовершеннолетними и дальнейшее их устройство на основании полученных наблюдений; в-четвертых, требовалось организовать дополнительную сеть детских колоний³²⁹.

При изучении вопроса об организации работы детских специализированных учреждений из числа колоний так же, как и по детским домам, в первую очередь, очевидны проблемы, связанные с жизнеобеспечением деятельности детских колоний.

Анализ архивных источников и документов показал, что условия содержания детей в детских приёмниках-распределителях зачастую были неудовлетворительными ввиду скученности и переполненности беспризорными детьми, а также частых карантинных мероприятий. В связи с этим органы милиции были вынуждены отпускать беспризорных и безнадзорных детей.

В соответствии с Инструкцией НКВД, НКЮ и Прокурора СССР от 21 июня 1943 г. к детским приёмникам-распределителям предъявлялся ряд требований³³⁰. Во-первых, требовалось обеспечение соответствующего порядка со стороны бытового, санитарного, гигиенического, культурного оснащения. Приёмник было необходимо оборудовать специальной комнатой, в которой можно было бы осуществлять первичный приём поступавших детей, банно-санитарным пропускником с дез-камерой и прачечной, комнатой для организации амбулаторного приёма заболевших несовершеннолетних, медицинским

³²⁸ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 243. Л. 9-9 об.

³²⁹ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 121.

³³⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 1. Л. 203 об.

стационаром-изолятором, спальными помещениями (2,5 м. на одного ребёнка). Кроме всего прочего, предъявлялись требования к наличию столовой и кухни с пропускной способностью, которая бы соответствовала числу воспитанников, к наличию комнат для отдыха и проведения культурных мероприятий, клуба, рабочей зоны, включавшей оборудованные комнаты, огражденной территории для занятий физическими упражнениями и спортивными играми. Одним из требований было наличие у детского приёмника-распределителя подсобного хозяйства³³¹. Однако эти требования тоже нарушались.

Это ни в коей мере не способствовало борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, а лишь заставляло детей становиться на преступный путь, совершая преступления. Как отмечает историк Олег Лейбович, преступность пятидесятых зарождалась в иной возрастной среде, выросшей при советской власти. Она была молодёжной. Милицией и прокуратурой указывается группа риска — подростки и юноши в возрасте от 14 до 25 лет, учащиеся в школах и ремесленных училищах и работающие на предприятиях. «Почва для преступности была хорошо унавожена: в переполненных бараках, в обстановке ужасающей нищеты и бесправия выросло поколение людей, не знавших отцовского ремня и материнской ласки, людей ожесточённых, злых и нервных, очень часто пьяных. Появление амнистированных на улицах городов можно сравнить с детонатором, приведшим в действие уже готовый взрывчатый материал»³³².

Кроме детских приёмников-распределителей еще в мае 1935 г. на милицию была возложена обязанность по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, для чего при милицейских подразделениях были сформированы специальные детские комнаты³³³.

³³¹ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 101.

³³² Лейбович О. История сталинизма. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции. М., 2008. С. 285.

³³³ Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934-1956 гг.) // Вестник института. Преступление, наказание, исправление. Страницы истории. 2010. № 10. С. 71.

Существенной проблемой в дальнейшем организационном развитии детских комнат милиции было отсутствие нормативного акта (даже ведомственного), который бы регламентировал их работу. Детские комнаты милиции были организованы в основном по предложениям местных органов милиции. Следует отметить, что во многих местах детские комнаты отличались слабо поставленной работой. Их работники очень часто исполняли не только свои прямые обязанности, но и совмещали их с другими, порой не понимая своей персональной ответственности. Такое положение вещей можно объяснить отсутствием подробно разграниченных обязанностей детских комнат, обозначенных инструкцией НКВД от 28 июля 1943 г.³³⁴

Задерживались и доставлялись в детские комнаты милиции дети за драки, озорство, оскорбление граждан, нищенство и бродяжничество, азартные игры, а также за уличную торговлю и нарушение правил пользования транспортом. Туда же доставлялись и заблудившиеся дети до выяснения всех обстоятельств.

Создание Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью привело к снижению контроля за деятельностью детских комнат со стороны руководящих органов милиции на местах, так как, несмотря на неподчинение детских комнат созданному отделу, руководство органов милиции на местах пришло к выводу, что прерогативой данных отделов являлось теперь проведение всех мероприятий по борьбе с детской беспризорностью.

Другим типом детских специализированных учреждений исправительной пенитенциарной системы стали трудовые колонии. С 1939 г. трудовые колонии перешли в подчинение ГУЛАГа НКВД СССР³³⁵. В трудовые колонии для несовершеннолетних направлялись как осужденные 12–16 лет, так и беспризорные 14–16 лет, без учёта причин и совершенных правонарушений³³⁶.

Изначально существовали детские дома со специальным режимом, куда поступали дети с девиантным поведением из детского приёмника-распределителя,

³³⁴ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 69.

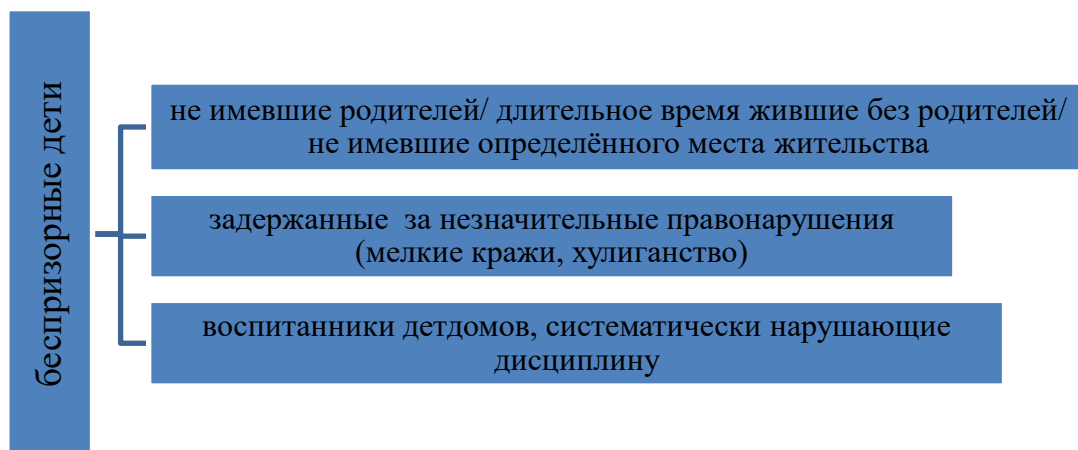
³³⁵ Дети ГУЛАГа. 1918-1956 ... С. 315.

³³⁶ Дети ГУЛАГа. 1918-1956 ... С. 194-195.

но они были не во всех регионах. Например, в Куйбышевской области не было ни одного подобного детского дома, а Ивановский детский дом № 12 Ульяновской области в 1945 г. потерял статус учреждения со специальным режимом³³⁷.

Воспитанники, которые в системе постоянно нарушали порядок и дисциплину в спецучреждении, подлежали направлению исключительно в колонии с особым режимом. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15 июня 1943г. № 659 был создан новый тип колоний для несовершеннолетних – трудовые воспитательные колонии НКВД, куда направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет следующих категорий³³⁸ (см. рис. 1):

Рисунок 1 – Категории несовершеннолетних, направляемые в трудовые воспитательные колонии НКВД

Например, на территории Ульяновской области была организована закрытая детская трудовая колония УНКВД на базе Белоозёрской автошколы еще в военный период в 1943 г. Колония была рассчитана на 150–200 человек и осуществляла подготовку слесарей-инструментальщиков, слесарей-механиков по ремонту автомашин и тракторов, токарей, столяров и плотников³³⁹.

Создание трудовых воспитательных колоний привело к тому, что указанные категории детей теперь не отправлялись в трудовые колонии, где раньше находились вместе с малолетними преступниками. Например, ранее в

³³⁷ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.

³³⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 135–138.

³³⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 83.

Ульяновской трудовой колонии для девочек на 01 июня 1945 г. содержались 532 воспитанницы в возрасте от 12 до 16 лет, осужденные по различным статьям УК³⁴⁰. В Базарно-Сызганской трудовой воспитательной колонии для мальчиков был 201 воспитанник от 11 до 16 лет, содержались главным образом беспризорные подростки, потерявшие родителей в 1941–1945 гг. и небольшая часть подростков, имевших судимость³⁴¹.

Дети и подростки, направленные в трудовую воспитательную колонию, находились там до получения ими определённой квалификации, получив которую они могли самостоятельно существовать. В трудовой воспитательной колонии подростки могли содержаться до 16-летнего возраста. Если воспитанник колонии, которому ещё не исполнилось 16 лет, уже получал необходимую квалификацию, благодаря которой мог самостоятельно существовать, то такого подростка мог выпустить из колонии начальник, в случае, если воспитанник обязательно устраивался на работу в сельскохозяйственные, промышленные транспортные учреждения и предприятия, если отсутствовала возможность передать его родителям. Если воспитаннику ещё не исполнилось 14 лет, то он не мог быть выпущен из трудовой воспитательной колонии НКВД. Исключением являлись случаи, когда воспитанника планировали забрать для дальнейшего воспитания его родители, опекун или прямые родственники³⁴².

Однако содержание в трудовых воспитательных колониях практически не отличалось от содержания в трудовых колониях для несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

В начале 50-х гг. началось реформирование деятельности детских закрытых учреждений в системе МВД СССР. В соответствии с приказом Министра юстиции СССР от 09 мая 1953 г. № 32 «О частичном изменении инструкции МВД СССР, НКГ СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. и Положения о детских трудовых воспитательных колониях» беспризорных и безнадзорных детей

³⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 4.

³⁴¹ Там же. Л. 4.

³⁴² НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 135–138.

и подростков следовало направлять из детских приёмников-распределителей в трудовые воспитательные колонии на основании заключения начальника детского приёмника-распределителя, утверждённого Министром юстиции республики, начальником Управления Министерства юстиции края и области³⁴³. Постановлением ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД» было утверждено новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД. Согласно принятому Положению, исправительно-трудовые лагеря и колонии теперь функционировали только для преступников старше 18 лет, которых осудили судом к лишению свободы³⁴⁴.

Подводя итог проведённому анализу организации деятельности детских специализированных учреждений, необходимо отметить, что организация работы всех детских учреждений в течение исследуемого периода была направлена, в первую очередь, на обеспечение качественного и бесперебойного функционирования сети детских учреждений. Главной целью в работе было размещение детей, направление их в соответствующие учреждения, создание необходимых условий для содержания и нахождения воспитанников, и лишь затем вставали задачи по обучению и воспитанию детей. Расстановка приоритетов подобным образом была закономерна и продиктована условиями послевоенного времени.

Подводя итоги второго параграфа, выявлено, что законодательство изученного периода было направлено на предотвращение беспризорности и безнадзорности путём проведения комплексных мер, образующих государственную социальную политику. Государственным органом, сосредотачивающим в себе все основные направления политики в отношении

³⁴³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 288. Л. 113-114.

³⁴⁴ Борисов А. В., Детков М. Г., Кузьмин С. И. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. 266 с.

детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей, оставалась КПУД. Успеху в работе с безнадзорностью и беспризорностью, а также опеке и попечению детей во многом способствовала продуманная кадровая политика. Была создана система подготовки, переподготовки, морального и материального стимулирования кадров.

Успешной в целом работе системы детдомов во многом способствовала утвердившаяся структура управления детским домом, включавшая не только необходимый административно-управленческий персонал, но и медицинских работников. Важную роль играли попечительские советы детских домов, что выступало в качестве меры дополнительного контроля за деятельностью администрации.

По отношению к организациям, где содержались несовершеннолетние дети, как правонарушители, так и незамеченные в правонарушениях, была налажена система контроля, которая включала в себя прокурорские проверки, административные ревизии детских комнат милиции и приёмников-распределителей; текущий административный контроль со стороны вышестоящих организаций-учредителей, надзор за деятельностью пенитенциарных учреждений, где содержались дети-правонарушители.

Глава 3.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С СИРОТАМИ И ТРУДНОВОСПИТУЕМЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Под детьми-сиротами подразумеваются дети, оставшиеся без попечения родителей. К трудным подросткам могут относиться как дети-сироты, так и дети, воспитываемые в семьях, но склонные к совершению правонарушений. К данной категории детей относятся: безнадзорные, беспризорные и дети-беглецы.

Под безнадзорными понимаются дети, которыми не занимаются родители и лица, их заменяющие (их нравственным, умственным, физическим воспитанием, содержанием). Беспризорные – это дети, которые находятся без попечения, без постоянного дома, систематического обучения, воспитания и развития со стороны взрослых. К детям-беглецам относятся дети, убежавшие из дома или специализированного учреждения, которые прекратили общение с законными представителями, ввиду конфликтных отношений с последними. Результатом противопоставления себя родителям и обществу, у таких несовершеннолетних происходила трансформация жизненных установок, что в конечном итоге и приводило к кризису семейных отношений³⁴⁵.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних подразумевает под собой систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, целями которых является: «выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении»³⁴⁶.

³⁴⁵ Словарь-справочник по социальной работе / под ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холстовой. М., 1997. С. 70–72.

³⁴⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015). URL: <http://base.consultant.ru>.

§ 3.1. Учебно-воспитательная деятельность с сиротами и трудновоспитуемыми подростками

Организация воспитательной и просветительской работы с детьми в школе и детском доме выступала в качестве профилактики девиантного поведения детей и подростков и осуществлялась в рамках борьбы с беспризорностью и безнадзорностью. Во период 1941–1945 гг. отсутствовали полноценные условия для жизнеобеспечения и развития детей и подростков. Но, несмотря на трудное военное время, советская школа старалась проводить учебно-воспитательную и просветительскую работу. Так, было введено раздельное обучение мальчиков и девочек, обязательное военное обучение, установлен приём детей в школы с 7-летнего возраста, введена пятибалльная система оценок успеваемости и поведения учащихся³⁴⁷. В военное время воспитательная работа в школах была в основном сосредоточена на привитии навыков по ПВХО, стрелковому делу, связи. Воспитание детей строилось в духе глубокого патриотизма и интернационализма³⁴⁸.

Анализ годовых текстовых отчётов о работе школ в период 1945–1955 гг. даёт повод полагать, что основными показателями качественной учебно-воспитательной работы являлись: обеспечение прав несовершеннолетних на образование (закон о всеобуче) и повышение успеваемости; искоренение второгодничества и неудовлетворительного окончания учебного года; совершенствование преподавательской деятельности; выполнение решений Пленума Центрального Комитета ВЛКСМ; совершенствование основ преподавания как в рамках теоретического осмысления, так и в духе поддержания идейно-политического курса; развитие материально-хозяйственного оснащения школ и «решительное преодоление недостатков, выявленных в работе школ»³⁴⁹.

³⁴⁷ Народное образование ... С. 283.

³⁴⁸ Здесь ковалась победа... С. 106.

³⁴⁹ НА РТ. Ф. 992. Оп.1. Д. 322. Л. 1.

На основании исследования отчётов выделить следующие основные направления воспитательной работы с несовершеннолетними:

1. Выполнение закона о всеобуче.
2. Укрепление дисциплины в детских учреждениях (школе, детском доме, школьном интернате).
3. Искоренение отсева, борьба с второгодничеством и рост успеваемости.
4. Обеспечение досуговой деятельности несовершеннолетних путём привлечения в ряды пионеров и комсомольцев, организации трудового обучения.
5. Организация кадровой работы путём повышения квалификации преподавательского состава.
6. Организация работы с родителями.
7. Контрольно-надзорные мероприятия органов народного образования за соблюдением необходимых условий для обучения и воспитания в детских учреждениях.

Одним из умозаключений по результатам исследования является то, что самым важным направлением воспитательной и просветительской работы была борьба за осуществление всеобуча – всеобщего обязательного образования. В целях осуществления закона о всеобуче и закрепления учащихся в школе принимались соответствующие меры, которые можно классифицировать следующим образом:

- широкое разъяснение закона об обязательном обучении;
- проверка фактической возможности посещения школы каждым ребёнком с привлечением депутатов, местных советов, профсоюза, комсомола, родительского актива;
- учёт несовершеннолетних в возрасте от шести до пятнадцати лет, подлежащих обучению;
- обеспечение нуждающихся детей необходимой одеждой и обувью;
- подготовка интернатов для проживания детей и организация подвоза в школу;
- организация буфетов и горячих завтраков для нуждающихся подростков.

Из вышеперечисленных фактов следует, что борьба за всеобуч признавалась важным мероприятием ещё в условиях военного времени и включала различные указания, суть которых сводилась к качественной постановке учебно-воспитательной работы путём достижения высокого уровня успеваемости и дисциплины учащихся. В каждом отдельном случае приходилось разбираться и принимать соответствующие меры по обеспечению нормальных условий жизни и воспитания детей.

Анализ данных о мерах, которые предпринимались в регионах в рамках борьбы за всеобуч, показал, что самыми ключевыми были следующие. Во-первых, это создание интернатов для учащихся. Такая мера позволяла несовершеннолетним, которые проживали далеко от школы и в связи с этим не имели возможности учиться, жить и получать всеобщее образование в средних и семилетних школах, при которых и были открыты подобные интернаты. Во-вторых, это организация горячих завтраков при школах. Такая мера поддержки предусматривалась для наиболее нуждающихся учащихся. Для получения подобных завтраков использовались продукты с пришкольных участков и подсобных хозяйств, а также выданные школам для усиления детского питания³⁵⁰.

Но, следует отметить, что в регионах такие мероприятия выполнялись очень часто не должным образом. Так, в отчётных материалах Министерства просвещения РСФСР за 1947 г. в ряде регионов отмечены недостатки в некачественном исполнении закона о всеобуче детьми и подростками от 7 до 15 лет, подлежащими обучения согласно Инструкции, отсутствии для нуждающихся учащихся общественных фондов помощи и горячих завтраков, отсутствии контроля за наличием пришкольных участков и расходом с них выращенных продуктов³⁵¹. Учебно-воспитательная работа в школах оставалась на достаточно примитивном уровне, о чём было сказано на коллегии Министерства просвещения РСФСР³⁵².

³⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 250. Л. 39

³⁵¹ Там же. Л. 43.

³⁵² Там же. Д. 275. Л. 7–10.

Аналогичная ситуация была характерна и для Поволжья. Например, в Ульяновской области в начале 1954–1955 учебного года в ряде районов не обеспечивался должным образом учёт детей школьного возраста. Такая ситуация сложилась как в г. Ульяновске, так и в 7 сельских районах области – Астрадамовском, Базарносызганском, Барановском, Богдашкинском, Инзенском и Тиинском, по которым в школы не явилось более 3000 детей школьного возраста. Подобное положение дел стало возможным ввиду отсутствия заинтересованности местных Советов депутатов трудящихся и отделов народного образования в решении проблемы охвата обучением детей 7–15-летнего возраста³⁵³. В докладе заведующего областным отделом социального обеспечения А. Анкудимова от 20 апреля 1955 г. отмечалось, что в ряде районов имелись дети пенсионеров школьного возраста, которые не посещали школу из-за материальной необеспеченности (отсутствие одежды и обуви). На 01 января 1955 г. в Карсунском районе не обучалось 3 детей. Также в Старокулаткинском районе не обучалось детей пенсионеров 5 человек. В области до сих ещё не было ликвидировано нищенство и бродяжничество, особенно в г. Ульяновске, Мелекессе и Инзе. Всего по области насчитывалось занимающихся нищенством и бродяжничеством около 50 человек, в том числе около 20 из них в г. Ульяновске, преимущественно проживающих в Ленинском районе³⁵⁴.

Данная проблема решалась с помощью родительских комитетов, которые создавали фонды всеобуча, осуществляли сбор тёплых зимних вещей хорошего качества для остро нуждающихся учащихся, обеспечение учащихся бесплатным горячим питанием. Был установлен тщательный контроль за движением учащихся. Директора и заведующие школами осуществляли ежедневный контроль за посещением учебных занятий детьми. В случае отсева детей принимались решительные меры для возвращения их в школу. Во многих школах фонды всеобуча создавались за счёт урожая пришкольных участков. Организовывалась

³⁵³ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 98. Л. 106.

³⁵⁴ Там же. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

помощь учащимся со стороны сельских исполкомов, правлений колхозов, предприятий и родительских комитетов (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Помощь нуждающимся учащимся в 1947–1950 гг.

(на примере Татарской АССР) *

Показатель	1947–1948 уч. г.	1948–1949 уч. г.	1949–1950 уч. г.	ВСЕГО
Поступило средств в фонд всеобуча (руб.)	351592	187535	513042	1052169
Оказана материальная помощь учащимся (чел.)	7214	16226	11302	34742

* Составлено по: НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 7; Д. 102. Л. 10; Д. 135. Л. 5.

Данные таблицы свидетельствуют, что проведение месячников по сбору материальных средств для нуждающихся детей и детей военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны способствовало сохранению контингентов учащихся в школах. В школы возвращались ранее отсеявшиеся ученики. Как видно из таблицы, в ТАССР в 1947–1948 учебном году была оказана помощь 7214 нуждающимся школьникам. И по итогам месячника в Ютазинском районе вернули в школы 42 учащихся, в Акташском – 50, в Кайбицком – 63 человека³⁵⁵. Делу осуществления всеобуча помогали родительская общественность и шефствующие организации. Следует отметить работу родительского комитета в школах г. Казани № 24, 33, 98, 88, отмеченных в архивных документах. Около 4000 руб. выделил в фонд всеобуча завод «Серп и Молот». Завод имени Ленина обеспечил одеждой и обувью 37 учащихся. В докладе заведующего Казанским Городским Отделом Народного образования Н. И. Трусенева на сессии Горсовета депутатов трудящихся «Об итогах учебно-воспитательной работы в школах города за первое полугодие 1948–1949 учебного года» отмечено, что работа по оказанию помощи детям инвалидов Отечественной войны, родители которых погибли на фронтах, проводилась в каждой школе³⁵⁶. В

³⁵⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 7.

³⁵⁶ Там же. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 285. Л. 11-12.

ряде школ Татарской АССР, в особенности в райцентрах, работали школьные буфеты, где учащиеся получали горячие завтраки³⁵⁷.

Однако, несмотря на предпринятые меры, в целом ряде районов десятки детей школьного возраста оставались вне школы. Значительное количество учащихся 5–10 классов отсеклось из школ из-за недостатка школьных интернатов, плохой организации подвоза далеко живущих школьников³⁵⁸.

Как свидетельствуют архивные источники, в Ульяновской области особое внимание уделялось обеспечению всеобучем всех умственно-отсталых, глухонемых и слепых детей школьного возраста создавались постоянные приёмо-отборочные комиссии по определению детей в соответствующую спецшколу³⁵⁹.

В ходе проведённого исследования было определено, что многие учащиеся были вынуждены ходить в школы за 5 км и более, в связи с тем, что область не смогла обеспечить открытие нужного количества школьных интернатов для проживания таких детей. Данная проблема и являлась одной из основных причин отсева из школ детей школьного возраста. Было необходимо открывать и содержать школьные интернаты на средства самих колхозов. При этом было важно не задерживать на колхозном производстве учащихся; самовольно не отрывать и не задерживать учащихся 5–10 классов на сельскохозяйственные работы; необходимо организовать подвоз учащихся, живущих далеко от школ; своевременно создавать фонды всеобуча и оказывать детям материальную помощь³⁶⁰. Следует отметить, что в военные годы, в отличие от периода 1945–1955 гг., наоборот для покрытия недостающего количества рабочей силы на прополочных и уборочных работах привлекались на работу учащиеся старших классов³⁶¹.

³⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 172. Л. 15.

³⁵⁸ Там же. Л. 10.

³⁵⁹ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 98. Л. 50.

³⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 423. Л. 3.

³⁶¹ Здесь ковалась победа... С. 149.

Следующей причиной отсева оставался рост учащихся, которые оставались на второй и третий год, и в итоге выбывали из школы, так и не завершив обучения (см. табл. 10).

Таблица 10 – Результаты учебной работы начальных, семилетних и средних школ Министерства просвещения РСФСР *

	Переведено в следующий класс (в %)		Оставлено на повторный курс (в %)	
	1950/51 г.	1955/56 г.	1950/51 г.	1955/56 г.
Всего по школам по всем классам	81	86	9	6
В городах и посёлках городского типа	84	87	7	6
В сельских местностях	80	85	10	7

* Составлено по: Культурное строительство в РСФСР (статистический сборник). Москва, 1958. – С. 276-277.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что даже к 1955 г. не удалось достичь 100% успеваемости учащихся и избавиться от второгодничества. Аналогичная ситуация была характерна для многих регионов. Например, в Татарской АССР в 1954–1955 учебном году зафиксировано 9813 учащихся 1–7 классов, которые выбыли из школ. Среди них в основном были второгодники и дети-переростки, которые поступили на работу в промышленность и сельское хозяйство³⁶².

Неисполнение закона о всеобуче подкреплялось невыполнением народно-хозяйственного плана. Например, по Татарской АССР (см. табл. 11).

Таблица 11 – Выполнение народно-хозяйственного плана по охвату обучением детей школьного возраста на примере Татарской АССР *

Учебный год	Показатель выполнения НХП
1951–1952 уч.г.	99,1 %
1954–1955 уч.г.	98,4 %
1955–1956 уч.г.	93,8 %

* Составлено по: НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 424. Л. 9.

³⁶² НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 333. Л. 7.

Главной причиной этого было отсутствие должного государственного значения учёту детей и сохранению контингента учащихся. Например, архивные источники содержат данные, что в 1955–1956 учебном году в школы Татарской АССР не пришли в первый класс 2800 детей. Отсев учащихся также продолжался за счёт второгогодников и третьегогодников³⁶³ (см. приложение 15).

Подобная ситуация складывалась и на территории Ульяновской области (см. табл. 12).

Таблица 12 – Движение учащихся на территории Ульяновской области по данным РИК-75 *

	1948–49 уч. г.	1949–50 уч. г.	1950–51 уч. г.	1951–52 уч. г.
Всего выбыло	18189	18707	18527	14765
Из них:				
а) по ув.прич	14971	1870	1822	1720
б) по неув. причине	3218	16837	16705	13045

* Составлено по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 321. Л. 3.

Борьба с второгодничеством признавалась одним из главных направлений образовательной системы, что позволяло повысить качество знаний и успеваемости³⁶⁴. В связи с этим органы народного образования проводили всестороннюю работу в этом ключе, что включало в себя повышение ответственности каждого конкретного учителя за рост успеваемости, искоренение «теории» о неизбежности второгодничества. Факты второгодничества не должны были укрываться и вообще присутствовать в советской школе, согласно требований органов народного образования³⁶⁵. Однако рост числа второгодников и снижение качества знаний и успеваемости у учащихся было связано с кадровой проблемой, которая заключалась в отсутствии необходимой профессиональной педагогической подготовки у школьных учителей, а также низкой квалификации и

³⁶³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 423. Л. 1.

³⁶⁴ Там же. Ф. 992. Оп. 1. Д. 225. Л. 143.

³⁶⁵ Там же. Л. 185.

некомпетентности заведующих районными отделами народного образования и школьных инспекторов. Кроме этого, органы народного образования не обеспечивали достаточный контроль за работой системы образования.

Помимо слабой работы органов народного образования на местах вопросы выполнения закона о всеобуче оставались вне деятельности сельских советов депутатов трудящихся, которые не владели информацией об учёте детей школьного возраста, подлежащих обучению, не выявляли причины отсева учащихся из школ, не обеспечивали расширения сети школьных интернатов.

Например, в Татарской АССР вместо 9600 учащихся в интернатах проживали 8400. В то же время свыше 15 тыс. учащихся нуждались в общежитии. Подвоз детей, живущих далеко от школ, не организовывался. В ряде районов была неправильно размещена сеть семилетних и средних школ³⁶⁶.

В решении исполкома Ульяновского Горсовета депутатов трудящихся от 05 октября 1950 г. № 807/51 «О выполнении закона о всеобщем семилетнем обучении детей» отмечается, что «до указанного времени в городском и районных отделах народного образования не имелось точного учёта детей, подлежащих семилетнему обучению и не охваченных им. Совершенно не занимались учётом детей в возрасте от 7 до 15 лет управляющие домами, коменданты зданий, хотя по инструкции, утверждённой Совнаркомом РСФСР от 14 февраля 1943 г. это являлось их прямой обязанностью. Зачастую не учитывались дети до 15-летнего возраста, работающие на предприятиях и в артелях города, не ставился вопрос об организации фонда всеобуча, в результате чего на 01 октября 1950 г. в ряде школ фонда всеобуча не было создано»³⁶⁷.

Изученные документы подтвердили положение о том, что ещё одним фактором, влиявшим на порождение отсева и второгодничества, являлась недостаточная подготовка ряда учителей, которая приводила к низкому уровню преподавания и порождала второгодничество, отсев³⁶⁸. Требования,

³⁶⁶ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 423. Л. 2-3.

³⁶⁷ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 2129. Л. 2.

³⁶⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 234. Л. 6.

предъявляемые к профессиональной компетентности учителей, зачастую не учитывались при подборе педагогических кадров, и в школах работали учителя без соответствующего опыта педагогической работы и необходимого уровня профессионального образования³⁶⁹. Например, в Ульяновской области в 1944–1945 учебном году 730 учителей начальной школы (20 %) и 1140 учителей 5–7 классов (58 %) не имели законченного педагогического образования³⁷⁰. В соседней Татарской АССР к 1954 г. еще 2785 учителей не состояли заочниками педагогических учебных заведений³⁷¹. Тяжёлая ситуация складывалась и в Куйбышевской области, где к 1945–1946 учебному году не хватало 1/6 учителей, имеющих соответствующий уровень подготовки, 1/3 учительских кадров не имела необходимого педагогического образования. Подобная ситуация объяснялась во многом большим числом учителей, ушедших на фронт, в связи с чем сократился выпуск учителей всех специальностей в учебных заведениях, а также с материальными трудностями, с которыми столкнулись учительские кадры в послевоенное время³⁷².

Однако в архивных источниках приводятся примеры положительного опыта регионов по повышению квалификации учителей. На основании постановления Совета Министров СССР от 17 апреля 1954 г. № 556 «О подготовке школ к новому 1954/55 учебному году» в обязанности исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся входила организация тщательного учёта детей школьного возраста, подлежащих обучению в школе. В рамках повышения квалификации и переподготовки педагогических работников в течение летних месяцев учителя прошли специальные месячные курсы³⁷³. Ежегодно местные органы народного просвещения обеспечивали подготовку отчётов о работе школ, в рамках которых проводили анализ обучения и воспитания. С целью оказания помощи в

³⁶⁹ НА РТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 225. Л. 195.

³⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 316. Л. 53.

³⁷¹ НА РТ. Ф. Р. 3682. Оп. 2. Д. 172. Л. 17-18.

³⁷² Волошина О. Б. Состояние преподавательских кадров среднего звена Куйбышевской области в послевоенный период (1945-1965 гг.) // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2005. № 1. С. 32-33.

³⁷³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 426. Л. 1.

организации воспитательной и просветительской работы в детских домах при детских домах создавались кустовые методические объединения. Так, приказом от 13 января 1954 г. № 4-д по Ульяновскому областному отделу народного образования были «созданы 5 кустовых методических объединений с включением в них 28 детских домов: Ульяновское, Карсунское, Кузоватовское, Мелекесское и Дмитриевское. Сектору детских домов областного отдела народного образования, методкабинету детских домов института усовершенствования учителей поручено улучшить работу кустовых методических объединений, направить внимание работников детских домов на разрешение вопросов совместной работы детского дома и школы по обеспечению повышения успеваемости воспитанников, улучшению качества их знаний, на улучшение постановки трудового воспитания и обучения детей в свете решений XIX Съезда КПСС» о политехническом обучении и постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства»³⁷⁴.

Таким образом, в рассматриваемый период 1945–1955 гг. происходило развитие совершенствования кадровой подготовки учителей, однако данная система ещё только формировалась, что было оправдано первостепенными задачами.

Повышение школьной дисциплины оставалось одним из главных приоритетов в воспитательной работе, чему способствовал вышедший 1947 г. приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР № 205 «Об укреплении дисциплины в школе». Основным постулат документа заключался в необходимости «укоренения твёрдой и сознательной дисциплины» как основного условия воспитания³⁷⁵. В целях выполнения закона о всеобщем обязательном обучении требовалось укрепить работу существующих и вновь организовать специальные группы для обучения переростков, не охваченных учёбой; не допускать отсева из школ, требовать от каждого руководителя школы персональной ответственности за сохранение контингента учащихся; установить

³⁷⁴ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 98. Л. 8.

³⁷⁵ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 236. Л. 166.

строгий контроль над ежедневной посещаемостью учащихся школы и принимать немедленно конкретные меры по вовлечению детей в школы³⁷⁶.

Однако отмечено, что «школа ещё полностью не справляется с решением многосторонних задач коммунистического воспитания»³⁷⁷. Наиболее частыми фактами нарушения дисциплины оставались пропуски занятий без уважительной причины, невыполнение домашнего задания, нарушение установленных норм поведения в школе, семье, в общественных местах. Во многих школах продолжала отсутствовать единая строго продуманная система воспитания учащихся.

В связи с этим в целях повышения качества проведения воспитательной работы был издан приказ Министра просвещения РСФСР от 12 декабря 1951 г. № 1092 «Об укреплении дисциплины в школе»³⁷⁸. При рассмотрении приказа 1951 г. становится очевидно, что в нём в отличие от приказа 1947 г. даются наиболее детальные, практико-ориентированные пути решения проблемы укрепления дисциплины в школе: повысить ответственность директоров (заведующих) школ за установление твёрдого порядка в школах и укрепление сознательной дисциплины учащихся; обязать инспекторов школ при проверке школ основательно и всесторонне инспектировать постановку воспитательной работы и состояние дисциплины учащихся; в каждой школе составить конкретный план мероприятий, направленных на улучшение постановки учебно-воспитательной работы и укрепление сознательной дисциплины учащихся; в целях обеспечения всестороннего развития учащихся и лучшей организации их досуга полностью развернуть сеть детских внешкольных учреждений; активизировать работу при домоуправлениях, общежитиях рабочих, колхозных и рабочих клубах, Домах и Дворцах культуры детских комнат, спортивных площадок, катков, снеговых горок³⁷⁹.

В целях упорядочения посещения учащимися школ кино, театров и других зрелищ предполагалось: запретить учащимся школ в возрасте до 16 лет

³⁷⁶ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 226. Л. 152.

³⁷⁷ Народное образование ... С. 187.

³⁷⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 6.

³⁷⁹ Народное образование ... С. 191.

посещение в учебные дни кино и театров без разрешения руководства школы и без сопровождения родителей; вменить в обязанность директорам школ разрешать посещение учащимися кино и театров в учебные дни только во внеурочное время, в организованном порядке, в сопровождении взрослых, учителей, пионервожатых, со строгим учётом успеваемости и поведения каждого ученика, занятости его учебной и домашней работой, соответствия репертуара воспитательным требованиям; обязать руководителей школ заботиться об организации таких коллективных посещений. В плане проведения методической работы и работы по повышению квалификации учителей требовалось предусмотреть вопросы, связанные с осуществлением воспитания учащихся. Рассматривать конкретные формы работы, широко использовать положительный опыт воспитательной работы. Кроме этого, приказ обязал поставить перед советами министров АССР вопрос об издании обязательного постановления о правилах поведения детей, подростков, учащейся молодёжи на улицах и в общественных местах, а также об ответственности родителей за воспитание своих детей и об установлении самого строгого контроля за выполнением этого постановления³⁸⁰.

Архивные источники свидетельствуют о том, что основные указания впоследствии легли в основу региональных планов мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и правил поведения детей (см. приложение 16).

Правила поведения, изложенные в региональных планах, свидетельствуют о неукоснительном исполнении государственной законодательной инициативы, а также о систематизации работы по борьбе с детской беспризорностью. При этом данные указания носят больше превентивный характер, то есть направлены на профилактику девиантного поведения детей и подростков.

Исходя из вышеизложенного, основным положением советской педагогики стало то, что «сознательная дисциплина учащихся воспитывается всем содержанием работы школы: умелым преподаванием учебных предметов, правильной постановкой внеклассной и внешкольной работы, строгим режимом

³⁸⁰ Народное образование ... С. 192.

всей школьной жизни, неуклонным соблюдением каждым школьником «Правил поведения учащихся», сплоченной организацией детского коллектива, активным участием в учебно-воспитательной работе комсомольской и пионерской организаций, разумно применяемыми мерами поощрения и наказания, осуществлением повседневной связи школы и семьи»³⁸¹.

Тем же приказом Министра просвещения РСФСР в 1951 г. с целью текущего поведения учащихся на уроках и во время перемен было предложено ввести в семилетних и средних школах, начиная с 5 класса, специальный «Журнал поведения учащихся, в который классный руководитель и учителя-предметники должны были вносить записи, характеризующие как похвальное поведение учеников, так и нарушение ими «Правил для учащихся»³⁸².

В архивных материалах упоминаются мужские школы г. Казани № 10, 49, 62, 27, 34, 100, 13, 24, 6, где вопрос с дисциплиной был разрешён положительно. Однако в ряде школ г. Казани (№ 5, 8, 50, 53 и 63) ещё имели место пропуски уроков без уважительной причины, опоздания на занятия, курение, плохая дисциплина на уроках³⁸³.

По г. Ульяновску отмечается начальная школа № 9, в которой педагогический коллектив во главе с заведующей школой, заслуженной учительницей РСФСР тов. Бородиной обеспечил образцовый порядок в школе, высокую организованность в работе. В этой школе точно выполнялось расписание, точно выдерживался распорядок дня, и преподаватели предъявляли единые требования к учащимся. Кроме этого, в Ульяновской области в средних и семилетних школах были организованы ученические комитеты. Они работали совместно с комсомольскими организациями. «Работа учкома и комсомольских организаций в основном была направлена на повышение успеваемости, укрепление дисциплины и общественно-политическое воспитание учащихся»³⁸⁴.

³⁸¹ Народное образование ... С. 188.

³⁸² Там же. С. 189.

³⁸³ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 236. Л. 171.

³⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 397. Л. 61.

В некоторых школах не уделялось серьёзного внимания воспитанию у учащихся чувства долга, сознания ответственности за свои действия. Следствием этого являлись массовые пропуски учащимися учебных занятий без уважительной причины. Особую тревогу вызывали факты грубого нарушения дисциплины. Так, в школах Молотовского района г. Казани за 4 квартал 1951 г. и январь 1952 г. было 50 случаев привода учащихся школ в отделение милиции. Одной из мер борьбы с подобными фактами стало совместное с профсоюзными организациями широкое использование клубных учреждений для проведения воспитательной работы с детьми³⁸⁵.

Заседания родительских комитетов проходили с разбирательством с учащимися, которые нарушали дисциплину в школе (например, школы № № 14, 103, 100, 24, 2 г. Казани и другие). Также существовала практика проведения рейдов родительской общественностью по домам несовершеннолетних–нарушителей дисциплины с целью проведения разъяснительных бесед с родителями таких учащихся. Последнее мероприятие было особенно действенным; или, например, в школе № 72 и № 82 Татарской АССР на заседание родительского комитета были вызваны родители Фадеев и Ганеев, дети которых не успевали и делали частые пропуски занятий. В результате влияния со стороны актива родителей на граждан Фадеева и Ганеева их дети стали успевать по всем предметам и аккуратно посещать школу³⁸⁶.

Иногда в школах применялось временное исключение (от 1 до 15 дней) недисциплинированных учащихся из школ. При этом имели место факты, когда руководители школ даже не ставили в известность родителей о временном исключении их детей из школы. Применение временного исключения из школы, как меры воздействия на недисциплинированного учащегося, свидетельствует о слабой воспитательной работе, об отсутствии должной борьбы со стороны руководителей школ за укрепление сознательной дисциплины учащегося и о

³⁸⁵ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 333. Л. 15.

³⁸⁶ Там же. Д. 302. Л. 132.

подмене кропотливой воспитательной работы мерами административного характера.

При этом такое наказание можно назвать антипедагогической и антивоспитательной мерой воздействия на учащихся, так как подобная практика не приводила к улучшению воспитательного и образовательного процесса, совершенно не способствовала перевоспитанию ученика, а напротив вела к дальнейшему отсеву из школы, полной незанятости детей школьного возраста, и соответственно совершению преступлений и правонарушений³⁸⁷.

Таким образом, на основе анализа документов выявлено, что большое значение уделялось состоянию дисциплины со стороны воспитанников детских домов. Были случаи, что воспитанники не подчинялись режиму дня, не являлись на подготовку домашних заданий, грубили воспитателям, учителям, курили, занимались мелким воровством, старшие избивали младших. Причинами такого поведения было отсутствие элементарного порядка в жизни детского дома, детских организаций, работы пионерской и комсомольской организаций³⁸⁸. Однако, несмотря на все принимаемые меры, воспитательная работа в детских домах нередко проводилась на низком уровне. Например, в Лебедевском и Теньковском детских домах дети не читали газет, журналов, не слушали радио (имеющиеся радиоприёмники находились в канцелярии или у директора), детсовет, комсомольские и пионерские организации работали крайне плохо³⁸⁹.

К таким воспитанникам в детских домах в качестве воспитательной и профилактической работы подчас принимались недопустимые антипедагогические меры. Из архивных источников следует, что в Ульяновской области широко применялись антипедагогические меры воздействия в Теньковском, Собакинском, Жадовском детских домах. Так, в Теньковском детском доме Тагайского района под руководством самого директора Кроваткина применялись наказания к детям, для исполнения наказаний он привлекал старших

³⁸⁷ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 275. Л. 7–10.

³⁸⁸ Там же. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 362. Л. 8.

³⁸⁹ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

воспитанников детского дома, последние по указанию директора проводили самосуды, избиения (приседание по 1000 раз, кормление табаком, мылом, оставление без пищи, удержание на морозе раздетыми). Однако такие антипедагогические меры воспитания не нашли места для обсуждения на педагогических советах³⁹⁰.

С целью решения проблем с дисциплиной воспитанников детских домов, был издан Устав детского дома, утверждённый Постановлением Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1954 г. № 180, который содержал отдельную главу, посвящённую процессу воспитания в детских домах. В документе подчёркивалось, что все вопросы учебно-воспитательной работы детский дом решает в тесном контакте с педагогическим коллективом школы, в которой обучаются воспитанники³⁹¹.

Исследование даёт повод полагать, что Устав стал первым документом, чётко определившим требования к составу работников в детских домах. Руководителем детского дома являлся директор, который назначался и освобождался Министром просвещения автономной республики, заведующим краевым, областным отделом народного образования, а в городах республиканского (РСФСР) подчинения – заведующим городским отделом народного образования. Директор должен был иметь высшее или среднее педагогическое образование и стаж педагогической работы не менее 3 лет³⁹². В соответствии с Уставом детского дома от 1954 г. директор являлся лицом, ответственным за сохранность жизни и здоровья детей, за выполнение закона о всеобуче, за постановку учебно-воспитательной работы в детском доме, за хозяйственное состояние детского дома и выполнение требований противопожарной безопасности, за работу по повышению педагогической квалификации сотрудников. Директор являлся председателем педагогического совета детского дома, руководил работой детского совета, принимал участие в

³⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 5.

³⁹¹ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 437-453.

³⁹² Там же. С. 446.

работе пионерской дружины, обеспечивал связь с воспитанниками, выпущенными из детского дома³⁹³.

За постановку в детском доме воспитательной работы, а также за высокую успеваемость воспитанников отвечал заместитель директора детского дома по учебно-воспитательной работе. Требования, предъявляемые к стажу работы и образованию, для назначения на должность заместителя директора аналогичны требованиям, предъявляемым к назначению директора.

В подчинении у руководства детского дома находятся воспитатели, которые непосредственно проводят ежедневную воспитательную работу с детьми, обеспечивают сохранность жизни и здоровья воспитанников и поддерживают регулярную связь со школой, в которой обучаются дети. В помощь воспитателям детского дома для руководства работой пионерской дружины назначался старший пионерский вожатый детского дома из числа лиц, имеющих педагогическое образование и опыт работы с детьми. За трудовое воспитание отвечает специально назначенный инструктор по труду, имеющий квалификацию по специальности и образование не ниже семи классов школы³⁹⁴.

Вопросы состояния здоровья воспитанников находились в компетенции врача и медицинской сестры детского дома. Хозяйственные вопросы, связанные с санитарным состоянием, ремонтом помещений, снабжением продуктами питания, обеспечивались в детском доме заведующим хозяйством. Кроме выше указанных сотрудников, в штате детского дома имелся обслуживающий персонал, а также бухгалтер, ответственный за материально-финансовую отчетность³⁹⁵.

В каждом детском доме необходимым являлось создание педагогического совета в составе директора детского дома, заместителя директора по учебно-воспитательной работе, старшего пионерского вожатого, воспитателей, инструктора по труду, руководителей клубно-кружковой работы, врача детского дома, директора школы, в которой обучаются воспитанники детского дома, и

³⁹³ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 447.

³⁹⁴ Там же. С. 449.

³⁹⁵ Там же. С. 447-451.

председателя попечительского совета. Педагогический совет был призван заниматься разработкой мероприятий по выполнению детским домом решений и директив партии, обсуждать вопросы взаимодействия детского дома со школой, заслушивать отчёты воспитателей и врача о проводимой работе, принимать решения по тиражированию положительного опыта работы, рассматривать вопросы о приёме и выпуске воспитанников³⁹⁶.

Общественным объединением, создаваемым при детском доме, являлся попечительский совет. Целью создания попечительского совета было содействие детскому дому в организации учебно-воспитательной работы с детьми и в улучшении хозяйственной деятельности детского дома. В состав попечительского совета могли входить представители Совета депутатов трудящихся, отдела народного образования, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и органов здравоохранения³⁹⁷. Следовательно, в состав попечительского совета мог входить ограниченный круг лиц, поэтому можно сделать вывод, что создание попечительского совета являлось ещё одной мерой контроля со стороны власти за деятельностью детских учреждений, но, с другой стороны, попечительский совет обладал определёнными ресурсами для эффективного исполнения возложенных на него обязательств и конкретного решения проблем жизнеобеспечения детского дома.

Борьба за всеобуч проводилась не только по линии материального обеспечения школьников. В целях полного охвата детей обучением проводилась разъяснительная работа среди родителей, уклоняющихся от обучения детей в связи с домашними обстоятельствами. Инспектора, осуществлявшие контроль и руководство над работой школ, проверяли правильность учёта детей, посещаемость учебных занятий детьми, охват детей школьного возраста всеобучем путём выборочного подворного и квартального обхода.

Школьная занятость учащихся, посещение учебных занятий предотвращало совершение правонарушений и преступлений несовершеннолетними. Особым

³⁹⁶ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 452.

³⁹⁷ Там же. С. 461.

направлением была организация работы с родителями, имевшими на опеке или патронате детей. В архивных источниках упоминается, что плановая работа для родителей или лиц, их заменяющих, проводилась в Ульяновске, Мелекесе и ряде других районов³⁹⁸. Родители и законные представители (опекуны) несовершеннолетних учащихся, в случае препятствия получения детьми образования, подвергались административному воздействию. Решения об административной ответственности принимались местными исполкомами советов депутатов трудящихся во исполнение постановления СНК РСФСР «Об утверждении инструкции об организации учёта детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении: семилетнем – в городах и начальном – в сельской местности»³⁹⁹.

В связи с этим было принято решение силами учительской общественности через школу, печать и радио систематически проводить среди населения педагогическую пропаганду по воспитанию детей; добиться внедрения в школах «Правил поведения учащихся», а также соблюдения установленного общественного порядка и правил поведения для учащихся; улучшить работу существующих внешкольных учреждений; улучшить идейно-политическое воспитание детей в детских домах, обеспечить полный охват всех воспитанников всеобучем, в плановом порядке организовать внеклассную и внешкольную работу с ними, обратив особое внимание на развитие технического творчества детей и краеведческой работы среди них⁴⁰⁰.

Директора школ и руководители детских внешкольных учреждений были обязаны установить тесную взаимосвязь и согласованность в проведении внешкольных и внеклассных мероприятий для детей и молодёжи школьного возраста. Кроме этого, пунктом 5 было поручено министрам просвещения АССР и заведующим отделами народного образования активизировать работу по организации при домоуправлениях, общежитиях рабочих, колхозных и рабочих

³⁹⁸ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

³⁹⁹ Там же. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 88. Л. 10-11.

⁴⁰⁰ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 250. Л. 11.

клубах, Домах и Дворцах культуры детских комнат, спортивных площадок, катков, снеговых горок⁴⁰¹ (см. приложение 17). Анализ статистических данных позволяет определить очевидную тенденцию к росту детских внешкольных учреждений и численности занимающихся в них к 1955 г.

Подобная ситуация являлась безусловным плюсом сформировавшейся на тот момент социальной политики. Данный факт свидетельствует о развитии досуговой деятельности, расширении направлений дополнительного образования детей, о вовлечении их в активную творческую деятельность.

Таким образом, обеспечение досуговой деятельности несовершеннолетних было ещё одним направлением работы по профилактике детской беспризорности и безнадзорности. Обеспечивалась данная работа комсомольскими организациями ВЛКСМ. В организации эффективной воспитательной работы с несовершеннолетними большая роль отводилась работе комсомола. Комсомольские организации были призваны проводить широкую разъяснительную работу, принимать активное участие в вопросах воспитания, привития чувства патриотизма и трудолюбия, осуществлять тесное сотрудничество со школой. В Постановлении XII пленума ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению работы комсомола в школе» основными недостатками в работе школьных комсомольских организаций признавался отрыв проводимой ими воспитательной работы от работы администрации школы⁴⁰². Неоднократно говорилось о необходимости совместной сплочённой работы школьного коллектива и комсомольских организаций, потому что им было необходимо работать в одном направлении и для достижения одинаковых целей. Серьёзные недостатки были указаны и в развитии пионерских организаций. Основная проблема – в отсутствии оформления и создания пионерских комнат и уголков в школах, а также отсутствие разнообразных форм работы с детьми. Работа пионерской и комсомольской организаций улучшилась в связи с постановлением VII Пленума ЦК ВЛКСМ. Изменилось содержание пионерской работы: больше

⁴⁰¹ Народное образование ... С. 190.

⁴⁰² Там же. С. 283.

стало уделяться внимания вопросам учебной работы, борьбе за прочные знания, за осуществление ведущей роли пионеров, за высокую успеваемость и дисциплину. Большое значение придавалось развитию кружковой работы, особенно пользовались популярностью кружки технической направленности. Сельские школы делали упор на развитие трудового воспитания учащихся. Комсомольские организации школ укрепились организационно; их работа стала содержательнее и интереснее⁴⁰³.

Неудивительно, что указываются именно эти недостатки в работе комсомольских и пионерских организаций, так как в период 1945–1955 гг. стране было необходимо совершить ещё один рывок к победе – победить нищету и разруху, в кратчайшие сроки улучшить жизнь населения, вывести на новый уровень развития как сферу промышленности и народного хозяйства, так и повысить культуру, уровень воспитанности и образованности народа. Для достижения поставленных целей было важно сконцентрировать на поставленных задачах все источники: власть, общественность, учреждения социальной сферы.

Ответственность за обучение и воспитание молодого поколения полностью лежала на школе и органах образования, но позиция государства по данному вопросу обязывала комсомольские и пионерские организации принимать в этом самое активное участие. В отчётах о работе школ главной задачей признавалось повышение качества всей учебно-воспитательной работы школы. Требовалось проведение последовательной борьбы с второгдничеством. Для достижения этих целей особое внимание уделялось работе пионерских и комсомольских организаций, работе классных руководителей, работе школ с родителями и населением⁴⁰⁴.

1950–1951 учебный год положил начало дополнительному развитию и пересмотру всей пионерской и комсомольской работы на основании решения XI Съезда ВЛКСМ и приказа Министра просвещения РСФСР от 09 августа 1949 г. №

⁴⁰³ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

⁴⁰⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 203. Л. 2.

422 «О задачах школы и учителей в связи с итогами XI Съезда ВЛКСМ»⁴⁰⁵. Основными задачами комсомольских и пионерских организаций признавались воспитание дисциплины у учащихся, повышение уровня знаний и качества подготовки, а также развитие трудовой деятельности.

Во многих школах Татарской республики в истекшем учебном году пионерские и комсомольские организации улучшили свою работу. Они выросли и в количественном отношении⁴⁰⁶. В целом в период с 1947 г. по 1951 г. количество пионеров возросло на 36 %⁴⁰⁷. В Ульяновской области в период с 1947 г. по 1953 г. пионерское движение выросло на 56%, комсомольцев стало больше в 5,5 раз⁴⁰⁸.

Анализ статистических сведений позволил выстроить динамику развития комсомольского и пионерского движения на территории Татарской АССР и Ульяновской области (см. приложение 18). Представленные данные свидетельствуют о резком росте комсомольского и пионерского движения к началу 1950-х гг.

В связи с тем, что в годы первой послевоенной пятилетки перед страной стояла важная задача – восстановление экономики страны, рост производства в мирных целях, поэтому в рамках воспитательной работы в школе особое место занимала внешкольная и внеклассная работа по технике. В связи с этим 20 сентября 1947 г. вышел приказ Министерства просвещения РСФСР № 596 «О развитии детского технического творчества в школах, внешкольных детских учреждениях и детских садах»⁴⁰⁹, который внёс изменения в содержание учебных планов и школьных программ и определил приоритетом политехническое обучение.

Как выявлено, в условиях рассматриваемого периода данная инициатива была крайне актуальной, так как основной задачей советского государства было

⁴⁰⁵ ГА УО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

⁴⁰⁶ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 172. Л. 217.

⁴⁰⁷ Там же. Д. 64. Л. 104; Д. 135. Л. 224; Д. 172. Л. 217-218.

⁴⁰⁸ ГА УО. Ф. Р- 634. Оп. 1. Д. 2129. Л. 28; Ф. Р-3054. Оп. 1. Д. 33. Л. 45; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395. Л. 34а.

⁴⁰⁹ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 103.

развитие производства и восстановление экономики страны, соответственно требовались специально обученные кадры, а политехническое обучение с раннего детства в таком случае являлось ранней профориентацией и в дальнейшем помогало определиться с профессией.

Правильно организованная разносторонняя внешкольная и внеклассная работа по технике имела большое значение в деле воспитания будущих патриотов страны. Данная работа способствовала выработке основ марксистско-ленинского материалистического мировоззрения, закреплению и углублению знаний основ наук – физики, химии, математики и учила закреплению этих знаний на практике. Кроме этого способствовала ознакомлению школьников с историей и новейшими достижениями науки и техники, с современными техническими проблемами, давала необходимые практические навыки и способствовала организации посильного общественно-полезного труда школьников, а также содействовала ликвидации детской безнадзорности.

Данная тенденция характерна для многих регионов. Так, например, в целях ликвидации детской безнадзорности приказом Министерства просвещения ТАССР от 08 февраля 1947 г. № 71 «О развёртывании внешкольной и внеклассной работы по технике в 1946–1947 учебном году» было регламентировано организовать в каждой школе не менее 2-3 предметных технических кружков. В связи с этим было необходимым создание в каждом детском доме авиамodelьного, фотолюбительского кружков и кружков по изучению автомобиля или сельскохозяйственных машин⁴¹⁰.

Кроме развития политехнического обучения, новым в работе всех детских домов явилась организация сельскохозяйственного обучения воспитанников на базе подсобных хозяйств и учебно-опытных участков в свете выполнения решений XIX Съезда КПСС о политехническом обучении и постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства» (см. приложение 19). Статистические данные свидетельствуют о том,

⁴¹⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 8.

что к 1955 г. у 34 % школ были отдельные рабочие комнаты для занятий по технике и почти 87 % от общего числа школ имели учебно-опытные участки.⁴¹¹

Из сказанного в параграфе следует, что проведение воспитательной и просветительской работы с детьми требовало принятия мер к улучшению учебной и внешкольной воспитательной работы среди учащихся; полного искоренения случаев самовольного ухода учащихся из школы, семьи, детского дома, а факты побегов, детской преступности и приводов в отделения милиции беспризорных и безнадзорных детей в каждом отдельном случае было необходимо рассматривать на педагогических советах и родительских собраниях как чрезвычайное происшествие; усиления педагогической пропаганды среди родителей, проведения родительских конференций по вопросам теории и практики коммунистического воспитания детей, совместной работы школы и учителя, школы и детского дома; улучшения внешкольной и внеклассной работы в школах, вовлекая в эту работу всех учащихся, детей-сирот.

Однако помимо проведения воспитательной и просветительской работы в школах и детских домах с детьми-сиротами было необходимым проведение работы с детьми-правонарушителями, которые содержались в специализированных детских воспитательных учреждениях.

§ 3.2. Организация и деятельность специализированных детских воспитательных учреждений

Как показал анализ государственной политики в отношении защиты прав несовершеннолетних, организация воспитания и опеки находилась под жёстким контролем со стороны государственных органов и основывалась на неукоснительной реализации принятых нормативных документов.

Основные направления работы с детьми-правонарушителями, заложившие основы для проведения воспитательной и профилактической работы с указанным

⁴¹¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 217.

контингентом, были определены Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г.

Следует отметить, что основным в работе детских приёмников-распределителей было соблюдение строгой дисциплины находившимися там не более одного месяца детьми. По окончании указанного срока приёмник-распределитель направлял ребёнка в соответствующее ему детское учреждение, которое должно было его принять. Пунктом 2 указанного Постановления предусматривалось установить трудовой режим во всех колониях, в соответствии с возрастом воспитанников. Введение трудового режима имело целью обеспечить овладение детьми трудовыми навыками, а также и определённой профессией к моменту выхода из колонии. Кроме этого, воспитанникам предоставлялась возможность пройти на предприятиях производственную практику. Данная мера свидетельствует о том, что одним из направлений работы с несовершеннолетними правонарушителями было обеспечение занятости и досуга детей, а также социализации детей путём формирования трудовых навыков и основ профессионального образования.

Пункт 5 документа регламентировал обеспечение общего образования воспитанниками трудовых колоний непосредственно в самих колониях.

Указанные меры свидетельствуют о внедрении системы профилактической работы с детьми-правонарушителями.

Однако формирование системы было бы неполным без соответствующей работы с кадрами, осуществлявшими данную работу. В соответствии с чем пункт 8 содержал прямые указания к улучшению кадрового состава работников колоний: установить порядок персонального утверждения Народными комиссариатами республик, не имеющих областного деления, а также краевыми и областными отделами народного образования состава заведующих трудовых колоний; выделить для работы в детских учреждениях более подготовленных работников; обязать Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и органы промышленности выделить с предприятий 300 квалифицированных рабочих в качестве руководителей мастерских в трудколониях; выделить 500

активных комсомольцев для работы в колониях в качестве заместителей заведующих по воспитательной работе, с персональным утверждением их ЦК ВЛКСМ⁴¹².

Важным в обеспечении качественной работы с правонарушителями являлся контроль за деятельностью детских специализированных учреждений. Так, центральные комитеты народных коммунистических партий, краевые и областные комитеты должны были обеспечить организацию работы по покровительству и оказанию поддержки трудколониям промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, а также создать специальный наблюдательный совет из представителей этих организаций. Целью такой работы было создание постоянного общественного контроля за состоянием детских учреждений. Кроме этого, специально выделенные сотрудники из числа инспекторов горно и горздравов занимались систематической проверкой деятельности детских учреждений, контролировали их порядок работы, организацию содержания и воспитания несовершеннолетних воспитанников.

Таким образом, основные направления воспитательной работы с детьми-правонарушителями можно обозначить следующим образом:

- проведение разъяснительной профилактической работы;
- получение образования несовершеннолетними правонарушителями;
- обеспечение занятости и досуга малолетних правонарушителей во внеурочное время;
- организация трудового обучения;
- проведение кадровой политики;
- обеспечение контроля за деятельностью детских специализированных учреждений.

Проведённый анализ показывает, что детское массовое правонарушительство и преступность удалось победить только путём создания системы специализированных колоний для малолетних нарушителей, отделов по

⁴¹² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

борьбе с детской беспризорностью, приемников-распределителей, созданных в системе НКВД-МВД СССР.

Детский приёмник-распределитель был одним из учреждений, призванных бороться с беспризорностью и безнадзорностью в СССР ещё в довоенный период. Основная задача в плане воспитательной работы в детских приёмниках-распределителях заключалась в глубоком изучении детей в целях их дальнейшего правильного определения. Там же дети получали необходимые культурно-бытовые и санитарно-гигиенические навыки, приучались к самообслуживанию, работе на приусадебных участках и в производственных мастерских. В качестве досуга дети занимались в спортивных секциях, художественных кружках. Требовалось неукоснительное соблюдение режима дня и соблюдение правил внутреннего распорядка воспитанниками. В каждом детприёмнике разрабатывались собственные правила внутреннего распорядка отдельно в соответствии с местными условиями на основании типовых правил. Во исполнение инструкции на воспитанников, нарушающих режим и правила внутреннего распорядка, воздействовали с помощью: замечания, выговора, строгого выговора, помещения в штрафную комнату сроком до 3-х дней.

Именно детские приемники-распределители стали главной силой по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями, чему, в немалой степени, способствовала в целом продуманная регламентация их работы.

Данные направления оставались приоритетными и в военное время. Так, например, в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июня 1943 г. № 659 создавались трудовые воспитательные колонии НКВД, в которые направлялись беспризорные подростки в возрасте от 11 до 16 лет⁴¹³.

Таким образом, вышеуказанное Постановление регламентировало получение трудовых навыков несовершеннолетними правонарушителями и обеспечивало их подготовку к определённой профессии.

Кроме этого, по инструкции НКВД, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 21 июня 1943 г. № 326/52/45 «О порядке направления и сроках

⁴¹³ Дети ГУЛАГа ... С. 383-384.

содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР»⁴¹⁴ все задержанные беспризорные дети направлялись в детские приёмники-распределители, где с ними проводили разъяснительную профилактическую работу. После не более двухнедельного пребывания в детском приёмнике-распределителе они направлялись к родителям или опекуну, в детский дом или в школу фабрично-заводского обучения, или в ремесленное училище, или на трудоустройство, а также в трудовую воспитательную колонию.

Функциями приёмника-распределителя являлись: проведение учёта и регистрации детей, которые проходили через него; проведение санитарно-гигиенической обработки, медицинского обследования, а также привитие выявленным приёмником-распределителем безнадзорникам элементарных санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков. Кроме выше перечисленных обязанностей, детский приёмник-распределитель должен был устанавливать причины детской безнадзорности, выявлять и привлекать к ответственности (с привлечением органов прокуратуры и милиции) лиц, толкающих детей на путь безнадзорности; организовать розыск через органы милиции родителей или лиц, их заменяющих, а также обеспечить восстановление связи детей с семьями, из которых они ушли.

Педагогическое и врачебное изучение детей занимало важное место в работе детского приёмника-распределителя. Как только несовершеннолетний поступал в детприёмник, он незамедлительно изучался медицинским и педагогическим персоналом. После оформления приёма дети направлялись в санпропускник детского приёмника-распределителя, где для них обеспечивали полную комплексную санитарную обработку. После проведения санобработки детям выдавали в приёмнике-распределителе одежду и обувь, чистое бельё. Затем детям повторно измеряли температуру тела, и врач проводил тщательный медосмотр беспризорных детей, попавших в детприёмник. Уже после подготовки врачом заключения дети распределялись по группам. Дети, которые были

⁴¹⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 247. Л. 135.

ослаблены и истощены, подлежали немедленному зачислению в оздоровительную группу. Кроме этого, таким детям полагалось усиленное питание⁴¹⁵.

Показателями для разделения находящихся в приёмнике-распределителе детей были: пол ребёнка, его состояние здоровья и возраст. В соответствии с подобными критериями отбора существовали 3 группы: для детей от 3 до 8 лет, от 8 до 12 лет, от 12 до 16 лет. По соответствующим группам дети распределялись на основании распоряжения начальника приёмника-распределителя или ответственного дежурного. В одной группе могло находиться не более 30–35 детей. Воспитатель и наблюдающий врач были ответственными за систематическое изучение детей, находящихся в группе, а также записывали свои наблюдения.

Зачастую воспитанники детского приёмника-распределителя допускали нарушение дисциплины: курили, устраивали драки, грубили воспитателям, ломали мебель. В целях решения проблем с дисциплиной в 1953 г. произошло полное обновление администрации и педагогических работников Куйбышевского детского приёмника-распределителя⁴¹⁶.

Дисциплина поддерживалась путём внедрения определённой системы наказаний и поощрений. Замечание, выговор, лишение прогулок применялись к воспитанникам за их незначительные проступки. Для нарушителей порядка, совершивших что-либо серьёзное, была предусмотрена специально открытая в 1952 г. штрафная комната, рассчитанная на помещение в неё проштрафившегося несовершеннолетнего на срок до 3 суток. Данная мера стала довольно эффективно применяться руководством детприёмника⁴¹⁷. В отчётах о деятельности приёмника-распределителя отмечалось, что данная мера помогала предотвратить проявление рецидивов нарушения дисциплины воспитанниками. Помимо наказаний активно применялась и система поощрений, которая заключалась в объявлении благодарности воспитаннику перед строем, а также в организации прогулок за

⁴¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д.320. Л.4.

⁴¹⁶ ЦГАСО. Ф. 4702. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

⁴¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

пределами детприёмника для воспитанников, которые активно принимали участие в проводимых общественных мероприятиях⁴¹⁸.

Когда заканчивался срок пребывания воспитанников в детприёмнике, детей возвращали домой, определяли в детдома и детские трудовые воспитательные колонии, либо устраивали на учёбу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, отправляли на работу. Однако трудоустройство воспитанников было серьёзной проблемой, так как руководители предприятий не имели желания принимать таких детей на работу⁴¹⁹. Например, директор предприятия в Ульяновске, несмотря на указание Министра Автомобильной промышленности, так и не принял ни одного подростка, хотя в первом полугодии 1947 г. должен был трудоустроить 15 подростков из детприёмника, а во втором – 10. Аналогичная ситуация существовала и по другим предприятиям республиканской промышленности по мотивам отсутствия общежитий и другим необоснованным доводам⁴²⁰.

Одним из основных направлений работы с детьми-правонарушителями в детских приёмниках-распределителях также оставалось кадровое обеспечение. В рассматриваемый период во главе приёмника-распределителя стоял начальник, который находился в непосредственном подчинении ОБДББ НКВД/УНКВД. К заместителю начальника предъявлялось требование к наличию опыта работы и педагогического образования. Для работы воспитателем необходимо было иметь не ниже среднего образования⁴²¹. В архивных документах отмечается, что в целях усиления борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью и улучшения работы с безнадзорными и беспризорными детьми СНК Татарской АССР постановили с 1 июля 1945 г. при 5, 6, 10 и 12 городских отделениях милиции г.

⁴¹⁸ ЦГАСО. Ф. 4702. Оп. 2. Д. 7. Л. 10.

⁴¹⁹ Щепалин Д. А. Работа Куйбышевского детского приёмника-распределителя в 1950-х годах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. Т. 15. С. 137.

⁴²⁰ ГАНИ УО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 120. Л. 80.

⁴²¹ Славко А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 1. С. 38.

Казани в каждой детской комнате инспектора, помощника инспектора и эвакуатора организовать дополнительные детские комнаты⁴²².

Анализ основных направлений работы с детьми-правонарушителями показал, что они были установлены в довоенный период и сводились в основном к установлению в соответствии с возрастом трудового режима в спецучреждениях, которые наделяли несовершеннолетних трудовыми навыками по определённому роду профессиональных занятий, что было необходимо изучить к моменту завершения пребывания в колонии; проведению профилактической работы по недопущению возможности совершения ребёнком правонарушения, а также получения воспитанником колонии начального или неполного среднего образования.

В прямой зависимости от увеличения количества беспризорных и безнадзорных детей находилось и количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Так, например, детская беспризорность и безнадзорность в г. Ульяновске за 2-ой квартал 1947 г. увеличилась в 4 раза, и количество беспризорных и безнадзорных, которые за этот период прошли через детские комнаты милиции, составило уже 543 чел., из которых 368 чел. были направлены в детский приёмник-распределитель⁴²³.

Для решения таких задач в 1944 г. появился новый административный механизм – детская комната милиции, которая взяла на себя часть функций ДПР. Однако изначально ещё в мае 1935 г. принятым Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» на милицию была возложена обязанность по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, для чего при милицейских подразделениях были сформированы специальные детские комнаты⁴²⁴. До 1944 г. деятельность детских комнат милиции не была чётко регламентирована нормативными документами, в виду отсутствия такового. Лишь в 1944 г. НКВД утвердил Инструкцию о работе детских комнат

⁴²² НА РТ. Ф. Р. 3682. Оп. 1. Д. 3323. Л. 22.

⁴²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 91.

⁴²⁴ Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Вестник института. Преступление, наказание, исправление. Страницы истории. 2010. № 10. С. 71.

милиции. Детские комнаты при органах милиции получили официальное название детских комнат милиции благодаря принятой Инструкции, хотя такое же наименование использовалось и раньше (так, например, подобное название присутствовало в циркуляре Прокуратуры РСФСР от 30 января 1944 г. и других документах)⁴²⁵.

Активизация работы детских комнат милиции во многом способствовала улучшению общей постановки дела по борьбе с детскими правонарушениями.

Согласно Инструкции, детские комнаты милиции были организованы при городских, районных и линейных отделах милиции. Целью их создания был приём изъятых беспризорных и безнадзорных детей на время, которое требовалось для установления причин, приведших к беспризорности, а также направления родителям, либо лицам, заменяющим их, или же в соответствующие детские учреждения. В детской комнате милиции дети могли находиться в течение 6 часов с момента, когда их доставили в детскую комнату. По представлениям ОВД обеспечивалась организация территориальных ДКМ. Создание детских комнат было закреплено распоряжениями СНК союзных республик, а создание ДКМ на транспорте – распоряжениями СНК СССР и совместными приказами НКВД СССР и наркоматов путей сообщения, морского флота, речного флота СССР. Старшие инспектора, инспектора, помощники инспекторов могли входить в штаты ДКМ⁴²⁶.

Принятая в 1944 г. Инструкция предусматривала следующие обязанности детских комнаты милиции, составляющие основу воспитательной работы с детьми-правонарушителями: приём безнадзорных и беспризорных детей, доставленных с улицы; исследование причин и обстоятельств, в связи с которыми они совершили проступки; учёт доставляемых в детские комнаты детей; вызов в детскую комнату родителей, опекунов или других лиц, допускаявших безнадзорность детей; направление детей родителям, в детские приёмники-

⁴²⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 127.

⁴²⁶ Борисов А. В., Детков М. Г., Кузьмин С. И. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. 266 с.

распределители, либо в другие детские учреждения; подготовка на родителей (либо иных лиц) материалов для привлечения к ответственности в соответствии со статьёй 18 постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. и представление этих материалов начальнику отделения милиции; сообщение общественным организациям по месту работы родителей или лиц их заменяющих о фактах безнадзорности детей. Однако в основном работа детских комнат милиции заключалась в разборе с доставленными детьми.

В ходе проведённого исследования сделан вывод, что важной составляющей в работе детских комнат милиции являлось именно изучение причин и условий, ведущих к беспризорности и безнадзорности, соответственно данная структура во многом выполняла превентивную функцию детских правонарушений и их рецидивов.

При отмеченных положительных моментах инструкция о работе детских комнат милиции имела также и ряд недостатков: отсутствие положений о привлечении общественных организаций к совместной работе; отсутствие нормативного закрепления форм и методов профилактической работы, таких как обследование жилищно-бытовых условий детей, контроль за условно осужденными несовершеннолетними и их поведением, проведение разъяснительной работы в образовательных учреждениях, в коллективах трудящихся и по месту жительства. Принятая инструкция не закрепляла полномочия по определению причин беспризорного и безнадзорного поведения, условий их возникновения, а также отсутствовали рекомендации о необходимости внесения предложений по организации воспитательной и профилактической работы в соответствующие организации и учреждения. Соответственно принятый нормативно-правовой документ имел существенные выявленные недостатки, которые вносили минусы в проведение воспитательной работы в детских специализированных воспитательных учреждениях.

Тем не менее, издание специальной инструкции, регламентирующей деятельность детских комнат милиции, было очень важным правительственным

решением для последующего развития всей воспитательной работы с малолетними правонарушителями⁴²⁷.

Следует отметить, что работа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в период 1945–1955 гг. так же возлагалась, прежде всего, на органы внутренних дел и выполнялась структурными подразделениями и с помощью методических указаний, появившихся в завершающий период войны.

В военные и послевоенные годы большое значение имели органы НКВД в проведении работы с детской беспризорностью и безнадзорностью, представители которых, во-первых, входили в состав комиссий по устройству детей, а, во-вторых, сотрудники органов НКВД напрямую выполняли профилактическую и воспитательную работу с детьми-правонарушителями. В обязанности органов НКВД входило не только изъятие детей с улиц, но и их дальнейшее устройство в соответствующие школы, училища, детские дома, или их возвращение родителям. Органам милиции приходилось этим заниматься в случаях, если были перегружены детские приёмники-распределители, а также, если комиссии по устройству детей не были организованы или плохо работали.

Однако органы власти были вынуждены контролировать качественное исполнение принятых решений, что отражалось в документах того периода. В подтверждение выше изложенному можно привести в пример Приказ Наркомвнутдел от 26 июня 1945 г. № 274 «С объявлением Положения о детских приемниках-распределителях НКВД»⁴²⁸. В данном документе нашли отражение недостатки, выявленные по результатам проверки работы по борьбе с изучаемыми явлениями в органах НКВД Брянской, Тамбовской, Куйбышевской и Омской областей, Молдавской ССР. Среди недостатков обозначались: отсутствие проведения систематической работы по выявлению, изъятию и устройству беспризорных и безнадзорных детей, не проводился анализ причин, отмечалось грубое обращение с воспитанниками, неудовлетворительное бытовое обслуживание, плохая организация трудового обучения. Также в директиве

⁴²⁷ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 64–66.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 43.

давались прямые указания на необходимость устранения выявленных недостатков и недопущения их впредь. Таким образом, политика государства, реализуемая органами НКВД, не оставляла без внимания вопросы дисциплины и строгого контроля на местах.

В рассматриваемый в диссертационном исследовании период деятельность органов внутренних дел была направлена на проведение усиленной борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Характерной чертой стало усиленное проведение воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в специализированных детских учреждениях, подведомственной системе НКВД⁴²⁹.

Организация работы по борьбе с недопущением фактов беспризорности, безнадзорности и преступности со стороны несовершеннолетних стала главным фронтом органов внутренних дел. Среди основных направлений деятельности органов внутренних дел в организации работы с детьми-правонарушителями следует выделить: организацию профилактики беспризорности и безнадзорности путём своевременного выявления и задержания беспризорников и безнадзорников, а также установления причин такого поведения; проведение качественной воспитательной работы с задержанными несовершеннолетними; обеспечение дальнейшего жизнеопределения детей (возвращение их родителям, направление на воспитание в семьи трудящихся, определение на учёбу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, трудоустройство на промышленные и сельскохозяйственные предприятия, направление в трудовые воспитательные колонии НКВД), выявление и привлечение к ответственности лиц, склонивших несовершеннолетних к противоправному поведению⁴³⁰.

В течение всего периода происходило своевременное совершенствование нормативно-правовой базы, на основе которой органы НКВД осуществляли свою деятельность по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

⁴²⁹ Дынько А. П. Деятельность правоохранительных органов советского государства по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в послевоенный период // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 18.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 144-145.

Тем не менее, систему министерства внутренних дел СССР особенно волновало проведение недостаточной профилактической работы со стороны органов внутренних дел. В архивных документах хранятся сообщения о том, что в 1948 г. Главным Управлением милиции МВД СССР мероприятия по борьбе с детской беспризорностью, как и вся работа, проводимые органами милиции, характеризовались отрицательно, так как не давали положительных результатов⁴³¹.

Главным недостатком работы по профилактике на местах было то, что профилактическая работа по борьбе с детской безнадзорностью осуществлялась двумя структурами: детскими комнатами милиции и отделами МВД-УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Главное управление МВД СССР не раз выступало с предложением объединить работу этих двух структур, передав детские комнаты милиции в состав отделов и управлений МВД. Такое правильное решение помогло бы обеспечить проведение работы одним органом в структуре МВД, своевременно проводить необходимые профилактические мероприятия, в срок сообщить о них центральным и местным советским и партийным органам⁴³².

Необходимо отметить, что в основном формы и методы работы органов милиции по борьбе изучаемыми явлениями в рассматриваемый период не изменились. Со времён Великой Отечественной войны за территориальными органами милиции (постовые и патрульные службы, общественный актив, бригадмилыцы) осталось изъятие безнадзорных и беспризорных детей и наблюдение за поведением детей на улице. Борьба с уличной торговлей, проведение рейдов в места скопления несовершеннолетних, отлов нарушителей правил уличного движения, проведение рейдов для изъятия детей, находящихся на улице без сопровождения взрослых вечером после 22 часов, проверки массовых мероприятий по выполнению решений местных исполкомов о недопущении нахождения несовершеннолетних на киносеансах после 20 часов – все эти

⁴³¹ Борисов А. В., Детков М. Г., Кузьмин С. И. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. 329 с.

⁴³² ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 145.

мероприятия проводились специально высланными нарядами сотрудников милиции⁴³³.

Следует отметить, что при изучении материалов по теме исследования и архивных документов выявлено отсутствие информации о проведении систематической воспитательной и профилактической работы с детьми-правонарушителями со стороны органов милиции. Как правило, в рамках подобной работы участковыми уполномоченными проводились только разъяснительные беседы с населением. Однако качество этой работы не проверялось. В архивных документах упоминаются примеры, когда вообще беседы сотрудниками милиции на предприятиях и в школах ФЗО не проводились.

Кроме этого, имеется немало примеров отсутствия работы по выявлению неучащихся и неработающих несовершеннолетних. Так, в г. Ульяновске, несмотря на большое количество изъятых подростков на центральном рынке и прилегающей к нему территории, детские комнаты при отделениях милиции не могли полностью искоренить большое скопление беспризорных, нищенствующих и торгующих на улицах детей, а также качественно проводить разъяснительную работу по выявлению неучащихся и неработающих несовершеннолетних, входящих в группу риска, по причине того, что им не оказывали должной помощи городские, комсомольские и общественные организации⁴³⁴.

Подобная ситуация была вполне оправдана плохим состоянием детских комнат милиции, отсутствием специально оборудованных помещений, но с другой стороны, такое положение дел свидетельствует об отсутствии целенаправленной политики государства, ориентированной на скорейшее искоренение фактов детской безнадзорности и беспризорности. Безусловно, это связано в первую очередь с шатким финансовым положением государства, и в связи с этим с отсутствием необходимых финансовых ресурсов для качественного исполнения политики.

⁴³³ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 146.

⁴³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 91.

Однако одним из основных направлений воспитательной работы с детьми-правонарушителями в период 1945–1955 гг. также, как и с другими категориями несовершеннолетних оставалось обеспечение образования. Это направление обеспечивалось школами, созданными при детских колониях и педагогическими работниками детских домов и колоний. В основу идейно-политического воспитания детей в детских домах и колониях были заложены три составляющих: учёба детей, постановка воспитательной работы; общественно-полезный труд как развитие готовности к самоотверженному труду для коллектива и общества; политическая жизнь детей в пионерских и комсомольских организациях. Самым главным считалась успеваемость детей: «учиться на «4» – патриотический долг каждого ученика»⁴³⁵.

Для приобретения прочных знаний учащимися было необходимо организовать плановое и систематическое повторение учебного материала. При организации и проведении повторения применялись формы и правила, рекомендуемые Наркомпросом РСФСР «Указания о повторении учебных программ в 1944–1945 гг.». Повторение требовалось проводить как на уроках, так и во внеурочное время (кружки, вечерние занятия по подготовке уроков, консультации). Задача по обеспечению качественного образования была главной на протяжении всего послевоенного десятилетия, в том числе среди детей-правонарушителей⁴³⁶. В 1955 г. по инициативе Министерства Просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ состоялось очередное Всероссийское совещание по внеклассному и внешкольному обучению. На совещании было отмечено, «что внеклассная и внешкольная работа должна занять важное место в системе воспитания молодежи и ориентировать воспитательную работу на коммунистические идеалы».

Очевидно, что это стало развитием нового этапа в реализации государственной политики в отношении детей и подростков.

⁴³⁵ НА РТ. Ф. Р. 3682. Оп. 2. Д. 109. Л. 7.

⁴³⁶ Бельченко И. Н. Восстановление начального, среднего и среднеспециального образования в Новооскольском районе с 1943 по 1950-е гг. // II Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым. 2006». Номинация «Русское краеведение». С. 15.

В связи с этим следующим направлением работы с детьми-правонарушителями является организация досуга и занятости несовершеннолетних и проведение с ними воспитательной работы. Несмотря на то, что в большинстве случаев дети проводили в детских приёмниках-распределителях меньше месяца, с ними велась постоянная воспитательная работа, которая включала беседы на различные темы, утренники и вечера художественной самодеятельности⁴³⁷. В воспитательной работе основу составляли такие направления как: сплочение детского коллектива; формирование трудолюбия; развитие эстетического вкуса; развитие навыков культуры в общении.

Основной воспитательный принцип заключался в сочетании обучения с трудовым воспитанием. Особое внимание этому воспитательному принципу уделялось в детских учреждениях. С окончанием войны в детских учреждениях воспитанников приучали к самообслуживанию – дети самостоятельно стирали свою одежду, убирались, мыли посуду и полы, обрабатывали приусадебные участки. С двенадцатилетнего возраста детям предлагалось работать в трудовых мастерских.

Анализ сведений показал, что воспитанники-правонарушители активно вовлекались в кружковую работу. Так, например, 150 воспитанниц Ульяновской трудовой колонии для девочек из 532 находящихся в ней человек занимались в кружках художественной самодеятельности. Трудовым навыкам обучались на территории колонии на швейном производстве, которое включало 83 швейных машины, настольные столы и закройный цех. В рамках швейного производства обеспечивался пошив вещественного довольствия для детских колоний по заказу НКВД СССР, а также пошив брюк, шинелей и гимнастёрок по заказам некоммерческих организаций. Также при колонии работали швейная, сапожная, столярная, механическая мастерские и кузница, на которых обучались и трудились 440 воспитанниц. Однако не во всех колониях была собственная производственная база. Например, Базарно-Сызганская трудовая воспитательная

⁴³⁷ ЦГАСО. Ф. 4702. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

колония для мальчиков смогла организовать на территории колонии только 3 мастерские (сапожную, столярную и по корзиноплетению), в которых занимались лишь 23 чел. Большинство воспитанников из данной колонии (80 чел. из 201) были заняты кружками художественной самодеятельности⁴³⁸.

Основной целью трудового обучения в колониях, как и в детских домах, было овладение воспитанниками рабочими профессиями. Государство создало обязательную систему, в рамках которой воспитанники детских учреждений должны были получить обязательное семилетнее образование, рабочую специальность и трудоустройство на предприятии с предоставлением места в общежитии. Талантливых детей с художественным вкусом отбирали в детские дома с художественным уклоном, а затем направляли для поступления в художественное училище. В 1950 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению содержания детских колоний МВД СССР», согласно которому дети-сироты, завершившие семилетнее обучение в воспитательных колониях на «отлично», продолжали получать образование на полном государственном обеспечении.

На совещании руководящих работников отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью под председательством наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова в январе 1946 г. по теме усовершенствования работы по борьбе с беспризорностью были отмечены недостатки, имевшиеся на тот момент в работе органов внутренних дел и отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также определены основные направления их работы в период до 1955 г. Были определены место и роль указанных отделов. Круглов отмечал, что работа отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью не должна ограничиваться работой в колониях и детских приёмниках-распределителях, а должна быть шире⁴³⁹.

Наркомом было определено, что важным в работе отделов по борьбе с безнадзорностью являлось в первую очередь воспитание детей, а не производство.

⁴³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 69. Л. 9.

В целях недопущения рецидивных проявлений правонарушений среди несовершеннолетних было принято распоряжение Совета Министров СССР от 13 марта 1949 г., которое увеличило с двух недель до одного месяца срок пребывания детей в детских приёмниках-распределителях. Принятие такой меры позволило наиболее эффективно выстроить проводимую работу с несовершеннолетними, не допускать впредь неправильного определения возраста детей и переростков, и в связи с этим сразу направлять их в необходимые и подходящие для них детские учреждения⁴⁴⁰.

Однако в справке об участии детского приёмника-распределителя МВД в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью заместитель начальника УМВД по Ульяновской области, полковник И. Плясов, и начальник ОДК УМВД по Ульяновской области, старший лейтенант Осякин, отмечали, что проблемой в качественной работе является тот факт, что «в детском приёмнике скапливается много детей и подростков вследствие их несвоевременного вывода на трудоустройство. Особенно положение ухудшается в летние месяцы»⁴⁴¹.

В последние годы войны уже был значительно усилен контроль за проведением работы с несовершеннолетними правонарушителями. Так, с января 1945 г. прокуроры начали надзирать за соблюдением законов о борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью. Они так же обеспечивали контроль за местами заключения для несовершеннолетних. С этого момента прокуратура должна была проверять деятельность детских домов, приёмников-распределителей и детских колоний⁴⁴².

Следует признать, что нормативно-правовая база в период 1945–1955 гг. обеспечивала соблюдение гуманных условий содержания несовершеннолетних правонарушителей в местах лишения свободы. Издание в 1945 г. специальной Инструкции Прокуратуры СССР определило методику для проведения проверок мест лишения свободы для несовершеннолетних. Документом

⁴⁴⁰ Славко А. А. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 320. Л. 4.

⁴⁴² Славко А. А. Указ. соч. С. 39.

регламентировались основные задачи, возложенные на прокуроров по делам несовершеннолетних⁴⁴³: надзор за местами заключения для несовершеннолетних; контроль за исполнением Постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», взаимодействие с органами власти по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и контроль за исполнением с их стороны распорядительных правительственных документов; проведение не менее одного раза в месяц проверок законности и соблюдения условий содержания несовершеннолетних в детских специализированных учреждениях. При проверке детских приёмников-распределителей проверялось: соблюдение порядка направления и сроков содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях (на основании Инструкции НКВД, НКЮ и прокуратуры от 21 июня 1943 г.); обеспечение бытовых и санитарных условий содержания несовершеннолетних в приёмниках-распределителях; наличие фактов побегов несовершеннолетних из детских приёмников-распределителей и реагирование на подобные факты; порядок и сроки оформления материалов о направлении детей в трудовую воспитательную колонию; соблюдение порядка направления несовершеннолетних к родителям или на опеку. В случае обнаружения нарушений, прокуратурой составлялся акт о нарушениях, которые необходимо было устранить в работе детских колоний⁴⁴⁴.

Указанные данные свидетельствуют о том, что в советском государстве была налажена система контроля за деятельностью детских специальных учреждений, которая включала в себя прокурорские проверки, административные ревизии детских комнат милиции и приёмников-распределителей; текущий административный контроль со стороны вышестоящих организаций-учредителей, надзор за деятельностью пенитенциарных учреждений, где содержались дети-правонарушители. Безусловно, подобная система контроля была несомненным плюсом в организации профилактических мероприятий.

⁴⁴³ Дынько А. П. Надзор за деятельностью администраций детских пенитенциарных учреждений в послевоенный период // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2. С. 126.

⁴⁴⁴ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 250–254.

Несмотря на принятие всевозможных мер по ликвидации детской преступности и безнадзорности, на местах не всегда удавалось проводить качественно все необходимые мероприятия. Так, например, Ульяновское Областное Управление Министерства государственной безопасности не добилось своевременного выявления органами милиции всех беспризорных детей и направления их в детские учреждения, не были открыты детские комнаты при 3 и 4 отделениях милиции г. Ульяновска⁴⁴⁵.

С целью недопущения подобных случаев в 1950 г. было проведено совещание органов МВД, на котором тов. Круглов отмечал, что в колониях основными приоритетами должно стать обеспечение бытовых и хозяйственных условий, а главной задачей должно было стать проведение качественной воспитательной работы⁴⁴⁶.

Однако в ходе прокурорских проверок в ряде колоний в СССР были отмечены случаями грубого отношения к детям, в них вскрыты факты нарушения законности. По каждому из выявленных случаев было проведено расследование. В отношении работников, которые допустили проявление грубости и рукоприкладства к несовершеннолетним, использовали антипедагогические методы воспитания, были приняты строгие меры наказания. Министерство внутренних дел СССР особое значение придавало недопущению нарушения социалистической законности в отношении несовершеннолетних. Ни один из подобных случаев нельзя было оставлять без внимания⁴⁴⁷.

В связи с этим работа по улучшению условий пребывания в колониях была незамедлительно продолжена. Так, в приказе Министра внутренних дел СССР от 11 апреля 1951 г. № 0243 «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» была поставлена задача сделать трудовые воспитательные колонии в 1951 г. лучшими детскими колониями МВД. Приказ утвердил пересмотр

⁴⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 19.

⁴⁴⁶ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 270. Л. 430.

⁴⁴⁷ Распоряжение МВД СССР министрам внутренних дел республик, начальникам управлений МВД краев и областей, начальникам детских трудовых и воспитательных колоний по фактам нарушений в ряде детских колоний от 04.04.1955 // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 561. Л. 248.

организации проверок детских колоний, проверки стали организовываться и проводиться как инспекторские смотры трудовых воспитательных колоний. Подобные смотры проводились опытными и квалифицированными специалистами, которые по итогам смотров рекомендовали для каждой колонии проведение специально разработанных мероприятий, направленных на улучшение дисциплины, производственного обучения, учебно-воспитательной работы, организации работы детских общественных объединений, кружков, комсомольских и пионерских организаций⁴⁴⁸.

Ещё одним моментом, свидетельствующим о ненадлежащем состоянии детских учреждений (помимо преступной халатности со стороны руководящего состава и работников детских учреждений), были многочисленные побеги из детских учреждений. Основной причиной побегов детей из детских домов являлась недостаточная работа с ними. Обычно дети сбегали из таких детских домов, где учебно-воспитательная работа находилась на низком уровне, где не было подлинной заботы о ребёнке, где не учитывались особенности отдельных воспитанников, чтобы организовать соответствующую индивидуальную воспитательную работу⁴⁴⁹.

Большое количество бежало и из детских комнат милиции, детских колоний. В директиве НКВД среди основных причин побегов отмечались: плохое питание, суровые жилищные условия, недостаточное количество воспитателей и охраны, отсутствие школьного и производственного обучения среди воспитанников, неудовлетворительное состояние зон ограждения⁴⁵⁰. Так, например, в Молотовском районе г. Казани только за 4 квартал 1953 г. задержано 43 чел., из них беспризорных – 2, безнадзорных – 37, в том числе учащихся – 33 чел. В Свердловском районе г. Казани задержано 167 чел., из них беспризорных – 7, безнадзорных – 157, в том числе учащихся – 142 чел⁴⁵¹.

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2. Л. 12-13.

⁴⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 38. Л. 38.

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 2.

⁴⁵¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 291. Л. 62.

В детских учреждениях Ульяновской области сохранялось бедственное положение, что проявлялось также в частых побегах задержанных⁴⁵². Тенденция к побегам сохранилась и в 50-х гг.

В большинстве случаев дети и подростки задерживались на железнодорожных станциях и в городах за занятие нищенством и бродяжничеством⁴⁵³. В связи с этим в основном в приёмниках-распределителях содержались дети из других регионов, о чём свидетельствуют данные таблицы 13 (на примере Ульяновской области).

Таблица 13 – Численность и контингент детей, содержащихся в Ульяновском приёмнике-распределителе (по данным 1952 г.) *

Период	Количество доставленных детей			
	Всего	Из них безпризорных	Из них безнадзорных	Проживающих в Ульяновской области
1 квартал	113	19	94	56
2 квартал	146	29	117	64
3 квартал	279	16	263	86
ВСЕГО	538	64	474	206

* Составлено по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 91.

Как видно из данных, приведённых в таблице, в Ульяновском приёмнике-распределителе в течение трёх кварталов 1952 г. было доставлено лишь 206 детей, проживавших в Ульяновской области из общего количества в 538 человек, т.е. больше половины доставленных детей были из других регионов. Это связано в первую очередь со спецификой деятельности детских приёмников-распределителей, в которые помещались дети, снятые транспортными отделами милиции на водных объектах, вокзалах, железнодорожных станциях.

В связи с этим особым направлением работы с детьми-правонарушителями следует назвать проведение вторичной профилактики с теми, кто повторно совершал правонарушения, с целью недопущения подобных случаев.

⁴⁵² ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 144.

⁴⁵³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 320. Л. 91.

Для воспитанников, систематически и злобно нарушавших режим и дисциплину в колониях, с 1946 г. были определены четыре колонии с особым режимом. Для осужденных мальчиков существовали Архангельская колония Архангельской области и Чепецкая Кировской области. Неосужденные мальчики направлялись в Нижне-Ломовскую колонию Пензенской области и Красноярскую колонию Красноярского края⁴⁵⁴.

Принятой 25 апреля 1946 г. директивой МВД СССР был установлен порядок отбора и направления воспитанников в колонии с особым режимом⁴⁵⁵. Если воспитанник, находящийся в колонии, систематически нарушал там режим и дисциплину, и все предпринятые воспитательные и административные меры воздействия на такого воспитанника не давали положительного результата, в этом случае начальник колонии составлял заключение о проделанной работе на воспитанника и готовил на согласование в отдел МВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью о направлении такого воспитанника в воспитательную колонию с особым режимом. После согласования данное заключение утверждалось министром внутренних дел республики или начальником управления министерства внутренних дел края, области. Окончательное решение о направлении воспитанника в колонию с особым режимом принимал отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР на основании изучения полученного заключения и личного дела воспитанника. В случае удовлетворения заключения воспитанник переводился в воспитательную колонию с особым режимом и направлялся на место в сопровождении наряда милиции.

Проверка 1947 г. выявила ряд недостатков в проведении неэффективной воспитательной работы в колониях. Плохо была налажена работа по восстановлению связей воспитанника с родственниками. Начальники ряда детских колоний и их заместители по учебно-воспитательной части в свою очередь тоже плохо поддерживали связь с родителями воспитанников, не

⁴⁵⁴ Ермаков Е. Г. Указ. соч. С. 107.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 214. Л. 143-143 об.

сообщали им о поведении и успеваемости детей, не принимали никаких мер к обеспечению организованной переписки воспитанников с родственниками. Так, в архивных материалах Ульяновской области, хранятся данные о дальнейшей судьбе воспитанников Ульяновской трудовой колонии, выбывших в 1949 г. Согласно сохранившейся статистики, из 493 выбывших несовершеннолетних: 14 трудоустроены, 6 совершили побег, 49 досрочно освобождены. Про остальных написано, что они были отправлены к родственникам, однако, никаких данных о переписке с родственниками воспитанников, расписок о передачи им детей найдено в архивах не было. При этом какая-либо информация о свиданиях родственников с воспитанниками во время их нахождения в колонии, а также примеры, свидетельствующие о дальнейшем жизнеустройстве воспитанников также в архивах не значатся.

В целях недопущения случаев отсутствия связей воспитанников с родителями МВД СССР 5 марта 1947 г. принял соответствующую директиву⁴⁵⁶.

Данная законодательная мера помогла улучшению качества проводимой воспитательной работы, улучшению школьного и производственного обучения, дисциплины во многих детских колониях и приёмниках-распределителях.

Однако улучшение произошло далеко не во всех детских учреждениях, о чём свидетельствовала проверка в 1949 г. Оставались вопросы к организации дисциплины, поддержанию связей с родителями, был существенно ослаблен контроль за воспитанниками.

Следующей мерой по борьбе с выявленными недостатками стало постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов», определившее основные направления и задачи работы детских приёмников-распределителей и детских колоний.

Принятые меры дали положительные результаты и способствовали устройству детей на промышленные предприятия, в сельское хозяйство, в детские

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 257. Л. 62.

учреждения и к родителям. В связи с этим в 1949 г. значительно снизилось число несовершеннолетних подростков, поступивших в приёмники-распределители.

Однако, несмотря на положительные существенные сдвиги в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, министерство внутренних дел СССР продолжило осуществлять строгий контроль за соблюдением законности в работе детских учреждений, за строгим выполнением обязанностей со стороны министров внутренних дел республик и начальников УМВД, за обеспечением требовательности к выполнению должностных обязанностей начальниками детских колоний и приёмников-распределителей и сотрудников отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Отмечалось, что обучение и воспитание несовершеннолетних продолжает быть самой главной задачей детских колоний.

С начала 50-х гг. произошли существенные изменения в деятельности детских учреждений системы МВД в связи с их реорганизацией. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью переименовался в Отдел детских колоний на основании приказа МВД СССР от 26 декабря 1950 г. № 0883. Отдел трудовых колоний с апреля 1953 г. был передан Министерству юстиции СССР и с этого времени перешёл в подчинение ГУЛАГу. Управление детских колоний в 1954 г. превращено в Отдел детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР⁴⁵⁷. Завершает процесс реорганизации принятие в 1956 г. нового Положения о детских трудовых колониях, внесшего изменения в работу детских учреждений. Новое Положение обязывало активно привлекать общественность к делу перевоспитания оступившихся подростков, создать при каждой колонии попечительские советы, организовать силами государственных и общественных объединений шефскую помощь над детскими учреждениями, уменьшить рабочий день для воспитанников колонии. Государственная политика в отношении воспитанников колоний – детей-правонарушителей начинает реализовываться на новом уровне. Широкое привлечение общественности свидетельствует о

⁴⁵⁷ Дети ГУЛАГа ... С. 426.

внедрении демократических принципов управления в работу детских пенитенциарных учреждений⁴⁵⁸.

Главная задача в работе детских колоний, по указанию НКВД, состояла в организации общеобразовательного и воспитательного обучения и трудового воспитания. Укрепление связи воспитанников с родителями, посещение ими колоний оказали благоприятное воздействие на проведение воспитательной профилактической работы с воспитанниками.

Большое значение в деле развития борьбы с детской беспризорностью имела связь детских колоний с органами народного образования. Тесное взаимодействие привело к улучшению кадровой подготовки учителей школ, которые повышали свою квалификацию в институтах усовершенствования учителей, посредством работы в составе образовательных конференций и методических объединений. В архивах упоминается положительная оценка школ колоний Башкирской АССР, Горьковской, Владимирской и Свердловской областей, проверенных органами народного образования. Однако, что касается Среднего Поволжья, то в данном случае упоминаются факты не слишком радужные по отношению к постановке учебно-воспитательной работы в колониях. Так, только лишь 60 % воспитанниц Ульяновской трудовой колонии для девочек обучались в школе, в Базарно-Сызганской трудовой воспитательной колонии для мальчиков также не удавалось достичь высоких показателей в деле охвата обучением. В первую очередь, это было связано с нехваткой кадрового обеспечения учителями школ колоний. Например, в Базарно-Сызганской трудовой воспитательной колонии для мальчиков не хватало 6 учителей, 6 воспитателей, кружководов, а также заведующего клубом⁴⁵⁹. Данные факты доводились до сведения вышестоящего руководства с целью принятия соответствующих кадровых решений.

Произошло увеличение охвата школьным обучением подростков, содержащихся в детских колониях: в 1947–1948 учебном году охват составил

⁴⁵⁸ Дынько А. П. Деятельность ... С. 18.

⁴⁵⁹ ГА УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

77,2% от общего количества воспитанников, в 1948–1949 учебном году возрос до 79,3%, в 1949–1950 учебном году составлял уже 90%.⁴⁶⁰

Руководство трудовых воспитательных колоний проводило планомерную работу по укреплению роли комсомольских и пионерских организаций среди воспитанников, способствовало развитию внешкольной работы с детьми и подростками в колониях. Число воспитанников, занимавшихся в предметных и технических кружках, превышало 10 тысяч человек, более 30 тысяч были заняты в кружках и секциях спортивной направленности, около 20 тысяч – кружках художественной самодеятельности.⁴⁶¹

Многие колонии проводили для воспитанников краеведческие экскурсии, устраивали посещения театров и музеев, организовывали туристические походы. В числе таких колоний отмечались Челябинская, Сталининская, Кунгурская, Уфимская трудовые воспитательные колонии. В Куйбышевской области исправительно-трудовая колония № 2 для несовершеннолетних для своих воспитанников организовала занятия в драматическом и трудовом кружках⁴⁶². В Базарно-Сызганской воспитательной трудовой колонии и Ульяновской трудовой колонии наряду с кружками художественной самодеятельности было активно развито производственное обучение, куда были вовлечены практически все воспитанники: швейное производство, столярная и сапожная мастерские⁴⁶³. В связи с этим Ульяновская трудовая колония была признана одной из 15 лучших трудовых колоний, действующих на территории СССР, по организации производственного обучения.

Таким образом, следует признать, что в период 1945–1955 гг. комплексное проведение мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью значительно снизило число беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в СССР, что стало возможным благодаря проведению качественной систематической работы с детьми-правонарушителями на всех

⁴⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 72.

⁴⁶¹ Там же. Л. 67.

⁴⁶² ЦГАСО. Ф. Р-2596. Оп. 2. Д. 2204. Л. 224.

⁴⁶³ ГА УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

уровнях и всеми ведомствами, отвечающими за проведение данной работы. Несмотря на принятие и издание различных приказов, инструкций и директив, разъясняющих работу с детьми-правонарушителями, следует отметить следующие основные направления: организация разъяснительной профилактической работы, обеспечение учебной занятости несовершеннолетних, организация занятости и досуга во внеурочное время, работа с кадрами, проведение вторичной профилактики с детьми, совершившими правонарушения повторно, организация контроля за проведением работы. Однако существенным недостатком всех принятых в то время нормативных документов следует отметить тот факт, что ни один документ не содержал чёткого определения самого понятия системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не определял все категории детей, с которыми было необходимо проводить индивидуальную работу.

Подводя итоги вышесказанному в третьей главе, именно в рассматриваемый период 1945–1955 гг. была апробирована система воспитательной работы, базирующаяся на системном использовании мер поощрения и принуждения воспитанников, к числу которых отнесены: дифференцированный подход к наказанию, запрещение отсева из детдомов, определение в качестве исключительной меры наказания перевод трудновоспитуемого ребенка в специализированное воспитательное учреждение. Повышение общего качества воспитательной работы строилось на: улучшении учебной и внешкольной воспитательной работы среди учащихся; полном искоренении случаев самовольного ухода учащихся из школы, семьи, детского дома, а факты побегов, детской преступности и приводов в отделения милиции беспризорных и безнадзорных детей в каждом отдельном случае рассматривались на педагогических советах и родительских собраниях как чрезвычайное происшествие. Одним из основных направлений работы с детьми-правонарушителями в данный период оставалось обеспечение образования. Оно

обеспечивалось школами, созданными при детских колониях и педагогическими работниками детских домов и колоний. В основу идейно-политического воспитания детей в детских домах и колониях были заложены три составляющих: учёба детей, постановка воспитательной работы; общественно-полезный труд как развитие готовности к самоотверженному труду для коллектива и общества; политическая жизнь детей в пионерских и комсомольских организациях при разумном применении мер поощрения и наказания, среди которых было помещение в особую воспитательную (штрафную) комнату, лишение прогулок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советское государство большое внимание в исследуемый период уделяло социальной поддержке и помощи детям, а также семьям, имеющим детей. Во-первых, поддержке семей нуждающихся подростков, к которым относились многодетные семьи, а также семьи, где были беременные женщины. Во-вторых, поддержке одиноких матерей. В-третьих, поддержке семей, имевших детей на патронате, опеке и усыновлении. В-четвёртых, особое внимание было уделено семьям демобилизованных воинов, погибших воинов, а также семьям инвалидов Великой Отечественной войны. В период 1945–1955 гг. в стране был значительно поднят социальный статус женщины – многодетной матери путём учреждения правительственных наград «Мать – героиня», «Материнская слава», «Медаль материнства» с одновременным внедрением дополнительных денежных пособий многодетным семьям. Кроме этого, социальная помощь была предоставлена и семьям пенсионеров, у которых рождались дети. Огромное внимание уделялось снижению детского сиротства и поощрению семей, берущих детей на опеку, патронат и усыновление, для чего были уточнены и закреплены права приёмных родителей, определены механизмы их государственной поддержки. Таким образом, учреждение указанных мер социальной поддержки способствовало созданию культа многодетности в советском обществе и преследовало главной целью искоренение случаев детского сиротства и правонарушительства со стороны трудных подростков.

Следует подчеркнуть, что советское государство в исследуемый период не только приняло нормативные акты, направленные на социальную поддержку детства, но и проводило эффективную организаторскую работу, направленную на претворение принятых документов в жизнь.

Во-первых, были значительно сокращены сроки рассмотрения заявлений матерей о назначении им социальных пособий. Во-вторых, было значительно увеличено количество семей, получающих пособия. В-третьих, был усилен контроль за деятельностью чиновников, распределяющих пособия. В-четвёртых,

была проведена огромная разъяснительная работа по разъяснению населению принятых решений. В-пятых, право на пособие получили также помимо матерей и опекуны несовершеннолетних детей. В-шестых, были предприняты меры по охвату социальными выплатами и репатрируемого населения. В-седьмых, по всей стране работали специально созданные родительскими комитетами фонды всеобуча для особо нуждающихся учащихся.

Среди главных недостатков в работе по поддержанию детей и их семей следует отметить нарушения, допущенные в социальной поддержке отдельных семей, наличие фактов, когда данная помощь оказывалась не по адресу и не в полном объёме. Серьезной проблемой, осложняющей социальную ситуацию, было взимание с родителей платы за обучение детей в школах.

Установлено, что политика советского государства в отношении несовершеннолетних была направлена на решение основных проблем следующих категорий: 1. Детей-детдомовцев. 2. Безнадзорных детей. 3. Несовершеннолетних правонарушителей.

В целях организации социальной помощи указанным категориям в начале изученного периода происходило активное восстановление и расширение сети детских учреждений – детских домов и детских колоний. Однако уже в начале 50-х гг. приоритетным направлением в области социальной политики стало устройство детей-сирот в семьи. Ответственность за успешную реализацию данного направления лежала на органах опеки и попечительства. Реализация такой политики происходила на уровне органов исполнительной власти, центральных и местных партийных органов и непосредственно учреждений профилактики. Органом, координирующим данную деятельность, являлась комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, от грамотной работы которой зависело снижение количества детей-сирот и трудных подростков в стране.

В рассматриваемый период в связи с изменившимися задачами, социальная политика государства в отношении помощи и опеки над детьми также подверглась изменениям и осуществлялась по следующим направлениям. Во-

первых, произошло внедрение специализированной системы по оказанию социальной помощи детям-сиротам. Во-вторых, создана развернутая система приёмников-распределителей и детских домов. В-третьих, активно осуществлялся процесс подготовки высоко квалифицированных педагогических кадров, и, наконец, в-четвёртых, усовершенствовалась система устройства детей в приёмные семьи. Именно в военные годы произошло совершенствование института опекуна и попечительства, и эти новации активно использовались в период 1945–1955 гг. В-пятых, процесс помещения детей в специализированные учреждения был взят под особо строгий контроль со стороны государства.

Серьёзной корректировке была подвергнута вся работа по усыновлению, которая заключалась в том, что усыновлялись только те дети, гибель родителей которых была установлена документально, был усовершенствован механизм дачи согласия самих детей на усыновление, уточнена роль отделов народного образования.

Важнейшие функции по поиску и обустройству беспризорных были возложены на НКВД, в составе которого был создан специальный отдел. Кроме того, все судебные установления были обязаны принять меры к упорядочению рассмотрения дел, связанных с правонарушениями несовершеннолетних, им также было вменено в обязанность выносить частные определения по размещению несовершеннолетних. Вся эта деятельность была подконтрольна прокурорам по делам несовершеннолетних, которые, в свою очередь, контролировали деятельность специальных следователей, выделенных для расследования правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Серьёзную помощь в организации социальной работы с детьми оказали учреждения Наркомздрава (Минздрава) СССР, которые внедрили систему постоянных и периодических медосмотров детей, их лечебно-профилактического обслуживания. Одновременно при специализированных учреждениях НКВД были организованы дома ребёнка и детские комнаты милиции.

Законодательство периода 1945–1955 гг. было направлено на предотвращение беспризорности и безнадзорности путём проведения

комплексных мер, образующих государственную социальную политику. Государственным органом, сосредоточившим в себе все основные направления политики в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей была комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. Основной задачей комиссий было не просто предупреждение детской беспризорности, но и охрана прав несовершеннолетних, трудоустройство подростков и, что не менее важно, объединение, координация и согласование деятельности всех причастных к этому органов. Им вменялась также разработка мероприятий по предупреждению и борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, осуществление контроля за их выполнением. Комиссия по устройству детей, функционировавшая в рассматриваемый период, стала прообразом ныне существующей комиссии по делам несовершеннолетних.

Помимо комиссий по попечению детей, оставшихся без родителей, были созданы специальные структуры, на которых была возложена непосредственная борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в лице Отдела детских колоний МВД СССР. Он занимался обеспечением работы трудовых колоний и трудовых воспитательных колоний, детских приёмников-распределителей; организацией мероприятий по ликвидации беспризорности и безнадзорности; обеспечением учебно-воспитательной работы, трудового обучения и производственной деятельности в детских колониях и детских приёмниках-распределителях; обеспечением медицинского обслуживания детей; организацией трудоустройства несовершеннолетних из детских приёмников-распределителей и детских колоний.

Важнейшее значение в работе с детьми по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних имела воспитательная и просветительская работа.

Основные направления воспитательной работы с несовершеннолетними детьми в специализированных детских учреждениях были заложены в предвоенное и военное время. Воспитание детей также строилось в духе привития патриотизма и интернационализма. Основной целью воспитательной работы с

детьми было формирование личностных ценностей, умений, знаний и навыков, необходимых для самостоятельной и полноценной жизни в советском обществе.

Значительное место уделялось проведению воспитательной работы в детских домах путём использования различных методических приёмов. Их применение было весьма эффективным и целесообразным, в связи с чем, составило основу организации применяемых воспитательных практик. Во-первых, вошло в практику создание кустовых методических объединений, объединявших педагогов нескольких детских учреждений, работа которых была направлена на разрешение вопросов совместной работы школы и детского дома по повышению успеваемости воспитанников, улучшению качества их знаний, на улучшение постановки трудового воспитания и обучения детей. Во-вторых, широко входило в педагогическую практику работы с детьми использование возможностей обучения воспитанников на базе подсобных хозяйств и учебно-опытных участков, работы швейных, столярных, сапожных, слесарных и трикотажных мастерских, где воспитанники получали не только практические навыки по труду, но и вырабатывали у себя внутренний организационный порядок, который формировался в условиях строго контролируемого распорядка, учёта успеваемости, качественно приобретаемых знаний и навыков. В-третьих, в рассматриваемый период значительное внимание отводилось детским общественным объединениям – детским советам, комсомолу, пионерской организации. В-четвёртых, для родителей несовершеннолетних, которые препятствовали обучению детей школьного возраста, была предусмотрена административная ответственность.

Основные направления работы с детьми-правонарушителями были установлены в довоенный период и сводились к установлению в соответствии с возрастом трудового режима в спецучреждениях, обеспечивающего привитие детям трудовых навыков и овладение определённой профессией ко времени выхода из колонии; проведению профилактической работы по недопущению возможности совершения ребёнком правонарушения, а также получения воспитанником колонии начального или неполного среднего образования.

Улучшению общей постановки дела по борьбе с детскими правонарушениями во многом способствовала активизация работы детских комнат милиции, заключающаяся в дознавательной деятельности с малолетними правонарушителями, проведении их сотрудниками широкой профилактической и разъяснительной работы с детьми и населением, в коллективах трудящихся и по месту жительства, в детских учреждениях, изучение причин и условий, которые привели к беспризорному и безнадзорному поведению со стороны несовершеннолетних, формирование в связи с этим предложений в соответствующие организации и учреждения.

Среди главных недостатков в работе учреждений по поддержанию правопорядка среди детей следует отметить их нехватку, нередкую некомпетентность их сотрудников, общую неэффективность их работы по систематическому выявлению и устройству беспризорных детей, выявлению и анализу причин, способствующих совершению ими правонарушений; наличие отдельных фактов грубого обращения с воспитанниками со стороны обслуживающего персонала. Основным недостатком работы на местах было проведение профилактической работы по борьбе с детской безнадзорностью двумя структурами: детскими комнатами милиции и отделами МВД-УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В качестве неудовлетворительных моментов было уклонение сотрудников милиции от проведения систематической профилактической и воспитательной работы с детьми-правонарушителями, так как разъяснительная работа с несовершеннолетними проводилась только участковыми уполномоченными, начальники отделов и колоний к проведению разъяснительной работы не привлекались.

Помимо положительного опыта советского государства в преодолении детского сиротства и правонарушительства в период 1945–1955 гг., тем не менее, ряд проблем так и оставался нерешённым.

К важнейшим недостаткам системы детских специализированных учреждений следует отнести, во-первых, отсутствие типового положения о

детском доме, в результате чего руководители детских учреждений были вынуждены сами разрабатывать правила внутреннего распорядка, а также систему мер поощрения и наказания. Во-вторых, достаточно ощутимо вредило делу отсутствие в должном объёме финансирования детских учреждений, а также отсутствие высоко квалифицированных педагогов. В-третьих, практически до завершения периода 1945–1955 гг. так и не были преодолены основные системные недостатки в деятельности детских специализированных учреждений, главными из которых являлись скученность в размещении, отсутствие необходимого оборудования, размещение в непригодных помещениях, бесхозяйственность, антисанитария, коррупционные подходы со стороны персонала и дирекции. В-четвёртых, недостаточное внимание к трудоустройству воспитанников приводило к тому, что детдома были перегружены подростками старше 14 лет. В-пятых, крайне плохо обстояло дело с обеспечением воспитанников обмундированием и обувью. В-шестых, в ряде детских домов процветали антипедагогические методы воспитания и принуждения. В-седьмых, в данный период по стране прокатилась череда трагических происшествий, в которых погибли или получили увечья дети.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 374. Главное управление статистики при Совете Министров РСФСР. – Оп. 1. – Д. 47; Оп. 11. – Д. 78, 360.
2. Ф. А. 482. Министерство здравоохранения РСФСР (Минздрав РСФСР). – Оп. 1. – Д. 35, 36; Оп. 47. – Д. 1252, 3109.
3. Ф. Р. - 2306. Министерство просвещения РСФСР. – Оп. 1; Оп. 2. – Д. 103; Оп. 71. – Д. 3748.
4. Ф. Р. - 9401. Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР). – Оп. 1а. – Д. 214, 243; Оп. 12. – Д. 210.
5. Ф. 9412. Отдел детский колоний МВД СССР. – Оп. 1. – Д. 35, 97, 147, 280.
6. Ф. 9414. Главное управления мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР. – Оп. 1. – Д. 206, 2796, 2894.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

7. Ф. Р.-634. Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета народных депутатов г. Ульяновска. – Оп. 1. – Д. 2129.
8. Ф. Р.-2326. Отдел народного образования Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 68; Оп. 2. – Д. 98, 120; Оп. 3. – Д. 1.
9. Ф. Р.-2508. Отдел социального обеспечения г. Ульяновска. – Оп. 1. – Д. 42, 48, 67, 70.
10. Ф. Р.-3038. Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся Ульяновской области. – Оп. 2. – Д. 125; Оп. 4. – Д. 88, 125.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО)

11. Ф. 8. Ульяновский областной комитет КПСС. – Оп. 1. – Д. 91, 315, 317, 318; Оп. 2. – Д. 66, 102, 271; Оп. 3. – Д. 194, 273; Оп. 4. – Д. 395, 396, 397; Оп. 6. – Д. 348; Оп. 10. – Д. 320, 337.

12. Ф. 12. Кузоватовский райком КПСС. Ульяновская область. – Оп. 1. – Д. 370, 404.

13. Ф. 13. Ульяновский городской комитет КПСС г. Ульяновск. – Оп. 1. – Д. 1924, 1927, 1996, 2015, 2023.

14. Ф. 25. Базарно-Сызганский РК КПСС Ульяновской области. – Оп. 2. – Д. 1, 2, 9, 94.

15. Ф. 162 (1927). Ульяновский областной Музей комсомольской славы. – Оп. 1. – Д. 217, 413, 518, 519; Оп. 2. – Д.547.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

16. Ф. Р.-607. Министерство социального обеспечения Республики Татарстан. – Оп. 2. – Д. 107, 128, 155, 186, 273, 277, 288, 443.

17. Ф. Р.-992. Отдел народного образования исполнительного комитета Казанского городского Совета народных депутатов. – Оп. 1. – Д. 225, 226, 236, 250, 275, 285, 293, 302, 322, 333, 334, 346.

18. Ф. Р.-3682. Министерство народного образования Республики Татарстан. – Оп. 1. – Д. 293, 3319, 3323; Оп. 2. – Д. 36, 38, 38а, 64, 74, 75, 107, 109, 172, 203, 234, 247, 248, 288, 289, 291, 333, 334, 359, 360, 362, 423, 424, 426, 483.

19. Ф. Р.-5917. Казанский облисполком. – Оп. 1. – Д. 102, 291; Оп. 4. – Д. 4.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

20. Ф. Р.-400. Отдел народного образования Куйбышевской области. – Оп. 1. – Д. 404, 638.

21. Ф. Р.-1692. Отдел народного образования г. Куйбышева. – Оп. 10. – Д. 8; Оп. 12. – Д. 40, 41, 55, 58.

22. Ф. Р.-4079. Отдел социального обеспечения Куйбышевской области. – Оп. 1. – Д. 46.

23. Ф. Р.-4702. Детский приёмник-распределитель МВД г. Куйбышева. – Оп. 2. – Д. 1.

24. Ф. 4702. Детский приёмник – распределитель Управления внутренних дел по Куйбышевской области. – Оп.1. – Д.1, 10, 18; Оп. 2. – Д. 7, 10.

**Самарский областной государственный архив
социально-политической истории (СОГАСПИ)**

25. Ф. 656. Куйбышевский областной комитет ВКП (б). – Оп. 36. – Д. 93, 99; Оп. 38. – Д. 438.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

26. Базунов, В. В. Тюрмы НКВД-МВД СССР в карательной политике Советского государства / В. В. Базунов, М. Г. Детков. – М.: Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, 2000. – 110 с.

27. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: МФД, 2000. – 888 с.

28. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / сост. С. С. Виленский, А. И. Кокурин, Г. В. Атамашкин и др. – М.: МФД, 2002. – 631 с.

29. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг.: сб. док. Вып. 2. / сост. Н. И. Болдырев. – М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947. 302 с.

30. Здесь ковалась победа: сб. док. / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. – Ульяновск: ООО «Издательство "Корпорация технологий продвижения"», 2015. – 305 с.

31. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1938–1945 гг. / под ред. Л. Ф. Декань. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.

32. Культурная жизнь в СССР. 1941–1950: хроника / отв. ред. М. П. Ким. – М.: Наука, 1977. – 524 с.

33. Культурное строительство в РСФСР. 1921–1927. Документы и материалы. – М.: Советская Россия, 1975. – Т. 1. Ч. 2. – 368 с.

34. Маневич, Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний / Б. Маневич // Детские колонии. Бюллетень № 1. – М.: Отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 1945. – С. 40-41.

35. Охрана материнства и детства в СССР: сб нормативных актов / сост. Р. Г. Мухина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 368 с.

36. Первичная комсомольская организация. Документы и материалы съездов, конференций комсомола, ЦК ВЛКСМ (1918-1971). – М.: Молод. гвардия, 1972. – 414 с.

37. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / сост. Н. С. Захаров, М. Д. Лысов, Б. Волков. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1983. – 154 с.

38. Самарское Поволжье в XX веке: сб. док. и материалов / сост. П. С. Кабытов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с.

39. Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции (22–24 апреля 1946 г). – М.:Медгиз, 1947. – 264 с.

40. Сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений / сост. В. П. Чекменов. – 5-е изд. – М.: Юрид. изд-во НКП СССР, 1957. – 239 с.

41. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепиков; под общ. ред. и с предисл. Г. Ф. Весновской; Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Курск: ГУИПП «Курск», 1999. – 510 с.

42. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 700 с.

43. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР. – М.: Юрид. лит., 1969. – Т. XIII. – 200 с.

44. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. материалов и документов / сост. А. Ш. Кабирова. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан, 2011. – 356 с.

45. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – 28 июня. – № 26.

1.2.2. Статистические материалы

46. Женщины и дети в СССР: стат. сб. – М.: Госстатиздат, 1963. – 202 с.
47. Здравоохранение в Союзе ССР: стат. справочник. – Рига, 1946. – 100 с.
48. Народное образование и культура в СССР: стат. сб. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 431 с.
49. СССР в цифрах 1958 г. – М.: Гос. стат. изд-во, 1958. – 464 с.
50. Ульяновская область к 65-й годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, Террит. Орган Росстата по Ульян. обл. – Ульяновск: Ульяновскстат, 2010. – 62 с.

1.2.3. Периодическая печать

51. Ведомости Верховного Совета СССР. 1965–1985 гг.
52. Правда. – 1945. – 3 авг.
53. Правда. – 1949. – 21 дек.
54. Вечерняя Москва. – 1953. – 4 марта.
55. Вечерняя Москва. – 1953. – 5 марта.
56. Московский университет. – 1949. – 8 апр.
57. Ульяновская правда. Орган Ульяновского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1943–1950 гг.

1.2.4. Мемуары

58. Антошева, А. Все они выжили... / А. Антошева // Это наша Победа: сб. произведений о Великой Отечественной войне авторов Ульяновска и Ульяновской области. – Ульяновск: Караван, 2010. – 173 с.
59. Батуев, А. М. По зову сердца (о перевоспитании беспризорников в 30-е годы в Центральном карантинно-распределительном детском пункте г. Ленинграда) / А. М. Батуев. – Л.: Лениздат, 1986. – 110 с.
60. Лещинский, М. Я. Дважды рожденные. Очерки (О судьбах бывших беспризорников 20-х годов). – М.: Современник, 1985. – 325 с.
61. Марейн, К. Н. Воспитательная работа в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского / К. Н. Марейн. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1958. – 76 с.

62. Хлопина, Л. Ф. Усольцева Ольга Алексеевна – директор детского дома № 6 в 1930–1950-е годы / Л. Ф. Хлопина // История Симбирского-Ульяновского края в биографиях её выдающихся деятелей: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 10 марта 2011 г. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2011. – С. 81–84.

63. Хмельницкая, А. П. Спасенное детство (о создании детских домов в первые годы советской власти) / А. П. Хмельницкая. – М.: Моск. раб., 1987. – 127 с.

64. Щеглов, Г. А. Возвращенное детство. Из жизни детских домов Сталинграда / Г. А. Щеглов. – Сталинград, 1951. – 145 с.

65. Щербина, Т. Похоронки с Троянской войны: сны и яви моего детства / Т. Щербина // Новое время. – 2005. – № 19. – С. 6–7.

2. Литература

2.1. Монографии и статьи

66. Александрова, Г. И. Деятельность комсомола Верхневолжья по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Александрова, Л. Н. Платонова. – Калинин, 1989. – 13 с.

67. Алемаскин, М. А. Воспитательная работа с подростками. / М. А. Алемаскин. – М.: Общество «Знание» РСФСР, 1979. – 47 с.

68. Астемиров, З. А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР / З. А. Астемиров // Предупреждение преступности несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 253–269.

69. Багманова, Э. З. Охрана материнства и детства в Татарской АССР во второй половине 1940-х – 1960-х гг. / Э. З. Багманова // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4–3. – С. 12–15.

70. Базаров, Ф. Е. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны: по материалам Омской области / Ф. Е. Ба-

заров // В грозные годы. Труды научной конференции «Сибиряки – фронту». – Омск, 1973. – С. 91–98.

71. Байбаков, Ю. Г. Развитие советского законодательства о борьбе с преступностью несовершеннолетних и некоторые вопросы практики его применения / Ю. Г. Байбаков, В. К. Вуколов. – Ростов н/Д.: тип. «Ростовский рабочий», 1978. – 67 с.

72. Байков, Н. М. Детская беспризорность и безнадзорность: состояние проблемы: учеб. пособие / Н. М. Байков, Л. В. Каширина. – Хабаровск: ДВАГС, 2003. – 256 с.

73. Баранова, З. Я. Призрение детей-сирот в России и за рубежом: история и современность / З. Я. Баранова. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2013. – 180 с.

74. Барило, Т. С. Комиссии по делам несовершеннолетних в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями / Т. С. Барило. – Киев: Наукова думка, 1976. – 89 с.

75. Басок, Н. Н. Борьба с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних в России (1917–1991 гг.) / Н. Н. Басок // Вестник Челябинского университета. Сер. 9: Право. – 2004. – № 1. – С. 134–141.

76. Белов, С. Н. Куйбышевское суворовское военное училище (1944– 1964 гг.): очерк истории / С. Н. Белов. – Самара: Научно-технический центр, 2007. – 46 с.

77. Белов, С. Н. Учебно-воспитательная работа в суворовских военных училищах Поволжья (1943-1964 гг.) / С. Н. Белов // Историко-археологические изыскания: сб. науч. тр. молод. ученых. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2005. Вып. 7. – С. 98–105.

78. Беляев, А. А. Шефство комсомола над детскими домами (на материалах Тамбовской области 1946-1953 гг.) / А. А. Беляев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2(3). – С. 18–21.

79. Беляков, В. В. Сиротские детские учреждения в России: ист. очерк / В. В. Беляков; НИИ детства Рос. дет. фонда. – М.: Дом, 1993. – 21 с.

80. Беспризорные в трудовых коммунах (практика работы с трудными детьми) / под ред. В. Л. Швейцера и С. М. Шабалова; Наркомпрос РСФСР, Главсоцвос, отдел соц. правовой охраны несовершеннолетних. – М.: Изд. Главсоцвоса НКП, 1926. – 215 с.

81. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения / П. П. Блонский. – М.: Госиздат, 1972. – Т. 1. – 288 с.

82. Богуславский, М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР / М. Богуславский // Красная новь. – 1927. – № 8. – С. 162–168.

83. Болдырев, В. И. Военное воспитание и школа. Чему учит опыт войны / В. И. Болдырев // Сов. педагогика. – 1943. – № 2–3.

84. Большевики: очерки по истории Большевицкой имени Г. Г. Ягода трудовой коммуны НКВД. – М.: ОГИЗ «История заводов», 1936. – 225 с.

85. Борисов А. В., Детков М. Г., Кузьмин С. И. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. – 464 с.

86. Василевский, Л. М. Голгофа ребенка: Беспризорность и дети улицы / Л. М. Василевский. – М.- Л.: Издательское товарищество «Книга», 1924. – 101 с.

87. Верзилин, Н. М. Воспитание в детских домах во время войны: по материалам Ленинграда и Ленинградской области / Н. М. Верзилин // Сов. педагогика. – 1943. – № 11/12. – С. 50–54.

88. Волошина, О. Б. Состояние преподавательских кадров среднего звена Куйбышевской области в послевоенный период (1945–1965 гг.) / О. Б. Волошина // Вестник Самарского аэрокосмического университета. – 2005. – № 1. – С. 32–37.

89. Галлямова, А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.) / А. Г. Галлямова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 455 с.

90. Гернет, М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России / М. Н. Гернет. – М.: Право и жизнь, 1924. – 68 с.

91. Горчева, А. Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955) / А. Ю. Горчева. – М.: Прогресс, 1996. – 143 с.
92. Груничева, Г. А. История развития исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников / Г. А. Груничева // История государства и права. – 2006. – № 7. – С. 4–6.
93. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои / Г. М. Иванова, Т. И. Слав-ко, Г. Ф. Весновская. – М.; Франкфурт-на-Майне: Международное общество прав человека, 1999. – 456 с.
94. Гусак, В. А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. А. Гусак // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 81–86.
95. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 (Россия. XX век. Документы) / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский и др. – М.: МФД, 2002. – 631 с.
96. Дмитриев, А. Е. К вопросу о неопубликованных источниках по проблеме преодоления детской беспризорности в Чувашии в 1920–30-е годы и трудностях их интерпретации / А. Е. Дмитриев // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 60–65.
97. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М.: Юрид. лит., 1981. – 159 с.
98. Егошина, В. Н. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России / В. Н. Егошина, Н. В. Елфимова. – М.: Наука, 1993. – 71 с.
99. Ершова, Н. М. Опекa и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву / Н. М. Ершова. – М.: Госюриздат, 1959. – 107 с.
100. Ефремов, В. Ф. Под крылом Родины / В. Ф. Ефремов. – Пенза: ПироговЪ, 2004. – 231 с.
101. Жуков, П. С. Потенциал человека: индекс социального развития россиян / П. С. Жуков. – М.: Союз, 1995. – 53 с.
102. Залкинд, А. Б. Дети, социально-выбитые из колеи / А. Б. Залкинд // На путях к новой школе. – 1924. – № 10–12. – С. 17–25.

103. Занков, Л. В. Трудные дети в школьной работе / Л. В. Занков, С. М. Певзнер, В. Ф. Шмидт. – М.–Л.: Учпедгиз, 1933. – 96 с.
104. Зезина, М. Р. Без семьи: Сироты послевоенной поры / М. Р. Зезина // Родина. – 2001. – № 9. – С. 82–87.
105. Ибрагимов, Е. В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–45 гг. (на материалах Среднего Поволжья) / Е. В. Ибрагимов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 417–423.
106. Иванов, А. А. Борьба органов внутренних дел Марийской АССР с правонарушениями несовершеннолетних (1960–1980-е гг.) / А. А. Иванов, И. А. Бояринцева // Марийский юрид. вестник. – 2015. – № 4 (15). – С. 21–23.
107. Иванов, В. Д. Развитие педагогики трудного детства до и после Октябрьской революции / В. Д. Иванов. – М.–Л.: Госиздат, 1932.
108. Иванов, Н. В. Деятельность детских домов в Чувашской АССР конца 30-х – начала 40-х гг. XX века / Н. В. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 78–82.
109. Иванов, Н. В. Ход и результаты борьбы органов милиции с преступностью несовершеннолетних в Чувашии во второй половине 50-х – первой половине 60-х гг. / Н. В. Иванов, С. Ю. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 55–59.
110. Иорданский, Н. Н. Основы и практика социального воспитания / Н. Н. Иорданский. – М.: Работник просвещения, 1925. – Т. XIV. – 387 с.
111. Кабирова, А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А. Ш. Кабирова. – Казань: ИЯЛИ, 1995. – 173 с.
112. Кабирова, А. Ш. Общество и дети: борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью и девиантностью в Татарстане в период Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Филология и культура. – 2011. – № 25. – С. 109–113.
113. Кабирова, А. Ш. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства в годы Великой Отечественной войны (на

материалах Татарстана) / А. Ш. Кабирова, Э. З. Багманова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 132–138.

114. Конов, Б. Ф. Трудовые права и обязанности молодых рабочих и молодых специалистов / Б. Ф. Конов, Ю. П. Орловский. – М.: Профиздат, 1955. – 56 с.

115. Краснов, Д. А. Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917–1960 гг.: историко-правовой аспект / Д. А. Краснов // Учён. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1(28). – С. 91–100.

116. Кретов, В. П. Дети военной поры / В. П. Кретов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 82–85.

117. Кудимов, А. Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей / А. Ф. Кудимов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3. – С. 2–5.

118. Кузнецова, Н. Ю. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Ю. Кузнецова, Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 34–39.

119. Куманев, В. А. Советская школа в годы великих испытаний / В. А. Куманев // Народное образование. – 1965. – № 5. – С. 42–47.

120. Куфаев, В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Сов. педагогика. – 1942. – № 8-9. – С. 9–14.

121. Куфаев, В. И. Охрана детства в СССР / В. И. Куфаев. – М.: Юрид. изд-во, 1932. – 95 с.

122. Лебедева, М. Десятилетние труженики / М. Лебедева // Соц. защита. – 2012. – № 8 (242). – С. 99–102.

123. Левитина, М. И. (Маро). Беспризорные (социология, быт, практика работы) / М. И. Левитина. – М.: Новая Москва, 1925. – 456 с.

124. Лившиц, Е. Некоторые итоги работы с непризорными правонарушителями за 1924–1925 г. / Е. Лившиц // На путях к новой школе. – 2015. – № 4. – С. 11–18.

125. Ложкина, В. М. Формирование «нового гражданина» в детских домах Молотовской области в годы Великой Отечественной войны / В. М. Ложкина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 229–233.
126. Люблинский, П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П. И. Люблинский. – М.: Юрид. изд-во, 1923. – 294 с.
127. Макаренко, А. С. Пед. соч.: в 8 т. / А. С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 362 с.
128. Медынский, Е. Н. Просвещение в СССР / Е. Н. Медынский. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1955. - 200 с.
129. Мельникова, Э. Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков / Э. Б. Мельникова // Правозащитник. – 1999. – № 2. – С. 21–27.
130. Минеева, Е. К. Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920–30-е гг. / Е. К. Минеева, В. А. Морозов, А. С. Янцева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 2–2. – С. 97–101.
131. Минеева, Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей / Е. К. Минеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 373–381.
132. Минеева, Е. К. Создание первых школ-интернатов для слепых и глухонемых детей в Чувашской АССР / Е. К. Минеева, А. Е. Дмитриев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2014. – № 1 (81). – С. 12–16.
133. Минеева, Е. К. Цивильский детский городок имени В. И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР / Е. К. Минеева, А. Е. Дмитриев // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 9–13.
134. Наумов С. Ю. Социально-экономическая политика Советского и Российского государства: История становления и развития / С. Ю. Наумов. – Саратов: Изд-во ПАГС, 1997. – 405 с.

135. Нечаева, А. М. Беспризорные дети: исторический аспект / А. М. Нечаева // *Защити меня!* – 2012. – № 3. – С. 22–33.
136. Обухов, А. П. Народное образование в Удмуртской АССР, 1917–1990 гг. / А. П. Обухов. – Ижевск: Удмуртия, 1972. – 226 с.
137. Панин, С. Е. Преступность несовершеннолетних в России в 20-е годы XX века / С. Е. Панин // *Актуальные проблемы исторической науки: межвуз. сб. науч. тр. молод. ученых.* – Пенза. – 2005. – Вып. 2. – С. 273–281.
138. Панин С. Е. Пьянство и преступность в России в 20-е гг. XX в. / С. Е. Панин // *Исторические записки. межвуз. сб. науч. тр.* – Пенза. – 2004. – Вып. 8. – С. 25–37.
139. Панкратов, Р. И. Дети, лишённые свободы / Р. И. Панкратов, Е. Г. Тарло, В. Д. Ермаков. – М.: Юр-литинформ, 2003. – 256 с.
140. Пашкин, А. Г. К вопросу о воспитании граждан в духе борьбы с преступностью и противодействия правонарушениям в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновской области) / А. Г. Пашкин // *Психолого-педагогическое обеспечение духовного и социального здоровья личности : сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Ульяновск, 22-23 апреля 2009 г.* – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2009. – С. 337–341.
141. Познышев, С. Детская беспризорность и меры борьбы с ней / С. Познышев. – М.: Нов. Москва, 1926. – С. 10–11.
142. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / сост. Н. С. Захаров, М. Д. Лысов, Б. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. – 156 с.
143. Радченко, А. О трудовом воспитании наших сирот и беспризорных / А. Радченко // *Вестник просвещения.* – 1925. – № 4. – С. 67–68.
144. Рокутова, О. А. Военное и послевоенное детство. Опыт социальной защиты в 1941–1950 гг. / О. А. Рокутова. – Самара: Изд-во Ас Гард, 2013. – 235 с.
145. Ростова, О. С. Правовая охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны / О. С. Ростова // *Вестник Саратовского государственной академии права.* – 2006. – № 6. – С. 160–166.

146. Синицин, А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. М. Синицин // Вопросы истории. – 1969. – № 6. – С. 20–29.
147. Славко, А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / А. А. Славко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 1. – С. 33–42.
148. Славко, А. А. Детские колонии для несовершеннолетних правонарушителей в России в 1933–1952 годы / А. А. Славко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 140–146.
149. Слуцкий, Е. Г. Беспризорность в России: Вновь грозная реальность / Е. Г. Слуцкий // Соц. исследования. – 1998. – № 3. – С. 117–119.
150. Смирнова, Н. В. Детские приемники-распределители – важнейшее звено в системе борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних / Н. В. Смирнова // История государства и права. – 2008. – № 20. – С. 11–15.
151. Сталин, И. В. Сочинение / И. В. Сталин. – М.: Раб. ун-т, 1997. – 564 с.
152. Стариков, С. В. Система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в начале XX века (на материалах Чувашии) / С. В. Стариков, В. И. Сергеев, А. С. Янцева // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 87–91.
153. Тадевосян, В. С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны / В. С. Тадевосян // Социалистическая законность. – 1944. – № 1. – С. 24–30.
154. Тер-Гевондян, А. Г. Производительный труд воспитанников в Коммуне имени Ф. Э. Дзержинского / А. Г. Тер-Гевондян // Детские колонии. Бюллетень № 3. – М.: Отдел МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 1946. – С. 7–16.

155. Феонычев, В. В. Борьба с беспризорностью в Среднем Поволжье 20-30 гг. XX века / В. В. Феонычев // Вестник Екатерининского института. – 2011. – № 1 (13). – С. 115–118.
156. Феонычев, В. В. Система социального призрения в России XIX – нач. XX века / В. В. Феонычев // Вестник Екатерининского института. – 2011. – № 2 (14). – С. 100–102.
157. Феонычев, В. В. Деятельность советских и партийных органов в борьбе с беспризорностью в России 20-30 гг. XX века / В. В. Феонычев // Вестник Екатерининского института. – 2014. – № 4 (29). – С. 138–140.
158. Хоскинг, Д. История Советского союза 1917–1991 / Джеффри Хоскинг. – М.: Вагриус, 1994. – 510 с.
159. Шахова, Е. С. Государственная политика, определившая практику борьбы с детской безнадзорностью на рубеже XX и XXI вв. / Е. С. Шахова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юрид. науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 60–63.
160. Шукшина, Т. И. Образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Т. И. Шукшина. – Саранск: Рузаевский печатник, 2005. – 203 с.
161. Шуткова, Е. Ю. Проблемы изучения истории репрессий в отношении несовершеннолетних граждан в период Советской власти / Е. Ю. Шуткова // Вестник Удмуртского университета. – 2002. – № 4. – С. 59–64.
162. Щепалин, Д. А. Работа Куйбышевского детского приёмника-распределителя в 1950-х годах / Д. А. Щепалин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 5. – С. 137–140.
163. Ящук, А. В. Детская беспризорность: теория и практика ее преодоления и предупреждения / под ред. В. А. Дмитриенко. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 192 с.
164. Gallo, M. Histoire de la Seconde Guerre Mondiale. Le triomphe de la liberte 1944-1945 / Max Gallo. – XO Editions, Paris, 2012. – 120 p.
165. Helene Carrere d`Ancosse. Victorieuse Russie / Helene Carrere d`Ancosse. – Paris, Fayard, 1992. – 440 p.

2.2. Рукописи диссертаций и авторефератов

166. Асылгараева, А. Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Асылгараева Айслу Шарипзяновна. – Казань, 1991. – 23 с.

167. Багманова, Э. З. Социальное положение женщин во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг.: на материалах Татарской АССР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Багманова Эльвира Загировна. – Казань, 2009. – 225 с.

168. Баранова, В. И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Баранова Вера Ивановна. – М., 2005. – 439 с.

169. Белов, С. Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белов Сергей Николаевич. – Самара, 2007. – 20 с.

170. Бубличенко, В. Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России: 1935–1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бубличенко Владимир Николаевич. – Сыктывкар, 2007. – 217 с.

171. Вардересян, Т. Н. Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие: 1946–1955 гг. (на материалах Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вардересян Татьяна Николаевна. – Саратов, 2004. – 196 с.

172. Волохатова, В. М. Сиротские учреждения Советской России: история становления и проблемы функционирования: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Волохатова Влада Михайловна. – М., 2005. – 171 с.

173. Габанти, А. Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Габанти Алла Борисовна. – Владикавказ, 2011. – 178 с.

174. Галлямова, А. Г. Татарская АССР во второй половине 1940-х – середине 1980-х гг.: трансформационные процессы в социально-экономической и культурно-идеологической сферах: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Галлямова Альфия Габдельнуровна. – Казань, 2011. – 541 с.

175. Гедько, М. И. Государственная социальная политика в отношении детей: опыт и уроки 1920-х годов (на материалах Москвы и Московской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гедько Марина Игоревна. – М., 1998. – 201 с.

176. Герасимова, Г. Г. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) (на материалах Московской и Ленинградской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Герасимова Галина Григорьевна. – М., 1971. – 26 с.

177. Гербеев, Ю. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (историко-педагогическое исследование): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 730 / Гербеев Юрий Викторович. – М., 1969. – 34 с.

178. Григорьев, А. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Григорьев Александр Дмитриевич. – Чебоксары, 2004. – 234 с.

179. Дунбинская, Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: Анализ исторического опыта: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дунбинская Татьяна Ивановна. – Томск, 2004. – 249 с.

180. Дынько, А. П. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по ее реализации в советском государстве послевоенного времени: 1945–1956 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дынько Алексей Петрович. – Краснодар, 2012. – 212 с.

181. Егорькова, И. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918–1935 гг.: по материалам Нижегородского края: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Егорькова Ирина Александровна. – Владимир, 2011. – 272 с.

182. Ермаков, Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.):

историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ермаков Евгений Геннадьевич. – М., 2002. – 157 с.

183. Жаркова, А. А. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России: 20-е – 30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жаркова Анастасия Александровна. – Хабаровск, 2006. – 260 с.

184. Зимин, Д. В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы: 1945–1953: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зимин Дмитрий Викторович. – Пенза, 2004. – 197 с.

185. Кабирова, А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы завершения строительства социалистического общества в тыловом регионе: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кабирова Айслу Шарипзяновна. – Казань, 2012. – 582 с.

186. Карасева, А. А. История функционирования и развития системы детских домов РСФСР в 1929–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карасева Анастасия Александровна. – М., 2015. – 429 с., ил.

187. Кононова, Т. Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кононова Татьяна Борисовна. – М., 1997. – 158 с.

188. Корнеева, О. В. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в СССР и РФ в 40-е гг. XX – начале XXI вв. (историко-правовой аспект): на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Корнеева Ольга Валерьевна. – Чебоксары, 2005. – 244 с.

189. Кривенко, Т. Д. Специальные воспитательные учреждения и их роль в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кривенко Тамара Даниловна. – М., 1970. – 18 с.

190. Крюков, Н. П. Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е гг. XX в.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Крюков Николай Петрович. – Саратов, 2003. – 459 с.

191. Куркина, И. Н. Педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных в советской России, 1936–1957 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Куркина Ирина Николаевна. – Рязань, 2003. – 180 с.

192. Ложкина, И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ложкина Ирина Александровна. – Ижевск, 2010. – 240 с.

193. Малхасян, Н. В. Государственное руководство системой народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Ярославской и Костромской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Малхасян Надежда Вадимовна. – Ярославль, 2011. – 22 с.

194. Мелехова, Ю. А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мелехова Юлия Александровна. – Барнаул, 2016. – 325 с.

195. Меркурьева, В. С. Реализация государственной политики в отношении детей-сирот в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Меркурьева Вера Сергеевна. – Астрахань, 2009. – 22 с.

196. Морозов, Н. А. Народное образование и культурно-просветительские учреждения Среднего Поволжья в 50-е — начале 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Морозов Николай Александрович. – Самара, 1993. – 190 с.

197. Надикова, О. А. Организация деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на территории Чувашии: 1917–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Надикова Ольга Анатольевна. – Казань, 2011. – 26 с.

198. Покотилова, Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и ист. опыт: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Покотилова Татьяна Евгеньевна. – Ставрополь, 1998. – 443 с.
199. Рафалюк, Т. А. Социальная деятельность профсоюзов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рафалюк Татьяна Александровна. – М., 2003. – 25 с.
200. Рафикова, Г. Э. Развитие государственного и общественного призрения детей-сирот в XIX–начале XX в.: по материалам г. Казани: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рафикова Гульнара Эрнстовна. – Казань, 2013. – 202 с.
201. Рокутова, О. А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рокутова Ольга Александровна. – Самара, 2008. – 264 с.
202. Романович С. В. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романович Светлана Вячеславовна. – Оренбург, 2006. – 22 с.
203. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: по материалам Молотовской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мария Владимировна Ромашова. – Пермь, 2006. – 24 с.
204. Семья, Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей.: дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.13 / Семья Галина Владимировна. – М., 2004. – 350 с.
205. Славко, А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х гг.: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Славко Андрей Александрович. – Самара, 2011. – 43 с.
206. Сычѐва, Н. С. Социальная политика в отношении материнства и детства на Дону в 20-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сычѐва Наталья Сергеевна. – Ростов-н/Д., 2015. – 25 с.

207. Тарасов, П. С. Социальная защита населения: теория и опыт, направления развития: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Тарасов Павел Стеанович. – Саратов, 1999. – 324 с.

208. Тарасова, Л. Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тарасова Людмила Яковлевна. – Барнаул, 2013. – 165 с.

209. Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Федотов Виктор Владимирович. – Самара, 2004. – 23 с.

210. Хомякова, Н. В. Социальная политика Советского государства и её реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хомякова Надежда Викторовна. – Оренбург, 2007. – 219 с.

211. Черевако, Е. И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области (вторая половина 1940-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Черевако Елена Ивановна. – Тюмень, 2005. – 26 с.

212. Шуткова, Е. Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шуткова Елена Юрьевна. – Ижевск, 2007. – 301 с.

2.3. Энциклопедии

213. Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

214. Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холстовой. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2016. – 1032 с.

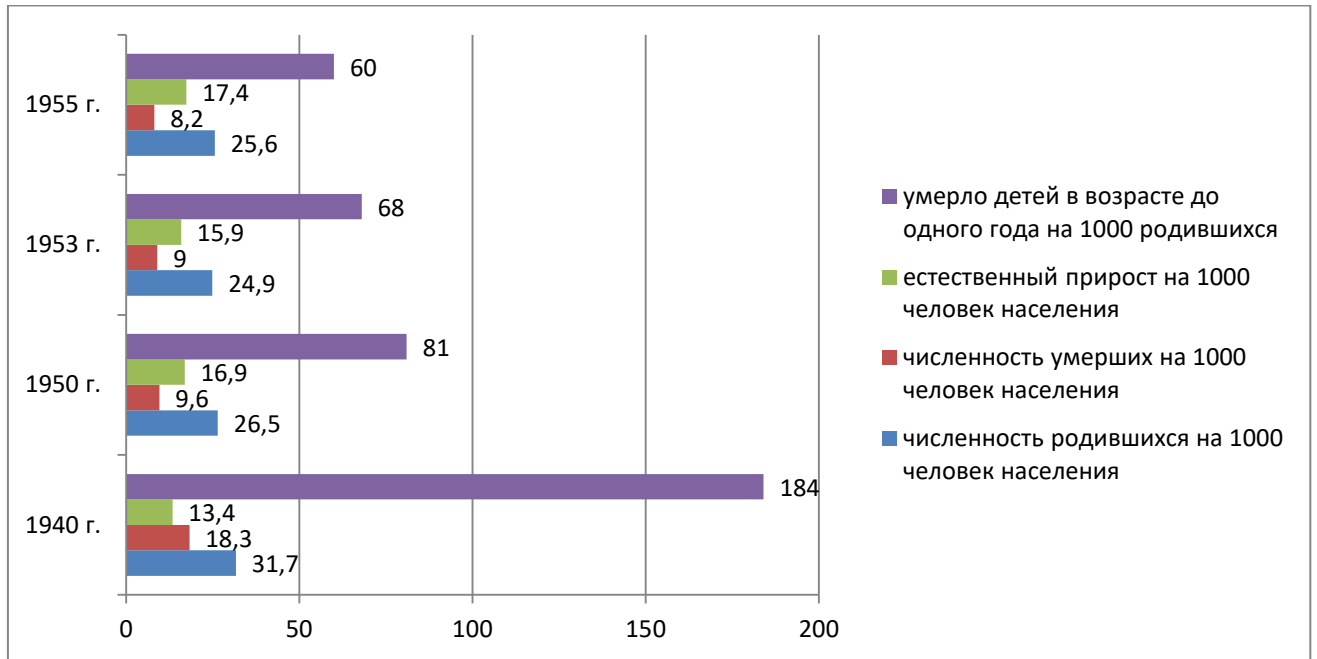
215. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холстовой. – М.: Юристъ, 1997. – 424 с.

216. Энциклопедический социологический словарь / ред.-сост. А. В. Кабыща. – М.: ИСПИ РАН, 1995. 940 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста в СССР⁴⁶⁴

Приложение 2

Численность многодетных матерей, которым присвоено почётное звание «Мать – героиня», а также награждённых орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» различных степеней⁴⁶⁵

	С июля 1944 г. по 1949 г.	С 1950 г. по 1955 г.	Всего
Присвоено почётное звание «Мать – героиня»	31 000 чел.	38 000 чел.	69 000 чел.
Награждено орденами «Материнская слава»			
I степени	67 000 чел.	99 000 чел.	166 000 чел.
II степени	193 000 чел.	253 000 чел.	446 000 чел.
III степени	468 000 чел.	592 000 чел.	1 060 000 чел.
Награждено медалями «Медаль материнства»			
I степени	754 000 чел.	1 196 000 чел.	1 950 000 чел.
II степени	1 434 000 чел.	2 255 000 чел.	3 689 000 чел.

⁴⁶⁴ СССР в цифрах 1958 г. ... С. 432; Женщины и дети в СССР ... С. 47.

⁴⁶⁵ Женщины и дети в СССР ... С. 69.

Полевой материал автора диссертационного исследования

Устная история села в послевоенное время (1945–1955 гг.)

1. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Хабибуллин Тагир Гадиевич, дата рождения – 11.01.1930
Вопросы и ответы:
 1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 4 детей, больная бабушка и дед инвалид.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Не помню, чтобы в нашем селе такая помощь была, и не слышал, что кто-либо из многодетных семей получал материальную помощь в послевоенные годы до прихода к власти Л.И. Брежнева.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Картофель, небольшое количество зерна, полученное за трудодни, которого не хватало до весны. Налогами душили. Требовали сливочное масло 16 кг обязательно, яиц – 350 штук в год, шерсть овечью – 2 кг с головы в год обязательно. Не имело значения, была скотина или нет, если огород имеешь, нужно было тоже платить налоги. У нас у мамы не было коровы, она покупала масло, яйца, и государству платила.
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 13 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

2. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Сайфутдинов Адгам Якубович, дата рождения – 06.06.1941
Вопросы и ответы:
 1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 6 детей, больная бабушка.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Не помню, чтобы такая помощь была, и не слышал даже о ней, в соседях жили многодетные семьи 6-7 и 8 человек, они тоже на полуголодных детей ничего не получали.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* Картофель, зерно, полученное за трудодни.
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 14 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – За шестерых детей по потере кормильца была назначена пенсия 120 руб.

3. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Сайфутдинова Асия Джиржизовна, дата рождения – 23.09.1941
Вопросы и ответы:
 1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 2 детей.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Не помню, чтобы такая помощь была, и не слышала, потому как в соседях жили многодетные семьи 6-7 и 8 человек, но они ничего не получали.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Картофель, зерно, полученное за трудодни
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 13 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – За двоих детей по потере кормильца мы получали пенсию 15 руб.

4. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Хасянов Ринат Ахтямович, дата рождения – 25.05.1940
Вопросы и ответы:
1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 5 детей, две бабушки.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Не помню, чтобы такая помощь была, и не слышал, так же в соседях жили многодетные семьи 6-7 человек, они тоже ничего не получали.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Картофель, зерно, полученное за трудодни.
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 14 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – За 5 детей по потери кормильца была назначена пенсия 120 руб.
5. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Абубекерова Мосавяра Фасхутдиновна, дата рождения – 27.04.1937
Вопросы и ответы:
1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 7 детей.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Не помню, чтобы такая помощь была, и не слышала, мы не получали, так же в соседях жили многодетные семьи 6, 7 и 8 детей, они тоже ничего не получали.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Картофель, зерно, полученное за трудодни.
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.
6. Село Кармалей Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Байбикова Нафися Умяровна, дата рождения – 27.10.1935
Вопросы и ответы:
1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 7 детей, бабушка и дед.
 2. *Со стороны государства какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Пособий не было, и не слышала о том, чтобы в селе кто-либо получал.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое небольшое хозяйство, огород, картофель, зерно, полученное за трудодни.
 4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 13 лет.
 5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.
7. Село Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области
Информатор: Мухамедова Сания Якубовна, дата рождения – 04.07.1937
Вопросы и ответы:
1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 8 детей.
 2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 6, 7 и 8 человек, они тоже ничего не получали.
 3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни. Государство требовало продналоги: сливочное масло 16 кг,

яиц – 350 штук, шерсть овечью – 2 кг с головы в год. При этом не имело значения, была скотина или нет, если огород имеешь, тоже нужно было платить налоги.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 13 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

8. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Сидорычева (Асямочкина) Лидия Ивановна, дата рождения – 26.11.1939

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 6 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища - картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

9. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Андреева (Аникина) Ирина Васильевна, дата рождения – 16.02.1940

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 4 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

10. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Воронкова Любовь Васильевна, дата рождения – 12.05.1936

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 4 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

11. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Фетеску (Рыськина) Зинаида Петровна, дата рождения – 01.11.1935

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 5 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

12. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Золотова Фаина Степановна, дата рождения – 10.02.1932

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 5 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи по 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, но мясо, молоко, шерсть, яйца сдавали государству. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

13. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Золотова Мария Васильевна, дата рождения – 14.04.1934

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 4 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

14. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Кулакова (Андреева) Валентина Васильевна, дата рождения – 03.06.1933

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 3 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет. Отец пропал без вести. По сути нам полагались выплаты в размере 150 рублей. Но поскольку

отец не просто погиб, а пропал без вести, то ничего не было (к таким относились с подозрением - вдруг в плену, вдруг предатель).

15. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Никифорова (Макарова) Вера Степановна, дата рождения – 25.08.1937

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 5 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.

После войны в 1950-е гг. тоже было очень тяжело. Налогами душили. Требовали сливочное масло 16 кг обязательно, яиц – 350 штук в год, шерсть овечью – 2 кг с головы в год обязательно. Не имело значения, была скотина или нет, если огород имеешь, нужно было тоже платить налоги. У нас у мамы не было коровы, она покупала масло, яйца и государству платила. Силком посылали на лесозаготовки. Сестру Катю погнали на лесозаготовку, а на торфе работала сестра Люба, и Петя ездил лес рубить. Это примерно было в 1951–1955 гг. И я тоже на торф ходила в Ивановскую область. Мне было 16 лет. После войны положение немного улучшилось, но не намного и то, в 1950-х. Хлеб начали выдавать в 1950-х.

16. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Флегонтова Анастасия Яковлевна, дата рождения – 24.04.1941

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 6 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – По погибшим в ВОВ нам стали давать пенсию в 1956 г. в размере 124 рубля на двоих: мне и брату.

Мы постоянно голодали. Однажды нам даже оказали помощь. А произошло это так. Один раз идет председатель, мы все опухшие от голода. Он спрашивает, что с моей мамой? Мама говорит: «Вот опухшие руки, и глаза не видят». Он говорит, чтобы мать пришла на склад, он даст ей пуд зерна. Идет по складам, ничего не видит, глаза руками открывает. Дал 16 кг. Дома каждый день на ведерный чугунок воды сварит горсть зерна, и кому достанется варево, а кому не достанется. Натирали руки, лицо. И потихоньку все сошло. Почти до 1960-х гг. жили очень бедно и голодно.

17. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Молькова Валентина Петровна, дата рождения – 21.03.1942

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 6 детей.

2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6, 7 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.

В послевоенное время был сильный голод. Ели всё: корешки, лебеду, гнилую картошку, оставшуюся на поле или после уборки урожая, или весной, когда снег стаивал с земли.

18. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Жарин Борис Васильевич, дата рождения – 12.12.1933

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 4 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышал о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.

19. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Зубарева Зинаида Петровна, дата рождения – 16.08.1937

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 5 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6 детей, они тоже ничего не получали.
3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.
4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет
5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потери одного из родителей?* – Нет.

Отец погиб в феврале 1943 г. У многих отцы не доживали даже до 1943 г. Соседи получили похоронки в первые месяцы войны. После войны мать работала в колхозе. Послевоенное время помню: голод и холод. В 1947 г. от голода умерла младшая сестренка, которой на тот момент было всего 5 лет. Зинаиду Петровну на месяц взяла бабушка в Чукалы, чтобы хоть чем-то откормить.

20. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Полякова Нина Николаевна, дата рождения – 05.04.1938

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 2 детей.
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-

либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

После войны ждали, что наступят хорошие времена, но были очень тяжёлые. С едой было очень сложно, собирали в поле полову, веяли, зерно мололи на ручной мельнице, добавляли картошку, а чаще очистки от картофеля, и пекли оладушки. Есть было нечего. В еду годилось всё: трава лебеда, мёрзлая картошка, орехи, ягоды, грибы.

21. Село Астрадамовка Сурского района Ульяновской области

Информатор: Трифонова Антонина Николаевна, дата рождения – 09.01.1938

Вопросы и ответы:

1. *В вашей семье сколько было детей в 1940 – 1950-е годы?* – 3 детей.

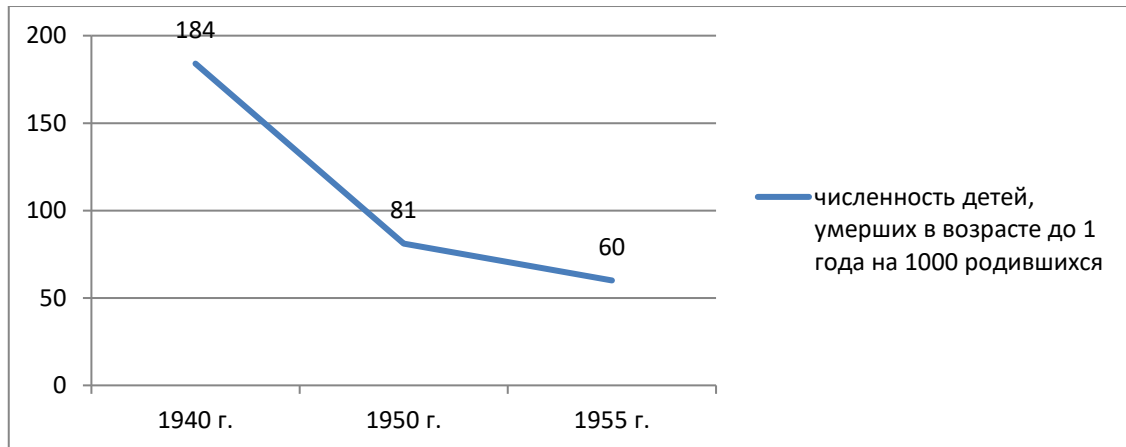
2. *Со стороны государства многодетным семьям какая оказывалась материальная помощь (детское пособие) и в каком объеме?* – Помощи не было, и не слышала о каких-либо пособиях, так же в соседях жили многодетные семьи 5, 6 детей, они тоже ничего не получали.

3. *Основной источник пропитания в послевоенные годы?* – Свое хозяйство, держали корову, овец. Мясо не кушали, продналог платили: масло, шерсть. Ежедневная пища – картофель, хлеб из зерна, полученного за трудодни.

4. *С какого возраста начали работать в колхозе?* – С 12 лет.

5. *Было ли пособие на детей или пенсия по потере одного из родителей?* – Нет.

После войны выжили благодаря хозяйству дедушки и бабушки, у них были корова, овцы, куры. Они не были кормилицами, но поддержкой к картофельно-травяным лепёшкам и слегка забелённой похлёбке. Молоко, мясо, яйца, шерсть, масло сдавали как продналог государству. Жили с постоянным чувством голода. Себе мало что оставалось. Нужно было сдавать государству

Динамика снижения детской смертности в СССР⁴⁶⁶

Данные о выплате госпособий многодетным и одиноким матерям
(на примере Татарской АССР)⁴⁶⁷

	1945-1946 гг.	1950-1951 гг.	1954-1955 гг.
Выплачено госпособий многодетным и одиноким матерям	2362000 руб.	2248600 руб.	90106866 руб.
Допущено переплат	156020 руб.	156020 руб.	-
Задолженность	-	728671 руб.	33960 руб.

⁴⁶⁶ СССР в цифрах 1958 г. ... С. 432; Женщины и дети в СССР ... С. 47.

⁴⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-607. Оп. 2. Д. 128. Л. 24; Д. 238. Л. 9; Д. 444. Л. 3.

Численность многодетных матерей,
получавших ежемесячное пособие в СССР в 1945 – 1955 гг.⁴⁶⁸

	1945 г.	1950 г.	1955 г.
Всего многодетных матерей – в тыс.	844	3079	3323
Из них:			
С четырьмя детьми	287	1449	1591
С пятью детьми	181	839	847
С шестью детьми	100	440	470
С семью детьми и более	276	351	415

Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями⁴⁶⁹

Нормативно-правовой акт	Отпуск по беременности и родам (кол-во дней)	Отпуск по уходу за ребёнком (кол-во дней)	Отпуск работникам, усыновившим ребёнка (кол-во дней)
Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б), ВЦСПС от 28.12.1938	35	28	-
Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944	35	42	-
Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1955 № 113	56	56 (70)*	56

* В случае ненормальных родов или рождения двух или более детей отпуск после родов предоставляется продолжительностью в 70 календарных дней.

⁴⁶⁸ СССР в цифрах 1958 г. ... С. 440; Женщины и дети в СССР ... С. 70.

⁴⁶⁹ Сб. постановлений СССР. 1939. № 1. Ст. 1; Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. 1938. № 301; Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37; Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138; Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 714.

Меры по оказанию в 1945 году помощи семьям погибших фронтовиков
и инвалидам Отечественной войны
(на примере Куйбышевской и Ульяновской областей)⁴⁷⁰

Регион	Меры поддержки	Объём помощи
Куйбышевская область	Единовременная материальная помощь	1190200 рублей
	Продовольственная помощь, в том числе: - продовольственных пайков для детей	9080 центнеров 30000 единиц
	Вещевая помощь, в том числе: - трикотажных изделий; - шерсти и валенок	99391 предмет 333000 рублей 4989 килограмм
	Улучшение жилищных условий, в том числе: - ремонт жилых помещений; - построено новых домов	5424 квартир 158 домов
	Иная помощь, в том числе: - скот; - корм для скота; - дрова	9413 голов 16535 тонн 33997 куб./м.
Ульяновская область	Государственная пенсия	21405 семей (из 26900 семей)
	Трудоустройство членов семей	5114 человек
	Летние оздоровительные мероприятия для детей	9212 человек
	Улучшение жилищных условий, в том числе: - ремонт жилых помещений; - построено новых домов	248110 рублей 276 домов
	Топливо (в зимний период)	127452 куб./м.
	Продовольственная помощь, в том числе: - продовольственных пайков для детей; - семейных пайков	20000 10000
	Вещевая помощь, в том числе: - мануфактур; - обуви	290000 руб. 70000 руб.
	Списание недоимок с с/х	13509 с/х
	Льготы по с/х продукции	12772 с/х

⁴⁷⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 99. Л. 81; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 50; Оп. 4. Д. 397. Л. 14.

Динамика изменения численности детских домов в СССР
и количества воспитанников в них⁴⁷¹

⁴⁷¹ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 236. Л. 60.

Меры государственной поддержки детей,
оставшихся без попечения родителей, в 1945–1946 гг.
(на примере Ульяновской и Куйбышевской областей, Татарской АССР)⁴⁷²

Регион	Меры социальной поддержки	Объём помощи
Ульяновская область	Летние оздоровительные мероприятия для детей	700 путёвок
	Пособия (дополнительно)	свыше 300000 рублей
	Вещевая помощь (мануфактура и обувь)	103000 рублей
Татарская АССР	Вещевая помощь (швейные, трикотажные изделия и обувь)	92000 рублей
Куйбышевская область	Пособия	61560 рублей
	Вещевая помощь (пальто и обувь, хлопчатобумажная ткань)	36 штук и 150 метров

Сравнительная характеристика органов социальной опеки⁴⁷³

Показатель (нормативно-правовой акт)	Органы, входящие в состав социальной опеки
Положение об органах опеки и попечительства (утверждено Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 18 июня 1928 г.)	- органы народного образования; - органы здравоохранения; - органы социального обеспечения
Положение о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей (утверждено Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370)	- органы народного образования; - органы здравоохранения; - органы социального обеспечения; - органы народного комиссариата внутренних дел; - общественные организации

⁴⁷² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395. Л. 34 а; НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 75. Л. 5; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 93. Л. 19.

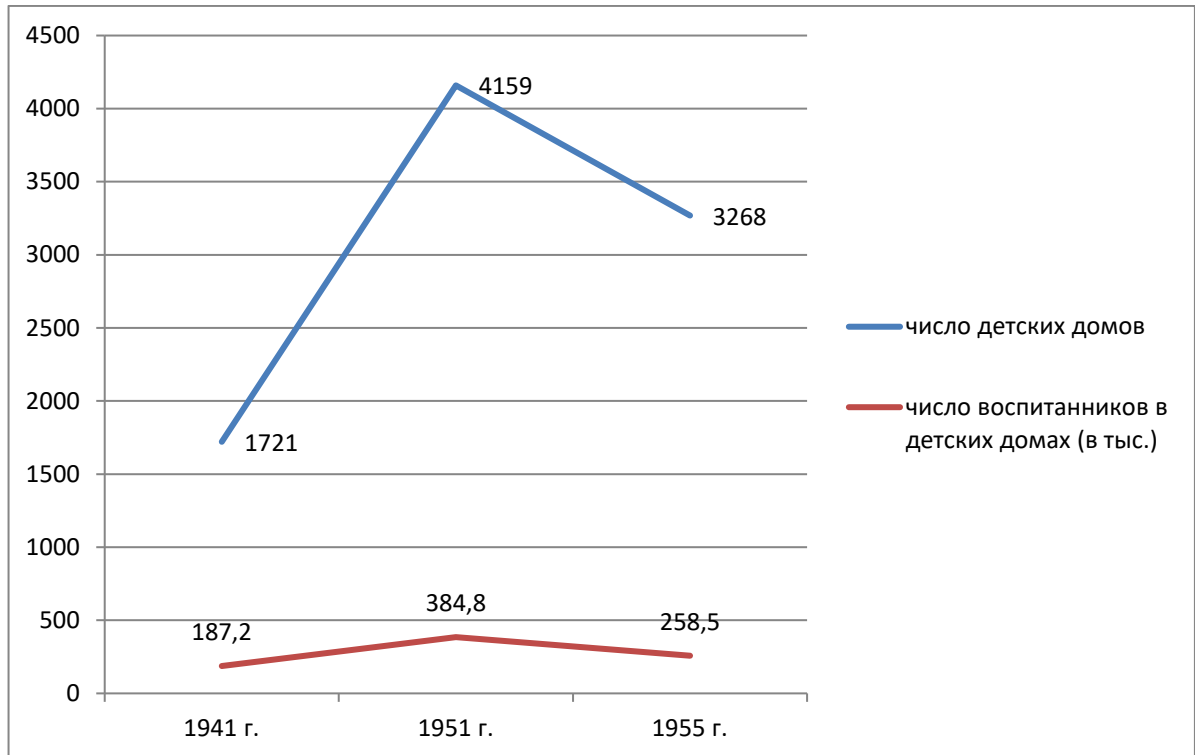
⁴⁷³ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 25; Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 619.

Требования к занимаемым должностям членов
комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей
(на примере органов народного образования и НКВД)⁴⁷⁴

Орган власти	Представитель, обеспечивающий функции по опеке	Предъявляемые требования
Органы народного образования	Инспектор по патронированию, опеке и усыновлению Управления начальных и средних школ Наркомпросов	Стаж руководящей и педагогической работы от 10 лет
	Инспектор по патронированию, опеке и усыновлению областного отдела народного образования	Стаж руководящей и педагогической работы от 7 лет
	Инспектор по патронированию, опеке и усыновлению районного (городского) отдела образования	Стаж руководящей и педагогической работы от 5 лет
- в школах	Школьный инспектор	Лучшие учителя, без предъявления требований к стажу
- детских домах	Директор, заместитель директора по учебно-воспитательной работе	Педагогическое образование, опыт педагогической работы не менее 3 лет
	Воспитатель	Педагогическое образование
Органы НКВД	Начальник детского приёмника-распределителя	Образование – не ниже среднего, опыт общественной и административной работы
	Заместитель начальника детского приёмника-распределителя	Педагогическое образование, опыт работы с детьми
	Воспитатель детского приёмника-распределителя	Образование – не ниже среднего, опыт работы с детьми

⁴⁷⁴ Систематическое собрание законов РСФСР ... С. 66–67; Народное образование в СССР ... С. 308–309. Кокурин, А. И., Петров, Н. В. Лубянка: ВЧК ОГПУ – НКВД – НКБ – МТБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник / под ред. Р. Г. Пихоя. М., 1997.

Динамика детских домов и воспитанников в них
на территории СССР в период с 1941 по 1955 гг.⁴⁷⁵

Динамика женщин с детьми до 4 лет и беременных женщин,
содержащихся в ИТЛ и ИТК в 1945–1955 гг.⁴⁷⁶

	Количество женщин с детьми до 4 лет	Количество беременных женщин
На 01.07.1945	18700	6820
На 01.01.1948	10217	4588
На 01.01.1949	26150	9100

⁴⁷⁵ Культурное строительство в РСФСР ... С. 348–349.

⁴⁷⁶ ГУЛАГ ...

Контингент обучающихся и школ на примере Татарской АССР
в течение 1945–1955 гг.⁴⁷⁷

Показатель/ учебный год	1944-45 уч.г.	1946-47 уч.г.	1947-48 уч.г.	1948-49 уч.г.	1949-50 уч.г.	1950-51 уч.г.	1954-55 уч.г.
Кол-во обучающихся на начало года	409026	454027	410587	499760	521933	516572	408100
Кол-во обучающихся на конец года	361897	405537	375839	482078	503218	500573	404162
Выбыло в течение года	47159	49490	34748	34419	34104	33199	34500
Из них:							
По уважительным причинам	33300	42072	29215	29985	32269	31297	31413
По неуважительным причинам	13859	7418	5533	4434	1935	1902	3187
Кол-во школ на конец года	3738	-	3857	3867	3338	3880	3583

⁴⁷⁷ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 225. Л. 182; Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 3319. Л. 122; Оп. 2. Д. 64. Л. 7, Д. 135. Л. 5, Д. 170. Л. 10, Д. 172. Л. 10–15, Д. 333. Л. 1, Л. 7–9.

**Правила поведения школьников и детей школьного возраста
в общественных местах и на улицах⁴⁷⁸**

(на основании решения Исполкома Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся от № 818/51 05 октября 1950 г. «О мероприятиях по предупреждению детской безнадзорности по г. Ульяновску», на основании решения Исполкома Казанского городского Совета депутатов трудящихся № 85 от 07 февраля 1952 г. «О правилах поведения школьников и детей школьного возраста в общественных местах и на улицах г. Казани»)

1. Обязать управляющих домами и комендантов зданий строго наблюдать за поведением детей во дворах и на прилегающих к ним улицах и площадях, привлекая к ответственности через органы милиции родителей или опекунов за нарушение общественного порядка их детьми.

2. Запретить пребывание детей до 16-летнего возраста после 20 часов (в г. Ульяновск) и после 21 часа (в г. Казань) на спектаклях и киносеансах, а также в садах, парках, клубах и стадионах.

3. Запретить директорам зрелищных предприятий в дни учебных занятий производить индивидуальную продажу билетов несовершеннолетним до 16-летнего возраста за исключением выходных дней, праздников и дней летних и зимних каникул.

4. Категорически запрещается допуск школьников и детей школьного возраста на кинокартины, спектакли и цирковые представления, не предусмотренные репертуаром для детей.

5. Запретить всем торгующим организациям продавать детям до 16 лет пиво, табак и табачные изделия, спиртные напитки, спички, игральные карты.

6. Не допускать детей до 16 лет в рестораны, буфеты, кафе, пивные и столовые, где производится продажа спиртных напитков.

7. Запретить:

- а) появление на улице после 22 часов детей без сопровождения взрослых;
- б) покупку у детей каких бы то ни было продуктов и вещей за исключением организованной покупки учебников магазинами книготорга и школами;
- в) игры, мешающие нормальному движению пешеходов и транспорта;
- г) катание на коньках, санках, лыжах, роликах, самокатах по улицам, площадям, тротуарам;
- д) бесцельное хождение по рынкам, базарам, магазинам, столовым.

9. Работники торгующих организаций, театров, кино, базаркомов и все остальные лица, а в частности и родители, допустившие нарушение настоящего решения, подвергаются штрафу в административном порядке до 100 руб. или исправительно-трудовым работам сроком на 30 дней.

10. Руководители школ отвечают за поведение учащихся у зданий школ до начала занятий, во время перемен и после окончания занятий; для младших

⁴⁷⁸ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 2129. Л. 28; НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 334. Л. 44.

классов организуют проводы учащихся через наиболее оживлённые перекрёстки улиц.

11. Обратить внимание родителей и опекунов на то, что в случае допущения детьми озорства и уличного хулиганства, родители, опекуны, в соответствии со статьёй 18 Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31.05.1935, несут ответственность в административном порядке в виде наложения штрафа (в размере до 200 руб. – в г. Ульяновск и в размере до 100 руб. – в г. Казань) по постановлениям начальника Райотделения милиции.

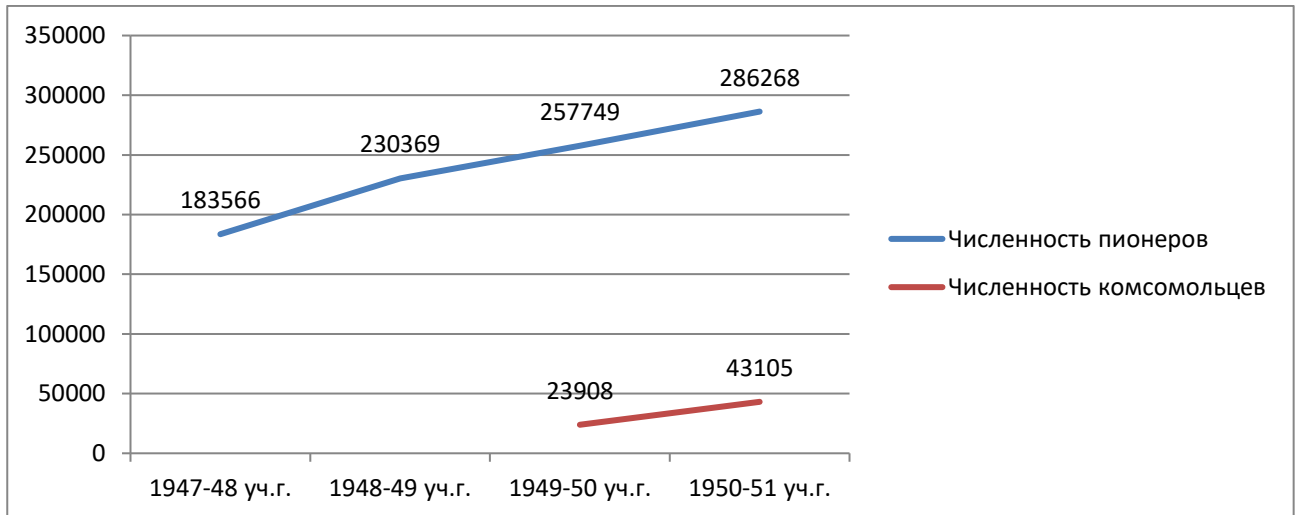
12. Каждый учащийся должен иметь при себе ученическое удостоверение установленного образца и предъявлять его по требованию инспектирующих лиц.

Динамика развития внешкольных детских учреждений
Министерства Просвещения РСФСР⁴⁷⁹

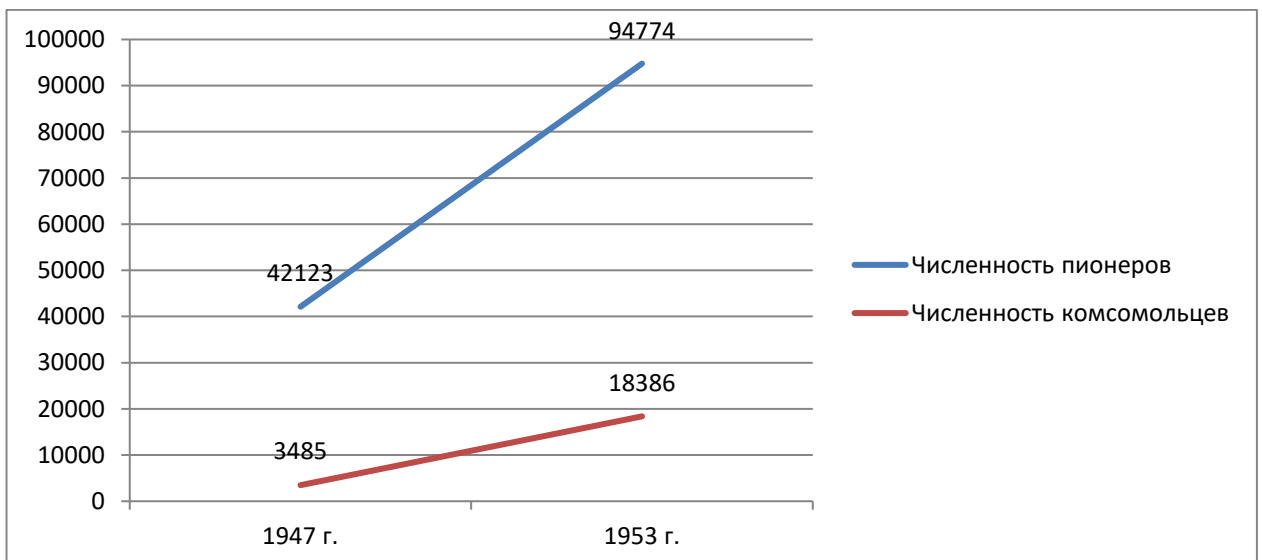
	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Всего внешкольных детских учреждений	1312	1361	1364	1457	1671
В том числе:					
Станции юных техников	211	213	141	82	95
В них:- кружков	10816	23814	11039	7044	1388
- участников (тыс.)	194,2	436,0	154,1	124,6	25,3
Станции юных натуралистов	170	175	117	78	92
В них:- кружков	24931	26003	26455	18101	1037
- участников (тыс.)	463,1	480,4	508,5	309,3	20,9
Экскурсионно-туристские станции	34	33	36	43	53
В них участников (тыс.)	4759,8	3227,3	3992,6	4337,7	4057,9
Детские спортивные школы	214	222	275	284	309
Число детей, занимавшихся в них (тыс.)	49,2	53,0	59,3	60,4	62,1

⁴⁷⁹ Культурное строительство в РСФСР ... С. 324–325.

Развитие пионерского и комсомольского движения
(в 1947–1951 гг. на примере Татарской АССР)⁴⁸⁰

Развитие пионерского и комсомольского движения
(в 1947–1953 гг. на примере Ульяновской области)⁴⁸¹

⁴⁸⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 64. Л. 104; Д. 135. Л. 224; Д. 172. Л. 217-218.

⁴⁸¹ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 2129. Л. 28; Ф. Р-3054. Оп. 1. Д. 33. Л. 45; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395. Л. 34а.

Наличие отдельных рабочих комнат для занятий по технике и учебно-опытных земельных участков в школах Министерства просвещения РСФСР⁴⁸²

	1953/54 уч. г.	1955/56 уч. г.
Всего семилетних школ (тыс.)	31,1	29,3
Из них имеют:		
Отдельные рабочие комнаты для занятий по технике	0,4	6,5
Учебно-опытные земельные участки	20,0	25,4
Всего средних школ (тыс.)	10,3	12,7
Из них имеют:		
Отдельные рабочие комнаты для занятий по технике	0,8	7,8
Учебно-опытные земельные участки	7,4	11,2
ИТОГО		
Общее количество школ	41,4	42
Из них имеют:		
Отдельные рабочие комнаты для занятий по технике	1,2	14,3
Учебно-опытные земельные участки	27,4	36,6

⁴⁸² Культурное строительство в РСФСР ... С. 308-309.